

# ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /  
HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

**2019**

**№ 3**

ИЮЛЬ-СЕНТЯБРЬ  
JULY-SEPTEMBER

Основан в 1991 г.  
Founded in 1991

## В ближайших номерах

Дневник великого князя Павла Александровича (1870–1873 гг.). Мир детства и юности великих князей Сергея и Павла Александровичей

Из истории централизации архивов Министерства внутренних дел. 1865–1918 гг.

Рабочая колонизация восточных окраин Российской империи в начале XX в. По документам Российского государственного исторического архива Дальнего Востока

Становление корейского отдела Восточной секции Коммунистического интернационала

Режим содержания, трудовая деятельность, бытовые условия спецпереселенцев в Омской области. 1930–1945 гг.

## Coming soon

The Diary of the Grand Duke Paul Alexandrovich (1870–1873): Childhood and Youth of Grand Dukes Sergei Alexandrovich and Paul Alexandrovich of Russia

From the History of the Centralization of the Ministry of Internal Affairs Archives: 1865–1918

Worker Colonization of the Eastern Outskirts of the Empire in the Early 20th Century: Documents from the Russian State Historical Archive of the Far East

Origins of the Korean Department of the Eastern Section of the Communist International

Custodial Control, Labor, and Living Conditions of Special Settlers in the Omsk Region: 1930–1945

*Вестник архивиста.ru: [www.vestarchive.ru](http://www.vestarchive.ru)  
Вестник архивиста.com: [www.herald-of-an-archivist.com](http://www.herald-of-an-archivist.com)  
Вестник архивиста.TV: [www.vestarchive.tv](http://www.vestarchive.tv)*

## **УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ**

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ  
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ» (РОИА)

## **ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**

**И. А. Анфертьев**, кандидат исторических наук, доцент, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

## **РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**

**А. Н. Артизов**, доктор исторических наук, руководитель Федерального архивного агентства, г. Москва, Российская Федерация

**В. Ю. Афиани**, кандидат исторических наук, руководитель учебно-научного центра «Археография» Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

**А. Б. Безбородов**, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

**З. П. Иноземцева**, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

**М. С. Исакова**, доктор исторических наук, доцент Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

**Ш. Кечкемети**, доктор филологии, профессор Школы хартий (Сорбонна), г. Париж, Франция

**В. П. Козлов**, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация

**В. В. Коровин**, доктор исторических наук, профессор Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация

**Г. Н. Ланской**, доктор исторических наук, профессор, декан факультета документоведения и технотронных архивов Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

**М. В. Ларин**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированных систем документационного обеспечения управления Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

**Л. Н. Мазур**, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация

**С. В. Мироненко**, доктор исторических наук, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), г. Москва, Российская Федерация

**Е. И. Пивовар**, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

**Ю. С. Пивоваров**, академик Российской академии наук, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ), г. Москва, Российская Федерация

**Е. А. Тюрина**, кандидат исторических наук, директор Российского государственного архива экономики (РГАЭ), г. Москва, Российская Федерация

**Т. И. Хорхордина**, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

**А. А. Чернобаев**, доктор исторических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация

**А. О. Чубарьян**, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

## **FOUNDER AND PUBLISHER**

ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION  
“THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS” (ROIA)

## **EDITOR-IN-CHIEF**

**I. A. Anfertiev**, PhD in History, associate professor, professor of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

## **EDITORIAL BOARD**

**A. N. Artizov**, PhD in History, director of the Russian State Archival Agency, Moscow, Russian Federation

**V. Yu. Aflani**, PhD in History, head of the research and training center “Archeography” of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

**A. B. Bezborrowodov**, PhD in History, professor, rector of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

**Z. P. Inozemtseva**, PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

**M. S. Isakova**, PhD in History, associate professor at the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

**Ch. Kecskeméti**, PhD in Philology, professor at the École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

**V. P. Kozlov**, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, leading researcher of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation

**V. V. Korovin**, PhD in History, professor at the South-West State University, Kursk, Russian Federation

**G. N. Lanskoj**, PhD in History, associate professor, professor, dean of the Faculty of Document Science and Electronic Archives of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

**M. V. Larin**, PhD in History, professor, head of the department of automated systems of document support of management of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

**L. N. Mazur**, PhD in History, associate professor, head of the department at the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

**S. V. Mironenko**, PhD in History, scientific director of the State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

**E. I. Pivovarov**, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, president of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

**Yu. S. Pivovarov**, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in Political Sciences, professor at the Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russian Federation

**E. A. Tyurina**, PhD in History, director of the Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

**T. I. Khorkhordina**, PhD in History, professor, head of the department of history and structure of archives administration of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

**A. A. Chernobaev**, PhD in History, professor at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

**A. O. Chubaryan**, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, scientific director of the World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation



# Содержание

## Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Башин, Н. В., Дмитриева, З. В., Поляков, И. А., Шереметов, Н. А.**  
Патриарх Никон и начало церковного раскола в середине XVII в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 651–662. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-651-662 ..... 651
- Колосовская, Т. А.** «Кавказские сборники»: история и судьба археографического проекта // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 663–674. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-663-674 ..... 663
- Брюханова, Е. А.** Документальные комплексы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в архивах зарубежных стран. На примере Латвии, Литвы и Эстонии // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 675–684. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-675-684 ..... 675
- Безай, О. В., Безгин, В. Б.** Социальный облик и участь крестьянских повстанцев 1920–1921 гг. По материалам фондов Государственного архива Тамбовской области // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 685–699. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-685-699 ..... 685
- Безнин, М. А., Димоци, Т. М.** Высший класс регионального «масштаба»: источники по проблеме складывания статуса в Советской России в середине 1920-х гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 700–712. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-700-712 ..... 700
- Корноухова, Г. Г., Мосейкина М. Н.** Совет по делам религиозных культов и религиозная политика СССР в среднеазиатских республиках в период позднего сталинизма. По архивным документам // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 713–725. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-713-725 ..... 713
- Музраева, Д. Н.** Калмыцкие молитвенные блок-книжки советского времени. Из истории бытования сборников буддийских текстов у калмыков в XX в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 726–737. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-726-737 ..... 726
- Зотова, А. В., Полторац, С. Н.** Архивные фотографии писателя Даниила Гранина как исторический источник // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 738–750. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-738-750 ..... 738
- Пивовар, Е. И., Гуцин, А. В., Левченко, А. С.** Архивное наследие современной Украины как инструментарий исторической политики. 2014-й – начало 2019 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 751–766. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-751-766 ..... 751



## Научная публикация архивных документов

- Курукин, И. В.** Завещание генерал-майора И. Штерншанца 1728 г.: жизнь и смерть офицера экспедиционного «Низового корпуса» в «новоприсоединенных провинциях» Ирана // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 767–777. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-767-777 ..... 767
- Шишкин, В. И.** «[...] Есть такие моменты [в] политической жизни страны, когда активные влиятельные обществ[енные] деятели должны сидеть в тюрьме». Письма Н. Я. Быховского и И. И. Игнатович-Быховской председателю Сибирского революционного комитета И. Н. Смирнову // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 778–795. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-778-795 ..... 778
- Батченко, В. С.** Космический опыт Джона Гленна в сравнении с опытом Ю. А. Гагарина и Г. С. Титова: замечания специалистов Центра подготовки космонавтов ВВС СССР. 1962 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 796–808. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-796-808 ..... 796

## Электронные архивы и документы

- Ларин, М. В., Суrowцева, Н. Г.** Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 809–824. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824 ..... 809
- Всеволодов, А. В.** Об историко-научном изучении интернет-материалов: подходы, проблемы и перспективы // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 825–837. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-825-837 ..... 825

## Исторические исследования

- Лиджиева, И. В.** «Нет сомнения, что суд целого общества есть вернейший и беспристрастный суд какого может желать только правда...». Предписание гражданского губернатора Ставропольской губернии П. А. Брянчанинова главному приставу кочующих народов полковнику П. Н. Иванову. 1860 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 838–851. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-838-851 ..... 838
- Козлов, О. В.** Доходы и расходы гимназии и уездных училищ Смоленской губернии в начале Великих реформ Александра II второй половины XIX в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 852–863. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-852-863 ..... 852
- Ефимов, А. А.** Ради пользы купеческой: сложные случаи в практике рассмотрения прошений предпринимателей Петергофа в период реформ Александра II // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 864–874. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-864-874 ..... 864
- Нурова, О. Г.** Становление лесокультурного дела в Поволжском регионе. XIX – начало XX в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 875–886. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-875-886 ..... 875
- Барышева, Е. В.** «Новая женщина» в контексте советской праздничной культуры 1920–1930-х гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 887–899. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-887-899 ..... 887
- Вачикова, Ц. П.** Монголия и религиозная политика Коминтерна 1920–1930-х гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 900–908. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-900-908 ..... 900



## Музейные и архивные коллекции

- Герасимова, В. А.** Иудейское культовое строительство Тобольска в XIX в.: опыт источниковедческого исследования // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 909–922. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-909-922 ..... 909

## Люди. События. Факты

- Сушко, А. В., Петин, Д. И.** Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 923–938. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938 ..... 923

## Обзоры архивных фондов и коллекций

- Космовская, А. А.** Источниковая база изучения работы воеводских канцелярий в Прикамье в XVII–XVIII вв. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 939–951. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-939-951 ..... 939

## Критика и библиография

- Иванов, А. А., Ильина, Е. В. Курас, С. Л., Курас, Т. Л.** Издан новый путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 952–959. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-952-959 ..... 952



# Contents

## Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

- BASHNIN, N. V., DMITRIEVA, Z. V., POLYAKOV, I. A., SHEREMETOV, N. A.**  
*Patriarkh Nikon i nachalo tserkovnogo raskola v seredine XVII v.* [Patriarch Nikon and the Outset of the Schism in the Russian Orthodox Church in Mid-17<sup>th</sup> Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 651–662. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-651-662 ..... 651
- KOLOSOVSKAYA, T. A.** “*Kavkazskie sborniki*”: *istoriya i sud'ba arkhograficheskogo proekta* [“The Caucasus Anthology”: History and Fate of an Archaeographic Project. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 663–674. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-663-674 ..... 663
- BRYUKHANOVA, E. A.** *Dokumental'nye komplekсы Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. v arkhivakh zarubezhnykh stran. Na primere Latvii, Litvy i Estonii* [Document Complexes of the First General Population Census of the Russian Empire (1897) in Foreign Archives: Latvia, Lithuania, and Estonia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 675–684. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-675-684 ..... 675
- BEZAI, O. V., BEZGIN, V. B.** *Sotsial'nyi oblik i uchast' krest'yanskikh povstanzsev 1920–1921 gg. Po materialam fondov Gosudarstvennogo arkhiva Tambovskoi oblasti* [Social Image and Fate of Peasant Rebels of 1920–1921: Materials from the Fonds of the State Archive of the Tambov Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 685–699. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-685-699 ..... 685
- BEZIN, M. A., DIMONI, T. M.** *Vysshii klass regional'nogo “masshtaba”:* *istochniki po probleme skladyvaniya statusa v Sovetskoi Rossii v seredine 1920-kh gg.* [The Upper Class of Regional Scale: Sources on the Emergence of Status Structures in Soviet Russia in the Mid-1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 700–712. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-700-712 ..... 700
- KORNOUKHOVA, G. G., MOSEIKINA, M. N.** *Sovet po delam religioznykh kul'tov i religioznaya politika SSSR v sredneaziatskikh respublikakh v period pozdnego stalinizma (po arkhivnym dokumentam)* [Council for the Affairs of Religious Cults and the Religious Policy of the USSR in the Central Asian Republics during Late Stalinism: Archival Documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 713–725. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-713-725 ..... 713



- MUZRAEVA, D. N.** *Kalmytskie molitvennyye blok-knizhki sovetskogo vremeni. Iz istorii bytovaniya sbornikov buddiiskikh tekstov u kalmykov v XX v.* [Kalmyk Prayer Notebooks of the Soviet Era. From the History of the Kalmyks' Buddhist Texts Collections in the 20<sup>th</sup> Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 726–737. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-726-737 ..... 726
- ZOTOVA, A. V., POLTORAK, S. N.** *Arkhivnye fotografii pisatelya Daniila Granina kak istoricheskii istochnik* [Archival Photographs of the Writer D. A. Granin as a Historical Source. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 738–750. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-738-750 ..... 738
- PIVOVAR, E. I., GUSHCHIN, A. V., LEVCHENKOV, A. S.** *Arkhivnoe nasledie sovremennoi Ukrainy kak instrumentarii istoricheskoi politiki. 2014-i – nachalo 2019 g.* [Archival Heritage as a Vehicle for Historical Policy in Modern Ukraine: 2014–Early 2019. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 751–766. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-751-766 ..... 751

### Scientific Publication of Archival Documents

- KURUKIN, I. V.** *Zaveshchanie general-maiora I. Shternshantsa 1728 g.: zhizn' i smert' ofitsera ekspeditsionnogo "Nizovogo korpusa" v "novoprisoedinennykh provintsiyakh" Irana* [The Testament of Major General J. Sternshants (1728): Life and Death of the Lower Corps Officer in the Recently Annexed Provinces of Iran. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 767–777. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-767-777 ..... 767
- SHISHKIN, V. I.** *[...] Est' takie momenty [v] politicheskoi zhizni strany, kogda aktivnyye vliyatel'nye obshchestvennye deyateli dolzhny sidet' v tyur'me". Pis'ma N. Ya. Bykhovskogo i I. I. Ignatovich-Bykhovskoi predsedatelyu Sibirskogo revolyutsionnogo komiteta I. N. Smirnovu* ["[...] There Are Such Moments in Political Life of the Country, When Active Influential Public Figures Must Be Imprisoned": Letters of N. Ya. Bykhovskiy and I. I. Ignatovich-Bykhovskaya to the Chairman of the Siberian Revolutionary Committee I. N. Smirnov. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 778–797. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-778-797 ..... 778
- BATCHENKO, V. S.** *Kosmicheskii opyt Dzhona Glenna v sravnenii s opytom Yu. A. Gagarina i G. S. Titova: zamechaniya spetsialistov Tsentra podgotovki kosmonavtov VVS SSSR. 1962 g.* [John Glenn's Cosmic Experience Compared to That of Yuri Gagarin and Gherman Titov: Observations of Specialists of Cosmonaut Training Center of the Soviet Air Force (1962). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 796–808. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-796-808 ..... 796

### Digital Archives and Documents

- LARIN, M. V., SUROVTSEVA, N. G.** *Nekotorye teoreticheskie voprosy arkhivnogo khraneniya elektronnykh dokumentov* [Some Theoretical Issues of Archival Storage of Electronic Documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 809–824. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824 ..... 809



- VSEVOLODOV, A. V.** *Ob istochnikovedcheskom izuchenii internet-materialov: podkhody, problemy i perspektivy* [On Source Study of Internet Materials: Approaches, Problems, and Prospects. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 825–837. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-825-837 ..... 825

## Historical Research

- LIDGIEVA, I. V.** *“Net somnieniya, chto sud tselogo obshchestva est’ vernejshii i bespristrastnyi sud kakogo mozhet zhelat’ tol’ko pravda...».* *Predpisanie grazhdanskogo gubernatora Stavropol’skoj gubernii P. A. Bryanchaninova glavnomu pristavu kochuyushchih narodov polkovniku P. N. Ivanovu. 1860* [“There is No Doubt that the Court of the Entire Society is as Faithful and Impartial as Truth May Desire...” Order of the Civil Governor of the Stavropol Gubernie P. A. Bryanchaninov to the Chief Bailiff of the Nomadic Peoples Colonel P. N. Ivanov: 1860. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 838–851. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-838-851 ..... 838
- KOZLOV, O. V.** *Dokhody i rashody gimnazii i uездnykh uchilishch Smolenskoj gubernii v nachale Velikikh reform Aleksandra II vtoroi poloviny XIX v.* [Revenues and Expenses of the Gymnasium and Uezd Schools of the Smolensk Gubernia at the Eve of the Great Reforms of Alexander II (Mid-19<sup>th</sup> Century). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 852–863. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-852-863 ..... 852
- EFIMOV, A. A.** *Radi pol’zy kupecheskoj: slozhnye sluchai v praktike rassmotreniya proshenii predprinimatelei Petergofa v period reform Aleksandra II* [For Merchants’ Benefit: Hard Cases in the Practice of Entrepreneurs’ Petitions Consideration in Peterhof in the Time of Great Reforms. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 2, pp. 864–874. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-864-874 ..... 864
- NUROVA, O. G.** *Stanovlenie lesokul’turnogo dela v Povolzhskom regione. XIX – nachalo XX v.* [Origins of Silviculture in the Volga Region: The 19<sup>th</sup> – Early 20<sup>th</sup> Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 875–886. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-875-886 ..... 875
- BARYSHEVA, E. V.** *“Novaya zhenshchina” v kontekste sovetskoi prazdnichnoi kul’tury 1920–1930-kh gg.* [The “New Woman” in the Context of Soviet Festive Culture of the 1920s–30s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 887–889. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-887-889 ..... 887
- VANCHIKOVA, Ts. P.** *Mongoliya i religioznaya politika Komintern 1920–1930-kh gg.* [Mongolia and Religious Policy of the Comintern in the 1920s–30s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 900–908. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-900-908 ..... 900



## Museum and Archival Collections

- GERASIMOVA, V. A.** *Iudeiskoe kul'tovoe stroitel'stvo Tobol'ska v XIX v.: opyt istochnikovedcheskogo issledovaniya* [The Jewish Houses of Worship in Tobolsk in the 19<sup>th</sup> Century: A Source Study. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 2, pp. 909–922. doi 10.28995/2073-0101-2019-2- 909-922 ..... 909

## People. Events. Facts

- SUSHKO, A. V., PETIN, D. I.** *Chekist, zheleznodorozhnik, arkhitektor Petr Petrovich Zutis* [Chekist, Railroad Man, Architect Petr Petrovich Zutis. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 923–938. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938 ..... 923

## Archival Fonds and Collections Synopsis

- KOSMOVSKAYA, A. A.** *Istochnikovaya baza izucheniya raboty voevodskikh kantseyarii v Prikam'e v XVII–XVIII vv.* [Source Base for Studying the Activities of the Voevodas' Offices in Prikamye in the 17<sup>th</sup> – 18<sup>th</sup> Centuries. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 939–951. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-939-951 ..... 939

## Criticizm and Bibliografy

- IVANOV, A. A., ILYINA, E. V. KURAS, S. L., KURAS, T. L.** *Izdan novyi putevoditel' po fondam Gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoi oblasti* [A New Guide to the Fonds Has Been Published in the State Archive of the Irkutsk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 952–959. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-952-959 ..... 952

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,  
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,  
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science  
and Archaeography Issues**

УДК 94(470).047

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-651-662

***Н. В. Башнин, Э. В. Дмитриева,***

Санкт-Петербургский институт истории РАН,  
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

***И. А. Поляков***

Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург,  
Российская Федерация

***Н. А. Шереметов***

Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом),  
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Патриарх Никон  
и начало церковного раскола  
в середине XVII в.**

***Nikita V. Bashnin, Zoya V. Dmitrieva***

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy  
of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

***Ivan A. Polyakov***

National Library of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

***Nikita A. Sheremetov***

Institute of Russian Literature of the Russian Academy  
of Sciences (The Pushkin House), St. Petersburg, Russian Federation

**Patriarch Nikon and the Outset of the Schism  
in the Russian Orthodox Church in Mid-17<sup>th</sup> Century**



## **Аннотация**

Статья посвящена анализу периода архиерейства Никона на митрополичьей кафедре в Великом Новгороде (1649–1652), а также ранним годам патриаршества, подготовившим будущие церковные преобразования. В центре исследования взаимодействие архиерея с духовными властями отдельных монастырей и церковными иерархами, а также характеристика начального этапа раскола (1650–1660-е гг.), рассмотрены особенности проведения церковной реформы на местах и реакция рядовых представителей белого и черного духовенства на нововведения. Сохранившиеся в архиве Тихвинского Успенского монастыря митрополичьи грамоты свидетельствуют о знакомстве Никона с игуменом Пименом и постоянном контроле над жизнью обители, ставшей при нем одним из центров митрополичьей власти. Помимо кадровых, хозяйственных, судебных вопросов уже в этот период особое внимание митрополита приковано к религиозной жизни и благочестию жителей Новгородского уезда. Так, за сентябрь 1651 – февраль 1652 г. сохранилось распоряжение о запрете многоголосного пения и строгом соблюдении Великого поста, поступившее в Тихвинский Успенский монастырь. Уже в годы патриаршества через епархиальных архиереев Никон продолжил следить за жизнью как Тихвинской обители, так и других монастырей, о чем свидетельствуют, в частности, фрагменты переписки патриарха с Вологодским архиепископом Маркелом за 1653–1658 гг. На материалах Тихвинского архива и Вологодского архиерейского дома удалось показать, что со стороны монастырского и приходского духовенства сопротивление реформам носило пассивный характер, традиционно выражаясь в приверженности прежним литургическим практикам и использовании «старопечатных» книг. При этом в церквях с двумя иереями распространяется практика поочередного ведения служб по старому и по новому обрядам. Центром распространения раскола для приходов мог стать монастырь, в то же время одной из мер борьбы со старообрядчеством после Собора 1666–1667 гг. стала рассылка в обители назидательной литературы вместе со «свитком» соборных постановлений для публичного ознакомления с ними местных жителей. Примечательно, что даже к концу 1660-х гг. поводом для несоблюдения обрядовой реформы могли стать сугубо бытовые проблемы – отсутствие необходимой символики в отдаленных приходах, например четверкоконечных крестов для печати на просфорах.



## **Abstract**

The paper deals with the activities of the Orthodox hierarch Nikon as bishop of Veliky Novgorod (1649–1652) and Moscow patriarch. The authors investigate early years of his patriarchy when he made preparations for his reform of the Russian Orthodox Church. The paper studies the relationship between the patriarch and bishops, the nature of reformation and the secular clergy and monks' reaction to it. Authentic Nikon's charters found in the archive of the Tikhvin monastery point to confidential relationship between bishop Nikon and the monastery abbot Pimen. Nikon was interested in the priory life and controlled its economic and social aspects. Moreover, he made the monastery the center of his eparchy in order to oversee religious life and morality of his congregation. Thus, in late 1651 or in early 1652 he banned polyphonic singing in churches and prescribed careful observance of the Lent. Even after his becoming patriarch, he continued to keep a close eye on the life of the Tikhvin and other monasteries. This follows from the preserved correspondence between Nikon and the archbishop of Vologda Markel in 1653–1658. The authors contend that resistance of local clergy to the reform was mostly passive: they continued to use old "pre-Nikon" books for liturgy. Also, the authors have established that in the early days of the reform in some churches there were two priests: one ministered in the old way, one adhered to the new practice. Monasteries were sometimes centers of opposition. Therefore, the church authorities sent out didactic literature to fight opposition. It is noteworthy that in late 1660s monks and priests could not follow the new practice due to absence of new liturgical books and objects, for instance, stamps with four-pointed crosses for prosphora.

## **Ключевые слова**

Исторические источники, документы российских монастырей XVII в., церковный раскол, патриарх Никон, Вологда, Тихвинский Успенский монастырь.

## **Keywords**

Historical sources, documents of the Russian monasteries of the 17<sup>th</sup> century, Schism of Russian Orthodox Church, Patriarch Nikon, Vologda, Tikhvin monastery.

Церковная реформа, проведенная в середине XVII в., привела к расколу в Русской церкви. В статье вводятся в научный оборот документы о деятельности патриарха Никона<sup>1</sup> и показана реакция в регионах духовенства и паствы на церковные нововведения.



Весной 1649 г. архимандрит Новоспасского монастыря Никон был возведен в сан митрополита Новгородского и Великолуцкого, в котором оставался до лета 1652 г.<sup>2</sup> Среди документов Тихвинского Успенского монастыря обнаружено 25 грамот от новгородского иерарха, посланных в Тихвинский Успенский монастырь за три года. Заметим, что за годы служения предыдущего митрополита, Афония (1635–1649), в монастыре сохранилось лишь три грамоты<sup>3</sup>.

Никон постоянно контролировал деятельность монастыря, посылал игумену указы о присылке денег, закупке тех или иных материалов. Постоянной обязанностью игумена Пимена стала забота о соседних монастырях: Тихвинском Введенском<sup>4</sup>, Антониево-Дымском<sup>5</sup>, Никольском Беседном<sup>6</sup>. Он также контролировал священников за пределами монастырских вотчин. Так, в 1651/52 г. был отправлен монастырский слуга в Капецкий Михайловский погост с целью проверить исполнение наказа митрополита Никона о захоронении погибшего крестьянина Дмитрия Иванова<sup>7</sup>. Летом 1652 г. владыка обратился к старцам монастыря с требованием провести допрос попов Колбещкого Воскресенского погоста по делу о долге Ивана Мартемьянова по духовной грамоте<sup>8</sup>. Иерарх каждый раз требовал от игумена Пимена отчета о выполнении наказов и запрещал принимать решения по делам без его ведома. 14 июля 1651 г. исполнительность игумена была вознаграждена – он был возведен в сан архимандрита<sup>9</sup>.

Митрополит Никон взял кадровую политику монастыря в свои руки, хотя в 1641 г. царь Михаил Федорович запретил новгородскому владыке Афонии «изымать» из монастыря попов и дьяконов<sup>10</sup>. При Никоне черных священников, служивших в монастырских вотчинах, не раз переводили в другие монастыри, а желавшие принять постриг вынуждены были получить специальное разрешение от митрополита<sup>11</sup>. Более того, митрополит строго следил за монастырскими слугами<sup>12</sup> и прислал грамоту о запрете принимать в монастырь слуг, провинившихся перед новгородским владыкой<sup>13</sup>.

Митрополит Никон следил за духовной жизнью и христианским благочестием жителей Новгородского уезда. В 1651/52 г. он взял под личный контроль дело тихвинского



посадского человека Лучки Серебряника, который бросил жену и в течение долгого времени жил с «безвестной девкой» и успел обзавестись детьми<sup>14</sup>. Само дело носило обыденный характер и не требовало вмешательства вышестоящих властей. После отписки архимандрита Пимена митрополит Никон согласился с мерой содержания девки – под стражей в больнице у стариц на посаде, а также потребовал найти сбежавшего Лучку и сыскать: «...посадцкой человек Лучка Серебряник з девкою в наложестве живет ли, и та девка детей рожала ли, и хто с нею тех детей прижил, и хто тем детем молитву давали попы, и про ково она, девка, сказывала с кем тех детей прижила?»<sup>15</sup>

В сентябре 1651 – феврале 1652 г. в Тихвинский Успенский монастырь была прислана грамота, строго запрещающая многоголосное пение, со специальным распоряжением строго следить за соблюдением Великого поста<sup>16</sup>. Того, кто «не постился», ожидало «жестокое наказание без пощады» от царя Алексея Михайловича<sup>17</sup>.

Внимание патриарха Никона к благочестию широкого круга лиц подтверждают белозерские документы. Расследование злоупотреблений келаря Ферапонтова монастыря Исайи было инициировано крестьянами в 1653 г., а закончено в 1657 г., когда келарь Кирилло-Белозерского монастыря Матфей по указу патриарха должен был вести дело, произвести сыск «большим повальным обыском» и «счесть» обвиняемых по «казенным книгам»<sup>18</sup>. По указу патриарха Никона была проведена перепись имущества Кирилло-Новоезерского монастыря в 1657 г.<sup>19</sup> Сохранилась патриаршая грамота от 13 июля 1653 г. в Кирилло-Белозерский монастырь архимандриту Митрофану и келарю старцу Матфею об освобождении сосланного «за безчинное пьянство» тяглеца Огородной слободы И. В. Дрождина<sup>20</sup>. Выявлена грамота патриарха Никона от 28 февраля 1656 г. белозерскому воеводе Н. Б. Тютчеву о запрещении игумену Кирилло-Новоезерского монастыря Ферапонту строить дом на земле вдовы Ульяны Рязановой в с. Кустове<sup>21</sup>.

За 1653–1658 гг. сохранились документы о том, что архиепископ Маркел при управлении Вологодской и Великоперм-



ской епархией часто действовал только с разрешения патриарха Никона. Так, в 1653 г. в Павлово-Обнорском монастыре игумен Варлаам был смещен, а новый назначен только после доклада патриарху<sup>22</sup>. В 1656 г. архиепископ Маркел отписал патриарху Никону, что не может приехать в Москву в связи с «болезнью»<sup>23</sup>. Патриарх, очевидно, собирал церковные власти для участия в соборе, который был посвящен утверждению к печати исправленного Требника и образованию двух новых епархий: Смоленской и Вятской. К последней от Вологодской и Великопермской епархии отошла Великая Пермь. Это затрагивало интересы Вологодского дома Св. Софии и поэтому, вероятно, было бойкотировано архиепископом Маркелом. Среди подписей под соборным деянием, датируемым октябрём 1656 г., автографа архиепископа Вологодского и Великопермского нет<sup>24</sup>. А. С. Лавров предполагает, что архиепископ Маркел сочувствовал Ивану Неронову<sup>25</sup>, а приведенные выше факты подтверждают неоднозначность отношений между вологодским владыкой и патриархом.

Перейдем к эпизодам сопротивления обрядовым нововведениям. Из грамоты от 9 марта 1666 г. Новгородского митрополита Питирима архимандриту Тихвинского Успенского монастыря Корнилию следует, что в 1654/55 г. в вотчину Тихвинского Введенского монастыря село Никифорово на место священника церкви Николая Чудотворца старицей Введенского монастыря Александрой и прихожанами был призван поп Амбросий<sup>26</sup>. Позже священником того же прихода стал черный дьякон Введенского монастыря Гаврило Потафьев, который попытался изгнать Амбросия. За последнего заступились никольские прихожане, подавшие челобитную игуменье Введенского монастыря Платониде и княжнам старицам Леониде и Александре. В монастыре постановили, чтобы священники служили вместе, а церковной землей, санными покосами и двором владели пополам.

Из митрополичьей грамоты также следует, что в октябре 1665 г. по указу владыки в Никифорово ездил поповский староста поп Артемон, бывал на вечерне, заутрени и обедне, которые служил поп Гаврило, и в отписке от 11 января 1666 г. докладывал, что служба велась не единогласно, литургия



служилась по старому служебнику «надо многими просфирами»<sup>27</sup>. На вопросы старосты, почему Гаврила так служит, тот отвечал, что так делают в Тихвинском «девиче монастыре» и ему приказали служить так же. Помимо того, Артемон докладывал, что у Гаврилы нет «мира и масла, чем детей крестит, и у него только склянки, а знать, что бывало в них мира и масла, да тем де он, поп Гаврило, и детей крестит»<sup>28</sup>. Повеления старосты взять мира и освященного масла на Устюжне Артемон не послушался и продолжал крестить детей «ис тех жо порозжих склянец»<sup>29</sup>.

31 декабря 1665 г. к митрополиту поступила изветная челобитная от попа Амбросия на Гаврилу с обвинением, что он вмешивается с указаниями о многогласном пении во время служб челобитчика, «и о том-де у них, попов, в церкви Никола Чюдотворца великое несогласие и раскол»<sup>30</sup>. По указу митрополита Питирима следовало выяснить все подробности конфликта между священниками. В случае если обвинения Амбросия подтвердятся, игуменью Платониду и княжну старицу Леониду нужно было посадить в хлебне на цепь, «чтоб им впредь не повадно без нашего указу от церкви Божии попов отказывать», а попа Амбросия вернуть на прежнее место<sup>31</sup>. Сохранилась наказная память от 27 марта 1666 г. о проведении сыска по этому делу<sup>32</sup>.

Ряд сохранившихся документов свидетельствует о мерах, предпринимаемых для борьбы с расколом после Собора 1666–1667 гг. Так, 27 апреля 1668 г. датируется грамота митрополита Питирима архимандриту Тихвинского Успенского монастыря Ионе о взимании с игуменьи Платониды и сестер Введенского монастыря платы за новые книги<sup>33</sup>. 15 августа 1668 г. в отписке архимандрита Ионы митрополиту Питириму сообщается о получении митрополичьего наказа и Соборного свитка для чтения перед паствой после обедни, список с которого должен был быть составлен и для священников Введенского монастыря<sup>34</sup>.

Свидетельством существования приверженцев старого обряда в Тихвинском Введенском монастыре являются памяти Новгородского митрополита Питирима в Тихвинский Успенский монастырь сентября 1671 г.<sup>35</sup> и 13 ноября 1671 г.<sup>36</sup>



В них упоминается, что в Новгород «для смирения» брали введенскую игуменью Измарагду, княжну старицу Александру и старицу Феодосью Давыдову, после возвращения которых архимандриту Ионе поручили найти черного священника «добра, искусна и учительна, и не пьяницу»<sup>37</sup> для игуменьи и сестер. В результате «ведать духовностью» введенских старниц был назначен строитель Антониево-Дымского монастыря черный поп Варлаам.

О двойственности (расколе) обрядовых практик свидетельствуют документы Вологодского архиерейского дома. Согласно челобитной священника Троицкой церкви из Киснемской волости Белозерского уезда Артемия к архиепископу Вологодскому и Белозерскому Симону от 3 февраля 1672 г., в белозерских церквях попы по исправленным печатным книгам «не действуют». Показательным является свидетельство челобитчика о том, что «где бывають у церквы два священника, и един действует по новоисправленным, а другой действует по прежним... И во многих церквах на крылосе клирик говорит: “Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа слава тебе Боже”, а на другом крылосе другой клирик говорит: “Аллилуиа, аллилуиа слава тебе Боже”, и символ православныя веры клирик четет бес прилога “истиннаго”, а другому лучится, и он четет с прилогом “истиннаго”... И в том... велик раскол и мятеж»<sup>38</sup>. Архиепископ Симон 28 февраля 1672 г. отметил, что в челобитной не названо ни одной церкви и/или имени священника, который служит по-старому. Впредь Артемию следовало следить за правильным церковным пением, а «у которых церковей новоправленных книг нет, и тех церковей попом и приходцким людем велеть книги покупать. А кто явится непослушен, и на таких ослушников писать к нам, архиепископу, и за их преслушание наш, архиепископлъ, им указ будет»<sup>39</sup>.

Изученные источники позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, митрополит, а затем патриарх Никон был сторонником личного контроля за многочисленными мелкими и крупными делами. Несомненно, ему в этом помогал ближний круг лиц. Однако, учитывая значительный документооборот середины XVII в., а также недовольство епархиальных архиереев вмешательством в дела на их уровне, такой



метод управления нельзя признать эффективным. Во-вторых, клирики и миряне восприняли церковную реформу со своих позиций. В одном храме часто было два священника, которые использовали обрядовые противоречия для решения заурядных бытовых проблем (борьба за церковную землю и денежные доходы).

## Примечания

<sup>1</sup> Лобачев, С. В. Патриарх Никон. – СПб., 2003. ЛОБACHEV, S. V. *Patriarkh Nikon* [Nikon, the Patriarch. In Russ.]. St. Petersburg, 2003; Андреев И. Л. Алексей Михайлович. М., 2006. ANDREEV, I. L. *Aleksei Mikhailovich* [Aleksey Mikhailovich. In Russ.]. Moscow, 2006.

<sup>2</sup> Богданов, А. П. Патриарх Никон // Вопросы истории. – 2004. – № 1. – С. 53. BOGDANOV, A. P. *Patriarkh Nikon* [Nikon, the Patriarch. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, no. 1, 2004, p. 53.

<sup>3</sup> Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПбИИ РАН). Ф. 132. Оп. 1. Картон 2. Ед. хр. 217, 237, 252. *Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences] (Arkhiv SPbII RAN), fond 132, series 1, carton 2, files 217, 237, 252.

<sup>4</sup> Там же. Картон 3. Ед. хр. 36, 74. Ibid., carton 3, files 36, 74.

<sup>5</sup> Там же. Ед. хр. 75. Ibid., file 75.

<sup>6</sup> Там же. Ед. хр. 119. Ibid., file 119.

<sup>7</sup> Там же. Ед. хр. 135. Ibid., file 135.

<sup>8</sup> Там же. Ед. хр. 168. Ibid., file 168.

<sup>9</sup> Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / П. М. Строев. Репр. изд. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. – Стб. 63. *Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei Rossiiskoi tserkvi* [STROEV, P. M. Lists of bishops and abbots of Russian Orthodox Church. In Russ.]. Reprint ed. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi publ., 2007, p. 63.

<sup>10</sup> Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 2. Ед. хр. 136. *Arkhiv SPbII RAN*, fond 132, series 1, carton 2, files 136.

<sup>11</sup> Там же. Картон 3. Ед. хр. 36, 95, 123, 129, 133. Ibid., carton 3, files 36, 95, 123, 129, 133.

<sup>12</sup> Там же. Ед. хр. 105. Ibid., file 105.

<sup>13</sup> Там же. Ед. хр. 122. Ibid., file 122.

<sup>14</sup> Там же. Ед. хр. 134. Ibid., file 134.

<sup>15</sup> Там же. Ст. 1. Ibid., p. 1.

<sup>16</sup> Там же. Ед. хр. 136. Л. 1. Ibid., file 136, p. 1.

<sup>17</sup> Там же. Л. 2. Ibid., p. 2.



<sup>18</sup> Дмитриева, З. В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. – СПб., 2003. – С. 152–153. DMITRIEVA, Z. V. *Vytnye i opisnye knigi Kirillo-Belozerskogo monastyrya XVI–XVII vv.* [Agricultural books of the Kirillo-Belozersky monastery in the 16<sup>th</sup> – 17<sup>th</sup> centuries. In Russ.]. St. Petersburg, 2003, pp. 152–153.

<sup>19</sup> Там же. С. 287. Ibid., p. 287.

<sup>20</sup> Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 532. Оп. 2. Ед. хр. 967. *Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki* [Department of manuscripts of the National Library of Russia] (OR RNB), fond 532, series 2, file 967.

<sup>21</sup> Архив СПбИИ РАН. Кол. 117. Оп. 1. Ед. хр. 418. Arkhiv SPbII RAN, collection 117, series 1, file 418.

<sup>22</sup> Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1127. *Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti* [State Archive of the Vologda Region] (GAVO), fond 1260, series 1, file 1127.

<sup>23</sup> Там же. Д. 1338. Л. 2. Ibid., file 1338, p. 2.

<sup>24</sup> Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина Т. 1. Ч. 1. О лицах, судившихся на соборе 1666–1667 года. – М., 1875. – С. 9–10. *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya* [The materials about the first period of Russian Orthodox church schism. In Russ.]. Vol. 1. Part 1: *O litsakh, sudivshikhsya na sobore 1666–1667 goda* [On persons tried at the sobor of 1666–1667]. Moscow, 1875, 492 p.

<sup>25</sup> Лавров А. С. Письмо и челобитная Ивана Неронова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2009. – № 1. – С. 101–106. LAVROV, A. S. *Pismo i chelobitnaya Ivana Neronova* [Letter and petition of Ivan Neronov. In Russ.]. IN: *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki* [Ancient Rus: Issues of medieval studies. In Russ.]. no. 1, 2009, pp. 101–106.

<sup>26</sup> Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 9. Ед. хр. 41. Arkhiv SPbII RAN, fond 132, series 1, carton 9, file 41.

<sup>27</sup> Там же. Ibid.

<sup>28</sup> Там же. Ibid.

<sup>29</sup> Там же. Ibid.

<sup>30</sup> Там же. Ст. 2. Ibid., p. 2.

<sup>31</sup> Там же. Ст. 6–7. Ibid. p., 6–7.

<sup>32</sup> Там же. Картон 10. Ед. хр. 43. Ibid., carton 10, file 43.

<sup>33</sup> Там же. Ед. хр. 103. Ibid., file 103.

<sup>34</sup> Там же. Ед. хр. 155. Ibid., file 155.

<sup>35</sup> Архив СПбИИ РАН. Ф. 12. Оп. 2. Ед. хр. 644. Arkhiv SPbII RAN, fond 12, series 2, file 644.

<sup>36</sup> Там же. Ед. хр. 647. Ibid., file 647.

<sup>37</sup> Там же. Ед. хр. 644. Ст. 1. Ibid., file 644, p. 1.

<sup>38</sup> ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Ед. хр. 3722. Ст. 1. GAVO, fond 1260, series 1, file 3722, p. 1.

<sup>39</sup> Там же. Ст. 3. Ibid., p. 3.



## Список литературы

- Андреев, И. Л. Алексей Михайлович. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 647 с.
- Богданов, А. П. Патриарх Никон // Вопросы истории. – 2004. – № 1. – С. 51–117.
- Дмитриева, З. В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 343 с.
- Лавров, А. С. Письмо и челобитная Ивана Неронова // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2009. – № 1. – С. 101–106.
- Лобачев, С. В. Патриарх Никон. – СПб.: Искусство-СПб., 2003. – 412 с.
- Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / П. М. Строев. Репр. изд. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. – 1055 с/б.

## References

- ANDREEV, I. L. *Aleksei Mikhailovich* [Aleksey Mikhailovich. In Russ.]. Moscow, 2006, 647 p.
- BOGDANOV, A. P. *Patriarkh Nikon* [Nikon, the Patriarch. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, no. 1, 2004, pp. 51–117.
- DMITRIEVA, Z. V. *Vytnye i opisnye knigi Kirillo-Belozerskogo monastyrya XVI–XVII vv.* [Agricultural books of the Kirillo-Belozerskii monastery in the 16<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> centuries. In Russ.]. St. Petersburg, 2003, 343 p.
- LAVROV, A. S. *Pis'mo i chelobitnaya Ivana Neronova* [The letter and petition by Ivan Neronov. In Russ.]. IN: *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki* [Ancient Rus: Issues of medieval studies. In Russ.], no. 1, 2009, pp. 101–106.
- LOBACHEV, S. V. *Patriarkh Nikon* [Nikon, the Patriarch. In Russ.]. St. Petersburg, 2003, 412 p.
- Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei Rossiiskoi tserkvi* [STROEV, P. M. Lists of bishops and abbots of Russian Orthodox Church. In Russ.]. Reprint ed, Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi publ., 2007, 1055 p.

---

## Сведения об авторах

**Башнин Никита Викторович**, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, преподаватель, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-921-447-01-87, nvbashnin@gmail.com

**Дмитриева Зоя Васильевна**, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, отдел древней истории России, ведущий научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-235-15-80, zvdmitr@rambler.ru



**Поляков Иван Анатольевич**, Российская национальная библиотека, отдел рукописей, научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, аспирант, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-038-12-29, ivan669@bk.ru

**Шереметов Никита Андреевич**, Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом), аспирант, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-952-277-46-99, nikita2631@mail.ru

### About authors

**Bashnin Nikita Victorovich**, PhD in History, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, researcher, St. Petersburg, Russian Federation; I. E. Repin St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture, and Architecture, assistant professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-921-447-01-87, nvbashnin@gmail.com

**Dmitrieva Zoya Vasilievna**, PhD in History, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, department of medieval Russian history, leading researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-235-15-80, zvdmitr@rambler.ru

**Polyakov Ivan Anatolievich**, National Library of Russia, department of manuscripts, researcher, St. Petersburg, Russian Federation; St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, PhD student, St. Petersburg, Russian Federation, +7-911-038-12-29, ivan669@bk.ru

**Sheremetov Nikita Андреевич**, PhD student, Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (The Pushkin House), St. Petersburg, Russian Federation, +7-952-277-46-99, nikita2631@mail.ru

### Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-00108).

### Grant information

The study has been financed by the grant from the Russian Science Foundation (no. 18-78-00108).

**В редакцию статья поступила 21.01.2019 г.,**

**опубликована (для цитирования):**

*Башнин, Н. В., Дмитриева, З. В., Поляков, И. А., Шереметов, Н. А.* Патриарх Никон и начало церковного раскола в середине XVII в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 651–662. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-651-662

**Submitted 21.01.2019, published (for citation):**

BASHNIN, N. V., DMITRIEVA, Z. V., POLYAKOV, I. A., SHEREMETOV, N. A. *Patriarkh Nikon i nachalo tserkovnogo raskola v seredine XVII v.* [Patriarch Nikon and the Outset of the Schism in the Russian Orthodox Church in mid-17<sup>th</sup> Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 651–662. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-651-662



---

УДК 94(470.6)  
DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-663-674

***Т. А. Колосовская***

Северо-Кавказский федеральный университет,  
г. Ставрополь, Российская Федерация

## **«Кавказские сборники»: история и судьба археографического проекта**

***Tatiana A. Kolosovskaya***

North-Caucasus Federal University,  
Stavropol, Russian Federation

### **“The Caucasus Anthology”: History and Fate of an Archaeographic Project**

#### **Аннотация**

В статье затрагивается малоизученная в отечественной археографии проблема издания военно-исторических источников присоединения Кавказа к Российской империи. На основе архивных документов автор показывает историю создания и выпуска в свет «Кавказских сборников», направленных на публикацию материалов русско-персидских и русско-турецких войн, а также вооруженного противостояния с горцами Северного Кавказа. Идея этого археографического проекта принадлежит главнокомандующему Кавказской армией великому князю Михаилу Николаевичу. Первоначальная программа «Кавказского сборника», утвержденная императором Александром II в 1874 г., предусматривала публикацию записок и воспоминаний участников военной истории Кавказа, а также многочисленных документальных коллекций, хранившихся в местных военных архивах. Для подготовки и издания «Кавказских сборников» при штабе Кавказского военного округа был создан военно-исторический отдел. Под редакцией его первого начальника И. С. Чернявского было опубликовано 20 томов. Постепенно количество документальных публикаций в сборнике уменьшалось, уступая место заметкам и обзорам военных действий. Особое внимание в статье уделяется анализу роли в судьбе «Кавказских сборников» военного историка В. А. Потто. Возглавив в 1899 г. военно-исторический отдел, он разработал новую программу



издания, направленную на публикацию в первую очередь архивных документов. Инициатива В. А. Потто так и не получила официального утверждения со стороны Военного министерства. Тем не менее, поддерживаемый начальником штаба Кавказского военного округа Н. Н. Белявским, он сумел реализовать свои планы на практике. Об этом свидетельствует постепенная эволюция содержания «Кавказских сборников» в направлении издания источниковедческого характера. При участии В. А. Потто было подготовлено 12 томов. Последний, 32-й том, опубликованный в 1912 г. в двух частях под редакцией В. И. Томкеева и С. С. Эсадзе, включал главным образом архивные документы, отражающие события Кавказской войны 1830–1840-х гг. на Северо-Восточном и Северо-Западном театрах военных действий. Автор приходит к выводу о том, что «Кавказские сборники» стали заметным явлением в истории военной археографии Российской империи. Публикации, помещаемые на его страницах, расширяли источниковую базу для изучения российско-кавказских отношений по подлинным архивным материалам.

### Abstract

The article addresses an issue of publishing primary sources on the integration of the Caucasus into the Russian Empire, which has been little studied in the national archeography. Drawing on archival documents, the author traces the history of the “Caucasus Anthology” (*Kavkazskii sbornik*) publication that focused on the issues of the Russo-Persian and Russo-Turkish wars and conflicts between the Russians and the mountaineers. This was the Commander-in-Chief of the Caucasus Army Great Prince Michael Nikolayevich’s idea. The first project of the “Caucasus Anthology,” approved by the Emperor Alexander II in 1874, envisaged an accumulation of memoirs and notes on the military history of the Caucasus, in addition to massive collections of documents stored in local archives. Within the Caucasus Military District headquarters, a military history department was formed to edit and print the “Caucasus Anthology.” There were 20 volumes published under the editorship of I. S. Chernyavsky before the project ran out of primary sources and petered out. The notes on current military operations succeeded archival documents in print. The article scrutinises the role of the military historian V.A. Potto in the history of the “Caucasus Anthology.” After becoming head of the department in 1889, he produced a new editorial program, which focused on primary sources publication. Although his ideas were not officially approved by the Ministry of Military Affairs, he was supported by the commander of the headquarters of the Caucasus



Military District N. N. Belyavsky and was able to enforce his plans. It is evident in the evolution of the 12 “Caucasus Anthology” volumes published with his participation. The last, 32<sup>nd</sup>, volume, published in 1912, consisted of two books edited by V. I. Tomkeev and S. S. Esadze and included solely documents on the Caucasus War of 1830–1840. The author concludes that the “Caucasus Anthology” was a noticeable achievement in the publication of documents on military history in the Russian Empire. Every volume extended the base of primary sources for studying the Russo-Caucasus relations.

### **Ключевые слова**

Военная археография, источниковедение военной истории, Кавказская война, Кавказский сборник, военно-исторический отдел, В. А. Потто.

### **Keywords**

The military archeography, sources on the Military History, the Caucasus War, Caucasus Anthology, the Department for Military History, V. A. Potto.

Последняя четверть XIX – начала XX в. в истории отечественной археографии отмечается небывалым подъемом. В это время в России издавалось значительное количество периодических изданий («Русский архив», «Русская старина», «Военный сборник» и др.), на страницах которых находили отражение подборки документов различной исторической тематики, в том числе памятники военной старины. В этой многообразной археографической продукции особое место занимали «Кавказские сборники», публиковавшие материалы военной истории Кавказа времен включения его в состав Российской империи. Создание и развитие данного археографического издания изучено пока недостаточно. В исследовании Л. М. Паровой вопрос выпуска «Кавказских сборников» затрагивается лишь фрагментарно<sup>1</sup>, а достаточно подробная статья В. А. Захарова и Т. Ю. Кравцовой, специально посвященная обзору этого периодического издания, не уделяет должного внимания организационным основам его подготовки<sup>2</sup>.



В рамках настоящей статьи остановимся на истории учреждения «Кавказских сборников», роли в его судьбе административной и интеллектуальной элиты русской армии, а также выявим влияние данного археографического проекта на формирование источниковой базы отечественного кавказоведения. Решению поставленных задач помогут отложившиеся в фондах Главного штаба Военного министерства (Ф. 400) и Военно-ученого комитета (Ф. 401) Российского государственного военно-исторического архива делопроизводственные документы.

Создание «Кавказских сборников» неразрывно связано с идеей сохранения исторической памяти о Кавказской войне XIX в., занимавшей умы военной администрации сразу же после ее завершения. Уже в 1865 г. главнокомандующий Кавказской армией и наместник на Кавказе великий князь Михаил Николаевич предложил всем ветеранам минувшей войны отправлять в Главный штаб свои записки и воспоминания<sup>3</sup>.

В 10-летнюю годовщину окончания войны Михаил Николаевич выступил с инициативой немедленно приступить к разработке ее истории, о чем написал в рескрипте на имя военного министра Д. А. Милютина от 4 мая 1874 г. «Наша военная литература хотя и представляет сочинения, касающиеся Кавказской войны, но они не исчерпывают вполне даже тех предметов, до которых ближайшим образом относятся... – подчеркивалось в документе, – ...систематическая разработка богатого военно-исторического материала, представляемого делом водворения русского владычества на Кавказе, можно сказать еще не начата»<sup>4</sup>. Медлить, по мнению наместника, было нельзя. С одной стороны, постепенно уходили из жизни непосредственные участники событий, с другой стороны, «громадный военно-исторический материал, находящийся в бесчисленных архивах Кавказского края, лежит почти не тронутым, а время и случайные обстоятельства приводят его все к большему и большему обеднению»<sup>5</sup>.

Михаил Николаевич считал необходимым: 1) организовать сбор источников личного происхождения участников и очевидцев событий, 2) осуществить разбор военных архивов Кавказа и 3) полученные таким образом источники опублико-



вать при штабе Кавказского военного округа (КВО) «отдельными книжками в неопределенные сроки, по мере накопления материалов и расходы по изданию оного отнести на средства, состоящие в моем<sup>6</sup> распоряжении»<sup>7</sup>.

9 июня 1874 г. Д. А. Милютин сообщил великому князю, что высочайшее разрешение на издание «Сборника материалов для истории Кавказской войны» на предложенных им основаниях получено<sup>8</sup>. В одном из сентябрьских номеров газеты «Кавказ» было опубликовано воззвание к участникам Кавказской войны о доставлении на имя Михаила Николаевича записок, воспоминаний и других материалов<sup>9</sup>.

Для систематической разработки и публикации исторического материала при штабе КВО был создан военно-исторический отдел в составе начальника, помощника и двух редакторов<sup>10</sup>. К 1876 г. удалось подготовить первый том нового издания, которое получило название «Кавказский сборник» и вышло в свет под редакцией начальника отдела И. С. Чернявского.

К концу XIX в. в типографии штаба КВО было напечатано 20 томов, тираж которых расходился по полковым библиотекам и распространялся по подписке. Издание отличалось профессиональной редакционной работой и высоким качеством полиграфии. Первоначальная программа «Кавказского сборника» была строго выдержана только в первых 5 томах. Начиная с 6-го тома исторические источники постепенно вытесняются заметками и обзорами военных действий на Кавказе.

Возглавивший в 1899 г. военно-исторический отдел В. А. Потто решил исправить положение. Свои предложения он изложил в докладе на имя начальника штаба КВО Н. Н. Белявского от 26 января 1900 г., в котором настаивал на окончательном преобразовании «Кавказского сборника» в издание источниковедческого характера.

«...Издание в свет архивных материалов, совершенно независимо от способа их хранения в архивах, – подчеркивал он, – признается вообще необходимым условием для развития исторической науки»<sup>11</sup>. Функционировавшая на Кавказе с 1864 г. Кавказская археологическая комиссия



охватывала своей деятельностью документы, хранившиеся в местных архивах гражданского ведомства, в то время как военные архивы Кавказа выпали из ее поля зрения. «...Если история возникновения и распространения русской власти на Кавказе представляет до сих пор много пробелов и спорных вопросов, – утверждал Потто, – то причина тому кроется именно в том, что огромный военно-исторический материал остается до сих пор под спудом»<sup>12</sup>. Решить эту проблему можно было за счет изменения программы «Кавказского сборника» и публикации на его страницах преимущественно документов из местных военных архивов. «Будучи разработаны в известном порядке и снабжены необходимыми библиографическими указателями и примечаниями, – по мысли Потто, – они могли бы дать драгоценные сведения и историку и администратору»<sup>13</sup>.

Последовательная публикация архивных материалов позволяла также сохранить первоисточники для потомков. «Закрепленные печатью, архивы сохраняются вечно, – справедливо замечал Потто, – и не подвергнутся уже истреблению через потери дел, тление бумаг и выцветание чернил, что, как показывает опыт, неизбежно при самом тщательном и аккуратном хранении дел»<sup>14</sup>. В подтверждение этой мысли начальник военно-исторического отдела приводил пример из своего личного опыта, когда в 1899 г. при подготовке очерка Кавказской войны<sup>15</sup> он не мог уже пользоваться многими весьма интересными делами, которые «до того истлели, что рассыпались под пальцами»<sup>16</sup>. Эти документы оказались навсегда потерянными для науки.

Содержание «Кавказских сборников» В. А. Потто предлагал представить двумя рубриками: 1) записки, воспоминания и рассказы о Кавказской войне; биографии кавказских деятелей: исторические исследования и монографии; описания местности и племен Кавказа (для выяснения той обстановки, в которой велась война); 2) документы, хранящиеся в многочисленных архивных делах, разбросанных по Кавказу: в Тифлисе, Владикавказе, Моздоке, Астрахани, Екатеринодаре, Темир-Хан-Шуре, Дербенте, Гунибе, отчасти в Одессе, Керчи и т. д.<sup>17</sup>



Наполнение первой рубрики зависело от наличия материала и от редакторских соображений. Сложнее было организовать издание архивных источников. Их многообразие заставляло четко определить последовательность опубликования, учитывая хронологию событий и связь между собой. В качестве образца документального издания Потто предлагал обратиться к материалам Военно-ученого архива Главного штаба, опубликованным под редакцией А. Ф. Бычкова<sup>18</sup>.

Особое внимание Потто уделял разработке научного подхода к отбору документов по истории вооруженного противостояния с горцами Северного Кавказа. Он подчеркивал, что «в мелочной борьбе, происходившей в течение слишком 60-ти лет на огромном пространстве, легко запутаться и потерять общую связь и руководящую идею, которые однако же несомненно существовали»<sup>19</sup>. Систематизировать обширный архивный материал можно было по периодам управления Кавказом того или иного главнокомандующего (А. П. Ермолова, И. Ф. Паскевича, Г. В. Розена и т. д.), а внутри скомпоновать по театрам военных действий (правый и левый фланг Кавказской линии, ее центр, Чечня, Дагестан, Черноморская береговая линия и т. д.).

По каждому из таких периодов следовало подготовить общий исторический очерк и разместить его перед основной подборкой документов. В заключение – поместить «особый отдел, в который войдут документы, сохраняющие биографические данные о лицах, или такие сведения, которые, не касаясь непосредственно военных действий, представляют любопытные и характерные черты внутренней и бытовой жизни войск и населения»<sup>20</sup>.

Предложения В. А. Потто были одобрены начальником штаба КВО Н. Н. Белявским. Последний заручился поддержкой военного историка Н. Ф. Дубровина, который признал целесообразной идею публикации архивных документов, и обратился в Военно-ученый комитет Главного штаба с ходатайством об утверждении новой программы «Кавказского сборника»<sup>21</sup>. В ответном письме Н. Н. Белявскому сообщалось, что военно-исторический отдел находится



в его непосредственном распоряжении, поэтому прерогатива координации его работ принадлежит лично ему<sup>22</sup>. Это позволило В. А. Потто приступить к реализации своих идей на практике.

Уже в 21-м томе (1900 г.) значительную часть занимали архивные документы о русско-персидской войне 1826–1828 гг., хранящиеся в архиве штаба КВО. В последующих томах их публикация была продолжена (до 30-го тома включительно), а в 30-м и 31-м томах нашли свое отражение архивные источники Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Одновременно на страницах сборников продолжали публиковаться записки, воспоминания и материалы исследовательского характера.

В работе над сборниками Потто удалось объединить своих единомышленников. В течение длительного времени его бессменным помощником был В. И. Томкеев (работал в отделе с 1891 г.), а в 1904 г. вторым помощником редактора был назначен С. С. Эсадзе. Охотно сотрудничали с военно-историческим отделом такие известные кавказоведы, как Е. Д. Фелицын и Е. Г. Вейденбаум.

В целом под руководством Потто было выпущено 12 томов. Последний, 32-й том вышел из печати в 1912 г., уже после его смерти, и свидетельствовал о завершении эволюции издания в источниковедческом направлении. В него вошли исключительно документальные материалы о военном противостоянии с горцами в 1830–1840-х гг.: 1-я часть – на Северо-Восточном, а 2-я часть – на Северо-Западном театре военных действий.

Более, в условиях дореволюционной России, «Кавказские сборники» не издавались. На это были свои причины. Не исключено влияние личностного фактора: с уходом из жизни В. А. Потто военная археография Кавказа лишилась своего главного организатора. Кроме того, публикация архивных документов напрямую зависела от состояния архивного дела, которое тогда на Кавказе оставляло желать лучшего<sup>23</sup>. Неустроенность архивов не способствовала продолжению публикации документов.

Таким образом, «Кавказские сборники» стали заметным явлением в истории развития отечественной военной архео-



графии, представляя собой попытку публикации военно-исторических документов по разработанному плану. Их издание позволило сохранить для последующих поколений историков содержание многих документов, утраченных впоследствии. В начале XXI в. публикация «Кавказских сборников» была возобновлена<sup>24</sup>. Призванное аккумулировать результаты профессиональных усилий современных исследователей Кавказа, новое издание не стало простой реставрацией старого. При этом по-прежнему в сборниках публикуются архивные материалы, расширяя тем самым источниковую базу для изучения российско-кавказских отношений по подлинным документам.

### Примечания

<sup>1</sup> Парова, Л. М. Создание и деятельность Военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 5. – С. 87–91. PAROVA, L. M. *Sozdanie i deyatel'nost' Voennno-istoricheskogo otdela shtaba Kavkazskogo voennogo okruga* [Creation of the military history department of the Caucasian Military District headquarters and its activities. In Russ.] IN: *Voennno-istoricheskii zhurnal*, 1988, no. 5, pp. 87–91.

<sup>2</sup> Захаров, В. А., Кравцова, Т. Ю. «Кавказский сборник». (К истории дореволюционного издания «Кавказских сборников») // Кавказский сборник. Т. 1 (33) – 2004. – С. 322–327. ZAKHAROV, V. A., KRAVTSOVA, T. YU. «*Kavkazskii sbornik*». (*K istorii dorevolyuetsionnogo izdaniya "Kavkazskikh sbornikov"*) [The «Caucasus Anthology»: Revisiting the history of the pre-revolutionary publication of the «Caucasus Anthology.» In Russ.]. IN: *Kavkazskii sbornik* [Caucasus Anthology. In Russ.]. Vol. 1 (33). 2004, pp. 322–327.

<sup>3</sup> Матвеев, О. В. Из исторического и военно-культурного наследия казачества Кубани. – Краснодар: Экоинвест, 2011. – С. 8–9. MATVEEV, O. V. *Iz istoricheskogo i voenno-kul'turnogo naslediya kazachestva Kubani* [From the historical and military-cultural heritage of the Cossacks of the Kuban. In Russ.]. Krasnodar, Ecoinvest publ., 2011, pp. 8–9.

<sup>4</sup> Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 392. Л. 1 об.–2 об. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military History Archive] (RGVIA), fond 400, series 1, file 392, pp. 1 verso–2 verso.

<sup>5</sup> Там же. Л. 3. Ibid., p. 3.

<sup>6</sup> Имеется в виду автор документа – великий князь Михаил Николаевич.

<sup>7</sup> РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 392. Л. 5 об. RGVIA, fond 400, series 1, file 392, p. 5 verso.



- <sup>8</sup> Там же. Л. 8. Ibid., p. 8.
- <sup>9</sup> Кавказ. – 1874. – 8 сентября. – № 105. – С. 1. *Kavkaz*, September 8, 1874, no. 105, p. 1.
- <sup>10</sup> Парова, Л. М. Указ. соч. – С. 88. PAROVA, L. M., 1988, p. 88.
- <sup>11</sup> РГВИА. Ф. 401. Оп. 5. 1898 г. Д. 147. Л. 2. RGVIA, fond 401, series 5, 1898, file 147, p. 2.
- <sup>12</sup> Там же. Л. 2 об. Ibid., p. 2 verso.
- <sup>13</sup> Там же. Л. 3. Ibid., p. 3.
- <sup>14</sup> Там же. Л. 3–3 об. Ibid., pp. 3–3 verso.
- <sup>15</sup> Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии / Под ред. В. А. Потто. – Тифлис, 1899. – 332 с. *Istoricheskii ocherk Kavkazskikh voyn ot ikh nachala do prisoedineniya Gruzii* [POTTO V. A. (ed.) Historical sketch of the Caucasian wars from their inception to the accession of Georgia. In Russ.]. Tiflis, 1899, 332 p.
- <sup>16</sup> РГВИА. Ф. 401. Оп. 5. 1898 г. Д. 147. Л. 3 об. RGVIA, fond 401, series 5, 1898, file 147, p. 3 verso.
- <sup>17</sup> Там же. Л. 3. Ibid., p. 3.
- <sup>18</sup> Материалы Военно-ученого архива Главного штаба / Под ред. А. Ф. Бычкова. Т. 1. – СПб., 1871. – 472 с. *Materialy Voennno-uchenogo arkhiva Glavnogo shtaba* [BYCHKOV A. F. (ed.) Materials of the Military Scientific Archive of the General Staff. In Russ.] Vol. 1. St. Petersburg, 1871, 472 p.
- <sup>19</sup> РГВИА. Ф. 401. Оп. 5. 1898 г. Д. 147. Л. 3 об. RGVIA, fond 401, series 5, 1898, file 147, p. 3 verso.
- <sup>20</sup> Там же. Л. 4. Ibid., p. 4.
- <sup>21</sup> Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.
- <sup>22</sup> Там же. Л. 13. Ibid., p. 13.
- <sup>23</sup> Колосовская, Т. А. Из истории сохранения и использования документов военных архивов Северного Кавказа в последней четверти XIX – начале XX в. // Отечественные архивы. – 2015. – № 4. – С. 3–11. KOLOSOVSKAYA, T. A. *Iz istorii sokhraneniya i ispol'zovaniya dokumentov voennykh arkhivov Severnogo Kavkaza v poslednei chetverti XIX – nachale XX v.* [From the history of the preservation and usage of documents from the military archives of the North Caucasus in the last quarter of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century. In Russ.] IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2015, no. 4, pp. 3–11.
- <sup>24</sup> Дегоев, В. В. К возобновлению издания «Кавказских сборников» // Кавказский сборник. Т. 1 (33). – М., 2004. – С. 8–10. DEGOEV, V. V. *K vozobnovleniyu izdaniya "Kavkazskikh sbornikov"* [On the resumption of publication of the "Caucasus Anthology." In Russ.] IN: *Kavkazskii sbornik* [Caucasus Anthology. In Russ.]. Vol. 1 (33). Moscow, 2004, pp. 8–10.



## Список литературы

Захаров, В. А., Кравцова, Т. Ю. «Кавказский сборник». (К истории дореволюционного издания «Кавказских сборников») // Кавказский сборник / Под. ред. Н. Ю. Силаева. Т. 1 (33). – М.: Русская панорама, 2004. – С. 322–327.

Колосовская, Т. А. Из истории сохранения и использования документов военных архивов Северного Кавказа в последней четверти XIX – начале XX в. // Отечественные архивы. – 2015. – № 4. – С. 3–11.

Матвеев, О. В. Из исторического и военно-культурного наследия казачества Кубани. – Краснодар: Экоинвест, 2011. – 252 с.

Парова Л. М. Создание и деятельность Военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 5. – С. 87–91.

## References

ZAKHAROV, V. A., KRAVTSOVA, T. YU. “*Kavkazskii sbornik*”. (K istorii dorevolutsionnogo izdaniya “*Kavkazskikh sbornikov*”) [The “Caucasus Anthology”: Revisiting the history of the pre-revolutionary publication of the “Caucasus Anthology.” In Russ.]. IN: *Kavkazskii sbornik* [Caucasus Anthology. In Russ.]. Vol. 1 (33). 2004, pp. 322–327.

KOLOSOVSKAYA, T. A. *Iz istorii sokhraneniya i ispol'zovaniya dokumentov voennykh arkhivov Severnogo Kavkaza v poslednei chetverti XIX – nachale XX v.* [From the history of the preservation and usage of documents from the military archives of the North Caucasus in the last quarter of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2015, no 4, pp. 3–11.

MATVEEV, O. V. *Iz istoricheskogo i voenno-kul'turnogo naslediya kazachestva Kubani* [From the historical and military-cultural heritage of the Cossacks of the Kuban. In Russ.]. Krasnodar, Ecoinvest publ., 2011, 252 p.

PAROVA, L. M. *Sozdanie i deyatel'nost' Voенно-istoricheskogo otdela shtaba Kavkazskogo voennogo okruga* [Creation of the military history department of the Caucasian Military District headquarters and its activities. In Russ.]. IN: *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 1988, no. 5, pp. 87–91.

---

## Сведения об авторах

**Колосовская Татьяна Александровна**, доктор исторических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, кафедра истории России, доцент, г. Ставрополь, Российская Федерация, 8-905-498-41-56, kolosowskay@yandex.ru

## About authors

**Kolosovskaya Tatiana Alexandrovna**, PhD in History, associate professor, North-Caucasus Federal University, department of Russian history, assistant professor, Stavropol, Russian Federation, +7-905-498-41-56, kolosowskay@yandex.ru



### **Сведения о грантах**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00037 «Военные кавказоведы Российской империи: исторические портреты, исследовательские практики и научное наследие».

### **Grant information**

This publication has been prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the frameworks of research project no. 19-09-00037 “Military investigators of the Caucasus in Russian Empire: Historical biographies, research practices and scientific heritage.”

### **В редакцию статья поступила 22.01.2019 г., опубликована (для цитирования):**

Колосовская, Т. А. «Кавказские сборники»: история и судьба археографического проекта // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 663–674. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-663-674

### **Submitted 22.01.2019, published (for citation):**

KOLOSOVSKAYA, T. A. “*Kavkazskie sborniki*”: *istoriya i sud'ba arkhеоgraficheskogo proekta* [“The Caucasus Anthology”: History and Fate of an Archaeographic Project. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 663–674. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-663-674



---

УДК 94(470)+930.253  
DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-675-684

***Е. А. Брюханова***

Алтайский государственный университет,  
г. Барнаул, Российская Федерация

**Документальные комплексы  
Первой всеобщей переписи населения  
Российской империи 1897 г.  
в архивах зарубежных стран.  
На примере Латвии, Литвы и Эстонии**

***Elena A. Bryukhanova***

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

**Document Complexes of the First General Population  
Census of the Russian Empire (1897) in Foreign Archives:  
Latvia, Lithuania, and Estonia**

**Аннотация**

Для выявления в полном объеме комплекса первичных материалов переписи 1897 г. актуальным является изучение архивов зарубежных стран, территории которых в конце XIX в. входили в состав Российской империи. В статье представлены результаты по выявлению, характеристике, а также по оценке информационного потенциала и репрезентативности первичных материалов переписи 1897 г. в архивах Латвии, Литвы и Эстонии. Источниками послужили информационные системы, научно-справочный аппарат и документы зарубежных архивов, а также проекты, созданные по первичным материалам переписи 1897 г. Основными методами исследования стали историографический и источниковедческий анализ и методы архивной эвристики. Значительный вклад в выявление первичных материалов переписей и других регистров населения внесли исследователи семейной истории, а интерес к генеалогическим поискам способствовал созданию специализированных архивных ресурсов, таких как “Raduraksti” и “Saaga”. Кроме тематических проектов архивы стран Прибалтики располагают информационно-поисковыми системами, позволяющими осуществлять поиск по заголовкам фондов и дел.



В исторических архивах Литвы и Эстонии материалы переписи сохранились в фондах переписных комиссий, статистического комитета, а также в фондах городских и волостных управлений. В историческом архиве Латвии из переписных листов была сформирована коллекция. Информационный потенциал обусловлен видом первичных материалов переписи 1897 г. В архивах стран Прибалтики наиболее информативными являются вторые экземпляры переписных листов и «личные карточки». «Волостные ведомости» или «третьи» экземпляры переписных листов содержат меньше сведений, но также могут представлять интерес для исследователей. Сопоставление современных и исторических границ государств и губерний, а также изучение «территориального охвата», т. е. административных единиц, сведения о которых присутствуют в переписных листах, позволили создать карту сохранности первичных материалов переписи 1897 г. в архивах Латвии, Литвы и Эстонии. При этом степень сохранности переписных документов значительно различается. Делается вывод, что репрезентативность материалов переписи 1897 г. обусловлена административной единицей и целью исследования.

### Abstract

To identify the whole complex of primary data of the 1897 Census it is necessary to study archives of foreign countries that were a part of the Russian Empire in the late 19<sup>th</sup> century. The article summarizes the work in searching, characterizing, and estimating information value and representativity of primary data of the 1897 Census stored in the archives of Latvia, Lithuania, and Estonia. Its sources are information systems, finding aids, and documents of the foreign archives, as well as projects using data of the 1897 Census. The main research methods are historiographical and source analysis, as well as archival heuristics methods. Considerable contribution to the search for primary census data and other population registers has been made by scholars in family history, whose interest in genealogy studies has given birth to specialized archival data-bases, such as “Raduraksti” and “Saaga.” In addition to topical projects, the Baltic States’ archives provide finding aids allowing to search by fond, file, etc. Historical archives in Latvia and Estonia store census data in the fonds of the census commissions, the statistic committee, and in those of town and volost governments. The Latvian historical archive also has a collection of census papers. The information value depends on the type of the 1897 Census primary data. In the Baltic States of most informative value are second copies of census papers and “personal cards” (*lichnye kartochki*). The *volost vedomosti*, or third copies of census papers, provide



less information, but can also be of interest. Comparison of modern and historical borders of states and gubernias, as well as study of “territorial coverage” (administrative units included in census papers) allow the author to draw a map of the 1897 Census data preservation in the archives of Latvia, Lithuania, and Estonia. The degree of the Census documents preservation differs greatly. The article concludes that the representativity of 1897 Census data depends on administrative units and research goals.

### **Ключевые слова**

Архивы Латвии, Литвы, Эстонии, переписной лист, архив, архивный документ, исторический источник, российская перепись 1897 г.

### **Keywords**

Archives of Latvia, Lithuania, and Estonia, census paper, archive, archival document, historical source, Russian Census of 1897.

Сформированием интереса к номинативным источникам<sup>1</sup>, а также с развитием генеалогических исследований особую актуальность приобретают первичные материалы переписей и других регистров населения. К сожалению, в России отсутствовала традиция сохранения бланков и анкет статистических обследований, что часто приводило к их утрате. Так, получило распространение мнение о том, что первичные документы переписи 1897 г. были полностью уничтожены. Но в отдельных архивах формуляры переписи сохранились, при этом весь комплекс сохранившихся первичных материалов переписи 1897 г. до сих пор не выявлен. Задача осложняется тем, что ряд территорий, входивших в состав Российской империи, в настоящее время являются самостоятельными государствами, в архивах которых могут быть представлены документы, являющиеся частью историко-культурного наследия России. Таким образом, актуальным представляется выявление документальных комплексов переписи 1897 г., отложившихся в зарубежных архивах.

Целью статьи являются выявление, характеристика, а также оценка информационного потенциала и репрезентативности первичных материалов переписи 1897 г. в архивах Латвии, Литвы и Эстонии. Источниками послужили информационные системы, научно-справочный аппарат и



документы зарубежных архивов, а также публикации и проекты, созданные по первичным материалам переписи 1897 г. Основными методами исследования стали историографический, источниковедческий анализ и методы архивной эвристики.

Вклад в выявление первичных материалов переписей и других номинативных источников внесли исследователи семейной истории<sup>2</sup>. Так, Т. К. Эдланд (Т. К. Edlund) указал на наличие переписных листов по региону Тартумаа (Эстония) и территории «современных Латвии и Литвы»<sup>3</sup>, а В. Кваскова (V. Kvaskova) отметила «частичную» сохранность документов переписи 1897 г. в историческом архиве Латвии<sup>4</sup>. Кроме того, на крупнейших историко-генеалогических ресурсах “FamilySearch”<sup>5</sup> и “JewishGen”<sup>6</sup> были представлены материалы (оцифрованные документы и базы данных) переписи 1897 г. из архивов стран Прибалтики. Значительный интерес к семейной истории способствовал созданию специализированных архивных ресурсов на основе оцифрованных генеалогических источников. Примерами таких ресурсов являются эстонский проект “Saaga”<sup>7</sup> и латвийский сайт “Raduraksti”<sup>8</sup>, в которых представлены электронные образы документов переписи 1897 г. Тем не менее при работе с генеалогическими публикациями и ресурсами следует учитывать некоторые особенности, например то, что документы представлены выборочно, а для «неархивных» проектов характерны неполнота или отсутствие поисковых данных или характеристик источника. Таким образом, сведения генеалогических ресурсов требуют уточнения по научно-справочному аппарату и документам архивов.

Для выявления и изучения материалов переписи 1897 г. в архивах стран Прибалтики использовался электронный научно-справочный аппарат, доступный для исследователей он-лайн, а именно Центральный реестр фондов Латвии<sup>9</sup>, Электронная архивная информационная система Литвы<sup>10</sup>, информационно-поисковая система “Saaga” по архивам Эстонии. В результате было выявлено 12 фондов с первичными материалами переписи 1897 г. Состав фондов включал не только организационные документы, переписку, списки



счетчиков, но и переписные листы, отличающиеся высоким информационным потенциалом.

Следует отметить, что информационный потенциал обусловлен видом переписных листов. В соответствии с Положением о переписи 1897 г. переписные листы заполнялись в двух идентичных экземплярах. Кроме того, положением предусматривалось создание копий с «переписных листов о лицах, подведомственных крестьянским общественным управлениям»<sup>11</sup>. Эти копии, также называвшиеся «третьими экземплярами» или «волостными ведомостями», делались на специальных печатных бланках и состояли только из восьми вопросов переписного листа.

Вторые экземпляры, представлявшие собой дубликаты основных бланков Главной переписной комиссии, являются наиболее информативными, т. к. содержат все вопросы переписного листа. Вторые экземпляры сохранились в фонде Лифляндского губернского статистического комитета (Эстония)<sup>12</sup>, объединенном фонде переписных комиссий Виленской и Ковенской губерний (Литва)<sup>13</sup>, коллекций материалов переписи по Курляндской, Витебской и Лифляндской губерниям (Латвия)<sup>14</sup>, а также в фонде правительства города Палдиски (Эстония)<sup>15</sup>. Кроме того, исследование архивов «соседних» стран позволило выявить переписные листы по Волковышскому уезду (территория Литвы) в архиве Беларуси<sup>16</sup> и переписной лист по деревне Сыронец Эстляндской губернии (современная д. Васкарва, Эстония) в архиве Санкт-Петербурга<sup>17</sup>.

Третьи экземпляры переписных листов были обнаружены в Национальном архиве Эстонии в фондах волостных правлений<sup>18</sup> по Левеской и Феллинской волостям Феллинского уезда, Верроской волости Верроского уезда, Вальгутской, Вотиверской и Кентской волостям Юрьевского уезда. Особенностью переписных листов, отложившихся в архивах стран Прибалтики, являются перевод и заполнение бланков для Курляндской и Лифляндской губерний на немецком, латышском и эстонском языках.

Кроме формуляров, предусмотренных Положением о переписи 1897 г., в Национальном архиве Эстонии в фонде



муниципалитета Тарту обнаружены «личные карточки», или «бюллетени» (как в заголовках дел), на жителей города Юрьева (современный Тарту)<sup>19</sup>. Бланки отпечатаны типографским способом на немецком языке и представляют собой формы для разметки ответов на вопросы переписного листа, кроме вопросов о местах проживания, приписки и воинской повинности. Дела объединены по счетным участкам, что позволяет предположить, что эти бланки использовались для целей подсчета населения. Но действительное назначение данных форм и причины их сохранности именно в фонде Юрьевской городской управы еще предстоит выяснить. В других архивах подобные бланки обнаружены не были. Особенностью стран Прибалтики является то, что границы губерний конца XIX в. не совпадают с границами современных государств.

При работе с материалами переписи 1897 г. следует учитывать различную степень сохранности и информативности материалов. Так, по Верроскому и Феллинскому уездам сохранились только третьи экземпляры по одной-двум волостям, по Юрьевскому уезду – третьи экземпляры по трем волостям и одно дело со вторыми экземплярами переписных листов по деревне Пильзий Авинормской волости. В архиве Литвы сохранились материалы по всем уездам Ковенской губернии, но их сохранность частичная. Например, по городу Ковно осталось только 18 листов по улицам Набережная и Николаевская. Лучшая сохранность дел представлена в фондах архивов Латвии. Так, по подсчетам А. А. Завариной, по трем уездам Витебской губернии (Двинскому, Люцинскому и Режицкому), образовавшим район Латгале и в настоящее время входящим в состав Латвии, сохранились переписные листы по 223 из 228 сельских обществ<sup>20</sup>. Краткий обзор показал разную сохранность первичных документов переписи 1897 г., таким образом, репрезентативность материалов будет зависеть от административной единицы и целей исследования.

Итак, изучение информационных ресурсов зарубежных архивов позволило выявить материалы переписи 1897 г. в архивах Латвии, Литвы и Эстонии. В Латвийском историческом архиве была сформирована коллекция дел с переписными



листами, а в исторических архивах Литвы и Эстонии документы переписи отложились в фондах переписных комиссий, статистического комитета, а также городских и волостных управлений. Первичные материалы переписи 1897 г. в архивах Прибалтики представлены вторыми экземплярами переписных листов, сокращенными «волостными ведомостями», а также «личными карточками» по городу Юрьеву (Тарту, Эстония). Степень сохранности первичных материалов различна: от достаточно репрезентативных комплексов, например по городу Балтийский Порт (Палдиски, Эстония), до нескольких переписных листов по городу Ковно (Каунас, Литва). Стоит отметить, что документы переписи 1897 г., сохранившиеся в архивах Латвии и Эстонии, оцифрованы и большая их часть представлена на ресурсах “Raduraksti” и “Saaga”, что позволяет исследователям из России изучать исторические источники, отложившиеся в архивах зарубежных стран. Документальные комплексы переписи 1897 г. архивов Латвии, Литвы и Эстонии являются важной частью историко-культурного наследия Российской империи.

### Примечания

<sup>1</sup> Торвальдсен, Г. Т. Номинативные источники в контексте всемирной истории переписей: Россия и Запад // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2016. – № 3 (154). – С. 9–28. TORVALDSEN, G. T. *Nominativnye istochniki v kontekste vsemirnoi istorii perepisei: Rossiya i Zapad* [Nominative sources in the context of the world census history: Russia and the West. In Russ.]. IN: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Ural Federal University. Series 2: Humanities], 2016, no. 3 (154), pp. 9–28.

<sup>2</sup> Брюханова, Е. А. Российские и зарубежные генеалогические интернет-ресурсы как инструмент поиска архивных материалов переписи населения 1897 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2018. – № 2. – С. 173–186. BRYUKHANOVA, E. A. *Rossiiskie i zarubezhnye genealogicheskie internet-resursy kak instrument poiska arkhivnykh materialov perepisi naseleniya 1897 g.* [Russian and foreign genealogical Internet resources as a tool for searching archival materials of the 1897 Census. In Russ.]. IN: *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*, 2018, no. 2, pp. 173–186.

<sup>3</sup> EDLUND, T. K. *The Russian National Census of 1897*. IN: *Avotaynu*, 2000, vol. XVI, no. 3, pp. 33.



<sup>4</sup> *Kvaskova, V. Dzimtu vēstures dokumenti Latvijas Valsts vēstures arhīvā // Latvijas arhīvi, 2007, № 1, p. 23. KVASKOVA, V. Dzimtu vēstures dokumenti Latvijas Valsts vēstures arhīvā* [Documents Related to Dynasty History in the Latvian National Historical Archive. In Latvian]. IN: *Latvijas arhīvi, 2007, no. 1, p. 23.*

<sup>5</sup> *FamilySearch: site* [on-line]. Available at: [Электронный ресурс. Режим доступа:] <https://www.familysearch.org/> (accessed 03.23.2018).

<sup>6</sup> *JewishGen: site* [on-line]. Available at: [Электронный ресурс. Режим доступа:] <https://www.jewishgen.org/> (accessed 04.15.2018).

<sup>7</sup> *Saaga: digiteeritud arhiiviallikad* [Saaga: Digitalised archival sources. In Estonian] [on-line]. Available at: [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://www.ra.ee/dgs/explorer.php> (accessed 12.11.2018).

<sup>8</sup> *Raduraksti: site* [on-line]. Available at: [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://www.lvva-raduraksti.lv/ru.html> (accessed 12.11.2018).

<sup>9</sup> *Elektroniskā datubāze “Nacionālā arhīva fonda centrālais reģistrs”* [Database “Central Register of National Archive Fond.” In Latvian] [on-line]. Available at: [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://webcfr.arhivi.gov.lv/> (accessed 12.10.2018).

<sup>10</sup> *Elektroninio archyvo informacinė sistema. Lietuvos vyriausiojo archyvaro tarnyba* [Electronic archive information system. Lithuanian Chief Archivist Service. In Lithuanian] [on-line]. Available at: [Электронный ресурс. Режим доступа:] <https://eais-pub.archyvai.lt/eais/#> (accessed 12.10.2018).

<sup>11</sup> Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи: высочайше утвержденное 5-го июня 1895 года. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1895. – С. 15. *Polozhenie o pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii: vysochaishe utverzhdennoe 5-go iyunya 1895 goda* [The Regulations on the First General Population Census of the Russian Empire: Imperial order of June 5, 1895. In Russ.]. St. Petersburg, izdanie Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del publ., 1895, p. 15.

<sup>12</sup> *Rahvusarhiivi* [The Estonian Historical Archives] (EAA), fond 1427, series 1, files 250–254.

<sup>13</sup> *Lietuvos valstybės istorijos archyvas* [Lithuanian State Historical Archive] (LVIA), fond 768, series 1, files 1–108.

<sup>14</sup> *Latvijas Valsts vēstures arhīvs* [Latvian State Historical Archives] (LVVA), fond 2706, series 1, files 1–254.

<sup>15</sup> *Rahvusarhiivi*, fond 3064, series 1, files 262–267.

<sup>16</sup> Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в Гродно). Ф. 100. Оп. 1. Д. 110–184. *Natsional'nyi istoricheskii arkhiv Belarusi v g. Grodno* [National Historical Archives of Belarus in Grodno] (NIAB в Grodno), fond 100, series 1, files 110–184.

<sup>17</sup> Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 2051. Оп. 1. Д. 4. Л. 449–450. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), fond 2051, series 1, file 4, pp. 449–450.



<sup>18</sup> Rahvusarhiivi, fond 3090, series 1, file 168; fond 3223, series 1, file 413; fond 3310, series 1, file 75; fond 3312, series 1, file 115; fond 3695, series 1, file 34; fond 3338, series 1, file 173.

<sup>19</sup> Rahvusarhiivi, fond 2623, series 2, files 142–325.

<sup>20</sup> *Заварина, А. А.* Русское население Восточной Латвии во второй половине XIX – начале XX века: Историко-этнографический очерк (Рига: Зинатне, 1986) // Русские Латвии: история, культура, современность. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.russkije.lv/ru/pub/read/rnvl/rnvl\\_glava\\_1.html](http://www.russkije.lv/ru/pub/read/rnvl/rnvl_glava_1.html) (дата обращения 10.12.2018). ZAVARINA, A. A. *Russkoe naselenie Vostochnoi Latvii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka. Istoriko-etnograficheskii ocherk* [Russian population of Eastern Latvia in the second half of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century: Historical and ethnographic essay (Riga, “Zinatne” publ., 1986). In Russ.]. IN: *Russians of Latvia: history, culture, contemporaneity* [on-line]. Available at: [http://www.russkije.lv/ru/pub/read/rnvl/rnvl\\_glava\\_1.html](http://www.russkije.lv/ru/pub/read/rnvl/rnvl_glava_1.html) (accessed 12.10.2018).

### Список литературы

*Брюханова, Е. А.* Российские и зарубежные генеалогические интернет-ресурсы как инструмент поиска архивных материалов переписи населения 1897 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2018. – № 2. – С. 173–186.

*Заварина, А. А.* Русское население Восточной Латвии во второй половине XIX – начале XX века: Историко-этнографический очерк. – Рига: Зинатне, 1986. – 247 с.

*Edlund, T. K.* The Russian National Census of 1897 // Avotaynu. – 2000. – Vol. XVI. – № 3. – P. 29–39.

*Kvaskova, V.* Dzimtu vēstures dokumenti Latvijas Valsts vēstures arhīvā // Latvijas arhīvi. – 2007. – № 1. – P. 15–43.

### Reference

BRYUKHANOVA, E. A. *Rossiiskie i zarubezhnye genealogicheskie internet-resursy kak instrument poiska arkhivnykh materialov perepisi naseleniya 1897 g.* [Russian and foreign genealogical Internet resources as a tool for searching archival materials of the 1897 Census. In Russ.]. IN: *Gasyrlyar avazy – Ekho vekov*, 2018, no. 2, pp. 173–186.

ZAVARINA, A. A. *Russkoe naselenie Vostochnoi Latvii vo vtoroi polovine XIX-nachale XX veka. Istoriko-etnograficheskii ocherk* [Russian population of Eastern Latvia in the second half of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century: Historical and ethnographic essay. In Russ.]. Riga, “Zinatne” publ., 1986, 247 p.

EDLUND, T. K. *The Russian National Census of 1897*. IN: *Avotaynu*, 2000, vol. XVI, no 3, pp. 29–39.

KVASKOVA, V. *Dzimtu vēstures dokumenti Latvijas Valsts vēstures arhīvā* [Documents Related to Dynasty History in the Latvian National Historical Archive. In Latvian]. IN: *Latvijas arhīvi*, 2007, no. 1, pp. 15–43.



### **Сведения об авторах**

**Брюханова Елена Александровна**, кандидат исторических наук, Алтайский государственный университет, исторический факультет, кафедра документоведения, архивоведения и исторической информатики, доцент, г. Барнаул, Российская Федерация, 8-913-025-25-23, elena@hist.asu.ru

### **About authors**

**Bryukhanova Elena Alexandrovna**, PhD in History, Altai State University, Faculty of History, Department of Document Science, Archival Science and Historical Informatics, associate professor, Barnaul, Russian Federation, +7-913-025-25-23, elena@hist.asu.ru

### **Сведения о грантах**

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-10156).

### **Grant information**

This article has been prepared with financial support of the Russian Science Foundation (science project no. 17-78-10156).

### **В редакцию статья поступила 19.12.2018 г., опубликована (для цитирования):**

*Брюханова, Е. А.* Документальные комплексы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в архивах зарубежных стран. На примере Латвии, Литвы и Эстонии // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 675–684. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-675-684

### **Submitted 19.12.2018, published (for citation):**

*BRYUKHANOVA, E. A.* *Dokumental'nye kompleksy Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. v arkhivakh zarubezhnykh stran. Na primere Latvii, Litvy i Estonii* [Document Complexes of the First General Population Census of the Russian Empire (1897) in Foreign Archives: Latvia, Lithuania, and Estonia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 675–684. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-675-684



---

УДК 94(47)+94(470.326)  
DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-685-699

***О. В. Безай, В. Б. Безгин***

Тамбовский государственный технический университет,  
г. Тамбов, Российская Федерация

## **Социальный облик и участь крестьянских повстанцев 1920–1921 гг. По материалам фондов Государственного архива Тамбовской области**

***Oleg V. Bezay, Vladimir B. Bezgin***

Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation

### **Social Image and Fate of Peasant Rebels of 1920–1921: Materials from the Fonds of the State Archive of the Tambov Region**

#### **Аннотация**

Предстоящее событие, связанное со столетием начала крестьянского восстания 1920–1921 гг. в Тамбовской губернии, является причиной возросшего интереса специалистов к изучению проблем роли повстанческого движения и его значения в Гражданской войне. Особую актуальность приобрели темы воссоздания портрета рядовых комбатантов, установления социально-демографической характеристики участников повстанческого движения. На основе волостных списков восставших и членов их семей, отложившихся в фонде Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), авторами осуществлен анализ социальной принадлежности, имущественного достатка, возраста, семейного положения крестьян партизанских отрядов. Содержание поименных списков позволило установить боевые потери восставших, степень активности населения «мятежных» районов, характер репрессивных действий и меру ответственности участников антибольшевистского движения. В ходе проведенного исследования было установлено, что средний возраст рядового участника тамбовского восстания составлял 26 лет. Типичный облик повстанца был таковым. Крестьянин, местный житель, примерно 1896 г. рождения, как правило, женатый, имеющий семью, состоящую из двух-трех малолетних детей. Имущественный достаток такой семьи



в большинстве случаев был ниже среднего. По социальному положению преобладающее большинство участников восстания составляла беднота. Доля бедняков в волостных списках «бандитов» варьировалась от 66 до 93% от общего числа. В ходе осуществления карательных действий имущество «бандитского» двора подвергали полной или частичной конфискации, главу семьи расстреливали, а ее членов объявляли заложниками и лишали свободы посредством временного содержания в концентрационных лагерях. Самых участников восстания, сдавшихся добровольно или захваченных в плен, предавали в руки «революционного правосудия» и в зависимости от степени их участия в вооруженной борьбе против советской власти приговаривали к тюремному заключению сроком от года до пяти лет.

### **Abstract**

The forthcoming centenary of the beginning of the peasant revolt of 1920–1921 in the Tambov gubernia has increased interest of scholars in studying the issues of the insurgent movement and its role in the Civil War. Portrayal of ordinary combatants and understanding social and demographic nature of the guerilla is of great significance. Having studied lists of bandits and members of their families in the fonds of the State Archive of the Tambov Region (GATO), the authors analyze social identity, property status, age, and marital status of peasants in partisan groups. The names of the personnel show the actual combat loss of the insurgent peasants; they allow to assess the activity of population in “rebellious” areas, the nature of counterinsurgency and punishment of the anti-government movement participants. It has been established that average age of the Tambov Rebellion participant was 26. The typical insurgent was a peasant, a local resident, year of birth about 1896, usually married with two or three children. The property status in such families was mostly below average. Most rebels were poor. The poor numbered from 66% to 93% in the lists. As a part of counterinsurgency operations, all “bandits’ property” or part of it was confiscated, heads of the family were shot, other families members of were declared hostages and taken in temporary custody to concentration camps. Those participants of the revolt who gave themselves up or were captured were brought to “revolutionary justice.” Depending on their involvement in armed struggle against the Soviet power, they were sentenced to 1–5 years of prison.

### **Ключевые слова**

Массовые исторические источники, крестьянское восстание, Тамбовское восстание 1920–1921 гг., списки восставших крестьян, социальный облик, возраст, имущественное положение, состав семей, репрессии.



## Keywords

Mass historical sources, peasant uprising, Tambov Rebellion of 1920–1921, lists of peasant rebels, social image, age, property status, marital status, repressions.

**Х**арактер Тамбовского восстания 1920–1921 гг., а также мотивы участия в нем крестьян могут быть понятны посредством обращения исследователей к социальному облику повстанцев. С целью его воссоздания нами были использованы волостные и поселенные списки «бандитов», сохранившиеся в фонде Р-49 (волисполкомов Тамбовского уезда) Государственного архива Тамбовской области (ГАТО). Списки, составленные сельсовета и волисполкомами в период 1922–1924 гг., помимо фамилии, имени, отчества (ФИО) «бандита» содержат сведения о возрасте, месте жительства, семейном положении, социальном статусе, роли в восстании, последующей участи, мере наказания. В некоторых списках также указан состав, а в отдельных случаях и возраст членов семей партизан. На основании сведений о числе изъятых повстанцев и их семей, отложившихся в фонде Р-4049 (Тамбовской участковой политической комиссии при 2-м боевом участке), установлено число повстанцев по селениям и волостям, исследована их судьба в результате карательных действий, определено количество «бандитских» семей, подвергнутых репрессиям в ходе ликвидации крестьянского восстания.

Основную массу участников крестьянского восстания на Тамбовщине составляли молодые крестьяне. В выполненном ранее исследовании наши расчеты показали, что возраст «активных» повстанцев, расстрелянных по приговору реввоен трибуналов, составлял в среднем около 27,5 лет<sup>1</sup>. Изученные списки «бандитов» селений, охваченных восстанием, включали в себя фамилии односельчан, преобладающее большинство которых были рядовыми участниками повстанческого движения. Средний возраст 327 повстанцев, включенных в список по Понзарской волости Тамбовского уезда, составил 26,5 лет<sup>2</sup>. В Больше-Лазовской волости Тамбовского уезда, где был зарегистрирован 151 человек, участвовавший в повстанческом движении, их средний возраст был 26 лет<sup>3</sup>.



Более зрелые мужчины, средний возраст которых составлял около 30 лет, входили в список из 420 фамилий жителей сел и деревень Федоровской волости Тамбовского уезда<sup>4</sup>. В него были включены не только члены партизанских отрядов, но и пособники, а также укрыватели повстанцев, а это, как правило, крестьяне в возрасте 45–55 лет, что и дало увеличение среднего возраста. То, что активным участником повстанческого движения была прежде всего деревенская молодежь, подтверждает и содержание приговоров революционного военного трибунала (РВТ) при командующем войсками Тамбовской губернии. Восемь крестьян с. Чекмарей Черняновской волости Тамбовского уезда, вина которых заключалась в том, что они «в апреле 1921 г. вступили в банду, были вооружены винтовками, и несли караульную службу в пределах села, а с приходом красных войск явились добровольно с оружием», решением РВТ от 23 июля 1921 г. были приговорены к заключению в концлагерь вне пределов Тамбовской губернии до полной ликвидации бандитизма<sup>5</sup>. Средний возраст осужденных составлял 23,5 года.

Наш вывод о возрасте активных участников Тамбовского восстания совпадает с данными Д. П. Иванова, приведенными в табл. 1, и его суждением о «преобладании в возрастном “раскладе” участников восстания 25–35-летних крестьян»<sup>6</sup>.

Согласно сведениям о 730 повстанцах 15 сел и деревень трех уездов Тамбовской губернии, приведенным в табл. 1, основной массой повстанцев были крестьяне 1893–1902 гг. рождения, т. е. сельские парни 19–28 лет, которые составляли 61,9% от общего числа участников восстания.

По семейному положению большинство тамбовских партизан были людьми семейными. Так, в списке 57 «бандитов» с. Челнаво-Покровского Лысогорской волости Тамбовского уезда, составленном 8 июля 1921 г., значилось женатых крестьян – 38, холостых – 17 и вдовых – двое<sup>7</sup>. По состоянию на 1923 г., из 111 повстанцев Бурнакской и Туголуковской волостей Борисоглебского уезда 88 (79,3%) крестьян были женаты и только 22 (19,2%), или каждый пятый, был холост, один партизан находился в разводе<sup>8</sup>.



Таблица 1

Сведения о повстанцах 15 сел и деревень  
трех уездов Тамбовской губернии

Год рождения	Всего восставших			Итого по району	% восставших			Итого по району
	Тамбов.	Борисоглеб.	Кирсанов.		Тамбов.	Борисоглеб.	Кирсанов.	
1850-е	1	0	1	2	0,2	0	1,5	0,3
1860-е	9	2	3	14	1,7	1,6	4,5	1,9
1870–74	8	4	2	14	1,5	3,2	3,0	1,9
1875–79	18	3	0	21	3,3	2,4	0,0	2,9
1880–84	33	4	11	48	6,1	3,2	16,4	6,6
1885–89	55	21	9	85	10,2	16,8	13,4	11,6
1890–92	46	9	2	57	8,6	7,2	3,0	7,8
1893–95	77	20	15	112	14,3	16	22,4	15,3
1896–99	153	32	11	196	28,4	25,6	16,4	26,8
1900–02	105	26	13	144	19,5	20,8	19,4	19,7
1903–07	33	4	0	37	6,1	3,2	0,0	5,1
Всего	538	125	67	730	100	100	100	100



О численности семей повстанцев можно судить по волостным и поселенным спискам лиц, подлежащих выселению на основании приказов № 130 и 171. В с. Новая Слободка Черныановской волости Тамбовского уезда, согласно списку от 14 июля 1921 г., было репрессировано 15 семей общей численностью 87 чел., среди которых детей до полутора лет было семь<sup>9</sup>. Подсчет показывает, что средняя численность семьи данного села, высланной за пределы губернии за родство с повстанцами, шпионаж, пособничество либо укрывательство, составляла 5,8 чел. В с. Чекмари той же волости этот показатель был равен 6,5 чел.<sup>10</sup> Из 41 семьи повстанцев с. Чекаревка Бурнакской волости Борисоглебского уезда, без учета обвиняемого и его супруги, 26 семей были численностью от 3 до 6 чел.<sup>11</sup> По сведениям Верхоценского райревкома от 14 июля 1921 г., в четырех волостях района во исполнение приказа № 130 было «изъято 247 бандитских семей»<sup>12</sup>. Только в списке заложников сел Понзарей и Серединовка 145 семей, в том числе восемь грудных детей. В графе «основание для ареста» находим формулировки: «за мужа», «за отца», «за брата» и даже такие, как «за дядю», «за деверя»<sup>13</sup>.

Таким образом, численность семей участников крестьянского восстания была типичной для сельского населения Тамбовской губернии этого периода и соответствовала среднему статистическому показателю. Это еще раз доказывает, что рядовые участники восстания – в большинстве своем женатые люди, с двумя и более членами семьи, которым было что терять, а следовательно, и их решение прибегнуть к вооруженной борьбе с советской властью было осознанным.

Анализ волостных поименных списков повстанцев, изученных нами, полностью опровергает утверждение историографии советского периода о том, что основу крестьянского восстания составили зажиточные слои тамбовской деревни. Общекрестьянский характер повстанческого движения в губернии, на наш взгляд, был изначально очевиден и для местного руководства, несмотря на всю риторику официальной коммунистической пропаганды. Присылаемые в Тамбов из «мятежных» волостей поименные списки «бандитов» явно не свидетельствовали об «эсеро-кулацком» характере восстания.



На этот их «недостаток» с плохо скрываемым раздражением указывал М. Н. Тухачевский в своем письме в ЦК РКП(б) от 20 мая 1921 г. Он отмечал, что «лишь теперь начинают поступать из особого отдела списки бандитов по деревням. Однако по этим спискам очень трудно уловить классовые и имущественные признаки бандитов»<sup>14</sup>.

Большинство участников Тамбовского восстания 1920–1921 гг. по своему имущественному положению были середняки и бедняки. Так, из 420 повстанцев Федоровской волости Тамбовского уезда середняки составляли 64%, бедняки – 30,5%, зажиточные – 5,5% от всего списочного состава<sup>15</sup>. Это притом, что к зажиточным крестьянам нами были отнесены не только один кулак и 10 богатеев, но и 12 чел., имущественное положение которых было указано как «выше среднего». Преимущественно бедняцкий состав был характерен для повстанцев – жителей Больше-Лозовской волости Тамбовского уезда. Из 151 участника движения 77 чел., или 51%, были определены как бедняки, 73 (48,3%) – как середняки и только лишь один – как кулак<sup>16</sup>. Еще меньше зажиточных крестьян находим в списке участников «бандитского движения» с. Челнаво-Покровского Лысогорской волости Тамбовского уезда. К бедноте в нем отнесен 41 крестьянин, имущественное положение еще семерых определено как «ниже среднего», восемь были признаны середняками, а зажиточным признан лишь один<sup>17</sup>. Аналогичный результат дает и анализ социального состава 70 крестьян, жителей Костино-Отдельской волости Борисоглебского уезда, обвиненных в бандитизме. Из приговора 3-го отдела РВТ от 29 июля 1921 г. следует, что шесть крестьян из числа осужденных были середняками, а 64 – бедняками<sup>18</sup>.

Наблюдения о преобладании бедноты в составе участников повстанческого движения совпадают с данными о социальном положении участников вооруженных отрядов трех «мятежных» волостей Тамбовского и Борисоглебского уездов, приведенными в табл. 2<sup>19</sup>.



Таблица 2

Социальное положение участников  
вооруженных отрядов трех «мятежных» волостей  
Тамбовского и Борисоглебского уездов

Уезд	Волость	Социальное положение				%			
		бедняк	средняк	богатый	Итого	бедняк	средняк	богатый	Итого
Тамбовский	Абакумовская	42	21	1	64	65,63	32,81	1,56	100
Борисоглебский	Бурнакская	68	5	0	73	93,15	6,85	0,00	100
Борисоглебский	Тугодуковская	10	5	0	15	66,67	33,33	0,00	100
Всего по району		120	31	1	152	78,95	20,39	0,66	100

Может быть, зажиточный элемент был присущ активной части участников восстания, командирам отрядов, взводов, отделений? Социальная принадлежность руководителей и активистов «бандитского движения» та же, что и рядовых его членов. Так, из шести активистов (трех организаторов, двух командиров отделений и одного взводного) все – жители с. Коровино Митропольской волости Тамбовского уезда, имущественный достаток только одного был определен как выше среднего, а остальные фигурировали как бедняки<sup>20</sup>.

Информацию о хозяйственном положении так называемых бандитских семей можно извлечь из описей конфискованного у них имущества. Возьмем лишь наличие скота как одного из показателей уровня достатка крестьянской семьи. В списке от 14 августа 1921 г. лиц, подлежащих высылке в разные губернии РСФСР, жителей с. Чекмари Черняновской волости Тамбовского уезда значилось 9 семей. Среди 68 членов семей повстанцев было четверо грудных детей. Всего скота, согласно имеющемуся списку, у них было конфисковано: коров – 8, телок – 7, поросенок – 1, однолетних лошадей – 2, овец – 60<sup>21</sup>.



Списки участников повстанческого движения позволяют установить степень вовлеченности местного населения отдельного села и в целом волости в крестьянское восстание. Зная общую численность жителей сел<sup>22</sup> и количество зарегистрированных в них повстанцев, можно определить степень «активности» этих селений в восстании. Например, для Понзарской волости Тамбовского уезда этот показатель составлял примерно 4,5%<sup>23</sup>. Но это с учетом женщин, стариков и детей, т. е. тех категорий деревенских жителей, которые в большинстве своем не могли быть участниками вооруженной борьбы. Более точные данные мы получим, если возьмем в расчет численность только взрослого населения. Так, на территории упомянутой волости в августе 1921 г., по данным местного ревкома, при численности взрослого населения 4 109 чел. было зарегистрировано 339 активных повстанцев, 100 членов вохры и 13 руководителей и организаторов, всего 452 чел. В ходе боевых операций погибли 114 партизан, т. е. четверть от общего их числа. Еще 151 чел. был пойман или арестован в результате обысков и облав, что составило треть всех местных повстанцев<sup>24</sup>. Для сравнения рассмотрим положение дел в соседней Верхоценской волости, в которой «бандитский актив» составлял 400 чел., или 15% от всего взрослого населения (2 648 чел.). Местных крестьян, которые поддерживали существующий режим, было около 10%, а сочувствующих лозунгам восстания и оказывающих помощь повстанцам – 27%<sup>25</sup>.

Таким образом, на примере списков участников восстания по Понзарской волости, которая по определению оккупационных властей была отнесена к «злобандитской», можно сделать вывод о том, что уровень вовлеченности местного населения в восстание был высок: с оружием в руках в нем принимал участие каждый десятый из числа взрослого населения, а если не учитывать женщин, то и каждый пятый крестьянин. Число сочувствующих граждан, но не принимавших в нем активного участия, по подсчетам волревкома, составляло более трети, а точнее 38,5% всего взрослого населения волости<sup>26</sup>. Сторонником советской власти в волости был лишь каждый десятый местный житель, что также наглядно демонстрирует политический характер крестьянских предпочтений.



Об ожесточенности борьбы с крестьянским восстанием в «мятежных» районах Тамбовской губернии свидетельствуют потери, которые понесли повстанцы. За лето 1921 г. в селениях на территории 2-го боевого участка был изъят 5 941 «бандит», из этого числа было убито 394 чел., а расстреляно 217 заложников и 661 повстанец<sup>27</sup>. Более высокое число людских потерь среди повстанцев зафиксировано на уровне конкретных селений, вовлеченных в восстание. Так, в селах Серединовка, Беляевка и д. Отрепьевке Понзарской волости Тамбовского уезда потери участников крестьянского восстания составили в общей сложности 149 чел., из которых было убито в бою 70 чел., умерло в концлагерях – 50 и пропало без вести – 29. Всего в этих населенных пунктах в списках повстанцев фигурирует 224 фамилии, таким образом, потери их по отношению к общему числу крестьян, принимавших участие в восстании, составили две трети, или 66%<sup>28</sup>.

Определенную информацию можно извлечь из источников по такой проблеме, как судьбы рядовых участников восстания<sup>29</sup>. Участь повстанцев можно проследить по волостным спискам. Так, в Митропольской волости Тамбовского уезда в период с июня по октябрь 1921 г., по сведениям, составленным Золотовским райревкомом, было учтено 118 «бандитов». Помимо этого, в волостной книге ЗАГСа за этот период убитыми в боях числилось 62 местных жителя<sup>30</sup>. После ликвидации «банды» по состоянию на 18 октября 1921 г. из указанных в списке 44 партизан: явилось добровольно с оружием – 15 чел., без оружия – 13, было расстреляно – 7, убито – 5, пропало без вести – 4 чел.<sup>31</sup> Таким образом, если к потерям отнести убитых, расстрелянных и пропавших без вести повстанцев, то они составят 36% от общего числа местных крестьян. Это если не учитывать тех бойцов повстанческого отряда, которые погибли ранее, в ходе боевых действий с частями Красной армии. В с. Серединовка Понзарской волости Тамбовского уезда, по данным на 8 февраля 1923 г., из 80 местных жителей, участвовавших в восстании, было убито 34 чел., находилось в концлагерях – 15, отпущено по амнистии – 19, оправдано по суду – 4, пропало без вести – 8 чел. В данном случае потери местных партизан (в том числе убитыми и пропавшими без



вести) составляли 42 чел., или более половины от числа местных жителей, примкнувших к восстанию<sup>32</sup>.

В ходе репрессий по отношению к участникам крестьянского восстания власть применяла наказание в виде заключения в концлагерь сроком от года до пяти лет или до полной ликвидации бандитизма. Так, из 198 крестьян Федоровской волости Тамбовского уезда, которые имели в соответствующей графе списка запись о судимости и сроке наказания, 73 участника восстания были осуждены сроком на пять лет, 62 – на три года, 23 – на два года и 39 – на один год<sup>33</sup>. Максимально возможный срок РВТ выносил крестьянам, находившимся в «банде» более одного месяца, принимавшим участие с оружием в руках в боевых действиях, а также руководителям и членам сельских и волостных СТК. Например, напротив фамилии Червукаева Даниила Федоровича указано: 1892 г. р., середняк, женат, имеет четырех детей, житель д. Малая Зверевка Федоровской волости Тамбовского уезда, как председатель СТК был приговорен РВТ к заключению в концентрационный лагерь сроком на пять лет<sup>34</sup>.

По имеющимся спискам «бандитов» можно определить географию концлагерей, в которых отбывали наказание тамбовские повстанцы. Так, из 121 участника «бандитского движения» в Больше-Лозовской волости Тамбовского уезда, приговоренного к высылке за пределы губернии, в концлагере Вологды содержалось 34 чел., еще 25 чел. находилось на Кавказе<sup>35</sup>. Другим традиционным местом содержания осужденных крестьян был Урал. Нам неизвестно, сколько всего тамбовских повстанцев находилось в концлагере Екатеринбурга, но только в одну Понзарскую волость Тамбовского уезда оттуда не вернулось около полусотни местных жителей<sup>36</sup>.

Изученные списки участников Тамбовского восстания 1920–1921 гг. дают основания утверждать, что оно было крестьянским по социальному составу и середнячко-бедняцким по имущественному положению абсолютного большинства повстанцев. Его основу составляли представители сельской молодежи, имевшие семьи, занимавшиеся сельскохозяйственным трудом, осознанно примкнувшие к восстанию или вовлеченные в вооруженную борьбу в силу жизненных



обстоятельств. Следствием подавления восстания были гибель повстанцев в боях или в ходе расстрелов, добровольная сдача комбатантов в руки властей и последующие репрессии по отношению к ним в форме высылки и содержания в концлагерях. Семьи «бандитов» каратели объявляли заложниками, поголовно отправляли для временного содержания в местные исправительно-трудовые лагеря, а имущество двора разорялось путем конфискации.

### Примечания

<sup>1</sup> Безгин, В. Б. «Приговор приведен в исполнение немедленно»: телеграммы о расстрелах участников крестьянского восстания 1920–1921 гг. в фонде Военной коллегии Верховного трибунала // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1016. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1009-1019. BEZGIN, V. B. “*Prigovor приведен в исполнение немедленно*”. *Telegrammy o rasstrelakh uchastnikov krest'yanskogo vosstaniya 1920–1921 gg. v fonde VoЕННОй kollegii Verkhovного tribunala* [“The Sentence Has Been Executed Straightaway”: Telegrams about Executions of the Participants of the Peasant Revolt of 1920–1921 from the Fond of the Military Board of the Supreme Tribunal. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 4, p. 1016. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1009-1019.

<sup>2</sup> Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р.-49. Оп. 3. Д. 23. Л. 1–4, 6–8 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti* [State Archive of the Tambov Region] (GATO), fond R-49, series 3, file 23, pp. 1–4, 6–8 verso.

<sup>3</sup> Там же. Д. 24. Л. 12–19. Ibid. file. 24, pp. 12–19.

<sup>4</sup> Там же. Л. 23–48. Ibid., pp. 23–48.

<sup>5</sup> Там же. Оп. 1. Д. 2505. Л. 482. Ibid., series 1, file 2505, p. 482.

<sup>6</sup> Иванов, Д. П. Предпосылки и мотивы участия крестьян в тамбовском восстании 1920–1921 гг. Микроисторический подход: Дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2009. – С. 207. IVANOV, D. P. *Predposylki i motivy uchastiya krest'yan v tambovskom vosstanii 1920–1921 gg. Mikroistoricheskiy podkhod. Dis. ... kand. ist. nauk* [Background and motives for the participation of peasants in the Tambov Rebellion of 1920–1921. Microhistorical approach: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Tambov, 2009. p. 207.

<sup>7</sup> ГАТО. Ф. Р.-49. Оп. 3. Д. 14. Л. 20–21. GATO, fond R-49, series 3, file 14, pp. 20–21.

<sup>8</sup> Там же. Ф. Р.-97. Оп. 3. Д. 1. Л. 1 об., 4 об., 6 об.–10; Д. 2. Л. 4 об.; Д. 4. Л. 14 об.–18, 21 об.–25; Д. 2. Л. 4 об. Ibid., fond R-97, series 3, file 1, pp. 1 verso, 4 verso, 6 verso–10; file 2, p. 4 verso, file 14, pp. 14 verso–18, 21 verso–25.

<sup>9</sup> Там же. Ф. Р.-49. Оп. 1. Д. 2505. Л. 127, 128. Ibid., fond R-49, series 1, file 2505, pp. 127, 128.



- <sup>10</sup> Там же. Л. 433. Ibid., p. 433.
- <sup>11</sup> Там же. Ф. Р-97. Оп. 3. Д. 1. Л. 1 об., 4 об., 6 об.–10. Ibid., fond R-97, series 3, file 1, pp. 1 verso, 4 verso, 6 verso–10.
- <sup>12</sup> Там же. Ф. Р.-4049. Оп. 1. Д. 15. Л. 72–73. Ibid., fond R-4049, series 1, file 15, pp. 72–73.
- <sup>13</sup> Там же. Л. 65–67. Ibid., pp. 65–67.
- <sup>14</sup> Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 13. Д. 1004. Л. 3. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), fond 17, series 13, file 1004, p. 3.
- <sup>15</sup> ГАТО. Ф. Р.-49. Оп. 3. Д. 24. Л. 23–48. GATO, fond R-49, series 3, file 24, pp. 23–48.
- <sup>16</sup> Там же. Л. 12–19. Ibid., pp. 12–19.
- <sup>17</sup> Там же. Д. 14. Л. 20–21. Ibid., file 14, pp. 20–21.
- <sup>18</sup> Там же. Ф. Р. 4045. Оп. 1. Д. 207. Л. 37–38. Ibid., fond R-4045, series 1, file 207, pp. 37–38.
- <sup>19</sup> Иванов, Д. П. Указ. соч. – С. 206. IVANOV, D. P., 2009, p. 206.
- <sup>20</sup> ГАТО. Ф. Р.-49. Оп. 3. Д. 15. Л. 19. GATO, fond R-49, series 3, file 15, p. 19.
- <sup>21</sup> Там же. Оп. 1. Д. 2505. Л. 433, 443. Ibid., series 1, file 2505, pp. 433, 443.
- <sup>22</sup> Справочная книга на 1923 г. Вся Тамбовская губерния. – Тамбов, 1923. – С. 436. *Spravocchnaya kniga na 1923 g. Vsyta Tambovskaya guberniya* [Reference book for 1923. The entire Tambov gubernia. In Russ.], Tambov, 1923. p. 436.
- <sup>23</sup> ГАТО. Ф. Р.-49. Оп. 3. Д. 23. Л. 1–8 об. GATO, fond R-49, series 3, file 23, pp. 1–8 verso.
- <sup>24</sup> Там же. Ф. Р.-4049. Оп. 1. Д. 15. Л. 191. Ibid., fond R-4049, series 1, file 15, p. 191.
- <sup>25</sup> Там же. Л. 190. Ibid., p. 190.
- <sup>26</sup> Там же. Л. 191. Ibid., p. 191.
- <sup>27</sup> Там же. Д. 36. Л. 132. Ibid., file 36, p. 132.
- <sup>28</sup> Там же. Ф. Р.-49. Оп. 3. Д. 23. Л. 1–4, 6–8 об. Ibid., fond R-49, series 3, file 23, pp. 1–4, 6–8 verso.
- <sup>29</sup> Сафонов, Д. А., Безгин, В. Б. Вовлеченные в противостояние: рядовые участники антисоветских выступлений периода Гражданской войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2017. – № 3 (23). – С. 197–206. SAFONOV, D. A., BEZGIN, V. B. *Vovlecheniye v protivostoyaniye: ryadovyye uchastniki antisovetskikh vystuplenii perioda Grazhdanskoi voiny* [Involved in the confrontation: Ordinary participants in anti-Soviet uprisings during the Civil War. In Russ.]. IN: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Digital scientific journal], 2017, no. 3 (23), pp. 197–206.
- <sup>30</sup> ГАТО. Ф. Р.-49. Оп. 3. Д. 15. Л. 21. GATO, fond R-49, series 3, file 15, p. 21.



- <sup>31</sup> Там же. Оп. 1. Д. 2504. Л. 12. Ibid., series 1, file 2504, p. 12.  
<sup>32</sup> Там же. Оп. 3. Д. 23. Л. 3–4. Ibid., series 3, file 23, pp. 3–4.  
<sup>33</sup> Там же. Д. 24. Л. 23–48. Ibid., file 24, pp. 23–48.  
<sup>34</sup> Там же. Л. 26 об. Ibid., p. 26 verso.  
<sup>35</sup> Там же. Л. 23–48. Ibid., pp. 23–48.  
<sup>36</sup> Там же. Д. 23. Л. 1–4, 6–8 об. Ibid., file. 23, pp. 1–4, 6–8 verso.

### Список литературы

Безгин, В. Б. «Приговор приведен в исполнение немедленно»: телеграммы о расстрелах участников крестьянского восстания 1920–1921 гг. в фонде Военной коллегии Верховного трибунала // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1009–1019. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1009-1019

Иванов, Д. П. Предпосылки и мотивы участия крестьян в тамбовском восстании 1920–1921 гг. Микроисторический подход: Дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2009.

Сафонов, Д. А., Безгин, В. Б. Вовлеченные в противостояние: рядовые участники антисоветских выступлений периода Гражданской войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2017. – № 3 (23). – С. 197–206.

### References

BEZGIN, V. B. "Prigovor priveden v ispolnenie nemedlenno". *Telegrammy o rasstrelakh uchastnikov krest'yanskogo vosstaniya 1920–1921 gg. v fonde Voenoj kollegii Verkhovnogo tribunala* [‘The Sentence Has Been Executed Straight-away’]: Telegrams about Executions of the Participants of the Peasant Revolt of 1920–1921 from the Fond of the Military Board of the Supreme Tribunal. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 4, pp. 1009–1019. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1009-1019.

IVANOV, D. P. *Predposylki i motivy uchastiya krest'yan v tambovskom vosstanii 1920–1921 gg. Mikroistoricheskii podhod. Dis. ... kand. ist. nauk* [Background and motives for the participation of peasants in the Tambov Rebellion of 1920–1921. Microhistorical approach: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Tambov, 2009.

SAFONOV, D. A., BEZGIN, V. B. *Vovlechenie v protivostoyanie: ryadovye uchastniki antisovetskikh vystuplenii perioda Grazhdanskoi voiny* [Involved in the confrontation: Ordinary participants in anti-Soviet uprisings during the Civil War. In Russ.]. IN: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Digital scientific journal], 2017, no. 3 (23), pp. 197–206.



### **Сведения об авторах**

**Безай Олег Васильевич**, Тамбовский государственный технический университет, кафедра истории и философии, соискатель, г. Тамбов, Российская Федерация, 8-910-754-29-64, obezay70@mail.ru

**Безгин Владимир Борисович**, доктор исторических наук, профессор, Тамбовский государственный технический университет, кафедра истории и философии, профессор, г. Тамбов, Российская Федерация, 8-910-758-43-83, vladyka62@mail.ru

### **About authors**

**Bezay Oleg Vasilievich**, Tambov State Technical University, history and philosophy department, graduate student, Tambov, Russian Federation, +7-910-754-29-64, obezay70@mail.ru

**Bezgin Vladimir Borisovich**, PhD in History, professor, Tambov State Technical University, history and philosophy department, professor, Tambov, Russian Federation, +7-910-758-43-83, vladyka62@mail.ru

### **Сведения о грантах**

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00149 «Феномен “красного” повстанчества в Гражданской войне: сопряженность идейных установок, организационных и военных решений (Центральное Черноземье, Поволжье и Южный Урал)».

### **Grant information**

The article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project no. 18-09-00149 “The phenomenon of Red insurgency in the Civil War: Contingency of ideological attitudes, military and organizational solutions in the insurgency of the Central Black Earth Region, the Volga region, and the Southern Ural.”

### **В редакцию статья поступила 22.05.2019 г., опубликована (для цитирования):**

*Безай, О. В., Безгин, В. Б.* Социальный облик и участь крестьянских повстанцев 1920–1921 гг. По материалам фондов Государственного архива Тамбовской области // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 685–699. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-685-699

### **Submitted 22.05.2019, published (for citation):**

BEZAI, O. V., BEZGIN, V. B. *Sotsial'nyi oblik i uchast' krest'yanskikh povstantsev 1920–1921 gg. Po materialam fondov Gosudarstvennogo arkhiva Tambovskoi oblasti* [Social Image and Fate of Peasant Rebels of 1920–1921: Materials from the Fonds of the State Archive of the Tambov Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 685–699. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-685-699



УДК 94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-700-712

***М. А. Безнин, Т. М. Димони***

Вологодский государственный университет,  
г. Вологда, Российская Федерация

**Высший класс регионального «масштаба»:  
источники по проблеме складывания статуса  
в Советской России в середине 1920-х гг.**

***Mikhail A. Beznin, Tatiana M. Dimoni***

Vologda State University, Vologda, Russian Federation

**The Upper Class of Regional Scale:  
Sources on the Emergence of Status Structures  
in Soviet Russia in the Mid-1920s**

**Аннотация**

В статье рассмотрен важный этап формирования высшего класса в России, связанный с началом регламентации прав пользования. По мнению авторов статьи, данный класс был связан с генезисом буржуазного класса в советском обществе, однако, не завершившего свое оформление, – отсюда применяемый термин «протобуржуазия». В историографии этап 1917–1920-х гг. связывают с началом оформления номенклатурной системы, льгот и привилегий высшего класса. Авторы привлекли для этой цели комплект анкет руководящих работников Архангельской губернии 1920-х гг. (партийных руководителей губернского и городского уровня, руководителей исполкомов советов и др.). Он отложился в фондах Государственного архива Архангельской области и составляет около 130 листов, представляющих собой печатный формуляр с вписанными от руки ответами на вопросы. Анкеты разделены по тематике на три группы: о распределении времени работы по основной должности, о материальных условиях жизни, о состоянии здоровья высших и средних должностных лиц Архангельской губернии. В результате анализа анкет в статье сделаны выводы о формировании определенных черт статуса региональной части высшего класса. Он характеризовался высокой напряженностью работы, выполнением круга общественных обязанностей (работа в комис-



сиях и др.), партийной деятельностью и необходимым самообразованием (чтение газет, книг, подготовка текстов статей и докладов). В плане материально-бытовых условий руководящих работников можно отметить высокий уровень оплаты труда, улучшенные жилищные условия (наличие отдельной квартиры), хотя их обеспеченность не выглядит выдающейся на фоне уровня жизни остальных слоев населения губернии. Характеристика здоровья высшего класса регионального уровня состояла в наличии ряда характерных заболеваний, связанных с переутомлением и условиями жизни дореволюционного периода и периода Гражданской войны. В целом единовременное анкетирование руководящих работников провинциальной северной губернии, проведенное в середине 1920-х гг., дает ценные сведения о процессе складывания высшего класса советского общества.

### **Abstract**

The article considers an important stage in the formation of upper class in Russia, associated with the beginning of the right of use regulation. According to the authors, this class was a product of uncompleted bourgeoisie formation in the Soviet society – hence the term proto-bourgeoisie. The historiography associates 1917–1920s with an emergence of the nomenclature system: system of certain privileges for the upper class. The authors have studied the questionnaires of the Arkhangelsk gubernia executives of the 1920s (party leaders of the gubernia and town level, heads of Executive committees of the Soviets, etc.). These were deposited in the fonds of the State Archive of the Arkhangelsk Region; the collection numbers 130 pages of printed questionnaire cards with handwritten answers. The questionnaires are divided into three groups: on distribution of work time in at primary place of employment, on material conditions of life, on state of health of senior and middle officials of the Arkhangelsk gubernia. The analysis of questionnaires indicates a formation of certain status features of the regional upper class. It was characterized by high intensity of work, performance of public duties (work in the commissions, etc.), party activity, and obligatory self-education (reading newspapers, books, writing articles and reports). Material goods and living conditions included high wages and improved housing (separate apartments); and yet the senior officials' welfare does not strike as extraordinary compared to the living standard of the rest of the gubernia population. Health overview shows a number of diseases associated with fatigue and bad living conditions in the pre-revolutionary period and during the Civil War. In general, one-time survey of the executives of the Northern periphery conducted in the mid-1920s provides valuable insights into the process of the upper class emergence in the Soviet society.



### Ключевые слова

Массовые исторические источники, материалы анкетирования, номенклатурная система 1917–1920-х гг., льготы и привилегии высшего класса Советской России, протобуржуазия.

### Keywords

Mass historical sources, survey materials, nomenclature system of 1917–1920s, privileges of upper class in the Soviet society, proto-bourgeoisie.

Социальная революция в Советской России имела ряд этапов, среди которых важное место занимает период 1917–1920-х гг. Он характеризуется не только зачисткой ряда прежних социальных групп, но и началом формирования новых высших категорий социума. В условиях незабываемости еще в это время основной крестьянской социальной массы шел поиск политическими верхами своего места в отношении собственности, способов реализации права владения и распоряжения ею. В первоочередном же порядке, как это обычно делают новые верхи, приступили к овладению правом пользования.

Формирование высшего класса в советском обществе (по терминологии авторов статьи – протобуржуазии)<sup>1</sup> было связано со становлением экономических и правовых особенностей: оплаты труда, жилищных условий, продовольственного и медицинского обеспечения. Центральным событием 1920-х гг. в процессах генезиса протобуржуазии было введение в 1923 г. «номенклатурной» системы<sup>2</sup>, по сути дела очерчивающей контуры новой элиты общества.

Протекционизм в отношении «руководящих работников» государство проявляло уже на первых этапах своего становления. В 1922 г. на XII Всероссийской конференции РКП(б) были приняты резолюции, касающиеся улучшения материального положения партработников<sup>3</sup>. Речь в них шла об улучшении материального положения «активных партработников». Партконференция постановляла отнести партработников по тарифной сетке оплаты труда к высшим 12–17 разрядам. Кроме того, «активные партработники» должны были обеспечиваться жильем, медицинской помощью, решались



и вопросы с воспитанием и образованием их детей. Ограничения в оплате труда высшего класса также присутствовали в данной резолюции: если коммунист, работающий в хозяйственных, советских и других органах, получал в месяц выше полуторной ставки 17-го разряда, то должен был отчислять в фонд взаимопомощи от 25 до 50% разницы между окладом и полуторной ставкой. В 1925 г. такой «партмаксимум» составлял 175 руб.<sup>4</sup>

Центральные органы коммунистической партии пристально следили за состоянием деятельности и материальным положением партийной и хозяйственной верхушки на региональном уровне. Один из таких «мониторингов» был проведен ЦК РКП(б) в 1925 г. Собирались данные о степени загруженности различных групп партобязанностями и иной работой с целью устранить «имеющие место ненормальности»<sup>5</sup>. На региональном уровне выяснение этого вопроса сопровождалось и другими аспектами. Например, Архангельский губком РКП(б) разработал дополнительную анкету «с целью попутного выяснения материальных, бытовых и проч. вопросов, а также состояния здоровья обследуемых работников»<sup>6</sup>. Результаты данного анкетирования сохранились в фондах Государственного архива Архангельской области (отдел документов социально-политической истории) и объединены в дело № 1332 (Ф. 1. Оп. 1) (136 листов). Всего Архангельский губком предполагал обследовать 14 работников «по партлинии», 12 – «по совлинии», 9 – «по профлинии», 3 – по «кооперативной линии»<sup>7</sup>. Однако полностью пройти анкетирование смогли не все. Как правило, нет ответов «первых» лиц партийной и советской власти, однако присутствуют ответы руководящих работников «второго звена».

Первая анкета, рекомендованная ЦК РКП(б), содержала группу вопросов, касающихся количества часов работы по основной должности, по совместительству и в комиссиях. Кроме того, уточнялось, сколько времени руководящий работник тратит на партийную работу, работает ли по выходным, во сколько обычно начинает и заканчивает рабочий день, имеет ли перерывы в течение рабочего дня, берет ли отпуск и как часто.



При ответах на вопросы анкеты, распространенной ЦК РКП(б), о степени «загруженности» работников большинство давших ответы говорили о перегруженности разными видами работ, не связанными с основной должностью, больших нагрузках на основной работе, однако отмечали, что снизить их вряд ли возможно.

Например, Э. Я. Гуревич, председатель Архангельского губплана, в анкете указал, что он работает по основной должности 36 часов в неделю, 40 часов в неделю – по совместительству (губфинотдел, горбанк и др.), в комиссиях – 2 часа в неделю, на партийную работу тратит 11 часов в месяц. Он пояснил, что в неделю посещает около 5 заседаний (20 часов), работает по выходным дням. В отпуске был за 5 лет 3 раза (всего – 3 месяца), один раз отпуск провел в Архангельске и дважды отдыхал в Сочи<sup>8</sup>. Председатель Губернской контрольной комиссии РКП(б) Н. Е. Сапрыгин указывал, что работает по должности 30 часов в неделю и 34 часа уделяет редактированию журнала «Северное хозяйство». Кроме того, он работал в 6 комиссиях, уделяя этому около 10 часов в неделю. Партийная работа занимала у Н. Е. Сапрыгина 13 часов в месяц. В воскресные дни он работал по 9–10 часов. За последние 5 лет был в отпуске 2 раза в течение 2 месяцев (ездил за семьей из Архангельска в Казань, в 1923 г. по заданию РКП посещал остров Новая Земля). В резюме анкеты Н. Е. Сапрыгин также жаловался на перегруженность и просил назначить другого ответственного редактора для журнала<sup>9</sup>.

В целом можно сказать, что рабочий график руководящих работников был очень напряженным. Количество рабочих часов в неделю почти у всех категорий (с учетом общественных нагрузок) превышало декретную норму 48 часов в неделю<sup>10</sup>. Нередко работа по основной должности составляла 50–60 часов в неделю. Кроме того, руководящие работники трудились по совместительству в нескольких комиссиях, имели серьезную партийную нагрузку. Особенно большое время партийной деятельности уделяли сотрудники, имевшие должность в партийных структурах (губком, горком и т. д.). Несмотря на то что еще в 1921 г. был издан циркуляр ЦК РКП(б) «О предоставлении ответственным парторбот-



никам возможности использовать отпуск»<sup>11</sup> (где предписывалось осуществлять санаторно-курортное лечение), отпуск руководящие работники в основном или не использовали, или использовали для решения бытовых и рабочих вопросов.

*Таблица 1*

Загруженность работой руководящих работников  
Архангельской губернии в 1925 г.

Должность	Число часов работы в неделю	Работа по совместительству (часов в неделю)	Работа в комиссиях (часов в неделю)	Партийная работа (часов в месяц)
Секретарь (член Президиума) Архангельского губисполкома	42	1	7	28
Начальник Архангельского губотдела ОГПУ	60	Нет	5	30
Председатель облплана Северо-Восточной области	42	Работа есть, количество часов не указано	7	28
Зав. отделом Архангельского губкома РКП(б)	50	10–15	2–3	16
Завагитпропотделом Архангельского губкома РКП(б)	54	4	2,5	48

*Составлено по:* ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1332. Л. 14–15, 20–21, 22–23, 26–27, 28, 31–32, 33–34, 48–49.

Вторая проведенная Архангельским губкомом ВКП(б) анкета касалась обследования условий работы и включала следующий круг вопросов: материальные условия (размер месячного жалования, величина различных взносов, расходы на культурные нужды, на коммунальные услуги, средства на питание, дополнительный заработок), бытовые условия



(состав семьи, количество комнат в квартире, наличие отдельной комнаты для работы, недостатки бытовых условий), прочие условия<sup>12</sup>.

Характеризуя материальные условия, Э. Я. Гуревич, председатель Архангельского губплана, указал, что размер его месячного жалования составляет 144 руб., дополнительный заработок – 10 руб. в месяц. Из этой суммы он платил взносы – 13,5 руб. Расходы на культурные нужды, по сведениям, указанным в анкете, были равны 7 руб. в месяц, на оплату коммунальных услуг Э. Я. Гуревич тратил 10 руб. в месяц. Он отметил, что оставшихся средств на нормальное питание не хватает, так как на иждивении находятся мать и сестра. В квартире, где проживал председатель губплана, была одна комната, которую он использовал и для работы<sup>13</sup>.

А. А. Третьяков, секретарь Архангельского губисполкома, в ответах на вопросы анкеты указал, что его оклад составляет 144 руб. в месяц, дополнительные заработки время от времени случаются, но постоянных нет (например, в феврале 1925 г. он получил за чтение лекций 18 руб.). Различные взносы, уплачиваемые А. А. Третьяковым, составляли 13,5 руб. (партвзносы – 3%, профвзносы – 3%, за обучение в школе сына – 5%, взносы в ОДН (общество «Долой неграмотность!») – 40 коп., а также взносы в МОПР (Международная организация помощи борцам революции), Доброхим (Добровольное общество содействия строительству предприятий химической промышленности) и другие, в среднем 60 коп.). На культурные нужды А. А. Третьяков, согласно данным анкеты, тратил 6,1 руб. в месяц (на газеты – 2,1 руб., на книги – 4 руб.). Коммунальные услуги секретарь Архангельского губисполкома оплачивал в размере 18,5 руб. в месяц. На «нормальное питание» денег, по его мнению, хватало. А. А. Третьяков указал, что его семья состоит из жены и двоих детей. В квартире, где они жил, было две комнаты, но закрывающихся дверей не было, поэтому, как указал опрошенный, «комнаты для работы нет». Это было отмечено как недостаток бытовых условий жизни<sup>14</sup>.



Таблица 2

Бытовые и материальные условия жизни руководящих работников  
Архангельской губернии в 1925 г.

Должность	Месячное жалованье (руб.)	Ежемесячные взносы (руб.)	Ежемесячные расходы на культурные нужды (руб.)	Ежемесячные расходы на коммунальные нужды (руб.)	Количество комнат в квартире	Состав семьи
Председатель облплана Северо-Восточной области	144	14	6	27	2 и кухня	Жена, 2 дочери, сестра
Председатель губернской контрольной комиссии РКП(б)	144	Около 23	3	20	2	Жена, 2 детей
Отв. секретарь Архангельского городского райкома РКП(б)	120	9,6	25	15	1	Одноклассный
Зав. агитпропом Архангельского городского райкома ВКП(б)	108	Около 7	3,8	19,5	2	Жена, 2 детей

Составлено по: ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1332. Л. 85, 96, 97, 98, 99.



Из приведенных сведений видно, что в оплате высшего звена политической элиты Архангельской губернии наблюдалась определенная уравнительность. В середине 1920-х гг. ежемесячная оплата труда губернской верхушки составляла около 144 руб., городской – чуть выше 100 руб. В материальном плане эта категория выглядела довольно обеспеченной на фоне остальных категорий населения. У них были отдельные квартиры, возможность знакомиться с периодикой (это была и их обязанность одновременно), хотя уровень комфорта нельзя назвать высоким: практически никто из руководящих работников не имел возможности дома уединиться для работы. В целом, по мнению исследователей, середина 1920-х гг. была периодом, когда принцип уравнительности постепенно сходил на нет<sup>15</sup>. Например, в декабре 1924 г. средний уровень оплаты служащих в государственном управлении Архангельской губернии составлял 68,13 золотых рублей<sup>16</sup>.

Тесно связана с изучением общих условий жизни третья анкета, включавшая сведения о здоровье руководящих работников Архангельской губернии (наследственность, ранее перенесенные заболевания, самочувствие и т. д.). Проведенное историками изучение данного вопроса показывает, что партийно-государственная элита страны в середине 1920-х гг. не отличалась крепким здоровьем. Так, В. С. Тяжелникова приводит сведения о результатах работы партийно-врачебных комиссий в Алтайском и Нижегородском губкомах, которые констатировали отсутствие здоровых коммунистов, указали на основные группы заболеваний (неврастения, сердечно-сосудистые заболевания, заболевания легких и др.)<sup>17</sup>.

При проведенном в Архангельской губернии медицинском обследовании руководящих работников были отмечены их многочисленные жалобы на состояние здоровья. Многие отмечали плохую наследственность, алкоголизм отца, свою склонность к курению. Основные жалобы касались ослабления памяти, бессонницы, ранее перенесенными заболеваниями назывались брюшной тиф, сыпной тиф и др.<sup>18</sup>

Так, 27-летний И. Д. Анофриев, председатель облплана Северо-Восточной области, рассказал медикам, что плохой наследственностью он не былотягощен, курил мало, половую



жизнь вел с 20 лет (женился в 20 лет). Обследуемый перенес брюшной тиф, жаловался на перебои в сердце, общую слабость, нервную возбудимость. Заключение врачей – переутомление при малокровии и упадке питания<sup>19</sup>. А. А. Третьяков, 34-летний секретарь Архангельского губисполкома, рассказал медикам, что провел на фронтах Первой мировой и Гражданской войн три года, перенес тиф, скарлатину, испанку, ранен не был, но курил табак. Жаловался на боли под ложечкой, боли в пояснице. Диагноз врачей – склонность к ожирению, ослабление сердечной деятельности<sup>20</sup>.

Таким образом, единовременное анкетирование руководящих работников провинциальной северной губернии, проведенное в середине 1920-х гг., дает ценные сведения о процессе складывания высшего класса советского общества. Оно показывает круг уже сформировавшихся обязанностей представителей класса, связанных прежде всего с управленческой деятельностью, начало выделения их по материальным и бытовым характеристикам, «кастовый» характер болезней, характерный для неблагополучно проведенной юности и последующего нервного напряженного труда. Владение собственностью, протобуржуазность новых верхов, началось сразу после овладения властью, в том числе по линии реализации права пользования.

## Примечания

<sup>1</sup> *Безнин, М. А., Димони, Т. М.* Социальная эволюция верхушки колхозно-совхозных управленцев в России 1930–1980-х гг. // *Российская история*. – 2010. – № 2. – С. 25–42. BEZNIN, M. A., DIMONI, T. M. *Sotsial'naya evolyutsiya verkhushki kolkhosno-sovkhovnykh upravlentsev v Rossii 1930–1980-kh gg.* [Social evolution of the top Kolkhoz and Sovkhoz managers in Russia in the 1930s–80s. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2010, no. 2, pp. 25–42.

<sup>2</sup> Номенклатура партийно-государственная // Большая российская энциклопедия / Гл. ред. Ю. С. Осипов. Т. 23. – М.: Большая российская энциклопедия, 2013. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://bigenc.ru/domestic\\_history/text/2669868](https://bigenc.ru/domestic_history/text/2669868) (дата обращения 14.02.2019). *Nomenklatura partiino-gosudarstvennaya* [The party and state nomenclature. In Russ.]. IN: *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [OSIPOV, Yu. S. Great Russian encyclopedia]. Moscow, Izdatel'stvo "Bolshaya Rossiiskaya Entsiklopediya"



publ., 2013 [on-line]. Available at: [https://bigenc.ru/domestic\\_history/text/2669868](https://bigenc.ru/domestic_history/text/2669868) (accessed 14.02.2019).

<sup>3</sup> Об улучшении материального положения членов РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. 1917–1924. Изд 8-е. – М., 1970. – С. 397–398. *Ob uluchshenii material'nogo polozheniya chlenov RKP(b)* [On improving of material situation of the RCP (B) members. In Russ.]. IN: *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TsK* [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences, and plenums of the Central Committee]. Vol. 2: 1917–1924. 8<sup>th</sup> ed. Moscow, Politizdat publ., 1970, pp. 397–398; О материальном положении активных парработников // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. 1917–1924. Изд 8-е. – М., 1970. – С. 398–400. *O material'nom polozhenii aktivnykh partrabotnikov* [About financial position of active party workers. In Russ.] IN: *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TsK*. [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences, and plenums of the Central Committee]. Vol. 2: 1917–1924. 8<sup>th</sup> ed. Moscow, Politizdat publ., 1970, pp. 398–400.

<sup>4</sup> Бондаренко, С. Я., Малахов, Р. А., Перебинос, Ю. А. Провинциальное чиновничество на Европейском Севере России в 1918 – начале 1950-х годов. – Вологда, 2009. – С. 188. BONDARENKO, S. Ya., MALAKHOV, R. A., PEREBINOS, Yu. A. *Provintsial'noe chinovnichestvo na Evropeiskom Severe Rossii v 1918 – nachale 1950-kh godov* [Provincial bureaucracy in the European North of Russia in 1918 – early 1950s. In Russ.]. Vologda, 2009, p. 188.

<sup>5</sup> ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1332. Л. 1. ГААО, фонд 1, series 1, file 1332, p. 1.

<sup>6</sup> Там же. Ibid.

<sup>7</sup> Там же Л. 2. Ibid., p. 2.

<sup>8</sup> Там же. Л. 29–30. Ibid., pp. 29–30.

<sup>9</sup> Там же. Л. 16–17. Ibid., pp. 16–17.

<sup>10</sup> СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 10. 2-е изд. *SU RSFSR* [A collection of decrees of the RSFSR. In Russ.]. 1917, no. 1, start 10.

<sup>11</sup> Известия ЦК РКП(б). – 1921. – № 32. – С. 19. *Izvestiya TsK RKP(b)*, 1921, no. 32, p. 19.

<sup>12</sup> ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1332. Л. 3. ГААО, фонд 1, series 1, file 1332, p. 3.

<sup>13</sup> Там же. Л. 75–75 об. Ibid., pp. 75–75 verso.

<sup>14</sup> Там же. Л. 76–76 об. Ibid., pp. 76–76 verso.

<sup>15</sup> Коржихина, Т. П., Сенин, А. С. История российской государственности. – М., 1996. – С. 266–267. KORZHIKHINA, T. P., SENIN, A. S. *Istoriya rossiiskoi gosudarstvennosti* [History of the Russian statehood. In Russ.]. Moscow, Interpraks publ., 1996, pp. 266–267; Чистиков, А. Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1917–1920-х гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2007. – С. 32. CHISTIKOV, A. N. *Partiino-gosudarstvennaya byurokratiya Severo-Zapada Sovetskoj Rossii 1917–1920-kh gg.*: *Autoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Party and state bureaucracy of the North-West of Soviet Russia of 1917–1920s. Abstract of cand. hist. sci. diss. In Russ.]. St. Peterburg, 2007, p. 32; Бондаренко, С. Я., Малахов, Р. А.,



Перебинос, Ю. А. Указ. соч. – С. 188–190. BONDARENKO, S. Ya., MALACHOV, R. A., PEREBINOS, Yu. A., 2009, pp. 188–190.

<sup>16</sup> Статистический сборник по Архангельской губернии за 1917–1924 годы. – Архангельск, 1925. – С. 597. *Statisticheskii sbornik po Arkhangel'skoi gubernii za 1917–1924 gody* [Digest of statistics for the Arkhangel'sk gubernia: 1917–1924. In Russ.]. Arkhangel'sk, 1925, p. 597.

<sup>17</sup> Тяжельникова, В. С. Самоубийства коммунистов в 1920-е годы // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С. 158–173. TYAZHELNIKOVA, V. S. *Samoubiistva kommunistov v 1920-e gody* [Suicides of Communists in the 1920s. In Russ.]. IN: *Otechestvennaya istoriya*, 1998, no. 6, pp. 158–173.

<sup>18</sup> ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1332. Л. 129–131. ГААО, fond 1, series 1, file 1332, pp. 129–131.

<sup>19</sup> Там же. Л. 115. Ibid., p. 115.

<sup>20</sup> Там же. Л. 117. Ibid., p. 117.

### Список литературы

Безнин, М. А., Димони, Т. М. Социальная эволюция верхушки колхозно-совхозных управленцев в России 1930–1980-х гг. // Российская история. – 2010. – № 2. – С. 25–42.

Бондаренко, С. Я., Малахов, Р. А., Перебинос, Ю. А. Провинциальное чиновничество на Европейском Севере России в 1918 – начале 1950-х годов. – Вологда: Книжное наследие, 2009. – 325 с.

Коржихина, Т. П., Сенин, А. С. История российской государственности. – М.: Интерпракс, 1996. – 347 с.

Тяжельникова, В. С. Самоубийства коммунистов в 1920-е годы // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С. 158–173.

Чистиков, А. Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1917–1920-х гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2007. – 38 с.

### References

BEZNIN, M. A., DIMONI, T. M. *Sotsial'naya evolyutsiya verkhushki kolkhozno-sovkhoznykh upravlentsev v Rossii 1930–1980-kh gg.* [Social evolution of the top Kolkhoz and Sovkhoz managers in Russia in the 1930s–80s. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2010, no. 2, pp. 25–42.

BONDARENKO, S. Ya., MALAKHOV, R. A., PEREBINOS, Yu. A. *Provintzial'noe chinovnichestvo na Evropeiskom Severe Rossii v 1918 – nachale 1950-kh godov* [Provincial bureaucracy in the European North of Russia in 1918 – early 1950s. In Russ.]. Vologda, Knizhnoe nasledie publ., 2009, 325 p.

KORZHIKHINA, T. P., SENIN, A. S. *Istoriya rossiiskoi gosudarstvennosti* [History of the Russian statehood. In Russ.]. Moscow, Interpraks publ., 1996, 347 p.

TYAZHELNIKOVA, V. S. *Samoubiistva kommunistov v 1920-e gody* [Suicides of Communists in the 1920s. In Russ.]. IN: *Otechestvennaya istoriya*, 1998, no. 6, pp. 158–173.



CHISTIKOV, A. N. *Partiino-gosudarstvennaya byurokratiya Severo-Zapada Sovetskoi Rossii 1917–1920-kh gg.: Avtoref dis. ... d-ra istor. nauk* [Party and state bureaucracy of the North-West of Soviet Russia of 1917–1920s. Abstract of cand. hist. sci. diss. In Russ.]. St. Peterburg, 2007, 38 p.

### Сведения об авторах

**Безнин Михаил Алексеевич**, доктор исторических наук, профессор, Вологодский государственный университет, проректор по научной работе, кафедра отечественной истории, заведующий кафедрой, г. Вологда, Российская Федерация, 8-817-272-52-70, beznin@uni-vologda.ac.ru

**Димони Татьяна Михайловна**, доктор исторических наук, доцент, Вологодский государственный университет, профессор, г. Вологда, Российская Федерация, 8-921-231-28-45, dimonitm@yandex.ru

### About authors

**Beznin Mikhail Alekseevich**, PhD in History, professor, Vologda State University, vice-rector for research, department of national history, head of department, +7-817-272-52-70, beznin@uni-vologda.ac.ru

**Dimoni Tatiana Mikhailovna**, PhD in History, associate professor, Vologda State University, professor, +7-921-231-28-45, dimonitm@yandex.ru

### Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00184 «Социальная революция в советской России: предпосылки, этапы, итоги».

### Grant information

The article was prepared with financial support of the RFBR, project no. 18-09-00184 “Social revolution in Soviet Russia: Prerequisites, stages, results.”

### В редакцию статья поступила 25.02.2019 г., опубликована (для цитирования):

*Безнин, М. А., Димони, Т. М.* Высший класс регионального «масштаба»: источники по проблеме складывания статуса в Советской России в середине 1920-х гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 700–712. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-700-712

### Submitted 25.02.2019, published (for citation):

BEZNIN, M. A., DIMONI, T. M. *Vysshii klass regional'nogo "masshtaba": istochniki po probleme skladyvaniya statusa v Sovetskoi Rossii v seredine 1920-kh gg.* [The Upper Class of Regional Scale: Sources on Emergence of Status Structures in Soviet Russia in the Mid-1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 700–712. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-700-712



УДК 94(57).322

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-713-725

***Г. Г. Корноухова, М. Н. Мосейкина***

Российский университет дружбы народов,  
г. Москва, Российская Федерация

**Совет по делам религиозных культов  
и религиозная политика СССР  
в среднеазиатских республиках  
в период позднего сталинизма.  
По архивным документам**

***Gadilya G. Kornoukhova, Marina N. Moseikina***

Peoples' Friendship University of Russia, (RUDN University)  
Moscow, Russian Federation

**Council for the Affairs of Religious Cults  
and the Religious Policy of the USSR in the Central Asian  
Republics during Late Stalinism: Archival Documents**

**Аннотация**

В статье рассматривается вопрос эффективности контроля союзного центра над религиозной жизнью в среднеазиатских республиках в период позднего сталинизма. В связи с этим предметом исследования является деятельность созданного 19 мая 1944 г. Совета по делам религиозных культов при Совнаркомех СССР как государственного органа, на который возлагались функции управления вопросами религии в союзных республиках через институт уполномоченных. Последний являлся своего рода барометром религиозной ситуации на местах и одновременно отвечал за реализацию исходящих из центра инициатив. Структура статьи обусловлена необходимостью последовательного анализа взаимодействия данных институций: Совет по делам религиозных культов – Уполномоченные Совета в республиках – Уполномоченные в областях. Специальное внимание уделяется деятельности созданного в 1943 г. Среднеазиатского духовного управления мусульман. В основе исследования – протоколы заседаний Совета по делам религиозных культов при Совете Министров



СССР, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации и отражающие положение дел в сфере государственной политики СССР. На страницах документов, собранных в единое дело объемом в 529 листов, представлены материалы дискуссий с участием членов Совета по делам религиозных культов, детально анализировавших доклады республиканских представителей с мест и озвучивавших в связи с этим крупные недостатки в деле функционирования системы. Авторы выявляют наличие корреляционной зависимости между оперативной информацией от уполномоченных в республиках и своевременной реакцией Совета на разрешение проблемных ситуаций на местах. Отмечается, что региональные деятели не обладали необходимыми компетенциями, для эффективной работы в области национально-религиозной политики Советского государства требовались профессиональные исполнители на всех уровнях. Полученный результат позволяет опровергнуть сложившееся в современной историографии представление о Совете по делам религиозных культов как эффективно действовавшем государственном органе по управлению религиозной жизнью в среднеазиатских республиках в период позднего сталинизма. Подобная характеристика данной структуры более применима к периоду последующих десятилетий советской истории.

### **Abstract**

The article is devoted to the issue of the USSR central authorities control over religious life in the Central Asian republics during Late Stalinism. Thus, the subject of research is the activities of the Council for the Affairs of Religious Cults under the Council of People's Commissars of the USSR, which was established on May 19, 1944 as a state body for the management of religious issues in the Union republics by mean of the institution of Commissioners. This one was a kind of barometer of the religious situation at the local level, but it was also responsible for the implementation of initiatives coming from the center. The structure of the article is determined by the need for a consistent analysis of the interaction of these institutions: Council for the Affairs of Religious Cults – Representatives of the Council in the Republics – Representatives in the regions. Special attention is paid to the Central Asian Spiritual Board of Muslims Activities established in 1943. The study is based on the meeting minutes of the Council for the Affairs of Religious Cults under the Council of Ministers of the USSR stored in the State Archive of the Russian Federation. These documents, collected in a single file of 529 pages, clearly reflect the state of the Soviet religious policy in Central Asia. The protocols contain rich materials of vigorous debates with the participation of members



of the Council for the Affairs of Religious Cults, who analyzed the reports of republican Representatives in detail and spotted some serious defects of the system functioning. The authors reveal a correlation between the operational information from the Commissioners in the republics and the Council's timely response to the problematic situations on the ground. It is also noted that regional leaders did not possess the necessary competences for effective work in the field of national and religious policy, as the Soviet state required. This article disproves that Council for the Affairs of Religious Cults was an effective state authority for the management of religious life in the Central Asian republics during Late Stalinism. Such characteristic of this structure is more applicable to the period of subsequent decades of Soviet history, but not to the late 1940s.

### **Ключевые слова**

Исторические источники, архив, поздний сталинизм, государственно-религиозные отношения, СССР, Средняя Азия.

### **Keywords**

Historical sources, archive, Late Stalinism, state-religious relations, USSR, Central Asia.

Обращение к изучению исторического опыта религиозной политики СССР является весьма актуальным для выстраивания государственно-конфессиональных отношений в современной России с учетом многообразия форм присутствия религии в обществе. В современной отечественной и зарубежной историографии утвердилось представление о существовании жестко централизованной системы управления национальными территориями, входившими в состав СССР, в том числе по вопросам взаимоотношений центральной власти и мусульманских организаций и духовенства<sup>1</sup>. Так, по мнению А. Б. Юнусовой, Совет по делам религиозных культов (СДРК) «стал органом всепроникающего контроля и надзора над жизнью верующих со стороны государства, а сами уполномоченные – непосредственными проводниками государственной политики жесткого давления на религию»<sup>2</sup>. Цель статьи заключается в том, чтобы на примере СДРК при Совнаркомe СССР выявить степень эффективности созданной институциональной модели в деле контроля за религиозной активностью населения в республиках Средней Азии



в послевоенный период в условиях всплеска религиозности в регионе и в стране в целом. В соответствии с поставленной целью в статье ставятся задачи: раскрыть механизм взаимодействия СДРК с уполномоченными СДРК в среднеазиатских республиках, оценить кадровый состав и уровень его исполнительской дисциплины. Методологическую базу исследования составили принципы историзма, научной объективности и системности, которые предполагают критическое отношение к источникам и проведение анализа деятельности Совета по делам религиозных культов в контексте исторической обстановки. В ходе работы применялись также общенаучные методы: историко-сравнительный, проблемно-хронологический, историко-ретроспективный. В основу исследования легли протоколы заседаний СДРК, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации.

Давая оценку состоянию ситуации, сложившейся в республиках Средней Азии, председатель Совета по делам религиозных культов И. В. Полянский отмечал: «Религиозное движение среди мусульман... проходит стихийно, без должного регулирования... В Средней Азии мы имеем на сегодня такое положение, которое, грубо выражаясь, можно охарактеризовать таким образом, что там религиозное движение не оседлано»<sup>3</sup>. Все это требовало осуществления более жесткого контроля из центра за религиозной ситуацией в республиках с целью ее «исправления» в соответствии с поставленными партией задачами в области атеистической пропаганды. Подобная функция была возложена на Совет по делам религиозных культов. Созданный при нем институт уполномоченных в союзных и автономных республиках, областях и краях был призван отслеживать состояние религиозных настроений на местах и одновременно выступать проводником инициатив, исходивших от СДРК. Эффективность деятельности СДРК напрямую зависела от налаживания системы отчетности уполномоченных, своевременности подачи и полноты информации, которую ждали от них в центре.

Между тем, анализ стенограммы заседаний СДРК в 1947 г. свидетельствует о довольно низком качестве официальной отчетности уполномоченных Совета в среднеазиатских



республиках, в частности, речь в ней идет об уполномоченных по Таджикской ССР (К. Хамидове) и по Узбекской ССР (Х. Н. Искандерове), чьи отчеты были признаны недостаточными по объему и малосодержательными. Нередко отчеты предоставлялись с большим опозданием и не всегда отвечали на запросы Совета<sup>4</sup>.

Так, назначенным в декабре 1944 г. на должность уполномоченного К. Хамидовым была предоставлена за 1945 г. лишь одна-единственная докладная записка в Совет на иранском языке. Первый же полный отчет о состоянии дел в Таджикской ССР за 1945 г. и за первый квартал 1946 г. поступил в Совет лишь 6 апреля 1946 г.; второй отчет по Таджикистану (и общий за второй–четвертый кварталы) в Совете получили 5 октября 1946 г.

Много претензий в этой связи высказывалось и в адрес уполномоченного по Узбекской ССР Х. Н. Искандерова. По мнению заведующего отделом восточных религий Совета по делам религиозных культов Тагиева, сложившаяся на тот момент в республике ситуация была нестабильной. Он отмечал: «Предшественник – уполномоченный Совета по Узбекской ССР Ибадов, не принимая мер к урегулированию религиозного движения, своими документами, присланными в Совет, констатировал фактическое положение, а по отдельным вопиющим фактам – бил тревогу. Нынешний Уполномоченный Совета по Узбекской ССР не только не принимает мер к регулированию движения, но не присылает в Совет фактического материала и проходит мимо отдельных вопиющих фактов»<sup>5</sup>.

Х. Н. Искандеров, как отмечалось в официальных материалах, «за 10 месяцев своей практической работы не включился сам и не включил в активную работу Уполномоченных Совета по областям республики по устранению серьезных недостатков по религии ислама». По поводу его деятельности в официальных документах сообщалось следующее: «В работе г. Искандерова до сих пор нет плановости и целеустремленности, им не изучен аппарат областных уполномоченных, он не руководит их работой, получая от них информационные отчеты, он не дает указаний по ним и не реагирует на те вопи-



ющие факты, о которых они сигнализируют»<sup>6</sup>. В частности, приводился пример с информацией, поступившей от уполномоченного по Андижанской области А. Х. Менбариева, о многочисленных фактах использования в области хлопкосушилок, школьных помещений под молитвенные собрания<sup>7</sup>.

В свою очередь и сам Совет часто не всегда оперативно реагировал на запросы своих представителей в республиках, о чем с возмущением сообщал член СДРК Г. Я. Врачёв: «Нельзя дальше допускать того, чтобы многие отчеты, ценные докладные записки и другие документы, поступающие от Уполномоченных и описывающие иногда вопиющие безобразия на местах, факты по которым надо давать срочные указания Уполномоченным, обращать на них внимание местных руководящих органов, докладывать о них ЦК ВКП(б) и Совету Министров, чтобы эти документы с резолюцией “Читал Тагиев”, подшивались к делу»<sup>8</sup>.

Подобное положение с отчетностью и невыполнением заданий вышестоящей организации стало прямым отражением состояния дел с кадровым составом в среднеазиатских республиках. Примером низкого уровня исполнительской дисциплины служит и обнаруженная в официальных документах характеристика личности уполномоченного СДРК по Таджикской ССР К. Хамидова: «Более двух лет тов. Хамидов занимает должность Уполномоченного Совета по Таджикской ССР. Пять областных Уполномоченных он имеет в своем подчинении... и, несмотря на все эти обстоятельства, он совершенно не знает ни политического положения, ни своих задач по основной работе. Работу Уполномоченного по республике он проводит беспланоно. Работой областных Уполномоченных на периферии не интересуется. Руководит ими слабо»<sup>9</sup>.

Мало чем отличалось и положение с кадрами в Узбекской ССР, где бывший уполномоченный Совета И. Ибадов также «не справился с работой и не смог направить это движение в соответствующее русло». В то время как в республике на тот момент создалось крайне неблагоприятное положение: здесь нарушались советские законы о культах, возрождалось религиозное воспитание детей, самовольно открывались старые и строились новые мечети. Ко времени снятия



И. Ибадова с должности в Узбекистане было 45 зарегистрированных молитвенных зданий (в том числе – 35 мечетей), по факту же без регистрации действовало около 700<sup>10</sup>. Указывалось также на факты религиозного воспитания детей как на дому, так и в подпольных мактабах. Отсутствие должной подготовки кадров в республиках приводило к тому, что уполномоченные на местах в силу национального менталитета использовали ошибочные, по мнению советского руководства, методы в работе, приводившие к обратному эффекту – росту религиозных настроений среди мусульман<sup>11</sup>.

Следует указать также на проблему нехватки штатных работников на местах, о чем сообщал в своем докладе Х. Бабаев: «В аппарате Уполномоченного совета работает всего 2 человека и справляться с работой очень трудно. Я бы просил Совет, чтобы нам увеличили штат работников, так как облизполком отказывается нам помогать... В беседах в облизполкоме мне заявили, что у них есть свой участок работы, а на наш участок у них не хватает уделять времени»<sup>12</sup>.

Сложная ситуация складывалась там, где партийно-советские органы вообще не спешили с назначением уполномоченных. Общий штат уполномоченных Совета по делам религиозных культов был определен в 134 единицы, но многие должности оставались незамещенными, и фактически на местах работало чуть более 100 чел. При этом особенно плохо, по официальным данным, «дело обстояло с формированием нового государственного института именно в республиках Средней Азии», где к 1945 г. штат уполномоченных был укомплектован лишь на 30%<sup>13</sup>. Отсюда и качество работы в республиках, как отмечалось, было «на низком уровне» и «причины этого низкого качества, прежде всего» упирались в кадры<sup>14</sup>.

Еще одна проблема, с которой сталкивались областные уполномоченные в среднеазиатских республиках, – это постоянная текучка кадров. По сообщению ответственного Совета по учету кадров Соловьева, начиная с ноября 1946 г. по январь 1947 г. «в Средней Азии сменилось почти 100%... областных Уполномоченных, в том числе при т. Искандерове»<sup>15</sup>, в течение его 10 месяцев работы некоторые области Уполномоченных»



меняли по два раза. В этой связи Соловьев предлагал добиться от ЦК компартий среднеазиатских республик такого порядка, чтобы должность областных уполномоченных была номенклатурной<sup>16</sup>.

Таким образом, очевидно, что работа в звене «республиканский уполномоченный – областной уполномоченный» давала серьезный сбой. Одна из главных проблем заключалась в кадровом вопросе. Из обсуждения становилось ясно, что в областях представители СДРК мало занимались своими прямыми обязанностями и, как правило, никаких инструкций от своих республиканских коллег не получали.

Еще одним элементом механизма взаимодействия центра с исламским миром в Средней Азии стало Среднеазиатское духовное управление мусульман (САДУМ), созданное в 1943 г. по инициативе авторитетных богословов во главе с Ишаном Бабаханом в связи со сменой религиозного курса И. В. Сталина. В задачу новой организации входило управление религиозными делами мусульман; разрешение конфликтных ситуаций в сфере выполнения религиозных обрядов и проч.

Создание САДУМ стало значительной уступкой мусульманам среднеазиатских республик со стороны советского руководства. Вместе с тем, вскоре после окончания войны организация превращается в объект особого внимания со стороны Совета по делам религиозных культов, поставившего целью превратить САДУМ в послушный инструмент влияния на верующих. Однако на практике это сложно было осуществить, поскольку уполномоченные Совета в среднеазиатских республиках не имели рычагов влияния на деятельность САДУМ и, как следствие, Духовное управление мусульман «работало без плана» и оставалось фактически бесконтрольным в рассматриваемый хронологический период<sup>17</sup>.

Более тесная связь между САДУМ и СДРК устанавливается лишь в 1950-е гг., о чем пишет в своей монографии Эрен Тасар. Хотя тогда в руководстве страной преобладали сторонники жесткой линии борьбы с религией, СДРК продолжал открыто поддерживать более умеренный подход и



часто довольно успешно предотвращал явные нарушения прав верующих со стороны местных властей. На основе этой «умеренной линии» СДРК стал покровителем и старшим партнером САДУМ. Подобный неформальный союз был дополнительно укреплен борьбой с общим противником – «популярным» исламом и доисламскими верованиями и пережитками.

В целом СДРК удалось добиться максимальной централизации исламской духовной сферы в СССР, распространив ее на значительное количество незарегистрированных мечетей, деятельность целого ряда независимых религиозных активистов и соответствующие финансовые потоки. Вместе с тем, как отмечает Эрен Тасар, период с 1944 г. до начала антирелигиозной кампании Н. С. Хрущева в конце 1958 г. был временем высокого уровня независимости муфтията от государства, которой он больше никогда не получит в рамках советской истории<sup>18</sup>.

В послевоенный период перед сталинским руководством стояла задача укрепления сложившейся системы национально-государственных отношений, в связи с чем была выстроена четкая структура по обеспечению контроля союзного центра над религиозной жизнью в различных регионах страны. Ключевая роль в этом отводилась Совету по делам религиозных культов, эффективность работы которого напрямую зависела от характера взаимодействия с институтом его уполномоченных представителей на местах.

Анализ выявленных документов позволяет сделать вывод о том, что вопреки прилагаемым Советом усилиям по разрешению проблемных ситуаций на местах в период 1940 – начала 1950-х гг. ему не удалось наладить эффективного взаимодействия с уполномоченными в среднеазиатских республиках. Одной из главных причин этого стал низкий уровень подбора кадров на местах, их постоянная текучесть и сменяемость, в то время как для эффективной работы в области национально-религиозной политики Советского государства требовались профессиональные исполнители на всех уровнях. Успешно данная проблема будет решаться руководством страны уже в последующие десятилетия советской истории.



## Примечания

<sup>1</sup> Носова, Е. В. Деятельность Совета по делам религиозных культов // Вестник КРСУ. – 2009. – № 5. – С. 113–117. NOSOVA, E. V. *Deyatelnost' Soveta po delam religioznykh kul'tov* [Activities of the Council for Religious Affairs. In Russ.]. IN: *Vestnik KRSU*, no. 5, 2009, pp. 113–117; Ахмадуллин, В. А. Патриотическая деятельность мусульман России в годы Великой Отечественной войны (по материалам Совета по делам религиозных культов при СНК СССР) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2016. – № 1. – С. 91–100. AKHMADULLIN, V. A. *Patrioticheskaya deyatelnost' musul'man Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (po materialam Soveta po delam religioznykh kul'tov pri SNK SSSR)* [Patriotic activities of the Russian Muslims in the days of the Great Patriotic War (based on materials of the Council for the Affairs of Religious Cults). In Russ.]. IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian history], no. 1, 2016, pp. 91–100; Россия – Средняя Азия. Политика и ислам в конце XVIII – начале XXI века. – М.: Издательство Московского университета, 2013. *Rossiya – Srednyaya Aziya. Politika i islam v kontse XVIII – nachale XXI veka* [MUKHAMETSHIN, F. M., et al. Russia – Central Asia. Politics and Islam in the late 18<sup>th</sup> – early 21<sup>st</sup> century]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta publ., 2013; *Tasar, I. Советский и мусульманский. Институционализация ислама в Центральной Азии.* – Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2017. *TASAR, E. Soviet and Muslim. The Institutionalization of Islam in Central Asia.* Oxford, Oxford University Press, 2017.

<sup>2</sup> Юнусова, А. Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – С. 208. YUNUSOVA, A. B. *Islam v Bashkortostane* [Islam in Bushkortostan. In Russ.]. Ufa, Ufimskiy poligrafkombinat publ., 1999, p. 208.

<sup>3</sup> Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 4. Д. 19. Л. 395. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 6991, series 4, file 19, p. 395.

<sup>4</sup> Там же. Л. 78, 386. *Ibid.*, p. 78, 386.

<sup>5</sup> Там же. Л. 373. *Ibid.*, p. 373.

<sup>6</sup> Там же. Л. 372. *Ibid.*, p. 372.

<sup>7</sup> Там же. *Ibid.*

<sup>8</sup> Там же. Л. 86. *Ibid.*, p. 86.

<sup>9</sup> Там же. Л. 80. *Ibid.*, p. 80.

<sup>10</sup> Там же. Л. 371. *Ibid.*, p. 371.

<sup>11</sup> Там же. Л. 82. *Ibid.*, p. 82.

<sup>12</sup> Там же. Л. 412. *Ibid.*, p. 412.

<sup>13</sup> *Советов, И. М. (Одинцов, И. М.) Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг.: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности // Объедине-*



ние исследователей религии. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-186/> (дата обращения 15.02.2018). SOVETOV, I. M. (ODINTSOV, I. M.). *Sovet po delam religioznykh kul'tov pri SNK SSSR v 1944–1945 gg.: obyazannosti i sfera kompetentsii, organizatsionnaya struktura i osnovnyye napravleniya deyatel'nosti* [Council for Religious Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR in 1944–1945: Responsibilities and mandate, organizational structure and main activities. In Russ.]. IN: *Ob'edinenie issledovatelei religii*. Russian association of scholars in religion [on-line]. Available at: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-186/> (accessed 15.02.2018).

<sup>14</sup> ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 19. Л. 381. GARE, fond 6991, series 4, file 19, p. 381.

<sup>15</sup> Речь идет об Узбекистане.

<sup>16</sup> ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 19. Л. 381. GARE, fond 6991, series 4, file 19, p. 381.

<sup>17</sup> Там же. Л. 375. Ibid., p. 375.

<sup>18</sup> *Tasar, I.* Советский и мусульманский. Институционализация ислама в Центральной Азии. – Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2017. С. 10–11. *Tasar, E.* *Soviet and Muslim. The Institutionalization of Islam in Central Asia*. Oxford, Oxford University Press, 2017, pp. 10–11.

### Список литературы

*Ахмадуллин, В. А.* Патриотическая деятельность мусульман России в годы Великой Отечественной войны (по материалам Совета по делам религиозных культов при СНК СССР) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2016. – № 1. – С. 91–100.

*Мухаметшин, Ф. М. и др.* Россия – Средняя Азия. Политика и ислам в конце XVIII – начале XXI века. – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – 480 с.

*Носова, Е. В.* Деятельность Совета по делам религиозных культов // Вестник КРСУ. – 2009. – № 5. – С. 113–117.

*Советов, И. М. (Одицов, И. М.)* Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг.: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности // Объединение исследователей религии. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-186/> (дата обращения 15.02.2018).

*Юнусова, А. Б.* Ислам в Башкортостане. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – 352 с.

*Tasar, E.* *Soviet and Muslim. The Institutionalization of Islam in Central Asia*. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 410 p.



## References

AKHMADULLIN, V. A. *Patrioticheskaya deyatel'nost' musul'man Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (po materialam Soveta po delam religioznykh kul'tov pri SNK SSSR)* [Patriotic activities of the Russian Muslims in the days of the Great Patriotic War (based on materials of the Council for the Affairs of Religious Cults). In Russ.]. IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian history], no. 1, 2016, pp. 91–100.

NOSOVA, E. V. *Deyatel'nost' Soveta po delam religioznykh kul'tov* [Activities of the Council for Religious Affairs. In Russ.]. IN: *Vestnik KRSU*, no. 5, 2009, pp. 113–117.

*Rossiya – Srednyaya Aziya. Politika i islam v kontse XVIII – nachale XXI veka* [MUKHAMETSHIN, F. M., et al. Russia – Central Asia. Politics and Islam in late 18<sup>th</sup> – early 21<sup>st</sup> century]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta publ., 2013, 480 p.

SOVETOV, I. M. (ODINTSOV, I. M.). *Sovet po delam religioznykh kul'tov pri SNK SSSR v 1944–1945 gg.: obyazannosti i sfera kompetentsii, organizatsionnaya struktura i osnovnyye napravleniya deyatel'nosti* [Council for Religious Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR in 1944–1945: Responsibilities and mandate, organizational structure and main activities. In Russ.]. IN: *Ob'edinenie issledovatelei religii*. Russian association of scholars in religion [on-line]. Available at: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-186/> (accessed 15.02.2018).

TASAR, E. *Soviet and Muslim. The Institutionalization of Islam in Central Asia*. Oxford, Oxford University Press, 2017, 410 p.

YUNUSOVA, A. B. *Islam v Bashkortostane* [Islam in Bushkortostan. In Russ.]. Ufa: Ufmskiy poligrafkombinat publ., 1999, 352 p.

---

## Сведения об авторах

**Корноухова Гадия Гизатуллаевна**, кандидат исторических наук, Российский университет дружбы народов, факультет гуманитарных и социальных наук, кафедра истории России факультета гуманитарных и социальных наук, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-434-12-12, kornouh@mail.ru

**Мосейкина Марина Николаевна**, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, факультет гуманитарных и социальных наук, кафедра истории России, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-675-48-96, marina\_moseikina@mail.ru

## About authors

**Kornoukhova Gadilya Gizatullaevna**, PhD in History, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), department of Russian history, Moscow, Russian Federation, +7-495-434-12-12, kornouh@mail.ru



**Moseikina Marina Nikilaevna**, PhD in History, professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), department of Russian history, professor, Moscow, Russian Federation, +7-916-675-48-96, marina\_moseikina@mail.ru

### **Сведения о грантах**

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения конкурентоспособности РУДН «5–100» среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2016–2020 гг.

### **Grant information**

This paper was financially supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the frameworks of the program to improve the competitiveness of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) among the world's leading research and education centers in the 2016–2020.

### **В редакцию поступила 4.02.2019 г., опубликована (для цитирования):**

*Корноухова, Г. Г., Мосейкина М. Н.* Совет по делам религиозных культов и религиозная политика СССР в среднеазиатских республиках в период позднего сталинизма. По архивным документам // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 713–725. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-713-725

### **Submitted 4.02.2019, published (for citation):**

KORNOUKHOVA, G. G., MOSEIKINA, M. N. *Sovet po delam religioznykh kul'tov i religioznaya politika SSSR v sredneaziatskikh respublikakh v period pozdnego stalinizma (po arkhivnym dokumentam)* [Council for the Affairs of Religious Cults and the Religious Policy of the USSR in the Central Asian Republics during Late Stalinism: Archival Documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 713–725. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-713-725



УДК 94(470.47)+930.253

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-726-737

***Д. Н. Музраева***

Калмыцкий научный центр Российской академии наук,  
г. Элиста, Российская Федерация

**Калмыцкие молитвенные блок-книжки  
советского времени. Из истории бытования  
сборников буддийских текстов у калмыков  
в XX в.**

***Delyash N. Muzraeva***

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy  
of Sciences, Elista, Russian Federation

**Kalmyk Prayer Notebooks of the Soviet Era.  
From the History of the Kalmyks' Buddhist Texts  
Collections in the 20<sup>th</sup> Century**

**Аннотация**

В статье анализируются письменные источники, проливающие свет на историю бытования и хождения буддийских текстов в калмыцкой среде в XX в. Дается описание двух записных книжек советского образца, хранящихся в научном архиве Калмыцкого научного центра РАН. Целями исследования являются описание этих письменных источников, анализ их состава и содержания, тем самым введение их в научный оборот. Методы исследования материала в принципе те же, что характерны для изучения письменных источников в границах вспомогательных исторических дисциплин: анализ бумаги, почерка, языка, текстология и археография. Судя по описям, пометам в тексте, эти сборники поступили в начале 1980-х гг., вместе с личной библиотекой известного буддийского священнослужителя Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиева), составляющей основу рукописной коллекции центра. Особый интерес вызывает их формат: они представляют собой карманные молитвенники, включающие записи текстов разной тематики на тибетском языке и фрагментарные вставки на ойратской письменности. Появление подобных образцов молитвенных сборников, оформленных в столь нестандартном формате, отличном от тра-



диционной формы восточной книги, было продиктовано временем. Эти два рукописных сборника свидетельствуют о том, что на протяжении всего периода советской эпохи буддийское учение не забывалось, его последователи находили способы сохранять доктринальные тексты, использовать их в личной практике, а также при совершении ритуальных практик для других соотечественников. Указанные сборники до сих пор не были описаны и не привлекались для научных исследований. Данная публикация восполняет пробел в истории буддизма у калмыков. Значимость данного исследования сводится к тому, что, во-первых, открыта новая форма письменного документа, в научный оборот вводится новый тип письменного источника, который увеличивает хронологический диапазон бытования традиционной религиозной литературы у калмыков до конца 1-й половины XX в.; во-вторых, бытование традиционных форм религиозных текстов документируется временем советской эпохи, что достаточно неожиданно в связи с историей калмыцкого народа XX в.

### **Abstract**

The article considers written sources that shed light on the history of existence and circulation of Buddhist texts in the Kalmyk environment in the 20<sup>th</sup> century. The author describes two Soviet notebooks stored in the scientific archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. The article is to describe these written sources, to analyze their composition and content, and thus to introduce them into scientific use. The methods for their studying are basically the same as for studying written sources within the frameworks of auxiliary historical disciplines: analysis of paper, handwriting, language, textology, and archeography. Judging by the series description and marks in the text, these collections were acquired in the early 1980s, along with the personal library of the famous Buddhist cleric Tougmyud-gavdzhi (O. M. Dordzhieva), which forms the basis of the Center's manuscript collection. Of particular interest is their format: they are pocket prayer books including texts on various subjects in Tibetan with fragmentary inserts in the Oirat writing. The appearance of such prayer collections in such peculiar form, different from traditional Eastern book, was a dictate of time. These two handwritten collections indicate that in the Soviet era, Buddhist teaching was not forgotten, its followers found ways to preserve the doctrinal texts and to use them in personal practice and when performing ritual practices for compatriots. These collections have not yet been described or introduced into scientific use. The publication fills the gap in the history of Buddhism among Kalmyks. Its significance boils down to the fact that, firstly, a new form of a written document has



been discovered, a new type of written source has been introduced into scientific use, extending the chronological range of traditional religious literature among Kalmyks to the end of the first half of the 20<sup>th</sup> century; secondly, the existence of traditional forms of religious texts in the Soviet era has been documented, which is quite unexpected, knowing the history of the Kalmyk people of the 20<sup>th</sup> century.

### **Ключевые слова**

Письменные источники, буддизм, архив Калмыцкого научного центра РАН, блок-книжка, рукописи, тибетский язык, XX в., Икицхуровский хурул.

### **Keywords**

Written sources, Buddhism, Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, block-book, manuscripts, Tibetan language, 20<sup>th</sup> century, Ikitsokhurovsky khurul.

**К**оллекция старописьменных источников архива Калмыцкого научного центра РАН (КалмНЦ РАН) располагает уникальными материалами, проливающими свет на историю создания и бытования буддийских текстов в среде религиозных деятелей и светских верующих на протяжении всего XX в. Этот вопрос до сих пор остается малоисследованным и может быть разрешен только на основе анализа оригинальных текстов буддийского содержания из личных собраний священнослужителей.

До сих пор коллекция КалмНЦ РАН была представлена общим обзором-описанием, данным В. О. Чуматовым<sup>1</sup>. Наиболее полно описана К. В. Орловой часть коллекции на ойратском языке<sup>2</sup>. Тибетским рукописным и печатным источникам, хранящимся в архиве КалмНЦ РАН, были даны описания автором данной статьи<sup>3</sup>. Но до сих пор нет полного каталога, в котором бы нашли отражение все письменные источники на тибетском языке.

Особый интерес представляют собой материалы, включающие религиозные тексты, имеющие форму, отличную от традиционного формата восточных книг. Наше внимание привлекли два таких сборника из коллекции Тугмюд-гавджи, хранящейся в архиве КалмНЦ РАН. Они выполнены в виде



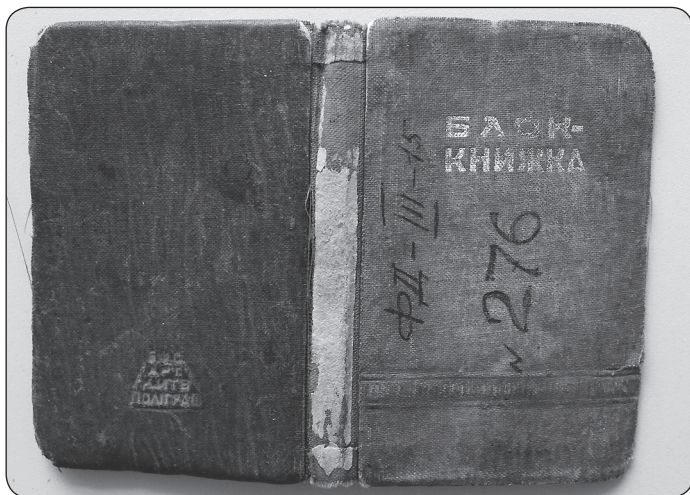
записных книжек советского образца (одна из них отмечена на обложке как «Записная книжка», другая – как «Блок-книжка»; подобные книжки могли быть созданы в середине XX в.). Их включенность в буддийскую практику калмыцких буддистов прошлого столетия не вызывает сомнения. Указанные сборники до сих пор не были описаны и не привлекались для научных исследований, более того, их жанр неизвестен как факт письменной культуры калмыков. Данная публикация восполняет пробел в истории буддизма у калмыков.

Методология исследования, как и в случае с любым историческим объектом, заключается в увязывании его характерных свойств с современными ему социокультурными обстоятельствами, начиная с появления самого объекта и кончая передачей на государственное хранение в архив или музей. Методы исследования материала в принципе те же, что применяются для изучения письменных источников в границах вспомогательных исторических дисциплин: анализ бумаги, почерка, языка, текстология и археография. Целями данной статьи являются описание этих письменных источников, анализ их состава и содержания, введение их в научный оборот.

Оба сборника поступили в архив в составе коллекции письменных источников Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиева) (1887–1980), хранящейся в архиве КалмНИЦ РАН. Первый из сборников зафиксирован как «Карманный молитвенник»<sup>4</sup>, второй – под титулом первого сочинения, с которого начинается сборник<sup>5</sup>.

Первое, на что мы обращаем внимание, это формат данных сборников, поскольку большая часть источников в коллекции Тугмюд-гавджи оформлена в традиционном виде восточных книг (сложенные, непрошитые листы бумаги одного размера прямоугольной формы, у которых длинная сторона примерно в пять раз превышает короткую).

В первом сборнике последовательно представлены отдельные завершенные сочинения в виде полных текстов на тибетском языке, а также многочисленные фрагменты. Их точная идентификация требует тщательного текстологического анализа и перевода, что довольно затруднительно, поскольку в самой книге имеются повреждения.



Обложка блок-книжки. Рукопись на тибетском языке  
Архив КалмНЦ РАН. ФД–15. Оп. III, ед. хр. 276  
Notebook cover. Manuscript in Tibetan. Archive  
of the Kalmyk Scientific Center of the RAN, fond 15, series 3, item 276

Каждый из новых образцов текстов начинается со знака «бирга», который традиционно ставится в начале нового текста (абзаца). Это своего рода конспект всех необходимых для ритуальной и литургической практики текстов. Причем некоторые из них представлены в более полной форме, вторые – фрагментарно (в виде цитат, небольших отрывков или нескольких абзацев), третьи же представлены лишь титулами сочинений. В конце сборника, после тибетского текста сделана запись на «тодо бичиг».

Относительно состояния записи текста можно отметить фрагменты текста, выполненные коричневыми чернилами с использованием пера красивым, четким почерком, так называемым уставным письмом. Отдельные фрагменты текста, записанные тушью черного цвета, которая со временем утратила цвет, были «восстановлены»: буквы изначального текста были обведены перьевой ручкой фиолетовыми чернилами.



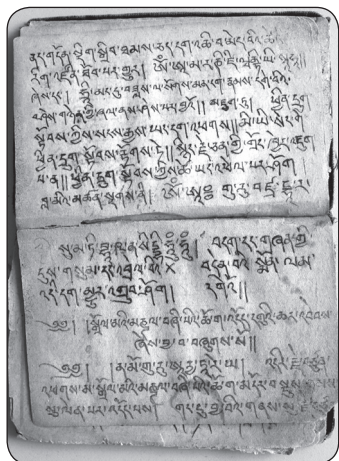
Более того, встречаются моменты, когда второй писец делает ошибки в слогах (словах), очевидно вследствие невозможности правильно распознать утраченное слово или знак письма.

Первым представлено сочинение «Вознесение молитвы об избежании промежуточного состояния *бардо*<sup>6</sup> под названием “Герой, спасающий от страхов”» (тиб. *bar do 'phrang sgröl gyi gsol 'debs 'jigs sgröl gyi dpa' po zhes bya ba bzhugs so*). В колофоне названо имя автора сочинения – досточтимый Лобсан Чойджи Джалцан (Гьялцэн)<sup>7</sup>, указывается также место составления – монастырь Дрепунг (Брайбун).

Далее представлено описание «Обряда подношения четырех мандал спасительницы Тары, именуемого “Дождь желаний”» (тиб. *sgröl ma'i mandala bzhi pa'i cho ga 'dod dgu'i char 'bebs zhes bya ba bzhugs so*). В колофоне указано имя автора. Им является известный ученый-лама из Амдо Сумба-хамбо Ешей-Балджор (тиб. *sum pa mkhan po ye shes dpal 'byor*) (1704–1788). Следует пояснить, что богиня Тара и ее эманации относятся к особо почитаемым калмыками божествам буддийского пантеона. Им посвящены специальные тексты и обряды.

Далее следуют несколько коротких фрагментов текстов без указания их заголовков. Их содержание представляет собой описание обряда «сержем» (от тиб. *gser skyems*), подношения «Золотого напитка» божествам, среди которых упоминаются защитники и покровители Учения Ваджрабхайрава (тиб. *'jigs byed; rdo rje 'jigs byed*) или Ямантака, Гонпо (тиб. *ngon po*) или Махакала, Чойджал (тиб. *chos rgyal 'царь учения'*) или Дхармараджа. Согласно колофонам каждого из трех фрагментов текстов, автором их является Галсан Джамцо (Кэлсан-Гьецо) (тиб. *rgyal pa bskal bzang rgya mtsho*) – Седьмой Далай-лама (1708–1757).

Следующий текст – «Гимн Белой Таре, [обладающей] колесом, исполняющим желания, под названием “Быстро благославляющая”» (тиб. *rje btsun sgröl dkar yid bzhin 'khor lo'i bstod pa byin rlabs myur gyogs ma zhes bya ba bzhugs so*). Женские божества – Белая Тара и Зеленая Тара – особо почитаемы в тибетском буддизме, их культы продолжают существовать во многих формах. В честь этих богинь совершаются обряды, делаются подношения в храмах, им посвящаются тексты.



Карманный молитвенник  
Фрагмент с началом текста  
«Обряд подношения четырех  
мандал спасительницы  
Тары». – Архив КалмНЦ  
РАН. ФД–15.  
Оп. I, ед. хр. 466, л. 10а  
Pocket prayer book. Fragment  
with the beginning  
of the text “The Rite of  
Offering the Four Mandalas  
of the Savior Tara.” Archive  
of the Kalmyk Scientific Center  
of the RAN, fond 15, series 1,  
item 466, p. 10a

В рассматриваемом молитвеннике представлен текст «Дхарани, освобождающая от пут тело, речь и ум» (тиб. *lus ngag yid gsum bcings pa las grol par byed pa'i gzungs*). Данное сочинение входит в состав сборника «Сундуй»<sup>8</sup>.

Наиболее важным фактом является обнаружение записи, указывающей на один из хурулов (буддийских храмов), действовавших на территории Калмыкии. Указываются название улуса – Икицохуровский<sup>9</sup>, а также название самого хурула по-тибетски – *chos grwa bshad sgrub rab rgyas gling* («Чойра шаддуб равджалинг»). На территории Икицохуровского улуса имелось семь хурулов, помимо этого, при профессиональной школе Чёря, начавшей действовать с 1908 г., также имелся хурул<sup>10</sup>.

Не меньший интерес вызывает содержание второго сборника в виде «блок-книжки». Первый текст, помещенный в его начале, – это сочинение известного буддийского проповедника Атиши (или Дипанкара Шриджняна (982–1054)) под названием «Бодхипатха-прадипа» (тиб. *byang chub lam gyi sgron ta bzhugs* ‘Светильник на пути к Пробуждению’)<sup>11</sup>, на котором строится философская мысль многих авторов последующих веков.

Далее в текстах мы встречаем имена других исторических персон – I Панчен-ламы Лобсан Чойджи Джалцана (Лобсан Чойкьи Гьелцана) (1569–1662)<sup>12</sup>, халхаского Джебцун Дамба



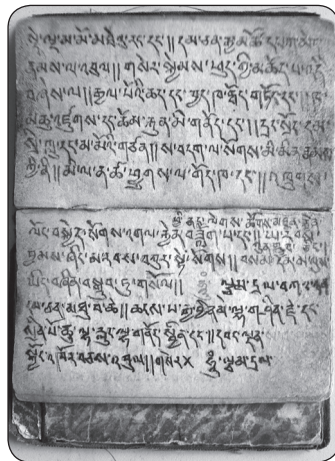
хутугты (Богдо-гегяна)<sup>13</sup>, имя которого упоминается в качестве автора приводимых строк.

Помимо текстов в чистом виде, мы обнаружили табличный текст астрологического содержания.

На предпоследней странице второго сборника мы находим датировку, записанную на «тодо бичиг» с использованием тибетских цифр согласно лунному календарю: «средний осенний месяц года железа–дракона», чему соответствует 1940 г. по григорианскому календарю.

В заключение хотелось бы отметить, что оба рассмотренных сборника по форме представляют собой карманные молитвенники, состоящие из текстов религиозного характера. Эти тексты сохранили для нас имена исторических лиц, названия исторических мест, отсылки на исторические события разных эпох. Внешние признаки документов говорят о первоначальных владельцах и последующих пользователях (об этом свидетельствуют данные археографического описания): первоначальная запись, местами выгоревшая от времени, на которую наложилась более поздняя запись с использованием материалов иного качества.

Репертуар выявленных текстов представляет собой и философскую литературу, и ритуальную практику, и ежедневную рецитацию. В сборниках мы не встретили отдельных мантр (тарни)<sup>14</sup>, т. е. они предназначались не для несведущих мирян.



Фрагмент текста из сборника «Светильник, [освещающий] путь к святости». Рукопись (блокнот) на тибетском языке Архив КалмНЦ РАН. ФД–15 Оп. III, ед. хр. 276

Fragment of the text from the collection “The lamp [illuminating] the path to holiness.” Manuscript (notebook) in Tibetan. Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAN, fond 15, series 3, item 276



Эти два сборника свидетельствуют о том, что буддийское учение не было забыто калмыками, о нежелании их расставаться с вероучением, несмотря на самые неблагоприятные обстоятельства XX столетия. Сложившаяся в стране ситуация с ее антирелигиозной пропагандой не оставляла священнослужителям возможности пользоваться традиционным форматом книг. Вот почему они прибегали к такому компактному варианту. Подобная тенденция наблюдается уже в начале XX в.

Значимость проведенного исследования сводится к тому, что, во-первых, открыта новая форма письменного документа, вводимая в научный оборот, которая увеличивает хронологический диапазон бытования традиционной религиозной литературы у калмыков до конца 1-й половины XX в.; во-вторых, бытование традиционных форм религиозных текстов документируется временем советской эпохи.

## Примечания

<sup>1</sup> Чуматов, В. О. Старописьменные памятники КНИИ ИФЭ // Монголоведные исследования. – Элиста: КНИИ ИФЭ, 1983. – С. 116–131. CHUMATOV, V. O. *Staropis'mennye pamyatniki KNII IFE* [Old writing monuments of the Kalmyk Institute for History, Philology, and Economics. In Russ.]. IN: *Mongolovednye issledovaniya* [Mongolian studies]. Elista, KIHPE publ., 1983, pp. 116–131.

<sup>2</sup> Орлова, К. В. Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. – М.: ИВ РАН, КИГИ РАН, 2002. – 85 с. ORLOVA, K. V. *Opisanie mongol'skikh rukopisei i ksilografov, khranyashchikhsya v fondakh Kalmykii* [Description of Mongolian manuscripts and xylographs stored in Kalmykia's fonds. In Russ.]. IN: *Vyulleten' Obshchestva vostokovedov* [Bulletin of the Society of Orientalists]. Issue 5. Moscow, IOR of the RAS, KHR of the RAS, 2002, 85 p.

<sup>3</sup> Музраева, Д. Н. Из истории формирования коллекций буддийских письменных источников в Калмыкии // Новый исторический вестник. – 2011. – № 3 (29). – С. 32–42. MUZRAEVA, D. N. *Iz istorii formirovaniya kolleksii buddiiskikh pis'mennykh istochnikov v Kalmykii* [From history of the formation of the Buddhist written sources collections in Kalmykia. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 3 (29), 2011, pp. 32–42.

<sup>4</sup> Карманный молитвенник. Рукопись на тибетском яз. [Pocket prayer collection. Manuscript in Tibetan]. Архив Калмыцкого научного центра



РАН. ФД–15. Оп. I, ед. хр. 466. 12x8 см, 34 л. *Arkhiv Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN* [Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], fond 15, series 1, item 466, 12x8 см, 34 p.

<sup>5</sup> «Светильник, [“освещающий”] путь к святости». Рукопись. [The lamp [illuminating] the path to holiness”. Manuscript]. Архив Калмыцкого научного центра РАН. ФД–15. Оп. III, ед. хр. 276. 10,5x6 см, 49 л. *Arkhiv Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN* [Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], fond 15, series 3, item 276, 10,5x6 см, 49 p.

<sup>6</sup> Бардо – согласно представлениям буддистов, промежуточное состояние между последним, завершившимся существованием и новым перерождением.

<sup>7</sup> Лобсан Чойджи Джалцан – имя I Панчен-ламы (1570–1663).

<sup>8</sup> Сборник избранных текстов дхарани и др. жанров включает сочинения, отобранные тибетским ученым-энциклопедистом и историографом буддизма Таранатхой (1575–1634). См.: *Музраева, Д. Н.* Из истории бытования сборника буддийских текстов «Сундуй» у калмыков (на материале коллекции Э. Б. Убушиева, хранящейся в научном архиве КалМНЦ РАН) // *Oriental Studies*. Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2018. – № 3 (37). – С. 78. MUZRAEVA, D. N. *Iz istorii by'tovaniya sbornika buddiiskikh tekstov "Sundui" u kalmykov (na materiale kolleksii E. B. Ubushieva, khranyashheysya v nauchnom arkhive KalmNTs RAN)* [From the history of the existence of the collection of Buddhist texts “Sungduy” among Kalmyks (based on the collection of E. B. Ubushiyev, stored in the scientific archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS). In Russ.]. IN: *Oriental Studies* [Oriental Studies: Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences], 2018, no. 3 (37), pp. 68–94.

<sup>9</sup> Икицохуровский улус – административно-территориальная единица, существовавшая в Астраханской губернии и Калмыцкой автономной области. До 1860 г. улус занимал южную центральную часть Калмыцкой степи.

<sup>10</sup> Буддийская традиция в Калмыкии и Западной Монголии: сакральные объекты / Э. П. Бакаева, К. В. Орлова, Н. Хишигт, Ц. Энхчимэг. – М.: Наука. Вост. лит., 2015. – С. 56–60. *Buddiiskaya traditsiya v Kalmykii i Zapadnoi Mongolii: sakral'ny'e ob'ekty* [BAKAEVA, E. P., ORLOVA, K. V., HISHIGT, N., ENKHCHEG, C. Buddhist tradition in Kalmykia and Western Mongolia: Sacred objects. In Russ.]. Moscow, Nauka, Vost lit. publ., 2015, pp. 56–60.

<sup>11</sup> Данный текст содержит важные положения учения о трех личностях, которое легло в основу фундаментального труда Цзонхавы, основоположника школы тибетского буддизма Гелук. Калмыки традиционно являются ее последователями.

<sup>12</sup> В иерархии верховных духовных правителей Тибета панчен-лама занимает второе место после далай-ламы.

<sup>13</sup> Титул, который носили буддийские священнослужители – первые в иерархии воплощенных лам Монголии, являются последующими инкарнациями Таранатхи.

<sup>14</sup> Заклинательные слова-слоги, обращенные к божествам пантеона.



## Список литературы

Буддийская традиция в Калмыкии и Западной Монголии: сакральные объекты / Э. П. Бакаева, К. В. Орлова, Н. Хишигт, Ц. Энхчимэг. – М.: Наука. Вост. лит., 2015. – 238 с.

Музраева, Д. Н. Из истории бытования сборника буддийских текстов «Сундуй» у калмыков (на материале коллекции Э. Б. Убушиева, хранящейся в научном архиве КалМНЦ РАН) // *Oriental Studies*. Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2018. – № 3 (37). – С. 68–94.

Музраева, Д. Н. Из истории формирования коллекций буддийских письменных источников в Калмыкии // *Новый исторический вестник*. – 2011. – № 3 (29). – С. 32–42.

Орлова, К. В. Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // *Бюллетень Общества востоковедов*. Вып. 5. – М.: ИВ РАН, КИГИ РАН, 2002. – 85 с.

Чуматов, В. О. Старописьменные памятники КНИИ ИФЭ // *Монголоведные исследования*. – Элиста: КНИИ ИФЭ, 1983. – С. 116–131.

## References

*Buddiiskaya traditsiya v Kalmyk'ii i Zapadnoi Mongolii: sakral'ny'e ob'ekty'* [BAKAEVA, E. P., ORLOVA, K. V., HISHIGT, N., ENKHCHIMEG, S. Buddhist tradition in Kalmykia and Western Mongolia: Sacred objects. In Russ.] Moscow, Nauka, Vost lit. publ., 2015, 238 p.

MUZRAEVA, D. N. *Iz istorii by'tovaniya sbornika buddiiskikh tekstov "Sundui" u kalmykov (na materiale kollektzii E. B. Ubushieva, khranyashheisya v nauchnom arkhive KalmNTs RAN)* [From the history of the existence of the collection of Buddhist texts "Sungduy" among Kalmyks (based on the collection of E. B. Ubushiyev, stored in the scientific archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAN). In Russ.]. IN: *Oriental Studies* [Oriental Studies: Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences], 2018, no. 3 (37), pp. 68–94.

MUZRAEVA, D. N. *Iz istorii formirovaniya kollektzii buddiiskikh pis'mennykh istochnikov v Kalmykii* [From history of formation of the Buddhist written sources collections in Kalmykia. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 3 (29), 2011, pp. 32–42.

ORLOVA, K. V. *Opisanie mongol'skikh rukopisei i ksilografov, khranyashchikhsya v fondakh Kalmykii* [Description of Mongolian manuscripts and xylographs stored in Kalmykia's fonds. In Russ.]. IN: *Byulleten' Obshchestva vostokovedov* [Bulletin of the Society of Orientalists]. Issue 5. Moscow, IV RAN, KIGI RAN publ., 2002, 85 p.

CHUMATOV, V. O. *Staropis'mennye pamyatniki KNII IFE* [Old writing monuments of the Kalmyk Institute for History, Philology, and Economics. In Russ.]. IN: *Mongolovednye issledovaniya* [Mongolian studies]. Elista, KIHPE



publ., 1983, pp. 116–131.

#### **Сведения об авторах**

**Музраева Деляш Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, Калмыцкий научный центр Российской академии наук, отдел монгольской филологии, ведущий научный сотрудник, г. Элиста, Российская Федерация, 8-917-680-80-21, deliash@mail.ru

#### **About author**

**Muzraeva Delyash Nikolaevna**, PhD in Philology, associate professor, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, department of mongolian philology, leading researcher, Elista, Russian Federation, +7-917-680-80-21, deliash@mail.ru

#### **Сведения о грантах**

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер АААА-А19-119011490036-1).

#### **Grant information**

The research was carried out within the framework of the state subsidy – the project “Oral and Written Heritage of the Mongolian Peoples of Russia, Mongolia, and China: Cross-Border Traditions and Interactions” (registration number АААА-А19-119011490036-1).

#### **В редакцию статья поступила 3.04.2019 г., опубликована (для цитирования):**

*Музраева, Д. Н.* Калмыцкие молитвенные блок-книжки советского времени. Из истории бытования сборников буддийских текстов у калмыков в XX в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 726–737. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-726-737

#### **Submitted 3.04.2019, published (for citation):**

MUZRAEVA, D. N. *Kalmytskie molitvennyye blok-knizhki sovetskogo vremeni. Iz istorii bytovaniya sbornikov buddiiskikh tekstov u kalmykov v XX v.* [Kalmyk Prayer Notebooks of the Soviet Era. From the History of the Kalmyks' Buddhist Texts Collections in the 20<sup>th</sup> Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 726–737. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-726-737



УДК 94(47)+930.253

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-738-750

***А. В. Зотова***

Санкт-Петербургский государственный университет,  
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

***С. Н. Полторак***

Санкт-Петербургский политехнический университет  
Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

## **Архивные фотографии писателя Даниила Гранина как исторический источник**

***Anastasia V. Zotova***

St. Petersburg State University, St. Petersburg,  
Russian Federation

***Sergey N. Poltorak***

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,  
St. Petersburg, Russian Federation

## **Archival Photographs of the Writer D. A. Granin as a Historical Source**

### **Аннотация**

Даниил Александрович Гранин является выдающимся общественным деятелем, писателем и публицистом. Несмотря на это его биография почти не изучена. Многие сведения о нем носят противоречивый, а порой и взаимоисключающий характер. Поскольку 2019 год объявлен Президентом РФ в стране Годом Д. А. Гранина, целью статьи является изучение неизвестных фактов биографии писателя, повлиявших на его творчество. Среди основных задач статьи – всесторонний анализ архивных фотоматериалов, связанных с творчеством российского писателя Д. А. Гранина, которые представляют собой ценный исторический источник. В статье анализируется содержание фонда фотографий, посвященных Д. А. Гранину, хранящихся в Цент-



ральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГА КФФД СПб.). Авторы прослеживают динамику событий, связанных с жизнью и деятельностью известного литератора в 1950-е гг. Архивные фотодокументы позволяют лучше узнать факторы, влиявшие на творчество писателя. Например, его интерес к живописи и художникам, в частности французским, иллюстрирует фотография, сделанная в Париже в 1956 г., на которой Д. А. Гранин и его коллеги-писатели сфотографированы вместе с женой выдающегося французского художника Анри Матисса – Л. Н. Делекторской. Фотографии рассказывают о писательской среде, в которой на протяжении многих десятилетий вращался Даниил Александрович. На многочисленных фото он снят рядом с такими известными писателями и поэтами, как А. А. Прокофьев, В. М. Саянов, К. Г. Паустовский, Е. И. Катерли, Л. Н. Рахманов, А. Н. Чепуров, А. П. Эльяшевич, В. Н. Инфантьев, А. М. Минчковский, В. Ф. Панова, Б. Н. Полевой, М. А. Дудин. Ценность анализа фотографий 1950-х гг. во многом состоит в том, что ряд деятелей, изображенных на снимках того времени, в последующие годы по-разному относились как к творчеству писателя, так и к нему как к сложной и неоднозначной личности. Авторы осуществляют попытку доказать, что архивные фотографии Д. А. Гранина представляют собой ценный исторический источник, который часто игнорируется исследователями, занимающимися изучением истории литературы.

### Abstract

Daniil Alexandrovich Granin was an outstanding public figure, writer, and publicist. And yet his biography remains mostly unstudied. Information about him is controversial. 2019 has been declared the year of D. A. Granin by the President of the Russian Federation; and article is to study unknown facts of his biography that influenced his work. The article attempts a comprehensive analysis of archival photographic materials related to the work of the Russian writer D. A. Granin, which are a valuable historical source. The authors analyze the contents of photographic fond dedicated to D. A. Granin, stored in the Central State Archive of Cinema-Photo-Phono Documents of St. Petersburg (TsGA KFFD SPb). The authors retrace the events of the famous writer's life and activities in the 1950s. Archival photographs help to understand the factors that influenced his work better. For example, his interest in art and artists, French in particular, is illustrated by a photograph taken in Paris in 1956, in which D. A. Granin and his fellow writers were photographed with the wife of the outstanding French artist Henri Matisse – L. N. Delektorskaya. The photos show writers with whom Daniil Aleksandrovich mingled for



decades. On numerous photos he is captured next to such famous writers and poets as A. A. Prokofiev, V. M. Sayanov, K. G. Paustovsky, E. I. Katerli, L. N. Rakhmanov, A. N. Chepurov, A. P. Elyashevich, V. N. Infantyev, A. M. Minchkovsky, V. F. Panova, B. N. Polevoy, M. A. Dudin. The value of these 1950s photographs analysis lies in the fact that some of the people in the photographs in later years treated the writer, who was a difficult and ambivalent man, quite differently. D. A. Granin's work was appreciated not just by technical intelligentsia, but by a wide circle of Soviet readers, which is proved by numerous archival photographs of Daniil Alexandrovich with his readers. The authors attempt to prove that archival photographs of D. A. Granin are a valuable historical source that is often overlooked by researchers studying the history of literature.

### **Ключевые слова**

Д. А. Гранин, Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, ЦГА КФФД СПб., исторический источник, история литературы.

### **Keywords**

D. A. Granin, Central State Archive of Cinema-Photo-Phono Documents of St. Petersburg, TsGA KFFD SPb, historical source, history of literature.

**А**ктуальность статьи очевидна: 2019 год Указом Президента РФ В. В. Путина № 619 от 21 декабря 2017 г. объявлен Годом Д. А. Гранина. Выдающийся отечественный писатель сыграл важную роль в формировании нескольких поколений граждан нашей страны. Его рассказы, очерки, эссе, повести, романы, поставленные по его произведениям спектакли и снятые кинофильмы учили людей пониманию добра, формировали в них активную гражданскую позицию. Пример Д. А. Гранина, гражданина и активного участника Великой Отечественной войны, и сейчас служит нравственным ориентиром для россиян. Методологической базой исследования являются как общенаучные методы (анализ, обобщение, синтез, сравнение), так и специально-исторические: историко-системный, компаративный, ретроспективный и метод исторической периодизации.

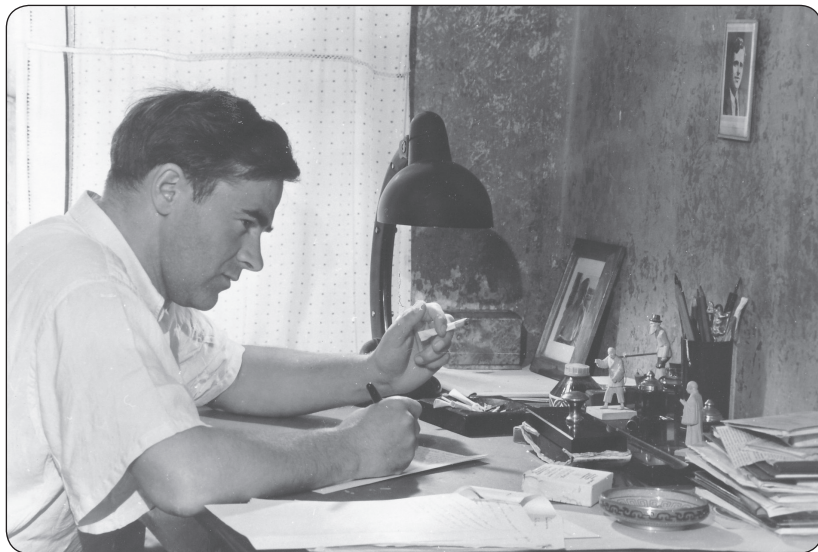
Первые попытки анализа жизни и деятельности Д. А. Гранина были осуществлены в середине 1960-х гг. О. С. Войтинская опубликовала очерк, посвященный в основном твор-



честву писателя. В нем фрагментарно отмечались отдельные факты его биографии, в частности участие в боях в период Великой Отечественной войны<sup>1</sup>. В 1981 г. А. Н. Старков издал книгу, посвященную изучению литературных героев писателя, в которой кратко затрагивались отдельные факты его биографии и творческой деятельности<sup>2</sup>. Спустя несколько лет вышла в свет монография Л. А. Финка, в которой автор осуществил попытку проследить творческий путь литератора на фоне некоторых событий его жизни<sup>3</sup>. Как и предыдущие публикации, эта работа изобиловала биографическими неточностями. В последующие годы ряд авторов продолжили анализ произведений Д. А. Гранина, но они при этом не обращались к изучению истории его жизни. В 2019 г. из печати вышла книга В. А. Лопатникова «Даниил Гранин», представляющая собой своеобразный дайджест из произведений о Д. А. Гранине, его интервью средствами массовой информации, последних работ и нескольких фрагментов архивных документов<sup>4</sup>. Все ссылки в книге В. А. Лопатникова – глухие. До сих пор историография жизни и деятельности Д. А. Гранина не сформировалась. Во многом это обусловлено тем, что исследователи не проводили архивные изыскания, направленные на подробное изучение биографии выдающегося российского писателя.

Творчество Д. А. Гранина широко известно за рубежом. Его произведения с интересом читают в Европе, Америке, Азии, Австралии и в Африке. Например, в Европе его литературные труды публиковались в Литве<sup>5</sup>, Латвии<sup>6</sup>, Польше<sup>7</sup>, Германии<sup>8</sup>, Австрии<sup>9</sup>, Венгрии<sup>10</sup> и в других странах. Зарубежные авторы посвящали анализу его работ аналитические статьи<sup>11</sup> и расширенные аннотации<sup>12</sup>.

В изучении истории жизни и деятельности Даниила Александровича важную роль играют архивные документы. Практически не используются материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГА КФФД СПб.). Между тем в коллекции этого архива содержится около 80 фотографий разных лет: от 1950-х гг. до последних лет жизни писателя. Многие из них запечатлели важные вехи творчества и повседневной



Писатель Даниил Александрович Гранин за работой. Октябрь 1955 г.  
Автор съемки В. И. Капустин. Место съемки: Ленинград.

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов  
Санкт-Петербурга (ЦГА КФФД СПб.). Бр 60526  
Writer Daniil Alexandrovich Granin at work. October 1955.

Photo by V. I. Kapustin. Location: Leningrad. Central State Archive  
of Cinema-Photo-Phono Documents  
of St. Petersburg (TsGA KFFD SPb). Cipher Br 60526

жизни Д. А. Гранина. Большинство сделано в Ленинграде-Петербурге и в Ленинградской области. Это не удивительно, поскольку Северная Пальмира – родной город Д. А. Гранина, почетным гражданином которого он был долгие годы.

Как известно, в 1950-х гг. имя молодого писателя стало очень популярным среди советских читателей. После выхода в свет в 1954 г. романа «Искатели», над которым автор работал четыре года, к нему пришла широкая известность. Руководство Ленинградской писательской организации и, вероятно, высокое партийное начальство хорошо знали, что семья Даниила Александровича проживала в коммунальной



квартире в районе Лиговского проспекта. Стремясь создать писателю более удобные условия для творчества, Ленгорисполком выделил Д. А. Гранину и его родным небольшую трехкомнатную квартиру на Петроградской стороне, на Малой Посадской ул., в которой литератор жил и работал до конца своих дней. В квартиру Д. А. Гранин переехал в августе 1955 г., а через несколько месяцев профессиональным фотографом В. И. Капустиным была сделана фотография Даниила Александровича в его рабочем кабинете<sup>13</sup>.

Кабинет даже по тем временам имел весьма аскетический вид. На столе не было дорогого письменного прибора – модного атрибута того времени. Стопка листов бумаги, пресс-папье, скромная настольная лампа, несколько сувенирных фигурок и пепельница с горой окурков. И на фоне этого нехитрого интерьера – сосредоточенный молодой человек, склонившийся над очередной рукописью. Любопытно, что с годами интерьер гранинского кабинета мало изменился. Старые обои заменили на новые, более современные. Со стола навсегда пропали папиросы и пепельница. Первые ручки сменились шариковыми ручками и фломастерами. А в остальном все осталось по-прежнему, поскольку Д. А. Гранин в быту всегда был очень консервативен. Эта фотография не только зафиксировала начало творческого пути будущего выдающегося писателя, но и документально подтвердила, что внешние атрибуты никогда не играли в его жизни решающей роли. Главным для него в жизни оставалось творчество.

Фотокамера запечатлела Д. А. Гранина 20 октября 1955 г., когда он выступал перед участниками читательской конференции в уютном здании Выборгского дворца культуры в Ленинграде, неподалеку от Финляндского вокзала (ул. Комиссара Смирнова, д. 15)<sup>14</sup>. То была одна из первых встреч вчерашнего аспиранта и преподавателя Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина с читательской аудиторией. Вероятно, он еще не успел осознать в полной мере степень своей популярности. Но тот факт, что встреча состоялась в одном из самых популярных общественных мест города, говорит о том, что его первый роман был встречен читателями с большим интересом.



Уникальной можно считать фотографию, на которой запечатлены поэт А. А. Прокофьев, поэт, писатель и журналист В. М. Саянов (Махлин) и Д. А. Гранин. Фото сделано в Ленинграде в Доме писателя им. В. В. Маяковского на ул. Воинова, д. 18 (ныне – Шпалерная ул.), располагавшегося в бывшем особняке графа А. Д. Шереметева<sup>15</sup>. Писатели были сфотографированы 21 июня 1958 г. – за день до семнадцатой годовщины со дня начала Великой Отечественной войны. Все три литератора – участники защиты Ленинграда в годы блокады. Вероятно, во многом это их и объединяло. Талантливый поэт А. А. Прокофьев писал стихи о боях под Пулковом, где сражался Д. А. Гранин; фронтовой корреспондент газеты «На страже Родины» В. М. Саянов в своих очерках и репортажах тоже писал о боевых действиях в тех местах. Была между ними незримая связь фронтовиков. Но к моменту фотосъемки А. А. Прокофьев возглавлял Ленинградскую писательскую организацию, В. М. Саянов входил в состав правления Всесоюзной организации, тогда как Д. А. Гранин еще не успел стать «литературным тяжеловесом», хотя его популярность и талант были очевидны. Спустя полгода после съемки В. С. Саянова не стало. А. А. Прокофьев сменил доброжелательность по отношению к Д. А. Гранину на едкость и ехидство, опубликовав через десять лет в «Известиях» эпиграмму «Премудрый карасик», наградив в ней Д. А. Гранина обидным словосочетанием «чуть-чуть не классик»<sup>16</sup>. Но все это было потом. А в июне 1958 г. три ярких автора были вместе, ощущая творческое и человеческое единение.

Д. А. Гранин любил путешествовать. Даниил Александрович объездил за свою жизнь многие страны Европы, Азии, Америки, бывал в Австралии. Обо всех или, во всяком случае, о многих поездках он оставил яркие воспоминания, снабдив их глубокими по содержанию размышлениями. Одной из самых первых стран, в которых ему пришлось побывать, была его любимая Франция. В Париже он встречался со многими яркими людьми, среди которых была жена знаменитого художника А. Матисса Л. Н. Делекторская. Д. А. Гранин был большим знатоком и ценителем живописи. Он не являлся поклонником этого художника, но гений его признавал бесспорно<sup>17</sup>.



Группа русских писателей с супругой и секретарем живописца Анри Матисса Л. Н. Делекторской (слева направо): Д. А. Гранин, Л. Н. Делекторская, К. Г. Паустовский, Е. И. Катерли, Л. Н. Рахманов. 1956 г. Автор съемки неизвестен. Место съемки: Франция, Париж. ЦГА КФФД СПб. Бр 50810

A group of Russian writers with the wife and secretary of the painter Henri Matisse, L. N. Delectorskaya (from left to right): D. A. Granin, L. N. Delectorskaya, K. G. Paustovsky, E. I. Katerli, L. N. Rakhmanov. 1956. Photographer unknown. Location: France, Paris. TsGA KFFD SPb. Cipher Br 50810

В архиве удалось выявить фотографию, на которой Даниил Александрович запечатлен вместе с женой Анри Матисса Лидией Николаевной. В центре фото – известный советский прозаик К. Г. Паустовский. Слева от него – известная в те годы писательница Е. И. Катерли (Кондакова), а с края – еще один яркий литератор, Л. Н. Рахманов<sup>18</sup>. В архиве не указаны сведения о времени съемки. Но Д. А. Гранин в одной из своих публикаций сообщил, что фотография сделана в столице Франции в 1956 г. Он написал, что в тот год он впервые



побывал в Париже. Вместе с другими литературными деятелями ему довелось быть участником круиза на теплоходе вокруг Европы. Лайнер сделал остановку в г. Марселе, откуда Д. А. Гранин со своими коллегами сумел на три дня съездить в Париж. С Л. Н. Делекторской он не встретился бы никогда, но Лидия Николаевна была поклонницей произведений К. Г. Паустовского. Увидев, как К. Г. Паустовский, находясь на экскурсии в Лувре, заплакал, глядя на изображение Джоконды, она решилась подойти к писателю. На память о той неожиданной встрече и был сделан снимок, хранящийся сейчас в архиве<sup>19</sup>. В нем многое представляет интерес. Есть повод для того, чтобы выяснить: почему именно в таком сообществе был в тот момент Д. А. Гранин. Он любил произведения К. Г. Паустовского, в частности устные рассказы писателя. Д. А. Гранин позже писал, что мог слушать его часами. На основе рассказа Лидии Николаевны он задумал написать, по мнению Даниила Александровича, замечательную повесть о любви художника и женщины, но, к сожалению, не успел этого сделать<sup>20</sup>.

Не случайно на той фотографии оказалась и Е. И. Катерли. Ее духовная связь с Даниилом Александровичем осталась «за кадром» истории, но Елена Иосифовна была очень интересна писателю. В ней его привлекало многое, в том числе и небольшие детали из ее жизни. Например, то, что она работала корреспондентом на строительстве электростанции на р. Свири. Именно на той электростанции, на которую после окончания Ленинградского индустриального института был направлен молодой специалист Д. А. Герман и куда он в силу неизвестных причин так и не доехал, оказавшись сотрудником конструкторского бюро на знаменитом Кировском заводе в Ленинграде. Даниилу Александровичу было близко и то, что Е. И. Катерли во время войны служила военкором. Не исключено, что ему нравился и ее роман «Некрасов».

Интересен был писателю и Л. Н. Рахманов – прозаик-фронтовик, который одним из первых заметил талант Д. А. Гранина. Так что, на том фото не было «случайных» людей. Их взаимоотношения были пронизаны симпатией, что и зафиксировала фотокамера. Тот фотоснимок очень трогателен. Вызывают улыбку, например, очень схожие полосатые



носки Д. А. Гранина и Л. Н. Рахманова. Тогда в СССР была своя мода, да и выбирать особо не приходилось.

Архивные фото свидетельствуют о том, что молодого автора Даниила Гранина поддерживали крупные писатели, достигшие в 1950–1960-е гг. не только литературных вершин, но и высокого общественного положения.

## Примечания

<sup>1</sup> *Войтинская, О. С.* Даниил Гранин: Очерк творчества. – М.: Советский писатель, 1966. – 192 с. VOITINSKAYA, O. S. *Daniil Granin: Oчерk tvorchestva* [Daniil Granin: Study of his works. In Russ.]. Moscow, Sovetskii pisatel' publ., 1966, 192 p.

<sup>2</sup> *Старков, А. Н.* Нравственный поиск героев Даниила Гранина. – М.: Художественная литература, 1981. – 199 с. STARKOV, A. N. *Nravstvennyi poisk geroev Daniila Granina* [Moral search of the Daniil Granin's heroes. In Russ.]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura publ., 1981, 199 p.

<sup>3</sup> *Финк, Л. А.* Необходимость Дон Кихота: Книга о Д. Гранине. – М.: Советский писатель, 1988. – 317 с. FINK, L. A. *Neobkhodimost' Don Kikhot: Kniga o D. Granine* [Don Quixote as a Necessity: A Book about D. Granin. In Russ.]. Moscow, Sovetskii pisatel' publ., 1988, 317 p.

<sup>4</sup> *Лопатников, В. А.* Даниил Гранин. Хранитель времени. – М.: Молодая гвардия, 2019. – 341 с. LOPATNIKOV, V. A. *Daniil Granin. Khranitel' vremeni* [Daniel Granin: The time keeper]. Moscow, Molodaya Gvardiya publ., 2019, 341 p.

<sup>5</sup> GRANINAS, D. *Po vestuvių: romanas*. Vilnius, Valstybinė grožinės literatūros leidykla Publ., 1961, 423 p.

<sup>6</sup> GRAŅINS, D. *Sumbrs: garstāsts*; [no krievu valodas tulkojis Vinifreds Kraučis]. Rīga, Zinātne Publ., 1989, 288 p.

<sup>7</sup> GRANIN, D. *Deszcz w obcym mieście*. Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy Publ., 1976, 75 p.

<sup>8</sup> GRANIN, D. *Blockadebuch: Leningrad 1941–1944* / Ales Adamowitsch, Daniil Granin. Berlin, Aufbau, 2018, 703 S.

<sup>9</sup> GRANIN, D. *Die verlorene Barmherzigkeit: eine russische Erfahrung* / Daniil Granin. Aus dem Russ. von Friedrich Hitzer. Freiburg im Breisgau; Basel; Wien, Herder, 1993, 126 S.

<sup>10</sup> GRANYIN, D. *Korszákov mérnök győzelme*. Budapest, Új M. Könyvkiadó, 1951, 95 p.

<sup>11</sup> SAVICKAS, H. “Blokados knygos” sukūrimo istorija in *Šiaurės*. Atėnai, 2014, spal. 17, p. 4, 12.

<sup>12</sup> IOANNIDOU, Alexandra. *Hypothesē Gkranin: hē logotechnikē kritikē sto edōlio: hē dikē tēs “Epitheōrēsēs technēs” to 1959 kai hē apologia tou Kōsta Koulouphakou*. Athēna, Ekdoseis Kastaniōtē publ., 2008, 363 p.



<sup>13</sup> Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГА КФФД СПб.). Бр 60526. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv kinofotofonodokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Cinema-Photo-Phono Documents of St. Petersburg] (TsGA KFFD SPb), cipher Br 60526. Подпись: «Писатель Даниил Александрович Гранин за работой. Октябрь 1955 г. Автор съемки В. И. Капустин. Место съемки: Ленинград».

<sup>14</sup> Там же. Ар 174003. Ibid., cipher Ar 174003. Подпись: «Выступление писателя Д. Гранина на читательской конференции в Выборгском доме культуры. 20 октября 1955 г. Автор съемки В. И. Капустин. Место съемки: Ленинград».

<sup>15</sup> Там же. Бр 60588. Ibid., cipher Br 60588. Подпись: «Ответственный секретарь правления Ленинградского отделения союза советских писателей СССР Александр Прокофьев (справа), В. Саянов и Д. Гранин (слева) в одной из гостиных Дома писателя им. В. В. Маяковского. 21 июня 1958 г. Автор съемки П. В. Федотов. Место съемки: Ленинград».

<sup>16</sup> *Прокофьев, А. А.* Премудрый карасик // Известия. – 1968. – 3 января – С. 5. PROKOFIEV, A. A. *Premudryi karasik* [The wise carp. In Russ.]. IN: *Izvestiya*, 1968, January 3, p. 5.

<sup>17</sup> *Гранин, Д. А.* Причуды моей памяти. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 100. GRANIN, D. A. *Prichudy moei pamyati* [Whims of my memory. In Russ.]. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2008, p. 100.

<sup>18</sup> ЦГА КФФД СПб. Бр 50810. TsGA KFFD SPb, cipher Br 50810. Подпись: «Группа русских писателей с супругой и секретарем живописца Анри Матисса Л. Н. Делекторской (слева направо): Д. А. Гранин, Л. Н. Делекторская, К. Г. Паустовский, Е. И. Катерли, Л. Н. Рахманов. 1956 г. Автор съемки неизвестен. Место съемки: Франция, Париж».

<sup>19</sup> *Гранин, Д. А.* Причуды моей памяти. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 98–99. GRANIN, D. A. *Prichudy moei pamyati* [Whims of my memory. In Russ.]. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2008, pp. 98–99.

<sup>20</sup> Там же. – С. 100. Ibid., p. 100.

## Список литературы

*Войтинская, О. С.* Даниил Гранин: Очерк творчества. – М.: Советский писатель, 1966. – 192 с.

*Гранин, Д. А.* Причуды моей памяти. – М.: Центрполиграф, 2008. – 441 с.

*Лопатников, В. А.* Даниил Гранин. Хранитель времени. – М.: Молодая гвардия, 2019. – 341 с.

*Старков, А. Н.* Нравственный поиск героев Даниила Гранина. – М.: Художественная литература, 1981. – 199 с.

*Финк, Л. А.* Необходимость Дон Кихота: Книга о Д. Гранине. – М.: Советский писатель, 1988. – 317 с.

IOANNIDOU, Alexandra. Hypothēsē Gkranin: hē logotechnikē kritikē sto edōlio: hē dikē tēs “Epithērēsēs technēs” to 1959 kai hē apologia tou Kōsta Koulouphakou. Athēna, Ekdoseis Kastaniōtē publ., 2008, 363 p.



GRANIN, D. Blockadebuch: Leningrad 1941-1944 / Ales Adamowitsch, Daniil Granin. Berlin, Aufbau, 2018, 703 S.

GRANIN, D. Deszcz w obcym mieście. Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy Publ., 1976, 75 p.

GRANIN, D. Die verlorene Barmherzigkeit: eine russische Erfahrung / Daniil Granin. Aus dem Russ. von Friedrich Hitzer. Freiburg im Breisgau; Basel; Wien, Herder, 1993, 126 S.

GRANINAS, D. Po vestuvių: romanas. Vilnius, Valstybinė grožinės literatūros leidykla Publ., 1961, 423 p.

GRAŅINS, D. Sumbrs: garstāsts; [no krievu valodas tulkojis Vinifreds Kraučis]. Rīga, Zinātne Publ., 1989. 288 p.

GRANYIN, D. Korszákov mérnök győzelme. Budapest, Új M. Könyvkiadó, 1951, 95 p.

SAVICKAS, H. "Blokados knygos" sukūrimo istorija in Šiaurės Atėnai, 2014, spal. 17, p. 4, 12.

## References

VOYTINSKAYA, O. S. *Daniil Granin: Oчерk tvorchestva* [Daniil Granin: Study of his works. In Russ.]. Moscow, Sovetskii pisatel' publ., 1966, 192 p.

GRANIN, D. A. *Prichudy moei pamyati* [Whims of my memory. In Russ.]. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2008, 441 p.

LOPATNIKOV, V. A. *Daniil Granin. Khranitel' vremeni* [Daniel Granin: The time keeper]. Moscow, Molodaya Gvardiya publ., 2019, 341 p.

STARKOV, A. N. *Nravstvennyi poisk geroev Daniila Granina* [Moral search of the Daniil Granin's heroes. In Russ.]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura publ., 1981, 199 p.

FINK, L. A. *Neobkhodimost' Don Kikhota: Kniga o D. Granine* [Don Quixote Necessity: A Book about D. Granin. In Russ.]. Moscow, Sovetskii pisatel' publ., 1988, 317 p.

IÓANNIDOU, Alexandra. *Hypothesē Ggranin: hē logotechnikē kritikē sto edōlio: hē dikē tēs "Epitheōresēs technēs" to 1959 kai hē apologia tou Kōsta Kou-louphakou*. Athēna, Ekdoseis Kastaniōtē publ., 2008, 363 p.

GRANIN, D. *Blockadebuch: Leningrad 1941–1944* / Ales Adamowitsch, Daniil Granin. Berlin, Aufbau, 2018, 703 S.

GRANIN, D. *Deszcz w obcym mieście*. Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy Publ., 1976, 75 p.

GRANIN, D. *Die verlorene Barmherzigkeit: eine russische Erfahrung* / Daniil Granin. Aus dem Russ. von Friedrich Hitzer. Freiburg im Breisgau; Basel; Wien, Herder, 1993, 126 S.

GRANINAS, D. *Po vestuvių: romanas*. Vilnius, Valstybinė grožinės literatūros leidykla Publ., 1961, 423 p.

GRAŅINS, D. *Sumbrs: garstāsts*; [no krievu valodas tulkojis Vinifreds Kraučis]. Rīga, Zinātne Publ., 1989. 288 p.



GRANYIN, D. *Korszákov mérnök győzelme*. Budapest, Új M. Könyvkiadó, 1951, 95 p.

SAVICKAS, H. “*Blokados knygos*” *sukūrimo istorija in Šiaurės*. Atėnai, 2014, spal. 17, p. 4, 12.

---

### Сведения об авторах

**Полторац Сергей Николаевич**, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-906-268-87-14; poltorak2006@yandex.ru

**Зотова Анастасия Валерьевна**, доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра международных отношений на постсоветском пространстве, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-931-333-20-09, anastasiyazotova@mail.ru

### About authors

**Poltorak Sergey Nikolaevich**, PhD in History, professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-906-268-87-14; poltorak2006@yandex.ru

**Zotova Anastasia Valerievna**, PhD in History, associate professor, St. Petersburg State University, assistant professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-931-333-20-09, anastasiyazotova@mail.ru

### В редакцию статья поступила 4.03.2019 г., опубликована (для цитирования):

*Зотова, А. В., Полторац, С. Н.* Архивные фотографии писателя Даниила Гранина как исторический источник // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 738–750. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-738-750

### Submitted 4.03.2019, published (for citation):

ZOTOVA, A. V., POLTORAK, S. N. *Arkhivnye fotografii pisatelya Daniila Granina kak istoricheskii istochnik* [Archival Photographs of the Writer D. A. Granin as a Historical Source. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 738–750. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-738-750



УДК 94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-751-766

***Е. И. Пивовар, А. В. Гуцин, А. С. Левченко***

Российский государственный гуманитарный университет,  
г. Москва, Российская Федерация

## **Архивное наследие современной Украины как инструментарий исторической политики. 2014-й – начало 2019 г.**

***Efim I. Pivovarov, Alexander V. Gushchin,  
Alexander S. Levchenkov***

Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russian Federation

### **Archival Heritage as a Vehicle for Historical Policy in Modern Ukraine: 2014 – Early 2019**

#### **Аннотация**

Статья посвящена роли архивного наследия в работе украинских архивов в процессе формирования исторической политики в Украине в период с 2014 по 2019 г. Авторы на основе изучения официальных информационных ресурсов архивной службы Украины и подведомственных ей украинских архивных учреждений анализируют особенности проведения исторической политики с помощью архивов. Это позволяет получить более четкое представление о попытках создания новой концепции украинской истории, отрицающей позитивный опыт общего историко-культурного наследия народов Украины и России. Архивное наследие и архивная школа Украины являются одними из наиболее крупных и значимых на всем постсоветском пространстве. Период с 2014 по 2019 г. характеризуется коренным изменением вектора развития Украины, что затронуло не только внешнюю политику, экономику, но и сферу истории, исторической политики и архивного дела. В частности, этот поворот выразился в целенаправленном укреплении конфронтационного по отношению к России и к роли России в украинской истории вектора исторической политики и в выстраивании антироссийского нарратива. Свидетельством этого является целая серия изданий документов,



архивных выставок, выступлений архивистов и руководителей архивов в Украине за минувшие годы. Во многом такая политика коснулась и деятельности украинских архивов и украинской архивной службы, которые стали ее важным элементом. Несмотря на большой урон, вызванный событиями последних лет для сотрудничества российских и украинских историков и архивистов, российские специалисты и Росархив продолжают деятельность по изучению истории Украины, вводу в научный оборот новых источников, противодействию фальсификации истории и разобщению исторической памяти народов России и Украины. Авторы отмечают, что глубокое и объективное осмысление исторического прошлого Украины невозможно без сотрудничества с российскими историками и архивистами, и выражают надежду на то, что научные подходы и методы возобладают над сиюминутной политической конъюнктурой.

### **Abstract**

This article is devoted to the role of archival heritage in the work of Ukrainian archives while forming historical policy in Ukraine in the period from 2014 to 2019. Having studied official information resources of the archival service of Ukraine and its subordinate Ukrainian archival institutions, the authors analyze the features of the historical policy realized with the archives' help. This allows to better understand an attempt to create a new concept of the Ukrainian history, one that denies positive experience of common historical and cultural heritage of the peoples of Ukraine and Russia. Archival heritage and archival school of Ukraine are among largest and most important in the post-Soviet space. However, the period from 2014 to 2019 is characterized by a radical change in the vector of development of Ukraine, which affected not just foreign policy and economy, but humanitarian sphere as well. In particular, this turn has manifested itself in a purposeful escalation of confrontation with Russia and in anti-Russian narrative. This policy has also affected the activities of the Ukrainian archives and the Ukrainian archival service, as they have become an important element in its development. There is a series of documents publications, archival exhibitions, and archivists' and archive managers' interviews to prove this. Although the recent developments have hindered the cooperation of Russian and Ukrainian historians and archivists, the Russian specialists and the Rosarkhiv continue to study the history of Ukraine, to introduce new sources into scientific use, to counter falsification of history and disjunction of historical memory of the peoples of Russia and Ukraine. The authors note that a deep and objective understanding of the historical past of Ukraine is impossible without cooperation with



Russian historians and archivists and express their hope that scientific approaches and methods will prevail over the short-term political conjuncture.

### **Ключевые слова**

Архивы, историческая политика, историко-архивное наследие России и Украины, Национальный архивный фонд, Росархив, Укрросархив, Украина.

### **Keywords**

Archives, historical policy, historical and archival heritage of Russia and Ukraine, National Archival Foundation, Rosarchiv, Ukrainian State Archive, Ukraine.

Архивное наследие Украины является одним из наиболее крупных и значимых на всем постсоветском пространстве. Это обусловлено как размерами страны, количеством архивных учреждений, так и большим количеством документов, хранящихся в архивных фондах Украины. Так же, как и в случаях с другими бывшими союзными республиками Советского Союза, архивное наследие Украины является во многом частью общего историко-архивного наследия бывшего СССР. Оно представляет богатейший материал для исследований, наиболее эффективных с точки зрения комплексного исторического анализа тех или иных исторических событий, отраженных в исторических документах различных эпох.

В настоящее время центральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере архивного дела, делопроизводства и создания и функционирования государственной системы страхового фонда документации, является Государственная архивная служба Украины (Укрросархив)<sup>1</sup>. Ее деятельность направляется и координируется Кабинетом министров Украины, при этом непосредственные обязанности по координации работы Укрросархива возлагаются на министра юстиции Украины. Основными документами, которые определяют работу службы, являются Указ Президента Украины от 9 декабря 2010 г. № 1085/2010 «Об оптимизации системы центральных органов исполнительной власти», Постановление Кабинета министров



Украины от 10 сентября 2014 г. № 442 «Об оптимизации системы центральных органов исполнительной власти», а также действующее Положение о Государственной архивной службе Украины, утвержденное постановлением Кабинета министров Украины от 21 октября 2015 г. № 870<sup>2</sup>.

Сеть архивов, подведомственных Укргосархиву, в настоящее время состоит из 9 центральных государственных архивов, 3 центральных государственных архивных учреждений, 24 государственных областных архивов, Государственного архива города Киева, 12 отраслевых государственных архивов, нескольких сотен архивных отделов, секторов и других структурных подразделений райгосадминистраций, осуществляющих управление архивным делом и делопроизводством, более 130 архивных отделов, секторов и 1,5 тыс. подразделений городских советов, более полутора тысяч местных архивов. Кроме того, в ведении Укргосархива состоят несколько научных учреждений, а также сеть специальных учреждений страхового фонда документации Украины<sup>3</sup>.

Большое значение для получения специалистами России и других стран Содружества Независимых Государств информации о состоянии архивной отрасли Украины в начале XXI в. имела работа Росархива и Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) в сотрудничестве с архивными службами стран СНГ по подготовке и выпуску в 2012 г. аналитического обзора «Состояние и развитие архивного дела в странах СНГ в 1999–2010 гг.», специальный раздел которого был посвящен архивам Украины (Раздел X – «Аналитический обзор о развитии архивного дела на Украине в 1999–2010 гг.»)<sup>4</sup>. Вместе с тем вопросы реализации Укргосархивом и архивными учреждениями Украины исторической политики предметно практически не рассматривались отечественными исследователями.

Государственный переворот 2014 г. и последовавшие за ним изменения в исторической политике Киева стали причиной серьезных содержательных изменений в использовании историко-культурного наследия и в работе украинских архивов в целом. Все более заметное место в этой деятельности



стали занимать сюжеты, связанные с внедрением в образовательный и научный процесс, а также в общественное сознание новой концепции истории Украины, основанной на утверждениях о закономерности «европейского выбора», противопоставляемого «россицентричности», российской исторической украинистике и традиционным трактовкам истории Украины значительным числом собственно украинских историков. Официальные контакты с Российской Федерацией были свернуты, реализация ранее запланированных проектов была прекращена или оказалась заморожена.

Технологически активному вовлечению архивной отрасли Украины в новую пропагандистскую струю способствовали процессы информатизации, компьютеризации и интернетизации крупнейших архивов страны. Оцифровка документов и организация интернет-выставок, а также некоторые другие формы современной просветительской и пропагандистской деятельности архивов стали превращаться в ключевой технологический инструментарий при проведении целенаправленной исторической политики.

Правила и установки, диктуемые новым руководством страны, а также законодательством, постепенно утвердились в официальной риторике руководства архивной службы Украины, где произошли кадровые перестановки, соответствующие новому курсу. В 2014 г. руководителем Укргосархива была назначена Татьяна Баранова – юрист по образованию и с опытом профессиональной деятельности. В начале 2016 г. в интервью во время передачи «Позиция» официального телеканала Верховной Рады глава Укргосархива следующим образом охарактеризовала цели работы украинской архивной отрасли: «...для патриотичного воспитания нашего подрастающего поколения, чтобы они знали, какая у нас замечательная страна, и какая у нас история, правдивая история, и в самих наших архивах можно узнать ту правду, не российскую ложь, а нашу правду, которая у нас хранится»<sup>5</sup>.

Безусловно, в основной своей массе украинские архивисты продолжали активную профессиональную деятельность, содействуя выявлению и публикации новых источников по различным периодам исторического прошлого, причем



многие вышедшие за последние годы издания наверняка представляют большой интерес и для российских исследователей. Тем не менее акцент на противопоставлении исторического опыта и выбора украинцев российскому занял, к сожалению для российско-украинских научных, образовательных и культурных связей, прочное место.

В число ключевых вопросов, которым в рассматриваемый период уделялось особое внимание архивной службой Украины в соответствии с официальной политикой страны, прочно вошла проблематика генезиса и развития идеи украинской государственности, основной угрозой для которой всегда якобы был восточный сосед. Среди проектов последних лет с участием украинских архивистов, нацеленных на обоснование новой концепции украинской истории, можно выделить цикл документальных фильмов под названием «Украина – возвращение своей истории». Создатели фильма прямо заявили о том, что, по их мнению, украинская история на протяжении четырехсот лет сознательно искажалась в интересах восточного соседа<sup>6</sup>. Участие в работе над циклом данных фильмов приняли, в частности, архивисты Центрального государственного исторического архива (ЦГИА) Украины<sup>7</sup>.

Принципиальным отражением нового курса, проводимого украинскими властями, стало внедрение в работу Укргосархива и подведомственной ему архивной сети законодательных изменений, вызванных так называемым декоммунизационным пакетом – серией законов, принятых в 2015 г.<sup>8</sup> Согласно наиболее резонансным из принятых изменений произошел отказ на официальном уровне от термина «Великая Отечественная война», вместо празднования традиционного Дня Победы были введены День памяти и примирения и День победы над нацизмом во Второй мировой войне, запрещено использование советской символики, а участники националистических движений, сотрудничавших с гитлеровцами, стали официально считаться борцами за независимость Украины.

Первые попытки героизации украинских националистов предпринимались отдельными политиками в Киеве с конца 1980-х – начала 1990-х гг., а в период президентства Викто-



ра Ющенко пересмотр трактовок Второй мировой войны и Великой Отечественной войны принял системный характер. Часть украинских историков тогда встала в жесткую оппозицию нововведениям. Под редакцией академика Петра Толочко в 2010 г. были опубликованы «Очерки истории Украины», авторы которого подчеркивали неразрывные исторические связи и позитивный опыт периодов совместного строительства государственности восточнославянскими народами<sup>9</sup>. Героизация украинских националистов, в свою очередь, не только расколола украинское общество и историков, но вызвала резкую критику со стороны как Москвы, так и целого ряда других стран (в особенности Польши, утверждающей, что в годы Второй мировой войны украинские националисты организовали геноцид этнических поляков), а также международных организаций<sup>10</sup>.

В период президентства Виктора Януковича на официальном уровне произошел отказ от наиболее одиозных нововведений предшественника, которые были вновь внедрены в публичную практику и в законодательство после «евромайдана» 2014 г.

В 2015 г. подготовленные выставки и электронные публикации документов выходили уже со ссылкой на приказ Укргосархива «Об участии государственных архивов в мероприятиях по празднованию в 2015 году 70-й годовщины Победы над нацизмом в Европе и 70-й годовщины окончания Второй мировой войны». Особо отмечалось, что выставки «имеют целью разрушение исторических мифов и формирование нового видения и понимания сложнейшего для украинского народа периода истории, а также почтить память каждого, кто боролся с нацизмом»<sup>11</sup>. Значимой частью отдельных выставок становились документы из архивных фондов, посвященных деятельности националистических организаций, с коннотациями, соответствующими новому украинскому законодательству.

Второй этап официальной героизации украинских националистов вновь вызвал возмущение не только в России, но и в ряде стран Центрально-Восточной Европы. Начался острый кризис в отношениях с Польшей. В 2016 г. нижняя палата



польского парламента утвердила резолюцию о признании 11 июля днем памяти жертв геноцида, совершенного украинскими националистами против поляков в период Второй мировой войны. Попытки наладить диалог по этому вопросу ни к чему не привели, и 26 марта 2019 г. в Украине вступил в силу закон, приравнивающий к ветеранам Великой Отечественной войны, сражавшимся на стороне Красной армии, членов ряда украинских националистических организаций<sup>12</sup>.

С 2014 г. активизировалась пропаганда трактовки голода 1932–1933 гг. как инспирированного Москвой геноцида (Голодомора). Законодательная и в целом институциональная основа для этого была сформирована в годы президентства Виктора Ющенко. Украинские архивы не остались в стороне от этой деятельности, и в ноябре 2008 г. на интернет-портале Укргосархива была размещена посвященная Голодомору документальная выставка, содержащая специальный раздел под названием «Вклад архивистов Украины»<sup>13</sup>.

Осенью 2014 г. украинские архивы организовали серию выставок, посвященных Голодомору. Оценки, официально принятые руководством украинской архивной службы, отражает, в частности, фрагмент документального фильма «Неизвестный голод» (выпущенного в 1983 г. Комитетом исследований украинского Голодомора в Канаде), размещенный на официальном интернет-портале Укргосархива и Центрального государственного кинофотофоноархива им. Г. С. Пшеничного в ноябре 2014 г., в начале которого, в частности, говорилось, что «этот голод остается одним из малоизвестных, одним из самых скрытых эпизодов истории московского террора»<sup>14</sup>. Примечательно, что данные мероприятия совпали по времени с подготовкой и регистрацией в ноябре 2014 г. в Верховной Раде законопроекта об уголовной ответственности за отрицание Голодомора как факта геноцида украинского народа<sup>15</sup>.

Архивная отрасль оказалась затронута и тенденцией к усилению курса на украинизацию при сокращении русскоязычного информационного пространства. Одним из примеров внешнего отражения данной тенденции стало прекращение с конца 2017 г. работы по обновлению версии официального



интернет-портала Укргосархива, в которой предусматривалась возможность выбора русского языка<sup>16</sup>. Новая версия интернет-портала Укргосархива по состоянию на май 2019 г. предусматривала выбор одного из двух языков – украинского и английского. Подобные действия руководства украинского архивного ведомства укладывались в рамки новой государственной языковой политики, включая закон «Об образовании» 2017 г. и языковой закон 2019 г., устанавливающий и регулирующий обязательное применение украинского языка. Эти законы вызвали критику со стороны целого ряда государств, включая не только Россию, но и Польшу, Словакию и особенно Венгрию, и привели фактически к серьезному кризису украинско-венгерских отношений.

Данные межгосударственные противоречия, вызванные исторической и языковой политикой Киева, в проведение которой была вовлечена архивная служба Украины, способны и в дальнейшем серьезно осложнить диалог профессиональных историков и архивистов различных стран.

До 2014 г., несмотря на разницу в интерпретации специалистами двух стран ряда важнейших событий общей истории России и Украины, сотрудничество российских и украинских архивистов и историков хотя и не в достаточной степени, но имело место. Заметную роль в изучение архивных материалов внесла и вузовская наука. К примеру, в сотрудничестве Российского государственного гуманитарного университета и Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина был подготовлен и издан сборник архивных документов «Город и война», посвященный жизни Харькова в годы Великой Отечественной войны<sup>17</sup>.

Росархив и ведущие российские архивы подготовили и выпустили ряд сборников, среди которых, безусловно, выделяется публикация двухтомного сборника архивных документов «Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. 1939–1945»<sup>18</sup>. Его презентация прошла 26 сентября 2012 г. в кинолекционном зале Национального музея истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов «Родина-Мать» в Киеве. Как отмечал на презентации известный общественный деятель, народ-



ный депутат Украины В. Колесниченко, сборник помимо научного имел большое значение в просветительском плане, в деле противодействия влиянию националистических сил на украинское общество.

В настоящее время следует констатировать, что Укргосархив, до начала 2014 г. взаимодействовавший с Росархивом как на двусторонней основе, так и по линии международных объединений архивистов, практически полностью свернул официальные межведомственные контакты. Тем не менее активность российских архивистов по поиску и публикации источников, связанных, в том числе, с дискуссионными вопросами общего исторического прошлого России и Украины, не прекращалась. В частности, учитывая большой общественный интерес к фигуре Ивана Мазепы, Федеральное архивное агентство представляет на портале «Архивы России» электронную публикацию документов, характеризующих обстановку в Украине в 1708–1709 гг., обстоятельства и последствия перехода гетмана на сторону противника России в Северной войне, а также «Переписку гетманов Левобережной Украины с Москвой и Петербургом 1654–1764 гг.»<sup>19</sup>.

Таким образом, несмотря на односторонний курс Украины на разрыв отношений с Россией в архивной сфере, российские специалисты продолжают, исходя из осознаваемой ими важности изучения общей истории двух стран, работу по исследованию истории Украины. Эта составляющая в работе российских архивистов и Росархива представляет важный элемент в деле ввода в научный оборот новых источников и популяризации исторических знаний. Безусловно, глубокое и объективное осмысление исторического прошлого Украины невозможно без сотрудничества с российскими историками и архивистами, и российское профессиональное сообщество надеется на то, что рано или поздно взвешенные научные подходы и методы возобладают над сиюминутной политической конъюнктурой.



## Примечания

<sup>1</sup> Мета діяльності // Державна архівна служба України (Укрдержархів). Офіційний інтернет-портал. Електронний ресурс. Режим доступу: [https://archives.gov.ua/Archives/About\\_DASU.php](https://archives.gov.ua/Archives/About_DASU.php) (дата звернення 09.03.2019). *Meta diialnosti* [Purpose of activity. In Ukr.]. IN: *Derzhavna arkhivna sluzhba Ukraïni (Ukrderzharkhiv)* [The State Archival Service of Ukraine] [on-line]. Available at: [https://archives.gov.ua/Archives/About\\_DASU.php](https://archives.gov.ua/Archives/About_DASU.php) (accessed 09.03.2019)

<sup>2</sup> Там же. Ibid.

<sup>3</sup> Мережа архівних установ України, Мережа наукових установ, Мережа спеціальних установ СФД // Державна архівна служба України (Укрдержархів). Офіційний інтернет-портал. Електронний ресурс. Режим доступу: [https://archives.gov.ua/Archives/About\\_DASU.php](https://archives.gov.ua/Archives/About_DASU.php) (дата звернення 09.03.2019). *Merezha arkhivnykh ustanov Ukraïny, Merezha naukovykh ustanov, Merezha spetsialnykh ustanov SFD* [Network of archival institutions of Ukraine, Network of scientific institutions, Network of special institutions of SFD. In Ukr.]. IN: *Derzhavna arkhivna sluzhba Ukraïni (Ukrderzharkhiv)* [The State Archival Service of Ukraine] [on-line]. Available at: [https://archives.gov.ua/Archives/About\\_DASU.php](https://archives.gov.ua/Archives/About_DASU.php) (accessed 09.03.2019).

<sup>4</sup> Аналитический обзор о развитии архивного дела на Украине в 1999–2010 гг. // Аналитический обзор «Состояние и развитие архивного дела в странах СНГ в 1999–2010 гг.». Федеральное архивное агентство: интернет-портал. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://archives.ru/documents/methodics/review-archival-delo-sng/ukraine.shtml> (дата звернення 09.03.2019). *Analiticheskii obzor o razvittii arkhivnogo dela na Ukraïne v 1999–2010 gg.* [Analytical review of the development of archiving in Ukraine in 1999–2010. In Russ.]. IN: *Analiticheskii obzor "Sostoyanie i razvitie arkhivnogo dela v stranakh SNG v 1999–2010 gg."*. *Federal'noe arkhivnoe agentstvo: internet-portal* [Analytical review "State and development of archiving in the CIS countries in 1999–2010." – Federal Archival Agency. Internet portal] [on-line]. Available at: <http://archives.ru/documents/methodics/review-archival-delo-sng/ukraine.shtml> (accessed 09.03.2019).

<sup>5</sup> Баранова, Тетяна, голова Державної архівної служби. Державна архівна служба. Завдання та пріоритети // Позиція. Телеканал Рада. 12.01.16. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://www.youtube.com/watch?time\\_continue=334&v=ebsQQ6WP0-g](https://www.youtube.com/watch?time_continue=334&v=ebsQQ6WP0-g) (дата звернення 08.03.2019). *Baranova, Tetiana, kholova Derzhavnoi arkhivnoi sluzhbi. Derzhavna arkhivna sluzhba. Zavadannia ta prioriteti* [Baranova, Tatiana, head of the National archival service. State Archival Service of Ukraine. Tasks priorities]. IN: *Pozytsiia. Telekanal Rada 12.01.16.* [Position. TV channel Rada. 12.01.16.] [on-line]. Available at: [https://www.youtube.com/watch?time\\_continue=334&v=ebsQQ6WP0-g](https://www.youtube.com/watch?time_continue=334&v=ebsQQ6WP0-g) (accessed 08.03.2019).



<sup>6</sup> Україна. Возвращение своей истории. Ч. 1. – 2016. – 25 августа. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=j3LhEdsdAo8> (дата обращения 08.03.2019). *Україна. Vozvrashchenie svoei istorii. Chast' 1–25 avg. 2016 g.* [Ukraine. The return of its own history. Part 1 – 25 Aug. 2016] [on-line]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=j3LhEdsdAo8> (accessed 08.03.2019).

<sup>7</sup> Архів у ЗМІ // Центральний державний історичний архів України, м. Київ (ЦДІАК України). Официальный интернет-портал. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://cdiak.archives.gov.ua/archiv\\_u\\_zmi.php](http://cdiak.archives.gov.ua/archiv_u_zmi.php) (дата обращения 04.03.2019). *Arkhiv u ZMI* [Archive in media. In Ukr.]. IN: *Tsentral'niï derzhavnii istorichnii arkhiv Ukraïni, m. Kiïv (TsDIAK Ukraïni)* [Central State Historical Archive of Ukraine, Kiev (TsDIAK Ukraïni)] [on-line]. Available at: [http://cdiak.archives.gov.ua/archiv\\_u\\_zmi.php](http://cdiak.archives.gov.ua/archiv_u_zmi.php) (accessed 04.03.2019).

<sup>8</sup> Порошенко подписал законы о декоммунизации // BBC-Украина. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: [http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine\\_in\\_russian/2015/05/150516\\_ru\\_s\\_decommunisation\\_laws\\_signing](http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/05/150516_ru_s_decommunisation_laws_signing) (дата обращения 02.03.2019). *Poroshenko podpisal zakony o dekomunizatsii* [Poroshenko has signed a law on de-communization. In Russ.]. IN: *BBC-Ukraine* [BBC-Ukraine] [on-line]. Available at: [http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine\\_in\\_russian/2015/05/150516\\_ru\\_s\\_decommunisation\\_laws\\_signing](http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/05/150516_ru_s_decommunisation_laws_signing) (accessed 02.03.2019).

<sup>9</sup> Очерки истории Украины. – Киев, 2010. – 478 с. *Ocherki istorii Ukraïny* [Essays on the history of Ukraine. In Russ.]. Kiev, 2010, 478 p.

<sup>10</sup> Европарламент ждет отмены решения о присвоении Бандере звания героя // РИА Новости. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20100225/210861474.html#ixzz3aUleAZXy> (дата обращения 02.03.2019). *Evroparlament zhdet otmeny resheniya o prisvoenii Bandere zvaniya geroya* [The European Parliament awaits the decision to undeclare Bandera hero. In Russ.]. IN: *RIA Novosti* [RIA Novosti] [on-line]. Available at: <https://ria.ru/20100225/210861474.html#ixzz3aUleAZXy> (accessed 02.03.2019).

<sup>11</sup> Відкрита пам'ять про війну. З розсекречених фондів ЦДАВО України // Центральний державний архів вищих органів влади та управління України. Официальный интернет-портал. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tsdavo.gov.ua/4/webpages/63499609.html> (дата обращения 04.03.2019). *Vidkryta pam'yat' pro viinu. Z rozsekrechenykh fondiv TsDAVO Ukraïny* [Opened memory of the war. Declassified fonds of the TsDAVO of Ukraine. In Ukr.]. IN: *Tsentral'niï derzhavnii arkhiv vishchikh organiv vladi ta upravlinnya Ukraïni* [The Central State Archive of Supreme Authorities and Administration of Ukraine] [on-line]. Available at: <http://tsdavo.gov.ua/4/webpages/63499609.html> (accessed 04.03.2019).

<sup>12</sup> Про внесення зміни до статті 6 Закону України «Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту» щодо посилення соціального захисту учасників боротьби за незалежність України у XX столітті //



Законодавство України. Електронний ресурс. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2640-viii> (дата обращения 06.03.2019). *Pro vnesennia zmini do statti 6 Zakonu Ukraini "Pro status veteraniv viini, kharantii ikh sotsial'noho zakhystu" shchodo posylennya sotsialnoho zakhystu uchashnykiv borot'by za nezalezhnist' Ukrainy u XX stolitti* [On modification of article 6 of the Law of Ukraine "On the status of veterans of war, guarantees of their social protection" concerning strengthening of social protection of participants of fight for independence of Ukraine in the 20<sup>th</sup> century. In Ukr.]. IN: *Zakonodavstvo Ukraini* [The laws of Ukraine] [on-line]. Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2640-viii> (accessed 06.03.2019).

<sup>13</sup> Внесок архівістів України // Державна архівна служба України (Укрдержархів). Офіційний інтернет-портал. Електронний ресурс. Режим доступу: [https://archives.gov.ua/Sections/Famine/Stendy/V\\_Arch/](https://archives.gov.ua/Sections/Famine/Stendy/V_Arch/) (дата обращения 06.03.2019). *Vnesok arkhivistiv Ukrainy* [Contribution of archivists of Ukraine. In Ukr.]. IN: *Derzhavna arkhivna sluzhba Ukraini (Ukrderzharkhiv)* [The State Archival Service of Ukraine] [on-line]. Available at: [https://archives.gov.ua/Sections/Famine/Stendy/V\\_Arch/](https://archives.gov.ua/Sections/Famine/Stendy/V_Arch/) (accessed 06.03.2019).

<sup>14</sup> Незнаний голод // Центральний державний кінофотофоноархів України імені Г. С. Пшеничного. Електронний ресурс. Режим доступу: [http://tsdkffa.archives.gov.ua/Audiovideo/Neznanyi\\_Golod.php](http://tsdkffa.archives.gov.ua/Audiovideo/Neznanyi_Golod.php) (дата обращения 08.03.2019). *Neznanyi kholod* [Unknown hunger. In Ukr.]. IN: *Tsentral'ni derzhavnii kinofotofonoarkhiv Ukraini imeni G. S. Pshenichnogo* [G. S. Pshenichny Central State Film Archive of Ukraine] [on-line]. Available at: [http://tsdkffa.archives.gov.ua/Audiovideo/Neznanyi\\_Golod.php](http://tsdkffa.archives.gov.ua/Audiovideo/Neznanyi_Golod.php) (accessed 08.03.2019).

<sup>15</sup> В Раде зареєстрований законопроект об уголовной ответственности за отрицание голодомора // ИТАР-ТАСС. Електронний ресурс. Режим доступу: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1593869> (дата обращения 08.03.2019). *V Rade zaregistririvan zakonoproekt ob ugovolnoi otvetstvennosti za otritsanie golodomora* [The Rada has registered a bill on criminal liability for the denial of the Holodomor]. IN: *ITAR-TASS* [TASS Russian News Agency] [on-line]. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1593869> (accessed 08.03.2019).

<sup>16</sup> Архивы Украины. Официальный портал Государственной архивной службы Украины. Електронний ресурс. Режим доступу: <https://archives.gov.ua/Rus/> (дата обращения 05.03.2019). *Arkhivy Ukrainy – ofitsial'nyi veb-portal Gosudarstvennoi arhivnoi sluzhby Ukrainy* [Archives of Ukraine. Official web-portal of the State Archival Service of Ukraine. In Russ.] [on-line]. Available at: <https://archives.gov.ua/Rus/> (accessed 05.03.2019).

<sup>17</sup> Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Алетейя, 2012. – 568 с. *Gorod i voina: Khar'kov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The city and the war: Kharkov in the days of the Great Patriotic War. In Russ.]. St. Petersburg. Aleiteiya publ., 2012, 568 p.



<sup>18</sup> Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. 1939–1945. Документы: В 2 т. // Официальный сайт Федерального архивного агентства России. Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<http://archives.ru/library/ukrainian-nationalist-organization-second-world-war-volume-2/index.html> (дата обращения 08.03.2019). *“Ukrainskie natsionalisticheskie organizatsii v gody Vtoroi mirovoi voiny. 1939–1945”. Dokumenty v 2 tomakh* [“Ukrainian nationalist organizations in the days of the Second World War: 1939–1945.” Documents in 2 volumes]. IN: *Ofitsial’nyi sait Federal’nogo arkhivnogo agentstva Rossii* [Official site of the Federal Archival Agency of Russia] [on-line]. Available at: URL:<http://archives.ru/library/ukrainian-nationalist-organization-second-world-war-volume-2/index.html> (accessed 08.03.2019).

<sup>19</sup> Переписка гетманов Левобережной Украины с Москвой и Петербургом 1654–1764 гг. // Официальный сайт Федерального архивного агентства России. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://archives.ru/library/getmany-1/index.html#34> (дата обращения 08.03.2019). *Perepiska getmanov Levoberezhnoi Ukrainy s Moskvoi i Peterburgom 1654–1764 gg.* [Correspondence of the Hetmans of Left-Bank Ukraine with Moscow and St. Petersburg: 1654–1764]. IN: *Ofitsial’nyi sait Federal’nogo arkhivnogo agentstva Rossii* [Official site of the Federal Archival Agency of Russia] [on-line]. Available at: <http://archives.ru/library/getmany-1/index.html#34> (accessed 08.03.2019).

## Список литературы

Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Алтейя, 2012. – 568 с.

Очерки истории Украины / Под общ. ред. П. П. Толочко. – Киев: Киевская Русь, 2010. – 478 с.

Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. 1939–1945. Документы: В 2 т. Т. 1. – М.: РОССПЭН, 2012. – 878 с.; Т. 2. – М.: РОССПЭН, 2012. – 1167 с.

## References

*Gorod i voina: Khar’kov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny.* [The city and war: Kharkov in the days of the Great Patriotic War. In Russ.]. St. Petersburg. Alteiya publ., 2012, 568 p.

*Ocherki istorii Ukrainy* [ТОЛОЧКО, П. П. (ed.) Essays on the history of Ukraine. In Russ.]. Kiev, Kievskaya Rus’ publ., 2010, 478 p.

*Ukrainskie natsionalisticheskie organizatsii v gody Vtoroi mirovoi voiny. 1939–1945. Dokumenty v 2 tomakh* [Ukrainian nationalist organizations in the days of the Second World War: 1939–1945. Documents in 2 volumes. In Russ.]. Vol. 1. Moscow, ROSSPEN publ., 2012, 878 p.



*Ukrainskie natsionalisticheskie organizatsii v gody Vtoroi mirovoi vojny. 1939–1945. Dokumenty v 2 tomakh* [Ukrainian nationalist organizations in the days of the Second World War: 1939–1945. Documents in 2 volumes. In Russ.]. Vol. 2. Moscow, ROSSPEN publ., 2012, 1167 p.

---

### **Сведения об авторах**

**Пивовар Ефим Иосифович**, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет, президент, Институт постсоветских и межрегиональных исследований, директор, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-250-69-10, rggu@rggu.ru

**Гущин Александр Владимирович**, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Институт постсоветских и межрегиональных исследований, кафедра стран постсоветского зарубежья, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-926-010-94-94, aguschin78@mail.ru

**Левченков Александр Станиславович**, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Институт постсоветских и межрегиональных исследований, научно-образовательный центр, старший научный сотрудник, кафедра стран постсоветского зарубежья, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-926-153-30-11, bohém2001@mail.ru

### **About authors**

**Pivovar Efim Iosifovich**, PhD in History, professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences (RAN), Russian State University for Humanities, President, director of the Institute for post-soviet and interregional studies, Moscow, Russian Federation, +7-495-250-69-10, rggu@rggu.ru

**Gushchin Alexander Vladimirovich**, PhD in History, associate professor, department of post-Soviet countries, Russian State University for Humanities, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-926-010-94-94, aguschin78@mail.ru

**Levchenkov Alexander Stanislavovich**, PhD in History, associate professor, department of post-Soviet countries, Russian State University for Humanities, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-926-153-30-11, bohém2001@mail.ru

### **Сведения о грантах**

Статья подготовлена в рамках работ по выполнению государственного задания по проекту «Россия и евразийское пространство: внешняя политика, экономическое и гуманитарное сотрудничество в начале XXI века». Номер для публикаций: 33.9610.2017/8.9.



### **Grant information**

The article has been prepared within the framework of execution of the state task on the project “Russia and Eurasia: Foreign policy, economic and humanitarian cooperation in the early 21<sup>st</sup> century” (publication no. 33.9610.2017/8.9).

### **В редакцию статья поступила 10.03.2019 г., опубликована (для цитирования):**

*Пивовар, Е. И., Гуцин, А. В., Левченков, А. С.* Архивное наследие современной Украины как инструментарий исторической политики. 2014-й – начало 2019 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 751–766. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-751-766

### **Submitted 10.03.2019, published (for citation):**

PIVOVAR, E. I., GUSHCHIN, A. V., LEVCHENKOV, A. S. *Arkhivnoe nasledie sovremennoi Ukrainy kak instrumentarii istoricheskoi politiki. 2014-i – nachalo 2019 g.* [Archival Heritage as a Vehicle for Historical Policy in Modern Ukraine: 2014 – Early 2019. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 751–766. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-751-766

УДК 355.48(47:55)“1728”

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-767-777

***И. В. Курукин***

Российский государственный гуманитарный университет,  
г. Москва, Российская Федерация

**Завещание генерал-майора  
И. Штерншанца 1728 г.:  
жизнь и смерть офицера  
экспедиционного «Низового корпуса»  
в «новоприсоединенных провинциях» Ирана**

***Igor V. Kurukin***

Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russian Federation

**The Testament of Major General J. Sternshants (1728):  
Life and Death of the Lower Corps Officer  
in the Recently Annexed Provinces of Iran**

**Аннотация**

Статья и публикация документа посвящены одному из эпизодов пребывания в 1722–1723 гг. российского экспедиционного «Низового корпуса» в провинциях Ирана, отошедших к России в результате Персидского похода Петра I. В центре исследования – деятельность бывшего шведского офицера И. Штерншанца, перешедшего на русскую службу и состоявшего комендантом Астаринской провинции в 1727–1728 гг. Публикация нового источника 1728 г. из Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел Российской Федерации – завещания генерал-майора Иоганна Штерншанца – освещает особенности масштабного эксперимента по



организации управления и эксплуатации владений, отличавшихся от метрополии природными условиями, образом жизни и культурой обитателей. Описаны также специфика отношений российской военной администрации с местными жителями, местные традиции подношения подарков при решении тех или иных вопросов; сообщается о доходах и расходах отправленного в Иран российского офицера – т. е. о деталях, которые обычно не отражаются в официальных служебных документах. Другие впервые введенные автором в научный оборот документы из Центрального государственного архива Республики Дагестан и Российского государственного военно-исторического архива также содержат информацию о практике управления присоединенными территориями. Они показывают, что разбросанные на значительном пространстве русские войска столкнулись с неприятием чужого господства в стране с устойчивыми традициями государственности и с трудом могли поддерживать порядок в занятых провинциях. Солдаты и офицеры «Низового корпуса» в Иране несли большие потери от болезней; провалился замысел Петра I создать в устье реки Куры большой торговый город-порт – местные условия и климат оказались непригодными. Автором сделаны выводы о том, что военное командование, назначая местных уроженцев на административные должности, не могло гарантировать их преданность; местные ханы и султаны боялись российских солдат и их начальников, но нередко изменяли и перебежали к туркам. В результате молодая империя оказалась еще не готова к освоению отдаленных заморских провинций и управлению ими.

### **Abstract**

The article and the document publication are dedicated to an episode of the Russian expeditionary Lower corps stay in the provinces of Iran annexed to Russia as a result of the Persian campaign of Peter I (1722–1723). The 1728 document is stored in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; it is the testament of major general Johann Sternshants. Former Swedish officer, Sternshants entered into Russian service and served as commandant of the Astara province in 1727–1728. His testament describes a large-scale experiment in management and exploitation of the lands, quite different in their natural conditions, lifestyle, and culture inhabitants; specifics of relations between the Russian military administration and local residents; local tradition of offering gifts when seeking a solution of some problem; income and expenses of a Russian officer in Iran – that is, details rarely reflected in official documents. Other documents, also introduced by the author into scientific use, are from the Central State Archive of the Repub-



lic of Dagestan and the Russian State Military History Archive; these also contain information on the management of overseas territories. They show that the Russian troops were scattered over considerable space, they faced antagonism of the population in a country that had strong traditions of statehood and could hardly maintain order in the occupied provinces. In Iran, soldiers and officers of the Lower corps suffered heavy losses from disease; Peter I's plan to create a large commercial city-port in the mouth of the Kura failed, as local conditions and climate proved unsuitable. The military command appointed locals to administrative positions, but could not guarantee their loyalty; khans and sultans were afraid of Russian soldiers and their commanders, but often defected and ran to the Turks. The young Empire was not yet ready to develop and manage its remote overseas provinces.

### **Ключевые слова**

И. Штерншанц, «новоприсоединенные провинции» Ирана, Астара, Иран, «Низовой корпус», 1728 г., исторический источник.

### **Keywords**

J. Sternschanze, recently annexed provinces of Iran, Astara, Iran, Lower corps, 1728, historical source.

18 июля 1728 г. капитан гарнизона русской Джильской крепости (недалеко от города Астары в современном Азербайджане) фон Гауда доложил, что его командир, генерал-майор Иоганн Штерншанц, заболел «горячкой». Не надеясь на выздоровление, 15 июля генерал стал диктовать по-немецки завещание, но вскоре уже «говорить не мог». Очнувшись 16 июля, генерал сочинил письмо, каковое было заверено офицерами гарнизона. В письме И. Штерншанц просил генерал-лейтенанта В. Я. Левашова взять «в протекцию» своего сына и отправить его «с пожитками» в Петербург к матери, Шарлотте фон Бошенфельд. Утром следующего дня он с трудом договорил свою последнюю волю, велел перевести завещание на русский, но подписать текст уже не смог и скончался<sup>1</sup>.

Таким образом, среди бумаг канцелярии корпуса до нас дошел документ, повествующий об условиях службы офицера в северных провинциях Ирана, присоединенных в ходе Персидского похода Петра I в 1722–1723 гг. В этой полосе западного и южного побережья Каспийского моря с Дербентом,



Баку и Рештом начался эксперимент по освоению заморских владений Российской империи. Эта задача выпала на долю экспедиционного Низового корпуса. Его офицеры и солдаты подавляли «бунты», организовывали сбор налогов, собирали сведения о природных ресурсах провинций. Там, где управление было изъято из рук местных ханов и визирей, появились новые административные органы. В Реште находились «провинциальная» канцелярия и ведавшая дипломатическими отношениями «канцелярия персидских дел». В других городах имелись свои «судные канцелярии», и их служащие с помощью местных «толмачей» и мулл отправляли правосудие «по-персидски»<sup>2</sup>.

Ехать в Низовой корпус хотели не все — пугали тяжелые условия службы, «вредительный воздух» и болезни, косившие солдат и офицеров. На смену заболевшим и умершим требовались новые командиры. Так в «новоприсоединенных провинциях» оказался и бригадир Иоганн Фридрих Штерншанц. Уроженец предшественника Петербурга — шведского Ниеншанца, родился в 1670 г., в шведской армии выслужил чин полковника и был пожалован во дворяне. В 1710 г. он состоял комендантом крепости Кексгольм (бывшей новгородской Корелы) и упорно ее защищал: приказал сжечь городское предместье, чтобы строения не стали укрытием для осаждающих, а в самом городе разобрать деревянные постройки. После прибытия тяжелой осадной артиллерии противника комендант сдал крепость, но гарнизон получил право уйти с оружием<sup>3</sup>. По заключении мира полковник Штерншанц перешел на русскую службу и честно служил новому отечеству.

От командировки на юг он не отказывался и в 1727 г. вместе со своим полком оказался в лагере близ устья Куры — здесь Петр I задумал возвести новый город-порт. Но строительство центра «восточной коммерции» не состоялось, «понеже лесу нет, и дрова верстах в семидесяти и в восьмидесяти берут с великим трудом и те пенья выкапывают из земли и посылают на щерботах вверх по Куре, и конвой не малый для дров определяется; и воздух зело худой и безмерно жаркий, отчего вышеписанного несносного обстоятельства умножается болезнь и утрата людям»<sup>4</sup>. От «горячки, лихорадки



и цынготы» в 1727 г. в лагере скончались 1 804 человека; из 2 636 имевшихся налицо солдат и офицеров 1 496 были больны<sup>5</sup>. Некому было и командовать: умерли прибывший с полками генерал-лейтенант фон Штаф, генерал-майор Н. П. Шипов, два полковника, три майора, 16 капитанов, восемь поручиков, восемь подпоручиков, восемь прапорщиков, полковые квартирмейстер, поп и лекарь. Оставшийся старшим по чину бригадир Штерншанц «не умел по-русски», а заменить его было нечем: «...Ис полковников ни одного такого нет, на кого б можно надеяться», — сокрушался командующий корпусом генерал-аншеф князь В. В. Долгоруков<sup>6</sup>. Он сам побывал на Куры и убедился в том, что «весьма место злое и неудобное». В сентябре пришлось начать вывод войск с Куры, где был оставлен лишь небольшой гарнизон в 400–500 человек.

И. Штерншанцу тогда повезло: он остался жив, получил повышение в чине и был назначен комендантом Астары. В его обязанности входили сбор налогов, суд, поддержание порядка, борьба с беглыми крестьянами и разбойниками, обеспечение гарнизона. Завещание и немногие сохранившиеся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан документы комендантской канцелярии (бумаги военных органов управления после ухода в 1735 г. российских войск скорее всего были утрачены за ненадобностью) являются редкими источниками, отражающими повседневную жизнь солдат и офицеров и их контакты с местным населением.

Завещание И. Штерншанца демонстрирует, насколько «новоприсоединенные провинции» были в то время труднодоступны: путь из Петербурга занял у него семь месяцев. Отъезжавшие знали о дороговизне на месте назначения, поэтому впрок закупали съестные припасы, благо они «на дороге у нас были дешевы»: «И тако извесно вашему превосходител[ь]ству, что в верху около Синбирска что можно купит[ь] за 40 и 50 или 60 копеек, оное можно в Ряще<sup>7</sup> за 3, за 4, даже до 5 ру[блев] продат[ь]».

Приступив к исполнению обязанностей, пожилой генерал был озадачен отношением являвшихся на его суд подданных: «Когда обыватель приходит к своему камандиру, то всегда что-нибудь с собой принесет, например, барана, вола, курицу,



масла, яиц и прочее сим подобное. И понеже здесь много иметца знатных людей, юзбашей и беков, того ради един или другой из оных мне презенты давали лошадьми, каторми<sup>8</sup> и рогатою скотиною. Когда же такие презенты от них и принимать не хотел, что сначала и учинил, тогда оные были печальны...» Наверное, знакомые с традицией воеводского «кормления» русские офицеры считали подношения «рогатой скотиной» естественными, но честный немец был смущен простодушием обывателей. После разъяснений «казылагацкого» Мусы-хана о местных обычаях Штерншанц освоился («и за такие презенты собрал я тысячу рублей»), но в завещании хотел отвести от себя упреки, что «нажил здесь имение».

Однако административных успехов Штерншанц не добился. Генерал действовал по-военному: возмущался неоказанием ему местными владельцами надлежащей «чести» (например, его обижало, что некий Безжан-султан к нему не приезжал даже для получения «указа на султанский чин», а налоги платил «по малому числу»<sup>9</sup>) и своими приказами назначал правителей «волостей». Более опытный генерал-лейтенант А. И. Румянцев из Баку не раз внушал коменданту, что на Востоке надо поступать «деликатно», «с рассмотрением», и объяснял правила колониальной политики. Вручение владельцу Джафару-султану управления «Тешневанской волостью», да еще и по совету лукавого Мусы-хана, А. И. Румянцев счел непродуманным, поскольку «интерес его императорского величества требует, чтоб владел[ь]цы бесилные были лутче, а вы ево делаете сильнее». А непослушание и побег того же Безжан-султана, указывал поднаторевший в восточной политике А. И. Румянцев, были следствием неосторожности самого коменданта: если уж требовался арест, то сначала следовало усыпить бдительность виновного и «виду ему не казать», а затем поручить верным ханам схватить его «секретно»; И. Штерншанц же сам вышел в поход «с командою», и в результате Безжан, «убояся вас», бежал. Главное же, с точки зрения А. И. Румянцева, — «не допустить до замешания» местное население; для этого разумно назначать правителей «по желанию народа той провинции» или даже разрешить выборы, созвав для этого «старшин»<sup>10</sup>.



Однако овладеть искусством управления «мухаметанскими» народами генерал И. Штерншанц не успел. Превозмогая болезнь, он выразил свою последнюю волю и просил похоронить его на малой родине — в «старых шанцах», на окраине имперской столицы. К сожалению, неизвестно, был ли доставлен туда, за тысячи верст, медный гроб с его телом.

Ниже публикуется перевод завещания И. Штерншанца по копии, сделанной в Реште в канцелярии «главного командира» на Куре и в Гиляне генерал-аншефа В. Я. Левашова.

## № 1

1728 году июля 15 дня. Перевод с немецкой духовной, которую написал я нижеподписавшись генерал маеор Штерншиц<sup>11</sup>. Человек весть день своего рождения, но не весть дня своего смерти. И понеже я болен, и видитца, что болезнь моя прибавляетца, того для опасен я, могу л[ь] я от той болезни свободитца или нет. И понеже у людей обычай о делах говорить не так, как оное дело в существе имеетца — я сам слышал, что некоторые люди разговаривают и лгут, якобы я все мое имение, которое я здес[ь] в Персии имею, нажил здес[ь] в Персии, но извесно вашему превосходител[ь]ству, что я 16 лет полковником был, покамест я еще брегадиром не учинен был, а полковник не нищ человек, а наипаче которой еще из деревни имеет. И тако, как я в Санкт Питербурх поехал, тогда я не з голыми руками приехал, но токмо несколько тысяч с собою привес, а потом из Швеции и из деревен[ь] моих две тысячи рублей велел я привести; после того из Санкт Питербурха командрован я в Низовой корпус, и понеже слышал я будучи в пути, что до Низового корпуса далече, и тако подумал я, что и расход у меня будет немал. Того для из дому моего, как я поехал из Санкт Питербурха, взял с собою на дорогу две тысячи рублей, а как я в Москву приехал, из государственной Военной коллегии выдано мне брегадирского и з денщичьими и с канцелярскими денгами вперед на год его императорского величества денежного жалованья девет[ь]сот тритцеть четыре рубли, и понеже мы из Москвы водою пошли, того ради



путь оной мне недорог стал, понеже при мне людей немного было, ибо обиход мой мало был. И понеже слышно мне было, что в Гиляни снесные припасы зело дороги, а на дороге у нас были дешевы, того ради купил я на дорогу на 300 рублей всяких снесных припасов для переду, которыя с собою привез в Ряц. А как я прибыл в Ряц, щитал расход дорожной от Санкт Питербурху до Рящи, то оной мне не стал болше 50 рублей, понеже не мошно было на Волге друг друга трактировать[ь], ибо всякой должен был ехать на своем судне, однако ж семь месяцев между тем проехали.

А как я в Ряще три месяца был, потом камандрован в здешние правинции, тогда видел я, что мой правиант мне в Ряще не надобен был, и тако до от[ъ]езду моего немалое число продат[ь] велел, а остальное после меня продал сын мой. Тогда еще не опубликовано было о торговле афицерской, и сие я для того упомянул, дабы не сыскался кто, которой был хотя мне убыток учинить, не упрекнул тем. И тако извесно вашему превосходител[ь]ству, что в верху около Синбирска что можно купит[ь] за 40 и 50 или 60 копеек, оное можно в Ряще за 3, за 4, даже до 5 ру[блей] продат[ь]. И тако и о сем хощу правду рещи, что в то время нажил я тысячу двести рублей, а потом, как я в ете правинции прибыл, и тут мне расходу про обиход мой не имелос[ь], понеже обычай такой в здешних местах имеетца: когда обывател[ь] приходит к своему камандиру, то всегда что нибуд[ь] с собою принесет – например, барана, вола, курицу, масла, яиц и протчее сим подобное. И понеже здесь много имеетца знатных людей, юзбашей и беков, того ради един или другой из оных мне презенты давали лошадами, каторми и рогатую скотиною. Когда же такие презенты от оных принимат[ь] не хотел, что я сначала и учинил, тогда оные были печал[ь]ны и отходя к Муса хану и предлагали ему, что якобы я к ним немилостив. Потом Муса хан приходил ко мне и предлагал, что оные люди весма печал[ь]ны, что их презентов не принял. И тако говорил мне, чтоб я их принял, понеже у них обычай такой есть, и то де у нас весма бесчестно и подобно якобы оне были в немилости у своего камандира. И тако и за такие презенты собрал я тысячу рублей, да за прошлой 1727 год его императорского величества



брегадирского и з денщиками и с канцелярскими денежного жалован[ь]я девятьсот тритцеть четыре рубли и тако состоит весь мой капитал в шти тысеци в шестидесяти осми рублех.

И ежели я Божиим изволением умру, то надлежит из оного моего капитала

1. пятьсот рублей вынять и расход держать, а именно
2. сделать мне медной гроб
3. отвести тело мое в оном гробу в Санкт Питербурх
4. в старых шанцах, где была прежняя люторская церковь, тело мое похоронит[ь]
5. на похоронение держать ис тех же денег
6. на могиле моей построит[ь] на 5 сажен в вышину пирамиду ис камня или ис кирпича
7. а что сверх етого расходу и с тех пятисот рублей останетца, то отдат[ь] священником люторских церквей
8. буде же священником дву сот рублей и с тех пяти сот рублей не останетца, то им добавит[ь] из других моих денег, чтоб было двести рублей.

А остальные мои пожитки и денги все отказываю я таким образом:

1. жене моей надлежит себе взять такую же равную часть, как и дети имеют взят[ь]
2. детей имею пятерых, а сожителница моя шестая
3. того ради на шесть частей равных вышеупомянутые мои пожитки и денги разделены быт[ь] имеют
4. токмо же при том ведаг[ь] надлежит, что одна из дочерей моих Яганна Магдалена уже получила тысечу рублей.

Архив внешней политики Российской империи МИД РФ. Ф. 77. Оп. 77/1. 1728. Д. 8. Л. 103–104.

## Примечания

<sup>1</sup> Архив внешней политики Российской империи МИД РФ (АВПРИ). Ф. 77. Оп. 77/1. 1728. Д. 8. Л. 101–101 об., 102. *Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii MID RF* [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of Russia] (AVPRI), fond 77, series 77/1: 1728, file 8, pp. 101–101 verso, 102.



<sup>2</sup> См.: Курукин, И. В. Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). – М.: Квадрига, 2010. – 384, [16] с. KURUKIN, I. V. *Persidskii pokhod Petra Velikogo: Nizovoi korpus na beregakh Kaspiya (1722–1735)*. [The Persian campaign of Peter the Great: Lower corps on the shores of the Caspian sea (1722–1735). In Russ.]. Moscow, Kvadriga publ., 2010, 384 p.

<sup>3</sup> См.: Гаврилов, С. «Подушка безопасности» // Санкт-Петербургские ведомости. – 2010. – № 213. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://fulltext.pl.spb.ru/spbiblio/digest\\_spb/SPb\\_v101112\\_2.pdf](http://fulltext.pl.spb.ru/spbiblio/digest_spb/SPb_v101112_2.pdf) (дата обращения 09.03.2019). GAVRILOV S. “*Podushka bezopasnosti*” [“The safety net.” In Russ.]. IN: *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, 2010, no. 213 [on-line]. Available at: [http://fulltext.pl.spb.ru/spbiblio/digest\\_spb/SPb\\_v101112\\_2.pdf](http://fulltext.pl.spb.ru/spbiblio/digest_spb/SPb_v101112_2.pdf) (accessed 09.03.2019).

<sup>4</sup> Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 20. Оп. 1/47. № 19. Л. 67–67 об., 114–114 об. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Voeno-istoricheskii Arkhiv* [Russian State Military History Archive ] (RGVIA), fond 20, series 1/47, file 19, pp. 67–67 verso, 114–114 verso; Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. // Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 69. – СПб., 1889. – С. 913. *Protokoly, zhurnaly i ukazy Verkhovnogo tainogo soveta. 1726–1730 gg.* [Protocols, journals, and decrees of the Supreme Privy Council: 1726–1730. In Russ.]. IN: *Sbornik imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva* [Bulletin of the Imperial Russian Historical Society]. St. Peterburg, 1889, vol. 69, p. 913.

<sup>5</sup> АВПРИ. Ф. 77. Оп. 77/1. 1727. № 8. Л. 40, 89. АВПРИ, fond 77, series 77/1: 1728, file 8, pp. 40, 89.

<sup>6</sup> РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. № 19. Л. 99, 109 об. RGVIA, fond 20, series 1/47, file 19, pp. 99, 109 verso; Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. // Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 79. – СПб., 1891. – С. 110–112. *Protokoly, zhurnaly i ukazy Verkhovnogo tainogo soveta. 1726–1730 gg.* [Protocols, journals, and decrees of the Supreme Privy Council: 1726–1730. In Russ.]. IN: *Sbornik imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva* [Bulletin of the Imperial Russian Historical Society]. St. Peterburg, 1889, vol. 79, pp. 110–112.

<sup>7</sup> Имеется в виду Решт – центр провинции Гилян.

<sup>8</sup> Имеется в виду мул.

<sup>9</sup> Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 329. Оп. 1. Д. 3. Л. 4. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan* [Central State Archive of the Republic of Dagestan] (TsGA RD), fond 329, series 1, file 3, p. 4. За помощь в поиске и предоставлении документов приношу благодарность научному сотруднику ЦГА РД канд. ист. наук Н. Д. Чекулаеву.

<sup>10</sup> ЦГА РД. Ф. 329. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–2, 5–6. TsGA RD, fond 329, series 1, file 3, pp. 1–2, 5–6.

<sup>11</sup> Так в тексте.



## Список литературы

Курукин, И. В. Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). – М.: Квадрига, 2010. – 384, [16] с.

Гаврилов, С. «Подушка безопасности» // Санкт-Петербургские ведомости. – 2010. – № 213. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://fulltext.pl.spb.ru/spbiblio/digest\\_spb/SPb\\_v101112\\_2.pdf](http://fulltext.pl.spb.ru/spbiblio/digest_spb/SPb_v101112_2.pdf) (дата обращения 09.03.2019).

## References

KURUKIN, I. V. *Persidskii pokhod Petra Velikogo: Nizovoi korpus na beregakh Kaspiya (1722–1735)*. [The Persian campaign of Peter the Great: Lower corps on the shores of the Caspian sea (1722–1735). In Russ.]. Moscow, Kvadriga publ., 2010, 384 p.

GAVRILOV S. “Podushka bezopasnosti” [“The safety net.” In Russ.]. IN: *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, 2010, no. 213 [on-line]. Available at: [http://fulltext.pl.spb.ru/spbiblio/digest\\_spb/SPb\\_v101112\\_2.pdf](http://fulltext.pl.spb.ru/spbiblio/digest_spb/SPb_v101112_2.pdf) (accessed 09.03.2019).

---

## Сведения об авторах

**Курукин Игорь Владимирович**, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, кафедра истории России средневековья и нового времени, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-903-673-07-20; [kurukin@mail.ru](mailto:kurukin@mail.ru)

## About author

**Kurukin Igor Vladimirovich**, PhD in History, associate professor, Russian State University of Humanities, History and Archives Institute, department of history of Russia of medieval and modern period, professor, Moscow, Russian Federation, +7-903-673-07-20; [kurukin@mail.ru](mailto:kurukin@mail.ru)

## В редакцию статья поступила 11.03.2019 г., опубликована (для цитирования):

Курукин, И. В. Завещание генерал-майора И. Штерншанца 1728 г.: жизнь и смерть офицера экспедиционного «Низового корпуса» в «новоприсоединенных провинциях» Ирана // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 767–777. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-767-777

## Submitted 11.03.2019, published (for citation):

KURUKIN, I. V. *Zaveshchanie general-maiora I. Shternshantsa 1728 g.: zhizn' i smert' ofitsera ekspeditsionnogo “Nizovogo korpusa” v “novoprisoedinennykh provintsiyakh” Irana* [The Testament of Major General J. Sternshants (1728): Life and Death of the Lower Corps Officer in the Recently Annexed Provinces of Iran. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 767–777. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-767-777



УДК 94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-778-795

***В. И. Шишкин***

Институт истории Сибирского отделения РАН,  
Новосибирский государственный университет,  
г. Новосибирск, Российская Федерация

**«[...] Есть такие моменты [в] политической жизни страны, когда активные влиятельные обществ[енные] деятели должны сидеть в тюрьме». Письма Н. Я. Быховского и И. И. Игнатович-Быховской председателю Сибирского революционного комитета И. Н. Смирнову**

***Vladimir I. Shishkin***

Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

**“[...] There Are Such Moments in Political Life of the Country, When Active Influential Public Figures Must Be Imprisoned”: Letters of N. Ya. Bykhovsky and I. I. Ignatovich-Bykhovskaya to the Chairman of the Siberian Revolutionary Committee I. N. Smirnov**

#### **Аннотация**

В публикации введены в научный оборот и проанализированы три документа, обнаруженные в деле ранее секретной описи фонда Сибирского революционного комитета, хранящегося в Государственном архиве Новосибирской области. Эти документы являются личными посланиями, написанными летом 1921 г. в Иркутске Н. Я. Быховским и И. И. Игнатович-Быховской. Авторы писем были известными учеными и общественно-политическими деятелями. Н. Я. Быховский являлся профессиональным революционером. Он два десятка лет состоял в партии эсеров, избирался членом ее



Центрального комитета, принадлежал к числу видных эсеровских публицистов. Супруга Н. Я. Быховского – И. И. Игнатович-Быховская, тоже член партии эсеров, – к тому времени отошла от активной политической деятельности и занималась в основном преподаванием и изучением истории российского крестьянства XIX в. Письма были адресованы председателю Сибревкома И. Н. Смирнову, который в то время являлся кандидатом в члены Центрального комитета РКП(б) и принадлежал к большевистской элите. Причиной, побудившей Н. Я. Быховского и И. И. Игнатович-Быховскую неоднократно обращаться к И. Н. Смирнову, был арест Н. Я. Быховского в Иркутске в середине июня 1921 г. по указанию полномочного представителя ВЧК по Сибири И. П. Павлуновского. Арест был произведен несмотря на гарантии, которые незадолго до того И. Н. Смирнов дал Н. Я. Быховскому в Омске во время их двух встреч. Главный вопрос, в котором пытались разобраться адресанты, заключался в том, почему Н. Я. Быховского арестовали, хотя он больше не занимался партийно-политической работой. Отвечая на него, супруги Быховские выдвинули разные версии, объяснявшие происшедшее. Однако самым верным были вынуждены признать разъяснение И. П. Павлуновского, цинично заявившего И. И. Игнатович-Быховской, что в определенные моменты политической жизни страны активные и влиятельные общественные деятели «должны сидеть в тюрьме». Кроме того, вдумчивый историк найдет в публикуемых письмах и другие интересные сведения, характеризующие политический менталитет и культуру большевиков, советскую действительность и повседневность начала 1920-х гг.

### **Abstract**

This publication introduces into scientific use and analyzes three documents found in a file in the declassified series in the fond of the Siberian Revolutionary Committee stored in the State Archive of the Novosibirsk Region. These documents are personal letters written by N. Ya. Bykhovsky and I. I. Ignatovich-Bykhovskaya in Irkutsk in summer 1921. They were well-known researchers and social and political figures. N. Ya. Bykhovsky was a professional revolutionary. For nearly twenty years, he was a member of the SR party and one of the party outstanding publicists; he was elected a member of the party Central committee. His wife, I. I. Ignatovich-Bykhovskaya, also a member of the SR party, had by 1921 abandoned political activity and was engaged mainly in teaching and studying the history of Russian peasantry of the 19<sup>th</sup> century. The letters are addressed to the chairman of the Siberian Revolutionary Committee I. N. Smirnov, who was then a candidate member of the



Central Committee of the RCP(B) and belonged to the Bolshevik elite. N. Ya. Bykhovsky and I. I. Ignatovich-Bykhovskaya had to write to I. N. Smirnov repeatedly, because mid-June 1921 N. Ya. Bykhovsky had been arrested in Irkutsk by the order of the plenipotentiary representative of All-Union Extraordinary Commission for Siberia I. P. Pavlunovsky. The arrest was made despite guarantees that I. N. Smirnov had given shortly before in Omsk, when he had met N. Ya. Bykhovsky twice. The letters were attempts to find out, why N. Ya. Bykhovsky had been arrested, even though he had been no longer involved in party and political work. The Bykhovskys offered several explanations of what had happened. However, the explanation of I. P. Pavlunovsky seems the most likely: as he said cynically to I. I. Ignatovich-Bykhovskaya, in certain moments of political life of the country, active and influential public figures “must be imprisoned.” A shrewd historian will also find in the published letters other interesting data on political mentality and culture of the Bolsheviks, Soviet reality, and everyday life in the early 1920s.

### **Ключевые слова**

Эпистолярные источники, советская власть, председатель Сибревкома И. Н. Смирнов, профессор Н. Я. Быховский, И. И. Игнатович-Быховская, И. П. Павлуновский, СибЧК, университет, институт, арест, тюрьма, обвинение.

### **Keywords**

Epistolary sources, Soviet power, chairman of the Siberian Revolutionary Committee I. N. Smirnov, professor N. Ya. Bykhovsky, I. I. Ignatovich-Bykhovskaya, university, institute, I. P. Pavlunovsky, All-Union Extraordinary Commission for Siberia, arrest, prison, prosecution.

**Т**ри ниже публикуемых письма были выявлены в фонде Сибирского революционного комитета Государственного архива Новосибирской области. До недавних пор они числились в секретной описи фонда и практически не были доступны исследователям. В эту опись, как правило, включались разного рода важнейшие документы и материалы служебного характера (военные, дипломатические, политические, разведывательные), предназначенные председателю Сибревкома И. Н. Смирнову. Но иногда в секретную опись попадали и документы личного содержания, тоже направленные И. Н. Смирнову. Чаще всего в них имелись просьбы об оказа-



нии той или иной помощи в чрезвычайной ситуации<sup>1</sup>. Такого рода источники дают исследователям разноплановую, а иногда – исключительно редкую и важную информацию. Публикуемые письма, написанные летом 1921 г. в Иркутске, можно отнести к числу именно таких источников. Их адресантами была супружеская чета – Н. Я. Быховский и И. И. Игнатович-Быховская, к тому времени хорошо известные в общественно-политических и научных кругах России.

Наум Яковлевич Быховский родился в 1875 г. в семье еврея, мещанина Черниговской губернии. Он окончил хедер и фельдшерскую школу. С 1893 г. участвовал в революционном движении, в 1901 г. вступил в партию социалистов-революционеров. Занятия земской статистикой, научными исследованиями и публицистикой сочетал с революционной работой против царского режима, за которую 11 раз подвергался арестам, трижды высылался в Енисейскую и Иркутскую губернии. В 1917 г. являлся членом редакции органа ЦК эсеров газеты «Дела народа», членом исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, Главного земельного комитета, много публиковался. На III партийном съезде эсеров был избран кандидатом в члены ЦК, затем кооптирован в его состав. Являлся депутатом Всероссийского Учредительного собрания и участником его единственного заседания 5 января 1918 г. С середины 1918 г. жил в Сибири, занимался журналистикой, служил в Иркутском губернском земстве. В январе 1920 г. Иркутским Политцентром был назначен уполномоченным по ведомству земледелия, входил во Временный совет Сибирского народного управления. После восстановления в Иркутске советской власти занимался в основном научной работой и преподаванием. Его главный научный труд был посвящен Всероссийскому совету крестьянских депутатов<sup>2</sup>.

С лета 1921 г. Наум Яковлевич неоднократно подвергался арестам советскими репрессивными органами, в разное время содержался в Иркутской и Таганской тюрьмах, в Челябинском, Ярославском и Суздальском политизоляторах, высылался в Казань, Самарканд и город Тара Омской области. 28 октября 1937 г. в Таре был арестован, Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания



и 8 февраля 1938 г. расстрелян в Москве. 14 августа 1956 г. Н. Я. Быховского реабилитировали.

Инна Ивановна Игнатович родилась в 1879 г. в Опочке Псковской губернии в семье земского врача. После окончания гимназии училась на Высших женских («Бестужевских») курсах. В 1899–1906 гг. участвовала в революционном движении, являлась членом партии эсеров.

Игнатович, будучи «бестужевкой», под руководством профессора В. И. Семевского начала заниматься изучением истории русского крестьянства, выявив способность к самостоятельной творческой работе. Уже в 1900 г. в журнале «Русское богатство» была напечатана ее первая крупная статья «Помещицы крестьяне накануне освобождения», которую через год в дополненном и исправленном варианте опубликовали отдельной книгой<sup>3</sup>. В 1910 г. эта монография Игнатович была переиздана и получила премию Вольного экономического общества<sup>4</sup>. По утверждению компетентных коллег, книга «на длительное время стала пособием не только для специалистов по истории XIX в., но и для широкого круга преподавателей и студентов»<sup>5</sup>. В 1912–1914 гг. И. И. Игнатович преподавала в Санкт-Петербургском университете.

В дальнейшем Инна Ивановна преподавала в Иркутском и Ленинградском государственных университетах, в Чимкентском и Вышневолоцком государственных учительских институтах, много занималась изучением политики царского правительства в крестьянском вопросе, положения русского крестьянства в XIX в. и крестьянского движения. Результаты ее научных изысканий нашли отражение в ряде монографий и крупных статей. В 1936 г. ей было присвоено звание кандидата исторических наук.

В Архиве РАН хранятся научные труды И. И. Игнатович и материалы к ним, документы о ее научной и преподавательской деятельности, биографические документы и фотографии, переписка с видными общественными деятелями и коллегами, в том числе с Е. К. Брешко-Брешковской, Н. А. Гредескулом, Б. Д. Грековым, Н. М. Дружининым, М. В. Нечкиной, В. Т. Пашуто, В. И. Семевским. Скончалась Инна Ивановна 14 августа 1967 г. в Москве.



Письма Н. Я. Быховского и И. И. Игнатович-Быховской были адресованы одному и тому же человеку – уже упоминавшемуся И. Н. Смирнову. По тем временам Иван Никитич Смирнов являлся легендарной личностью. Он был профессиональным революционером, одним из старейших и авторитетнейших членов большевистской партии. Во время Гражданской войны Смирнов находился на политической работе: состоял членом Реввоенсовета республики, Восточного фронта и 5-й армии, руководил большевистским подпольем и партизанским движением на Урале и в Сибири. Именно его считали организатором разгрома А. В. Колчака. На VIII съезде РКП(б) он был избран кандидатом в члены ЦК, на IX – членом ЦК. С августа 1919 г. Смирнов работал председателем высшего органа советской власти в Сибири – Сибирского революционного комитета; одновременно он руководил Сибирским бюро ЦК РКП(б), а с лета 1921 г. возглавил и Реввоенсовет войск Сибири. В коммунистических рядах за Смирновым утвердилась кличка Сибирский Ленин, которая хорошо характеризует его роль и значение в жизни Сибири того времени<sup>6</sup>.

Публикуемые документы относятся к хорошо известной категории «писем во власть», информационный потенциал которых исследователи оценивают очень высоко. Письма Н. Я. Быховского и И. И. Игнатович-Быховской не составляют исключения. Если писать об их значении тезисно, то они интересны и важны как исторический источник в нескольких отношениях. Во-первых, приведенные в письмах фактические данные позволяют констатировать, что в вопросе об отношении к Н. Я. Быховскому позиции И. Н. Смирнова и полномочного представителя ВЧК по Сибири И. П. Павлуновского по какой-то причине существенно различались. Однако, как ни странно и не понятно почему, решающее слово осталось за И. П. Павлуновским. Можно предположить, что И. П. Павлуновский выполнил директиву Центра об изоляции крупных эсеровских деятелей. Во-вторых, в письмах хорошо прослеживаются политические практики, применявшиеся представительством ВЧК по Сибири по отношению к социалистам в условиях перехода к НЭПу, которые заключались



в превентивных арестах и лишении свободы тех из них, кого чекисты считали по-прежнему политически активными и/или влиятельными. В-третьих, обстоятельства ареста и изоляции Н. Я. Быховского в очередной раз подтверждают, что руководимое «железным Феликсом» ведомство, призванное стоять на страже советских законов, грубейшим образом их нарушало. Наконец, в письмах имеется описание условий содержания арестованных, которые числились за органами ВЧК, в подвале Иркутской губчека и в губернской тюрьме, а также приводится сравнение этих условий с тем режимом тюремного содержания, который существовал при царизме.

Нужно отметить, что в конечном счете все три письма достигли адресата. На первом из них имеется даже стандартная для таких документов помета, сделанная, по-видимому, управляющим делами Сибревкома Л. А. Данцисом: «Секретно. В архив». Но выяснить, какой была реакция на полученные письма председателя Сибревкома И. Н. Смирнова, не удалось.

## № 1

**Письмо И. И. Игнатович-Быховской председателю  
Сибирского ревкома И. Н. Смирнову**  
*г. Иркутск, ул. Пролетарская (Ивановская),  
д. 10/11, кв. 2, 15 июля 1921 г.*

Многоуважаемый Иван Матвеевич!<sup>7</sup>

Извиняюсь, что беспокою Вас своим письмом, но необходимость заставляет меня это делать.

Прежде всего рекомендую. Я – жена Наума Яковлевича Быховского, вызывавшегося т[ов.] Краснощекковым<sup>8</sup> в ДВР<sup>9</sup> на пост мин[истра] зем[леделия] и недавно утвержденного т[ов.] Чудиновым<sup>10</sup> профессором Омск[ого] сельскохоз[яйственного] института; может быть, слышали Вы и обо мне, а именно об И. И. Игнатович, авторе книги «Помещичьи крестьяне накануне освобождения» и др[угих] статей по истории крестьянск[ого] вопроса в XIX в. Слабо надеюсь,



что Вы получали телеграммы от меня из Ирк[утского] университета об аресте Н. Я. Бых[овско]го (18-го июня). Я просила о содействии его освобождению.

Вот уже четыре недели как Н[аум] Як[овлеви]ч в тюрьме. Мне пришлось беседовать с самим Павлуновским<sup>11</sup>. По его словам, никаких данных против Н[аума] Як[овлеви]ча нет; он находится лишь в «карантине» как с[оциалист]-р[еволюционер]; по его словам, есть такие моменты [в] политической жизни страны, когда активные влиятельные обществ[енные] деятели должны сидеть в тюрьме. И это всё. Всё сводится к активности и влиятельности, чему-то крайне неопределенному, неуловимому. Да и, помимо этого, активность и влиятельность, если бы они были в какой-либо дозе, сами по себе не преступление. Нужно еще доказать, что эти качества направлены против Советск[ой] власти. А этого сказать о Н[ауме] Як[овлеви]че никак нельзя. Вы сами беседовали с Н[аумом] Як[овлеви]чем два раза и имеете представление о нем. Ведь если Н[аум] Як[овлеви]ч и обладает «действительностью», не умеет сидеть сложа руки, «послуживая», то эта действительность, активность направлена исключительно на культурную работу в области высшего образования. А это ли считать вредным для Советской власти, для Советской России, где каждая интеллигентная сила должна быть в полной мере использована в интересах трудящихся?

Но я ломлюсь, быть может, в открытую дверь? Вряд ли Вы являетесь сторонником такого рода изоляции полезных для Сибири работников.

Есть и другая сторона ареста, которая побуждает меня обратиться к Вам. Из бесед с Вами Н[аум] Як[овлеви]ч вынес стойкое убеждение, что его считают достаточно лояльным по отношению к Советской власти. Вы говорили между прочим, что отклонение кандидатуры Н[аума] Як[овлеви]ча Москвой (на пост мин[истра] зем[леделия] в ДВР) направлено не против него персонально, а против всей конъюнктуры Краснощекова. Вы полагали, что Н[аум] Як[овлеви]ч без всяких опасений может ехать в Москву и Петроград. Вы говорили, что Н[аум] Як[овлеви]ч может спокойно занимать кафедру в институте, не опасаясь устранения от преподавания, как это было, например,



с Колосовым<sup>12</sup> и Дербером<sup>13</sup>. Подобные мнения Ваши и придали Н[ауму] Як[овлеви]чу смелости сдвинуть семью с насиженного места в Иркутске для переезда в Омск.

Так как в Омске торопили его с переездом, то он телеграммою побудил меня ускоренно готовиться к переезду. Остановились топливные и продовольственные заботы о жизни в Иркутске, укладывались вещи и т. д. Разруха в нашу жизнь внесена, а между тем, очевидно, в то самое время, когда Н[аум] Як[овлеви]ч был в Омске и беседовал с Вами, и было где-то решено подвергнуть Н[аума] Як[овлеви]ча «карантину», ибо [на] другой же день по его приезде в Иркутск он был арестован по телеграмме из Омска, а именно Сибчека<sup>14</sup>. Зачем Вы в Омске говорили Н[ауму] Як[овлеви]чу, что он может спокойно принимать профессию, зачем сдвигали семью и торопили [с] переездом?

Повторяю, Иван Матвеевич, я не думаю, чтобы Вы были сторонником такого рода изоляций. Но все же я Вас прошу всячески содействовать тому, чтобы этот нелепый карантин был снят с Н[аума] Як[овлеви]ча в ближайшем будущем и ему была дана возможность закончить переезд в Омск и действительно спокойно приняться за свою профессорскую деятельность в Омском сельскохоз[яйственном] институте.

Была бы очень благодарна за ответ на мое письмо.

С уважением,

И. Игнатович-Быховская.

Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1. Оп. 2а. Д. 19. Л. 21–22 с об. Рукописный подлинник. State Archive of the Novosibirsk Region (GANO), fond R-1, series 2a, file 19, p. 21–22 verso. Handwritten original.



№ 2

**Письмо Н. Я. Быховского председателю  
Сибирского ревкома И. Н. Смирнову**  
*[г. Иркутск]*  
*[не ранее 20 июля 1921 г.]*

Будучи в Омске в первой половине минувшего июня, я два раза виделся с Вами. При первом посещении моем Вы сообщили мне о вызове меня правительством ДВР для занятия министерского поста, на что не последовало согласия Москвы. При этом Вы сочли нужным заверить меня, что данный факт не следует понимать как враждебное отношение лично ко мне, а лишь как неодобрение Москвой данной министерской комбинации в целом. В дальнейшей беседе, узнав от меня, что кандидатура моя на министерский пост была выдвинута помимо моего ведома и желая, что у меня были лишь переговоры с Бурнарревкомом<sup>15</sup>, приглашавшим меня как специалиста в ДВР для организации земельного дела среди бурятского населения Забайкалья, Вы предложили мне даже свое содействие в этом деле при такой неполитической постановке вопроса.

При вторичном свидании я сообщил Вам, что предомной стоит вопрос о принятии мной кафедры в Омском сельскохозяйств[енном] институте, чему сочувствует и заведующий Сибнаробразом Д. К. Чудинов. Опасаясь, однако, препятствий на этом пути со стороны кое-кого из влиятельных омских коммунистов, так как подобные прецеденты с некоторыми единомышленниками моими по мировоззрению уже бывали в Омске, я не счел возможным дать окончательный ответ на этот вопрос, не посоветовавшись с Вами как с высшим представителем Советской власти в Сибири и с человеком, к которому я имел основание относиться с доверием. Вы рассеяли мои опасения и снова заверили меня, что препятствий на этом пути я не встречу, одобрив с[о] своей стороны мое намерение заняться своей научной специальностью в Омском сельскохозяйств[ейственном] институте. Более того, когда я спросил Вас, безопасно ли мне ехать в Москву по



делам Иркутского университета при отрицательном отношении там к моей кандидатуре в ДВР, Вы снова заверили меня, что в Москве мне ничто не угрожает.

Мог ли я после всего этого предполагать, что в действительности в это же самое время опасность мне уже угрожала и даже не в Москве, а тут же, в Омске, со стороны СибЧК, составляющей часть того же правительственного аппарата Сибревкома, во главе которого стоите Вы.

Обнадеженный Вами и вполне доверяя лично Вам, я решил, не теряя времени, немедленно перевезти свою семью в Омск и заняться созданием при институте научного кабинета по своей специальности, тем более, что надобность поездки в Москву миновала. 10 июня Сибнаробраз утвердил меня профессором Омского с[ельско]х[озяйственного] инст[итута], а также выдал аванс на переезд в Омск с семьей и с вещами и копии распоряжений о предоставлении мне вагона для этого, а 17 июня я был уже в Иркутске, где семья моя собиралась уже к переезду со мной в Омск.

Оказалось, однако, что сейчас же после моего приезда в Иркутск я был арестован по телеграмме председателя СибЧК Павлуновского из Омска. Вместо переезда в Омск, где меня ожидали Сибнаробраз и институт, я был брошен в «губподвал», где провалялся шесть дней на грязном заплыванном полу, обсыпанный вшами в полутемной камере, где вместо 30–40 человек было тогда около 100 человек, до китайцев и монголов включительно. Затем я был отправлен в Иркут[скую] тюрьму, где сижу уже второй месяц даже без допроса (так выполняется теми, кто должен стоять на страже законов Советской республики, декрет, требующий предъявления арестованному обвинения в течение 24 часов с момента ареста).

Само собой понятно, что для меня, сидевшего 11 раз при царизме, отбывшего три ссылки в Сибири, спасшегося от грозившего мне расстрела при Колчаке и принявшего участие в свержении колчаковщины, это 12-е сидение не может быть чем-то необычным. Что же касается причины ареста, то я хорошо знаю, что никакого конкретного и реального обвинения мне не может быть предъявлено теми, кто арестовал



меня, что единственным обвинением против меня является только лишь мой революционный стаж, мое общественно-политическое имя и мое мировоззрение. Непонятным для меня является только то, что все это произошло всего лишь через несколько дней после моих разговоров с Вами, после тех заверений, которые я слышал от Вас как от высшего представителя власти в Сибири и вопреки этим заверениям.

Что это – несогласованность отдельных частей аппарата власти, «маленькие недостатки механизма»<sup>16</sup>, по выражению Глеба Успенского<sup>17</sup>, или нечто другое?

Находясь все еще под впечатлением того, что я слышал от Вас, и предполагая, что все это сделано, быть может, без Вашего ведома, я счел нужным написать Вам вышеизложенное, хотя вовсе не уверен, дойдет ли это до Вас.

Наум Яковлевич Быховский.

[P.S.] Письмо это было послано в 20-х числах июля официально через тюремную администрацию и ЧК.

ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2а. Д. 19. Л. 19–20. Рукописная копия. GANO, fond R-1, series 2a, file 19, p. 19–20. Handwritten copy.

### № 3

**Письмо И. И. Игнатович-Быховской  
председателю Сибирского ревкома И. Н. Смирнову  
г. Иркутск, ул. Пролетарская (Ивановская),  
д. 10/11, кв. 2, 4 августа 1921 г.**

Многоуважаемый Иван Никитич.

Слабо надеюсь, что Вы получили хоть одно письмо из тех многих писем, которые я посылала Вам через разные оказии. Теперь пользуюсь случаем переслать Вам копию письма, которое мой муж Наум Яковлевич Быховский послал Вам в 20-х числах июля<sup>18</sup> через тюремную администрацию и ЧК. Посылаю копию потому, что далеко не уверена, что подлинник дойдет до Вас, да если и дойдет, то когда?



В письме Н[аума] Я[ковлеви]ча достаточно хорошо изложена суть дела, а потому не буду повторяться и прибавлю немного. Не могу не задавать горького вопроса, зачем было уверять Н[аума] Я[ковлеви]ча в возможности спокойно заняться профессорской деятельностью, даже торопить его с переездом, когда в это же время, по-видимому, готово было в другой части Сибревкома (Сибчеке) решение лишить его свободы и посадить «в карантин»[?] Зачем было сдвигать целую семью с места, что так трудно делать в наше время[?] В нашу семейную жизнь внесена полная разруха. Готовясь экстренно к переезду, я остановила всякие топливные и продовольств[енные] заготовки на зиму в Иркутске, сложила вещи и т. д.

Прибавлю, что Наум Як[овлеви]ч ни мало не ошибся, написав Вам, что никаких конкретных обвинений против него не может быть выставлено. Мне пришлось иметь обстоятельный разговор с Павлуновским, и я лично от него слышала заявление, что никаких конкретных данных для обвинения Н[аума] Я[ковлеви]ча нет; к нему применена лишь система «изоляции» как к «активному видному обществ[енному] деятелю», ибо, [как говорит] тов. Павлуновский, «есть такие моменты [в] жизни, когда активные влиятельные общественные деятели должны сидеть в тюрьме».

Павлуновский два раза обещал мне переговорить с Н[аумом] Як[овлеви]чем, но ни разу не вызвал его к себе. После отъезда Павлуновского дело Н[аума] Я[ковлеви]ча лежит, конечно, совсем без движения. К нему<sup>19</sup> не предъявлено никакого даже формального обвинения, у него не было ни одного допроса. Я беседовала по этому поводу со следователем Васильевым, за которым числится дело Н. Я. Быховского. Он заявляет, что ему не о чем беседовать с Н[аумом] Як[овлеви]чем, ибо в Иркутске нет никакого материала для обвинения и допроса; обвинительный материал находится в Сибчеке; когда его пришлют, тогда он будет знать, о чем разговаривать; он заявлял, что Н[аум] Як[овлеви]ч арестован по распоряжению из «центра» и что «центр» прикажет сделать по делу Н[аума] Як[овлеви]ча, то они и сделают; что Н[аум] Я[ковлеви]ч арестован «как крупная фигура». Сопоставьте слова Васильева с заявлением Павлуновского, и Вам станет



очевидно, что никакого обвинительного материала против Н[аума] Як[овлеви]ча вообще нет, ибо нет его в Иркутске, нет «конкретных данных» и у Павлуновского; есть лишь «карантин», «изоляция» крупной, по их мнению, фигуры, с[оциалиста-]р[еволюционер]а по мировоззрению.

Ясно также, что Иркутское чека само<sup>20</sup> освободить Н[аума] Як[овлеви]ча, как арестованного непосредственным распоряжением Сибчека, не может. Освободит только тогда, когда получит предписание об этом из Сибчека. Следовательно, здесь бесполезно настаивать на неосновательности ареста Н[аума] Як[овлеви]ча. Настаивать на освобождении, добиваться его можно только в Новониколаевске в Сибчеке.

На основании письма Н[аума] Як[овлеви]ча я уверена теперь, что Вы не считаете арест Н[аума] Як[овлеви]ча правильным и вызываемым положением вещей; иначе Вы не стали бы делать тех заверений, о которых пишет Н[аум] Я[ковлеви]ч. Поэтому я твердо верю, что Вы предпримите самые энергичные меры, чтобы убедить кого следует в ненужности этого ареста и в полной возможности освободить Н[аума] Як[овлеви]ча. Пора, давно пора прекратить эту нелепую изоляцию и дать Н[ауму] Як[овлеви]чу возможность приняться за его профессорскую деятельность.

И. Игнатович-Быховская.

P.S. Прибавлю еще, что благодаря кошмарным условиям «губподвального» и тюремного заключения (по уверению Н[аума] Я[ковлеви]ча, один месяц заключения современного стоит года заключения при царизме) здоровье Н[аума] Як[овлеви]ча уже расшатано, и ему пришлось лечь в больницу. Цинга, желудочные заболевания, тяжелое нервное состояние и пр[очее] пышно произрастают на почве здоровья, подорванно-го тюрьмою, ссылкой, нелегальной жизнью при царизме.

ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2а. Д. 19. Л. 17–18 с об. Рукописный подлинник. GANO, fond R-1, series 2a, file 19, p. 17–18 verso. Handwritten original.



## Примечания

<sup>1</sup> См.: Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 – май 1921 г.): Сб. документов / Сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Изд. 2-е, расшир. и доп. – Новосибирск: Автограф, 2015. – С. 300–307, 315–317, 344, 350–351, 361, 369. *Pis'ma vo vlast' v epokhu revoliutsii i grazhdanskoi voiny (mart 1917 – mai 1921 g.): Sb. dokumentov* [SHISHKIN, V. I. (comp.) Letters to the Authorities in the Era of the Revolution and the Civil War (March, 1917 – May, 1921): Collected Documents. In Russ.]. 2<sup>nd</sup> ed. Novosibirsk, Avtograf publ., 2015, pp. 300–307, 315–317, 344, 350–351, 361, 369.

<sup>2</sup> *Быховский, Н. Я.* Всероссийский совет крестьянских депутатов 1917 г. / С предисл. С. М. Дубровского. – М.: Аграрные проблемы, 1929. – 437 с. ВУКНОВСКИЙ, Н. Я. *Vserossiiskii sovet krest'ianskikh deputatov 1917 g.* [All-Russian Council of Peasant Deputies in 1917. In Russ.]. Moscow, Agrarnye problemy publ., 1929, 437 p.

<sup>3</sup> *Игнатович, И. И.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения. – СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1902. – IV, 216 с. IGNATOVICH, I. I. *Pomeshchich'i krest'iane nakanune osvobozhdeniia* [The landowner peasants on the eve of emancipation. In Russ.]. St. Petersburg, L. F. Panteleev publ., 1902, IV, 216 p.

<sup>4</sup> *Игнатович, И. И.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения. Изд. 2-е, доп. – М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1910. – 312 с. IGNATOVICH, I. I. *Pomeshchich'i krest'iane nakanune osvobozhdeniia* [The landowner peasants on the eve of emancipation. In Russ.]. 2<sup>nd</sup> ed. Moscow, Tipografiia t-va I. D. Sytina publ., 1910, 312 p.

<sup>5</sup> Инна Ивановна Игнатович // Вопросы истории. – 1968. – № 2. – С. 218. *Inna Ivanovna Ignatovich* [Inna Ivanovna Ignatovich. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 1968, no. 2, p. 218.

<sup>6</sup> *Шишкин, В. И.* Председатель сибирского Совнаркома // Сибирские огни. – 1990. – № 2. – С. 122–134. SHISHKIN, V. I. *Predsedatel' sibirskogo Sovnarkoma* [Chairman of the Siberian Council of People's Commissars]. IN: *Sibirskie ogni*, 1990, no. 2, pp. 122–134.

<sup>7</sup> Здесь и далее ошибка: правильно – Иван Никитич.

<sup>8</sup> *Краснощёков Александр Михайлович (Краснощёк Абрам Моисеевич)* (1880–1937) – участник социал-демократического движения с 1896 г. Большевик с 1917 г. Профессиональный революционер. В конце лета 1917 г. вернулся в Россию из-за границы и обосновался на Дальнем Востоке. В начале 1920 г. являлся одним из инициаторов и организаторов Дальневосточной республики, был первым председателем ее правительства и министром иностранных дел.

<sup>9</sup> Дальневосточная республика (ДВР) – формально независимое демократическое государство, существовавшее на территории Забайкалья и российского Дальнего Востока. Была создана по решению ЦК РКП(б) и провозглашена 6 апреля 1920 г. Учредительным съездом трудящихся Прибайкалья. Фактически являлась сателлитом РСФСР, созданным в качестве



«буфера» между Советской Россией и Японией. Самоликвидировалась в середине ноября 1922 г., после эвакуации японских войск из Приморья путем вхождения в состав РСФСР в качестве Дальневосточной области.

<sup>10</sup> Чудинов Дмитрий Константинович (1894–1937) – член РКП(б) с марта 1919 г. В начале 1920 г. принимал активное участие в свержении колчаковского режима и восстановлении советской власти в Иркутске. С ноября 1920 по 1924 г. заведовал Сибирским отделом народного образования.

<sup>11</sup> Павлуновский Иван Петрович (1888–1937) – член РСДРП(б) с 1905 г. Активный участник революционных событий 1917 г. в Петрограде. В августе 1918 г. направлен ЦК РКП(б) в 5-ю армию, где служил начальником особого отдела ВЧК, и некоторое время занимал должность председателя Уфимской губчека. В апреле 1919 г. отозван в Москву и назначен заместителем начальника, затем – первым заместителем начальника особого отдела ВЧК. С января 1920 по январь 1926 г. состоял полномочным представителем ВЧК–ГПУ–ОГПУ по Сибири.

<sup>12</sup> Колосов Евгений Евгеньевич (1879–1937) – член партии эсеров с 1898 г. Профессиональный революционер. Делегат I и II съездов партии эсеров. Четыре раза подвергался арестам, два года сидел в Петропавловской крепости и в «Крестах». После Февральской революции 1917 г. являлся одним из лидеров эсеров Енисейской губернии. Член Всероссийского Учредительного собрания. С лета 1918 г. находился в Сибири, где вел деятельность в пользу народовластия, затем участвовал в антиколчаковской подпольной работе. В январе 1920 г. был арестован органами ВЧК и до 23 июня содержался в Омском доме лишения свободы. С 28 июня 1920 г. служил в экономическом отделе Сибревкома.

<sup>13</sup> Дербер Петр Яковлевич (1883–1938) – член партии эсеров с 1902 г. Профессиональный революционер. После Февральской революции 1917 г. – член Омского коалиционного комитета, председатель Акмолинского областного земельного комитета, лидер омских эсеров. Активно участвовал в важнейших мероприятиях сибирских областников. В ночь на 29 января 1918 г. в Томске на заседании группы членов Сибирской областной думы избран председателем Временного Сибирского правительствa. После колчаковского переворота вел подпольную работу, подвергался аресту и заключению в Семипалатинскую тюрьму. С 28 марта 1920 г. работал консультантом отдела здравоохранения Сибревкома, затем – в Сибгосплане.

<sup>14</sup> Сибчека, СибЧК – так в обиходе называли Полномочное представительство ВЧК по Сибири.

<sup>15</sup> Бурнарревком – Бурятский народно-революционный комитет.

<sup>16</sup> «Маленькие недостатки механизма» – название популярного очерка Г. И. Успенского, опубликованного в 1882 г.

<sup>17</sup> Успенский Глеб Иванович (1843–1902) – писатель, по своим взглядам близкий к народникам. Главные темы его сочинений – низы русского общества: городская беднота, крестьяне и чиновники.



<sup>18</sup> См. документ № 2.

<sup>19</sup> Так в тексте.

<sup>20</sup> Так в тексте.

### Список литературы

Быховский, Н. Я. Всероссийский совет крестьянских депутатов 1917 г. / С предисл. С. М. Дубровского. – М.: Аграрные проблемы, 1929. – 437 с.

Игнатович, И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. – СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1902. – IV, 216 с.

Игнатович, И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. Изд. 2-е, доп. – М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1910. – 312 с.

Инна Ивановна Игнатович // Вопросы истории. – 1968. – № 2. – С. 218.

Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 – май 1921 г.): Сб. документов / Сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Изд. 2-е, расшир. и доп. – Новосибирск: Автограф, 2015. – 421 с.

Шишкин, В. И. Председатель сибирского Совнаркома // Сибирские огни. – 1990. – № 2. – С. 122–134.

### References

BYKHOVSKII, N. YA. *Vserossiiskii soviet krest'ianskikh deputatov 1917 g.* [All-Russian Council of Peasant Deputies in 1917. In Russ.]. Moscow, Agrarnye problemy publ., 1929, 437 p.

IGNATOVICH, I. I. *Pomeshchich'i krest'iane nakanune osvobozhdeniia* [The landowner peasants on the eve of emancipation. In Russ.]. St. Petersburg, L. F. Panteleev publ., 1902, IV, 216 p.

IGNATOVICH, I. I. *Pomeshchich'i krest'iane nakanune osvobozhdeniia* [The landowner peasants on the eve of emancipation. In Russ.]. 2<sup>nd</sup> ed. Moscow, Tipografiia t-va I. D. Sytina publ., 1910, 312 p.

*Inna Ivanovna Ignatovich* [Inna Ivanovna Ignatovich. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 1968, no. 2, p. 218.

*Pis'ma vo vlast' v epokhu revoliutsii i grazhdanskoi voiny (mart 1917 – mai 1921 g.): Sb. dokumentov* [SHISHKIN, V. I. (comp.) Letters to the Authorities in the Era of the Revolution and the Civil War (March, 1917 – May, 1921): Collected Documents. In Russ.]. 2<sup>nd</sup> ed. Novosibirsk, Avtograf publ., 2015, 421 p.

SHISHKIN, V. I. *Predsedatel' sibirskogo Sovnarkoma* [Chairman of the Siberian Council of People's Commissars]. IN: *Sibirskie ogni*, 1990, no. 2, pp. 122–134.

---



### Сведения об авторах

**Шишкин Владимир Иванович**, доктор исторических наук, профессор, Сибирское отделение Российской академии наук, Институт истории, заведующий сектором, Новосибирский государственный университет, профессор, г. Новосибирск, Российская Федерация, 8-383-363-03-08, patric@academ.org

### About author

**Shishkin Vladimir Ivanovich**, PhD in History, professor, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute of History, head of sector, Novosibirsk State University, professor, Novosibirsk, Russian Federation, +7-383-363-03-08, patric@academ.org

### В редакцию статья поступила 14.03.2019 г., опубликована (для цитирования):

*Шишкин, В. И.* «[...] Есть такие моменты [в] политической жизни страны, когда активные влиятельные обществ[енные] деятели должны сидеть в тюрьме». Письма Н. Я. Быховского и И. И. Игнатович-Быховской председателю Сибирского революционного комитета И. Н. Смирнову // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 778–795. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-778-795

### Submitted 14.03.2019, published (for citation):

SHISHKIN, V. I. “[...] *Est’ takie momenty [v] politicheskoi zhizni strany, kogda aktivnye vliyatel’nye obshchestv[ennye] deyateli dolzhny sidet’ v tyur’me*”. *Pis’ma N. Ya. Bykhovskogo i I. I. Ignatovich-Bykhovskoi predsedatelyu Sibirskogo revolyutsionnogo komiteta I. N. Smirnovu* “[...] There Are Such Moments in Political Life of the Country, When Active Influential Public Figures Must Be Imprisoned”: Letters of N. Ya. Bykhovsky and I. I. Ignatovich-Bykhovskaya to the Chairman of the Siberian Revolutionary Committee I. N. Smirnov. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 778–795. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-778-795



УДК 94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-796-808

***В. С. Батченко***

Институт российской истории РАН,  
г. Москва, Российская Федерация

**Космический опыт Джона Гленна  
в сравнении с опытом Ю. А. Гагарина  
и Г. С. Титова: замечания специалистов  
Центра подготовки космонавтов  
ВВС СССР. 1962 г.**

***Viktoria S. Batchenko***

The Institute of Russian History of the Russian Academy  
of Sciences, Moscow, Russian Federation

**John Glenn's Cosmic Experience Compared  
to That of Yuri Gagarin and Gherman Titov:  
Observations of Specialists of Cosmonaut Training Center  
of the Soviet Air Force (1962)**

**Аннотация**

Впервые публикуется отчет специалистов Центра подготовки космонавтов ВВС СССР, подготовленный по итогам космического орбитального полета американского астронавта Джона Гленна с целью сравнения советских (полеты Ю. А. Гагарина и Г. С. Титова) и американских условий полета и технического оснащения космических кораблей, с комментариями автора статьи. В условиях космического противостояния СССР и США в сочетании с недостаточной изученностью влияния космических факторов на организм человека соперничающие стороны активно наблюдали за успехами и неудачами друг друга, на основании которых корректировали собственные разработки. Исключительно важный исторический источник выявлен в фонде Центра подготовки космонавтов (Ф. 1) Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД), ранее был засекречен и не публиковался. Дополнительная информация о соперничестве СССР и США по вопросу установления мирового рекор-



да по дальности и продолжительности орбитального космического полета (полеты Г. С. Титова и Дж. Гленна) выявлена в коллекции документов Межведомственного научно-технического совета по космическим исследованиям при АН СССР РГАНТД (Ф. 213). Автор пришел к выводу, что подготовка данного сводного отчета замечаний сотрудниками ЦПК к полетам американского и советских космонавтов преследовала две основные цели: выявление преимуществ и слабых мест в подготовке и осуществлении орбитальных полетов двумя космическими державами, а также очередную попытку представителей ЦПК акцентировать внимание руководства на основных проблемах в реализации подготовки космонавтов в СССР в начале 1960-х гг. (например, отсутствие в ЦПК центрифуги и плавательного бассейна для тренировки космонавтов в условиях невесомости). Удачный орбитальный космический полет американского астронавта в феврале 1962 г. предоставил США шанс состязаться с СССР за право достижения мирового рекорда по дальности и продолжительности полета Гленну, а не Герману Титову, что только осложняло международное сотрудничество двух стран в деле мирного исследования и использования космического пространства.

### Abstract

This is the first publication of the report of specialists of the Cosmonaut Training Center of the Soviet Air Force summarizing the results of the space orbital flight of the American astronaut John Glenn; its aim is to compare the Soviet and American flight conditions and technical equipment of the spacecraft (flights of Y. A. Gagarin, G. S. Titov, and J. Glenn). Space confrontation between the USSR and the USA in combination with insufficient knowledge of the influence of space factors on the human body prompted great scrutiny of successes and failures by both parties with an eye to possible adjustments of the competing projects. The historical source has been found in the fond of the Cosmonaut Training Center (fond 1) from the Russian State Archive of Scientific and Technical Documentation (RGANTD), which has been classified and never published before. Additional information on the competition between USSR and the USA in order to establish a world record for range and duration of the orbital space flight (flights of G. S. Titov and J. Glenn) has been found in the "Collection of documents of the Interdepartmental Scientific and Technical Council for Space Research under the USSR Academy of Sciences" (RGANTD, fond 213). The author concludes that the summary of the Cosmonaut Training Center employees' observations on flights of American and Soviet cosmonauts pursued two



goals: to identify the advantages and shortcomings in the training and implementation of orbital flights by the two space powers and to focus the attention of the management on main problems in the implementation of cosmonaut training in the USSR in the early 1960s, such as want of a centrifuge and a swimming pool for cosmonauts training in zero gravity. Successful orbital space flight of the American astronaut in February 1962 gave the US a chance to compete with the USSR for world record in range and duration of flight and hindered international cooperation between the two countries in peaceful exploration and use of the cosmic space.

### **Ключевые слова**

Архивный документ, исторический источник, Джон Гленн, Юрий Гагарин, Герман Титов, космонавтика, космический полет, Центр подготовки космонавтов, «Меркурий», «Восток-1», «Восток-2», космические рекорды, соперничество в космосе.

### **Keywords**

Archival document, historical source, John Glenn, Yuri Gagarin, Gherman Titov, cosmonautics, space flight, Cosmonaut Training Center, "Mercury," "Vostok-1," "Vostok-2," space records, rivalry in space.

**П**ервый полет человека в космос, состоявшийся 12 апреля 1961 г., явил очередное неоспоримое преимущество Советского Союза в международной космической гонке, но отнюдь не прекратил ее. Только спустя почти год, 20 февраля 1962 г., подполковник морской авиации Джон Гленн стал первым человеком в истории США, совершившим орбитальный космический полет. До этого астронавты США осуществляли лишь суборбитальные полеты: 5 мая 1961 г. – Алан Шепард и 21 июля 1961 г. – Вирджил Гриссом. Полет Джона Гленна изначально планировался третьим суборбитальным, вслед за Гриссомом, но после совершения суточного полета Германом Титовым 6–7 августа 1961 г. проекты суборбитальных космических полетов в США сочли нерентабельными<sup>1</sup>: стало ясно, что им требуются более значительные достижения.

После полета Гленна Америка стала претендовать на установление нового рекорда дальности и продолжительности космического полета, который к тому моменту еще не успели признать за Германом Титовым в Комиссии ФАИ<sup>2</sup>. И несмотря



на то, что в марте 1962 г. рекордсменом все же стал Титов, предварительные усилия США по закреплению первенства за Гленном чуть не привели к выходу СССР из Комиссии ФАИ.

Сравнительная сводка условий космического полета Джона Гленна, с одной стороны, и полета Юрия Гагарина и Германа Титова – с другой, составленная Центром подготовки космонавтов ВВС СССР<sup>3</sup> на основе открытых данных из американской печати, имела целью выявление преимуществ в конструкции космических кораблей серии «Меркурий» и подготовке американских астронавтов для дальнейшего применения их опыта в отечественной практической космонавтике. Учитывая слабую оснащенность главного тренировочного центра будущих космонавтов, публикуемая впервые сравнительная сводка основной целью имела очередную попытку донесения до высшего руководства СССР проблем ЦПК путем сравнения с американским опытом.

Например, несмотря на то что в СССР уже имелся опыт запуска человека в космическое пространство, к полету Гленна на американском корабле решена была проблема приводнения космонавта, в то время как советские космические аппараты еще не имели надежных систем приводнения в корабле. Советские специалисты из Центра подготовки космонавтов отмечали вдвое бóльшую насыщенность американских космических кораблей регистрирующей аппаратурой, а следовательно, и вдвое больший поток информации во время и после космического полета. Положительным являлось отсутствие шума от работы приборов в кабине корабля и удобство расположения приборной доски, что составляло дополнительный комфорт в работе космонавта. Важным минусом в оснащении космического корабля специалисты ЦПК отмечали малый запас кислорода и еды, что ограничивало возможность выживания космонавта в аварийной ситуации.

Американские астронавты при полете имели бóльшую возможность управления космическим кораблем, нежели советские космонавты. Возможность ручного управления космическим кораблем изначально была заложена в общие программные требования к «Меркурию»<sup>4</sup>. По мнению амери-



канских разработчиков, это «существенно повышает надежность и безопасность космических миссий»<sup>5</sup>. Правда, во время полета Джона Гленна переход на ручное управление был связан с отказом автоматики: с 25-й минуты полета он взял управление на себя для корректировки траектории движения корабля, но позже ручное управление являлось скорее мерой вынужденной: «Джон переходил с одного режима на другой и почти до конца полета поддерживал ориентацию – “Дружбы” вручную, причем трижды разворачивал корабль на 180°»<sup>6</sup>. В свою очередь советские опыты с полетами в космос собак показали, что примерно после четвертого витка полета происходят некоторые сдвиги в физиологическом состоянии, поэтому первые полеты человека в космос планировались с максимальной автоматизацией управления кораблем<sup>7</sup>.

Отечественные специалисты отмечают качественную терморегуляцию скафандра Джона Гленна: «...температура воздуха у него под скафандром составляла +18°С при температуре воздуха в кабине +42,5°С»<sup>8</sup>, – но кроме как о хорошей терморегуляции эти показания говорят о неполадках в полете с системой терморегуляции кабины и дополнительной угрозе жизни и здоровью астронавта. Об этом же сделал запись в своем дневнике заместитель начальника Главного штаба ВВС по боевой подготовке генерал-лейтенант авиации Николай Петрович Каманин 21 февраля 1962 г.: «Вчера американский космонавт Джон Гленн на корабле “Меркурий-6” совершил три оборота вокруг Земли и приводнился в Атлантическом океане. В полете были неполадки с ориентацией корабля, температура в кабине поднималась до 40 градусов. Точных данных о состоянии Гленна нет, но оно, по-видимому, удовлетворительное»<sup>9</sup>.

Публикуемый документ ранее не вводился в научный оборот, замечания работников ЦПК проливают свет на основные проблемы в подготовке космонавтов и оснащении космических кораблей СССР и США.



№ 1

СОВ. СЕКРЕТНО<sup>10</sup>

экз. № 3<sup>11</sup>

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА  
БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВВС  
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ АВИАЦИИ  
ТОВ. КАМАНИНУ Н. П.<sup>12</sup>

г. Москва, Б. Пироговская, д. 23

НАЧАЛЬНИКУ ГНИИОКЗИА и КМ<sup>13</sup>

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ М/С<sup>14</sup>

ТОВ. ВОЛЫНКИНУ Ю. М.<sup>15</sup>

г. Москва, Петровско-Разумовская аллея, 24а

На основании ознакомления с некоторыми материалами открытой американской печати, освещающей полет американского космонавта полковника Д. Гленна, сотрудниками Центра подготовки космонавтов ВВС (летчиками-космонавтами и медицинскими работниками) высказаны следующие замечания.

1. Одними из основных выводов самого Д. Гленна и руководителей проекта «Меркурий»<sup>16</sup> явилось утверждение о том, что ведущая роль при полетах в космос должна принадлежать человеку («...а не черному ящику с электронными приборами...»), способному логически мыслить, активно выполнять ряд функций, связанных с управлением кораблем и исследованиями.

Данный вывод совпадает с мнением наших космонавтов, которые уже со времени полета Ю. А. Гагарина и особенно Г. С. Титова считают, что имеется возможность существенно расширить круг обязанностей по управлению и исследованиям в период совершения космического полета. Например:

а) сделать спуск по ручному циклу основным, а автоматический – запасным;

б) предоставить возможность включения регистрирующей физиологической аппаратуры и других систем помимо автоматической самому космонавту в зависимости от необходимости;



в) расширить круг исследовательских задач по медико-биологическим вопросам, астрономии, геофизике, метеорологии и т. д.

2. Как показали произведенные у нас и в США космические полеты, воздействие отрицательных факторов космического пространства, психологические и физические нагрузки на различных этапах полета, особенно при возможных аварийных осложнениях, возросшая роль человека в космическом полете в настоящее время не дает возможности снизить медицинские требования к отбору космонавтов. Этому мнению правильно придерживаются американские астронавты (Гленн, Шепард<sup>17</sup>, Гриссом<sup>18</sup> и другие), специалисты *NASA*<sup>19</sup>, а также советские космонавты и специалисты, связанные с подготовкой космонавтов.

3. В подготовке к космическому полету, по высказываниям Гленна, Шепарда и других астронавтов, а также по мнению специалистов *NASA*<sup>20</sup>, огромное значение имеет физическая тренировка, тренировки на стендах и тренажерах, особое место из которых занимают тренировки на центрифуге, в термомокамере, в сурдокамере, в плавательном бассейне, на летном тренажере – аналоге космического корабля и полеты на невесомость в сочетании с самостоятельными полетами на истребителях. Советские специалисты и космонавты, придерживаясь той же точки зрения, считают необходимым кроме того делать акцент на вестибулярных тренировках, повышающих устойчивость вестибулярного аппарата к неблагоприятным воздействиям, возможным в космическом полете и возникшим у космонавта Г. С. Титова при его 25-часовом пребывании в условиях невесомости на орбите.

4. Ценным, по нашему мнению, способом объективной регистрации поведения и деятельности космонавта в полете является киносъемка его, с одновременной киносъемкой циферблата часов. Этот способ позволяет фиксировать наиболее важные моменты психологического состояния космонавта, его активности, эмоциональных реакций и т. д., а также анализировать действия по управлению кораблем в различных этапах полета. Имеющиеся на корабле «Восток-3А» телевизионные установки позволяют наблюдать деятельность



космонавта только в строго ограниченные моменты полета. При этом, к сожалению, полностью выпадает контроль за действиями космонавта во время спуска и в большей части полета за пределами Советского Союза.

5. Судя по имеющимся в нашем распоряжении информационным данным, в число обязанностей, выполняемых в полете астронавтом Гленном, входили задачи, которых не было у наших космонавтов (например, снимки инфракрасного излучения Земли, снимки в ультрафиолетовых лучах, детальное ознакомление со свечением земной атмосферы, интересные метеорологов). Учитывая более чем тройное превосходство веса корабля «Восток-3А»<sup>21</sup> по сравнению с «Френдшип-7»<sup>22</sup> (4700 кг – 1300 кг), можно рекомендовать повторно рассмотреть вопрос о более рациональном отборе бортовой исследовательской аппаратуры с тем, чтобы в каждом полете космонавту расширять круг исследовательских задач.

6. Обращает на себя внимание четкая и целенаправленная организация медицинского контроля за состоянием здоровья Гленна после окончания им полета. Это позволило врачам всесторонне обследовать Гленна в течение трех дней. При этом соблюдалась необходимая изоляция космонавта с целью максимального исключения влияния посторонних факторов.

7. У Гленна в кабине космического корабля насчитывалось около 165 различных приборов и тумблеров. На нашем корабле «Восток-3А» их имеется около 85 (приборов, тумблеров, кнопок и сигнальных табло). Из этого сопоставления следует сделать вывод о значительно большем потоке информации, которую имеют американские космонавты, о состоянии систем, агрегатов и полете космического корабля, а также о имеющихся у них значительно больших возможностях вмешательства в работу различных систем. Гленн отметил удобство расположения приборной доски и работы с приборами. Этого нельзя сказать о работе с некоторыми приборами, установленными в кабине корабля «Восток-3А» (например, коррекция глобуса).

8. Судя по имеющимся материалам, в кабине «Френдшип-7» во время полета Гленна не было посторонних шумов,



связанных с работой систем и агрегатов. В кабине корабля «Восток-3А» при работе вентиляторов имеется постоянный шум, раздражающий космонавта и мешающий его работе.

9. Как следует из описания полета Гленна, температура воздуха у него под скафандром составляла  $+18^{\circ}\text{C}$  при температуре воздуха в кабине  $+42,5^{\circ}\text{C}$ . Это говорит о больших возможностях американской системы терморегулирования в создании оптимальных температурных условий для космонавта. Необходимо усовершенствовать систему терморегулирования корабля «Восток-3А».

10. Большим недостатком, по нашему мнению, в оснащении космического корабля «Френдшип-7» является недостаточный запас кислорода и пищевых продуктов, рассчитанный (по запасам кислорода) только на 28 часов. В случае отказа тормозных ракет это приведет к гибели космонавта на орбите. В отличие от американцев у нас космонавт обеспечен запасом пищи, воды, электроэнергией и воздухом для дыхания на 12 суток. Это большое достоинство корабля «Восток-3А», так как оно дает возможность в случае отказа ТДУ все-таки совершить благополучную посадку на землю за счет естественного торможения корабля.

11. Положительным фактом, на наш взгляд, является возможность у американского космонавта при полете на корабле «Френдшип-7» включать средства аварийного спасения самостоятельно, наряду с включением их с наземного пункта управления. В этом отношении на нашем корабле космонавту отведена пассивная роль и он не может самостоятельно включить систему спасения.

12. Возможность приземления или приводнения космонавта в корабле имеет ряд важных положительных сторон. Американцами уже решена проблема приводнения космонавта в корабле. Целесообразно у нас ускорить разработку систем амортизации и приземления (приводнения) космонавта в корабле, сделать этот метод штатным, а парашютный – аварийным.

13. Гленн имел микрофонную связь на участке спуска, в то время как на корабле «Восток-3А» после разделения космонавт может вести передачи только в телеграфном режиме.



Целесообразность надежной микрофонной связи на спуске очевидна. Необходимо ускорить разработку необходимых для этой цели радиосредств.

14. Следует отметить широкую сеть следящих станций, которым американцы уделяют заслуженное внимание. В то же время у нас этому важному делу уделяется мало внимания. Следящие станции находятся практически только в пределах Советского Союза и наземная связь между ними недостаточна четкая. Требуется экстренная доработка данного вопроса.

15. Наличие 3-х ретроракет на американском спутнике «Френдшип-7» видимо дает надежную гарантию срабатывания тормозной установки. Отказ ТДУ<sup>23</sup> на корабле «Восток-3А» лишает возможности произвести спуск в данный момент. Целесообразно рассмотреть вопрос о дублировании ТДУ.

Сотрудники ЦПК ВВС<sup>24</sup> просят ходатайствовать перед Главнокомандующим ВВС о созыве специальной конференции с участием представителей управлений, учреждений и частей МО<sup>25</sup>, занимающихся подготовкой и осуществлением космических полетов кораблей-спутников, а также представителей промышленности, разрабатывающих и создающих отечественную космическую технику. На этой конференции целесообразно было бы обсудить настоящее состояние материальной части и перспективы ее развития.

ЦПК ВВС мог бы выставить на конференции доклад в плане сделанных выше замечаний.

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРА  
ПОДГОТОВКИ КОСМОНАВТОВ ВВС  
ПОЛКОВНИК М/С

(КАРПОВ<sup>26</sup>)

РГАНТД. Ф. 1. Оп. 3-6. Д. 5. Л. 155–159. Подлинник. Машинопись.



## Примечания

<sup>1</sup> ERICKSON, Lance. *Space flight. History, Technology, and Operations*. Government institutes, 2010, p. 272.

<sup>2</sup> Международная авиационная федерация – Fédération Aéronautique Internationale, FAI (ФАИ).

<sup>3</sup> В секретных документах – «воинская часть 26266».

<sup>4</sup> ERICKSON, Lance. *Space flight. History, Technology, and Operations*. Government institutes, 2010, p. 245; McDOUGALL, Walter. *The heavens and the Earth. A political history of the space age*. London, 1997, 556 p.

<sup>5</sup> Афанасьев, И. Б., Воронцов, Д. А. Золотой век космонавтики: мечты и реальность. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2015. – С. 23. AFANAS'EV, I. B., VORONTSOV, D. A. *Zolotoi vek kosmonavtiki: mechty i real'nost'* [The Golden Age of space exploration: Dreams and reality. In Russ.]. Moscow, Fond "Russkie vityasi" publ., 2015, p. 23.

<sup>6</sup> Мировая пилотируемая космонавтика. История. Техника. Люди / Под ред. Ю. М. Батурина. – М.: РТСофт, 2005. – С. 37. *Mirovaya pilotiruemaya kosmonavtika. Istoriya. Tekhnika. Lyudi* [BATURIN, Yu. M. World manned space exploration. History. Technique. People. In Russ.]. Moscow, "RTSoft" publ., 2005, p. 37.

<sup>7</sup> История развития отечественной пилотируемой космонавтики. Т. 2. – М.: Столичная энциклопедия, 2015. – С. 17. *Istoriya razvitiya otechestvennoi pilotiruemoi kosmonavtiki* [History of the development of national manned space exploration. In Russ.]. Moscow, "Stolichnaya ehntsiklopediya" publ., 2015, p. 17.

<sup>8</sup> Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД). Ф. 1. Оп. 3–6. Д. 5. Л. 158. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [Russian State Archive of Scientific and Technical Documentation] (RGANTD), fond 1, series 3–6, file 5, p. 158.

<sup>9</sup> Каманин, Н. П. Скрытый космос. Кн. 1. 1960–1963 гг. – М., 1995. KAMANIN, N. P. *Skrytyi kosmos* [Hidden space. In Russ.]. Book 1: 1960–63. Moscow, 1995.

<sup>10</sup> На штампе воинской части 26266 проставлен исходящий номер с датой 28 марта 1962 г.

<sup>11</sup> Вписано синими чернилами.

<sup>12</sup> Каманин Николай Петрович – на тот период генерал-лейтенант авиации, заместитель начальника Главного штаба ВВС СССР по боевой подготовке, организатор и руководитель подготовки отрядов космонавтов.

<sup>13</sup> Государственный научно-исследовательский испытательный ордена Красного Знамени институт авиационной и космической медицины ВВС СССР.



<sup>14</sup> Медицинской службы.

<sup>15</sup> Вольнкин Ювеналий Михайлович – начальник Государственного научно-исследовательского испытательного ордена Красного знамени института авиационной и космической медицины ВВС.

<sup>16</sup> «Меркурий» – американская программа первого пилотируемого полета в космос. Одноименное название носили космические корабли США.

<sup>17</sup> Алан Шепард – первый астронавт США, совершивший суборбитальный космический полет 5 мая 1961 г.

<sup>18</sup> Вирджил Гриссом – второй астронавт США, совершивший суборбитальный космический полет 21 июля 1961 г.

<sup>19</sup> Вписано синими чернилами.

<sup>20</sup> Вписано синими чернилами.

<sup>21</sup> Название космического корабля, на котором совершил полет в космос Ю. А. Гагарин.

<sup>22</sup> Название космического корабля, на котором совершил полет в космос Д. Гленн.

<sup>23</sup> Тормозной двигательной установки.

<sup>24</sup> Центр подготовки космонавтов ВВС СССР.

<sup>25</sup> Министерства обороны СССР.

<sup>26</sup> Карпов Евгений Анатольевич – в 1960–1963 гг. начальник Центра подготовки космонавтов ВВС СССР (в/ч 26266).

## Список литературы

*Афанасьев, И. Б., Воронцов, Д. А.* Золотой век космонавтики: мечты и реальность. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2015. – 464 с.

История развития отечественной пилотируемой космонавтики. Т. 2. – М.: Столичная энциклопедия, 2015. – 752 с.

*Каманин, Н. П.* Скрытый космос. Кн. 1. 1960–1963 гг. – М., 1995. – 400 с.

Мировая пилотируемая космонавтика. История. Техника. Люди / Под ред. Ю. М. Батурина – М.: РТСофт, 2005. – 752 с.

*ERICKSON, Lance.* Space flight. History, Technology, and Operations. Government institutes, 2010, 659 p.

*MCDOUGALL, Walter.* The heavens and the Earth. A political history of the space age. London, 1997, 556 p.



## References

AFANAS'EV, I. B., VORONTSOV, D. A. *Zolotoi vek kosmonavtiki: mechty i real'nost'* [The Golden Age of space exploration: Dreams and reality. In Russ.]. Moscow, Fond "Russkie vityasi" publ., 2015, 464 p.

*Istoriya razvitiya otechestvennoi pilotiruemoi kosmonavtiki* [History of the development of national manned space exploration. In Russ.]. Moscow, "Stolichnaya ehntsiklopediya" publ., 2015, 752 p.

KAMANIN, N. P. *Skrytyi kosmos* [Hidden space. In Russ.]. Moscow, 1995, 400 p.

BATURIN, Yu. M. *Mirovaya pilotiruemaya kosmonavtika. Istoriya. Tekhnika. Lyudi* [World manned space exploration. History. Technique. People. In Russ.]. Moscow, "RTSoft" publ., 2005, 752 p.

ERICKSON, Lance. *Space flight. History, Technology, and Operations*. Government institutes, 2010, 659 p.

MCDUGALL, Walter. *The heavens and the Earth. A political history of the space age*. London, 1997, 556 p.

---

## Сведения об авторах

**Батченко Виктория Сергеевна**, кандидат исторических наук, Институт российской истории РАН, научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-404-36-55, vik-batchenko@yandex.ru

## About author

**Batchenko Viktoriya Sergeevna**, PhD in History, The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, researcher, Moscow, Russian Federation, +7-916-404-36-55, vik-batchenko@yandex.ru

## В редакцию статья поступила 7.08.2018 г., опубликована (для цитирования):

*Батченко, В. С. Космический опыт Джона Гленна в сравнении с опытом Ю. А. Гагарина и Г. С. Титова: замечания специалистов Центра подготовки космонавтов ВВС СССР. 1962 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 796–808. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-796-808*

## Submitted 7.08.2018, published (for citation):

BATCHENKO, V. S. *Kosmicheskii opyt Dzhona Glenna v sravnenii s opytom Yu. A. Gagarina i G. S. Titova: zamechaniya spetsialistov Tsentra podgotovki kosmonavtov VVS SSSR. 1962 g.* [John Glenn's Cosmic Experience Compared to That of Yuri Gagarin and Gherman Titov: Observations of Specialists of Cosmonaut Training Center of the Soviet Air Force (1962). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 796–808. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-796-808

УДК 94(47)+004.01

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824

***М. В. Ларин, Н. Г. Суrowцева***

Российский государственный гуманитарный университет,  
г. Москва, Российская Федерация

## **Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов**

***Mikhail V. Larin, Nataliya G. Surovtseva***

Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russian Federation

### **Some Theoretical Issues of Archival Storage of Electronic Documents**

#### **Аннотация**

Разработка теоретических аспектов хранения и использования архивных электронных документов в современных условиях является весьма актуальной, во многих странах активно ведется работа в этом направлении. Ученые и специалисты Российской Федерации уделяют значительное внимание этой сфере архивного дела, разрабатывая различные темы архивоведения электронной (цифровой) документации. В статье уделяется внимание ряду ключевых аспектов данной проблемы в связи с реализацией национального проекта «Цифровая экономика». Предстоит провести научные исследования и решить практические задачи в сфере электронных документов: проблемы терминологии, отбора на хранение электронных документов, построения информационных систем архивов, создания Центра хранения электронных документов. В статье сделан вывод о бесперспективности поиска единого определения электронного документа для различных научных отраслей знания. Проведено сравнение



терминов «электронный документ» и «цифровой документ» с привлечением философских категорий теории информации. Авторами статьи дано предложение по разделению массивов электронных документов по стадиям жизненного цикла на три группы, каждой из которых должны соответствовать свои методы управления. Названы вопросы, требующие теоретического осмысления при практическом решении задачи архивного хранения электронных документов в государственных (муниципальных) архивах. Обращено внимание на проблемы так называемого замещающего сканирования и на необходимость сохранности массивов «роботизированной» документации.

### **Abstract**

The development of theoretical aspects of preservation of archival electronic documents under modern conditions is of great significance. Scientists and specialists from many countries are actively working in this sphere. Scientists and specialists of the Russian Federation pay considerable attention to this area of archival science, studying various issues of electronic (digital) documentation. The article focuses on several key aspects in view of implementation of the national project "Digital economy." Within the framework of this project, it is necessary to conduct research and solve practical problems in the field of electronic documents: problems of terminology, selection of electronic documents for storage, design of information systems for the archives, creation of a Center for electronic documents storage. The article concludes that it is hopeless to search for a single definition of an electronic document in various branches of knowledge. Terms electronic and digital document have been compared using philosophical categories of information theory. The authors propose to divide electronic documents into three groups by their life cycle stage; documents in each group should be managed differently. They list issues that require theoretical understanding in order to come to a practical solution of the problem of preservation of electronic documents in state (municipal) archives. They underscore the problems of the so-called "replacement scan" and the need to safeguard the arrays of "robotic" documentation.

### **Ключевые слова**

Архивоведение, национальный проект «Цифровая экономика», архив, электронный документ, цифровой документ, обеспечение сохранности, электронное документирование, электронный документооборот, архивный документ, замещающее сканирование, долгосрочное хранение, правила хранения, информационные технологии, «роботизированная» документация.



## Keywords

Archival science, national project “Digital economy,” archive, electronic document, digital document, preservation, electronic recording system, electronic document flow, archival document, replacement scan, long-term storage, storage rules, information technology, “robotic” documentation.

Электронные документы уже на протяжении нескольких десятилетий являются предметом обсуждения в профессиональном сообществе специалистов в области управления документами и архивистов. Однако в последние годы электронные документы приобретают все большее значение в связи с тем, что значительный их массив, накопленный в различных информационных системах, требует практических решений по организации долговременного и постоянного хранения. Это обстоятельство привело к тому, что вопросы хранения электронных документов потребовали принятия решений от руководителей организаций. Отсутствие эффективных методов хранения электронных документов в архивах, наличие определенного психологического барьера у архивистов привели к тому, что к решению проблем долговременного хранения электронных документов стали активно привлекаться специалисты различных сфер деятельности, которые подошли к решению данной задачи, основываясь на своем конкретном практическом опыте и теоретических знаниях из своей профессиональной сферы.

В Российской Федерации началось осуществление национального проекта «Цифровая экономика»<sup>1</sup>, который предполагает создание условий для более активного и эффективного внедрения информационных технологий во все отрасли национальной экономики, в том числе и в управление документами. В этих целях запланированы мероприятия по совершенствованию законодательства, обеспечивающего реализацию безбумажного взаимодействия, по использованию электронных документов, созданию правовых условий для формирования единой цифровой среды. К 2025 г. предполагается довести объем ведомственного и межведомственного электронного документооборота до 90%. Достижение этого показателя потребует серьезной кропотливой работы, основанной прежде



всего на результатах научных исследований. В целях исполнения положений национального проекта «Цифровая экономика» были созданы рабочие группы исполнителей по различным направлениям проекта, в том числе и по спектру проблем электронного документа. Примечательно, что работа этой группы, сформированной из представителей различных областей знания, подразумевает поиск ответов на теоретические вопросы начиная с понятийного аппарата. Сразу заметим, что данные вопросы нельзя вульгарно сводить, как это делают отдельные авторы, только лишь к поиску устраивающего всех определения электронного документа. Безусловно, как и в классическом документоведении, должны быть исследованы сущностные характеристики, функции, признаки и свойства электронного документа. Не претендуя на полное решение данной научной задачи, остановимся на некоторых теоретических аспектах, имеющих значение для теории и практики организации архивного хранения электронных документов.

По поводу понятия «электронный документ» мы уже не раз отмечали многообразие его определений в нормативных актах и в национальных стандартах Российской Федерации<sup>2</sup>. Попытки найти общее универсальное для всех сфер деятельности определение электронного документа до настоящего времени не увенчались успехом. Второй год дискуссии по этому поводу ведет упомянутая выше рабочая группа, организованная в процессе исполнения «дорожной карты» национального проекта «Цифровая экономика». Однако существенного продвижения вперед и результатов пока не достигнуто. Проблема, на наш взгляд, заключается в том, что термин «электронный документ» используется в самых разных сферах профессиональной деятельности, для каждой из которых имеют значение свои, особенные характеристики, которые авторы и пытаются включить в определяемое понятие. Для делопроизводства – это обеспечение юридически значимого электронного документооборота, для архивного дела – долговременное хранение, для информационных технологий – структурирование данных, для юриспруденции – возможность использования в качестве доказательства и др. Наиболее разумным выходом из сложившейся ситуации,



с нашей точки зрения, является привязка определения электронного документа к конкретной сфере профессиональной деятельности. Например, стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52292-2004 «Информационная технология (ИТ). Электронный обмен информацией. Термины и определения» трактует «электронный документ» следующим образом: «Электронный документ; ЭД: Форма представления документа в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им взаимосвязанных реализаций в цифровой среде»<sup>3</sup>. С точки зрения специалиста-информатика это определение вполне адекватно передает технико-технологическую специфику электронного документа. С другой стороны, данное определение не воспринимается ни документоведами, ни архивистами как относящееся к их профессиональной сфере.

Все благие пожелания отдельных специалистов, мечтающих об установлении единого понятия документа (электронного документа) в законах, регулирующих разные сферы социально-экономической жизни, в международных и национальных стандартах из различных профессиональных областей, ни к чему не приведут. И надо понимать объективные причины этого, связанные прежде всего с тем обстоятельством, что каждая предметная область отраслей научного знания формирует свою специальную терминосистему для практической деятельности конкретных специалистов (делопроизводителей, архивистов, библиотекарей, IT-специалистов, юристов, менеджеров и пр.). В нашем случае принципиально важно, чтобы понятие «электронный документ» одинаково воспринимали специалисты по управлению документами и архивисты. На наш взгляд, наиболее адекватным представляется понимание электронного документа как документа, информация которого представлена в цифровой форме<sup>4</sup>.

Вопрос об определении электронного документа приобретает дополнительную актуальность еще и потому, что наряду с этим термином активно используется термин «цифровой документ». В связи с этим возникает вопрос: насколько значима в научном аспекте эта проблема? Что стоит за употреблением этих терминов: всего лишь синонимия или дейс-



твительно цифровой документ отличается от электронного документа? Что касается цифрового документа, то во многом его применение обусловлено данью современным трендам (цифровая экономика). Однако возникает справедливый вопрос: а только ли ради «красного словца» используется это словосочетание? Не скрывается ли за ним зарождение нового понятия? Эта проблема требует серьезного теоретического осмысления.

В многоязычной базе данных архивной терминологии приводятся термины «электронный документ» (electronic record) и «цифровой документ» (digital record)<sup>5</sup>. Хотя они и позиционируются как два самостоятельных термина, фактически определяются одинаково: информация, которая была включена в систему, обеспечивающую хранение документов и работу с ними в автоматизированной системе, и которая требует использования системы, чтобы сделать ее понятной человеку.

В российском законодательстве не применяется термин «цифровой документ», однако достаточно часто используются слова «электронно-цифровой» и «оцифрованный». Во всех случаях использование слова «цифровой» связывается с технической стороной бытования документа в информационной системе, где он представлен в виде последовательности чисел (0-1), в двоичной системе.

Это утверждение может быть подкреплено изучением международных стандартов, содержащих термины «электронный документ» и «цифровой документ». В стандартах, которые связаны с управлением документами, используется вообще понятие «документ», т. к. для формирования методологии управления документами носитель не имеет решающего значения. Как только в стандартах речь заходит о технических аспектах, обеспечивающих отдельные процессы управления документами в информационных системах, появляется термин «цифровой документ». Проблема соотношения понятий «электронный документ» и «цифровой документ» с точки зрения научной дисциплины – документоведения – требует дальнейшего изучения. На наш взгляд, вполне оправданным в данном случае представляется обращение к философским аспектам теории информации.



Как известно, практически все взгляды на сущность информации группируются вокруг двух основных подходов: атрибутивного и функционального. Согласно сторонникам *атрибутивной* концепции, информация – неотъемлемое внутреннее свойство всех материальных объектов, она содержится во всех без исключения элементах и системах материального мира. Познавательный процесс в этом случае представляет собой декодирование информации, которая содержится в предметах реального мира. Сторонники *функциональной* концепции исходят из неразрывной связи информации с управлением, с функционированием самоорганизующихся, самоуправляемых систем. Исходя из вышеназванных концепций, можно предположить, что понятие цифрового документа лучше укладывается в суть атрибутивной концепции, а электронный документ может выступать как объект функциональной концепции. Иначе говоря, определение «цифровой» характеризует внутреннюю организацию документа, а понятие «электронный» указывает на принадлежность документа к информационной системе, благодаря которой он может принимать вид (форму), доступный для человеческого восприятия. Разумеется, данное предположение пока можно назвать научной гипотезой, требующей дальнейшей специальной разработки.

Как было уже сказано выше, возникший интерес к электронным документам со стороны органов управления вызван необходимостью обеспечения их сохранности и долговременного хранения. Поэтому все аспекты хранения электронных документов сегодня являются предметом для поиска практических решений. Чаще всего надежды на уверенное решение данной проблемы вполне обоснованно связываются с деятельностью ИТ-специалистов. Однако, по нашему мнению, этот вопрос в первую очередь является темой для теоретического осмысления в сфере управления документами и архивного дела. Проблема заключается в том, что ИТ-специалисты достаточно упрощенно воспринимают проблему хранения документов, сводя его к архивированию электронных документов в информационной системе, зачастую не разделяя оперативное и архивное хранение документов. То есть электронные документы, потерявшие оперативное значение, продолжают



храниться в информационной системе электронного документооборота.

Однако документы не могут в принципе использоваться в оперативной деятельности и храниться в архиве в том значении, как это понимают архивисты, в одной информационной системе, поскольку функциональные характеристики этих систем являются принципиально различными, как, впрочем, различаются и функции, которые выполняют специалисты при работе с документами в делопроизводстве и архиве<sup>6</sup>.

Сегодня в практике хранения документов выработаны следующие научно-методические подходы. В оперативной деятельности документы хранятся в делопроизводстве в рамках номенклатуры дел в соответствии со сроками хранения или до минования надобности. После завершения дел в делопроизводстве документы, сгруппированные в дела и прошедшие экспертизу ценности, передаются на хранение в архив организации, где хранятся в соответствии с Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях<sup>7</sup>. При этом ответственность за их сохранность по-прежнему несет организация.

Если организация является источником комплектования государственного или муниципального архива, то по истечении срока, установленного Федеральным законом «Об архивном деле в РФ»<sup>8</sup>, архивные документы передаются в государственный архив на постоянное хранение в состав соответствующего архивного фонда и ответственность за их сохранность несет государственный архив. Таким образом, по условиям хранения четко выделяются три документных массива. Первые два (делопроизводственный и архив организации) находятся в ведении организации, она является их собственником и отвечает за их сохранность. Отличие в организации хранения этих трех массивов документации заключается в разных схемах классифицирования и индексирования, обусловленных функциями делопроизводства и архива. Хранение документов в делопроизводстве и архиве организации определяется четкими сроками и зависит от срока хранения



самих документов. Третий массив документов уже является государственной собственностью и полностью переходит под ответственность государственного архива.

Такой порядок управления жизненным циклом документов поддерживался на протяжении десятилетий. Он привел к выработке устойчивых традиций, типизации процедур обработки документов. Однако появление электронных документов привело к тому, что устоявшиеся принципы работы с документами потребовалось пересмотреть. Прежде всего стало ясно, что необходимо сократить срок хранения документов в информационных системах, обеспечивающих оперативную работу с документами, чтобы эти электронные документы быстрее попали под контроль архивистов. Для этого необходимо изменить соответствующие положения нормативных актов, прежде всего соответствующих положений архивного закона.

Очевидно, что основным источником пополнения архивов является делопроизводственная документация. Делопроизводство государственных и иных организаций представляет собой достаточно хорошо отлаженный и регулируемый процесс, который опирается на прочную нормативную базу, подготовленные кадры и системы автоматизации документооборота. В отношении электронных документов как части делопроизводственной документации возникает два основных вопроса. Первый вопрос – как отобрать из общего массива те электронные документы, которые отвечают принципам аутентичности, целостности, достоверности и пригодности для использования на всех этапах жизненного цикла, второй вопрос – какими методами и инструментами необходимо пользоваться, чтобы провести экспертизу ценности таких электронных документов для передачи их на архивное хранение.

На наш взгляд, к этой группе документов можно применять установившиеся правила архивной работы лишь в самом общем виде. Задачи архивов в связи с необходимостью долговременного хранения электронных документов радикально усложняются, поскольку для этого следует сформировать доверенную среду, обеспечить непрерывность ее функционирования, информационную безопасность, защиту информа-



ции, а также поддерживать в актуальном состоянии комплекс программно-технических средств, обеспечивать процедуры миграции и конвертирования электронных документов. Информационные системы, которые будут использоваться архивом для обеспечения процессов хранения, комплектования, использования электронных документов, должны постоянно актуализироваться и эволюционировать вслед за развитием информационных технологий. Упование на то, что для хранения архивных электронных документов необходимо создать уникальные носители информации и разработать «вечные» форматы хранения, не оправдывает себя. В этом ожидании можно потерять многие файлы ценных документов.

Добавим, что, кроме того, для долговременного хранения электронных документов следует позаботиться о надежности носителей и хранилищ информации, создать и постоянно поддерживать физико-технические и санитарно-гигиенические условия хранения архивных электронных документов, предусмотреть системы аварийного электропитания и защиты от природных катаклизмов. Если для хранения документов на бумажной основе можно приспособить, в общем-то, любое помещение, то для хранения архивных электронных документов необходимо помещение с особыми характеристиками, которые далеко не каждая организация может обеспечить.

Таким образом, практическое применение электронных документов представляет собой достаточно сложную и дорогостоящую процедуру, требующую создания в организации соответствующей инфраструктуры, наличия и постоянного обновления информационных технологий, высококвалифицированного персонала. Поскольку создание и, самое главное, эксплуатация информационных систем, обеспечивающих функции архивного хранения, для отдельной организации может оказаться очень дорогостоящим проектом, предлагается взять на себя задачи хранения электронных документов на принципах аутсорсинга государственным (муниципальным) архивам. При этом собственником электронных документов по-прежнему, до наступления установленного срока передачи их на государственное хранение, будет являться организация-фондообразователь.



Для Российской Федерации этот вопрос является на сегодняшний день актуальным в связи с началом реализации проекта по созданию Центра хранения электронных документов (ЦХЭД)<sup>9</sup>. Подготовка концепции ЦХЭД требует глубокой проработки не только технологических решений его реализации, но и теоретико-методологических основ хранения, комплектования, учета и использования электронных документов Центра. Особенностью хранящегося в информационной системе ЦХЭД документального массива будет являться то, что в его составе предполагается хранить не только электронные документы, изначально созданные в форме электронных, но и электронные документы, образованные в результате оцифровки документов, оригиналы которых выполнены на бумажном носителе.

В связи с этим нельзя обойти вниманием появление нового понятия «замещающее сканирование», которое возникло в ходе реализации положений национального проекта «Цифровая экономика». Под замещающим сканированием предлагается понимать создание заверенных электронных копий документов на бумажном носителе с последующим уничтожением оригиналов (подлинников). Предложение весьма спорное со многих точек зрения. По нашему убеждению, в этой ситуации гораздо разумнее изначально отказаться от создания документов на бумажном носителе и перейти к электронному документированию и электронному документообороту в органах государственного управления там, где это возможно и целесообразно. Этот переход делает излишними дорогостоящие и сложные манипуляции с документами для решения элементарных задач их сохранения в установленные законом сроки.

В качестве еще одной теоретической задачи следует выдвинуть освоение архивистами громадного массива документов, создаваемых без участия человека в информационных системах или автоматическими устройствами, образно говоря, «роботизированной» документации. В современных условиях документы и сообщения, автоматически генерируемые информационными системами, в скором времени будут доминировать по объему в организациях цифровой экономики<sup>10</sup>. Представляется, что определенная часть таких



документов из банковских, платежных, почтовых, информационных и других подобного рода систем может быть представлена как новая категория архивных документов и в этом качестве заслуживает внимания ученых и специалистов. Таким образом, электронные архивные документы являются стимулирующим фактором углубления архивной теории и источником нового знания архивоведения XXI в.

## Примечания

<sup>1</sup> Национальный проект «Цифровая экономика в Российской Федерации». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://futuresussia.gov.ru/cifrovaya-ekonomika> (дата обращения 24.02.2019). *Natsional'nyi proekt "Tsifrovaya ekonomika v Rossiiskoi Federatsii"* [National project "Digital economy in the Russian Federation". In Russ.] [on-line]. Available at: <https://futuresussia.gov.ru/cifrovaya-ekonomika> (accessed 24.02.2019).

<sup>2</sup> Ларин, М. В. Электронный документ как средство трансляции документальной памяти // Документальное наследие России: проблемы теории и практики: К 100-летию государственной архивной службы России: Материалы Всерос. научно-практ. конф. 8 июня 2018 г. – М.: Архив РАН, 2018. – С. 19–20. LARIN, M. V. *Elektronnyi dokument kak sredstvo translyatsii dokumental'noi pamyati* [Electronic document as a means of documentary memory transmission. In Russ.] IN: *Dokumental'noe nasledie Rossii: problemy teorii i praktiki: K 100-letiyu gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Rossii: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Documentary heritage of Russia: Issues of theory and practice: The 100<sup>th</sup> anniversary of the State Archival Service of Russia: Materials of the all-Russian science-to-practice conference. In Russ.]. Moscow, 2018, pp. 19–20.

<sup>3</sup> ГОСТ Р 52292-2004 «Информационная технология (ИТ). Электронный обмен информацией. Термины и определения». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200038309> (дата обращения 24.02.2019). *GOST R 52292-2004 "Informatsionnye tekhnologii (IT). Elektronnyi obmen informatsiei. Terminy i opredeleniya"* [Russian National Standard 52292-2004 "Information technology. Electronic information exchange. Terms and definitions." In Russ.] [on-line]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1200038309> (accessed 24.02.2019).

<sup>4</sup> Управление документами. Термины и определения. Словарь. – М.: ВНИИДАД, 2013. – С. 96. *Upravlenie dokumentami. Terminy i opredeleniya. Slovar'* [Records management. Terms and definitions: A dictionary. In Russ.]. Moscow, 2013, p. 96.



<sup>5</sup> Многоязычная база данных архивной терминологии. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ciscra.org/mat/mat/term/146> (дата обращения 24.02.2019). *Mnogoyazychnaya baza dannykh arkhivnoi terminologii* [Multilingual database of archival terminology] [on-line]. Available at: <http://ciscra.org/mat/mat/term/146> (accessed 24.02.2019).

<sup>6</sup> *Суровцева, Н. Г.* Требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов: проблемы и решения // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 108. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-102-113. SUROVTSEVA, N. G. *Trebovaniya k sistemam elektronnoho dokumentooborota i sistemam khraneniya elektronnykh dokumentov: problemy i resheniya* [Requirements for electronic records management systems and electronic records storage systems: Problems and solutions. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, p. 108. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-102-113.

<sup>7</sup> Приказ Министерства культуры РФ от 31 марта 2015 г. № 526 «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях» (зарегистрировано в Минюсте России 7 сентября 2015 г. Регистрационный номер 38830). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://archives.ru/sites/default/files/prikaz-mkrf-526-pravila.pdf>. (дата обращения 24.02.2019). *Prikaz Ministerstva kul'tury RF ot 31 marta 2015 g. № 526 "Ob utverzhenii Pravil organizatsii khraneniya, komplektovaniya, ucheta i ispol'zovaniya dokumentov arkhivnogo fonda Rossiiskoi Federatsii i drugikh arkhivnykh dokumentov v organakh gosudarstvennoi vlasti, organakh mestnogo samoupravleniya i organizatsiyakh"* (zaregistrirvano v Minyuste Rossii 7 sentyabrya 2015 g. Registratsionnyi nomer 38830) [Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation of March 31, 2015, no. 526 "On approval of Regulations for organization of storage, acquisition, account, and usage of documents of the Archival Fond of the Russian Federation and other archival documents in state agencies, bodies of local self-government, and organizations" (registered in Ministry of Justice of Russia on September 7, 2015, registration number 38830). In Russ.] [on-line]. Available at: <http://archives.ru/sites/default/files/prikaz-mkrf-526-pravila.pdf>. (accessed 24.02.2019)

<sup>8</sup> Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12137300/> (дата обращения 24.02.2019). *Federal'nyi zakon ot 22 oktyabrya 2004 g. № 125-FZ "Ob arkhivnom dele v Rossiiskoi Federatsii"* [Federal law of October 22, 2004 "On archiving in the Russian Federation"] [on-line]. Available at: <https://base.garant.ru/12137300/> (accessed 24.02.2019).



<sup>9</sup> *Артизов, А. Н.* Об итогах работы Федерального архивного агентства в 2018 г., задачах на 2019 г. и среднесрочную перспективу // Отечественные архивы. – 2019. – № 2. – С. 5–6. ARTIZOV, A. N. *Ob itogakh raboty Federal'nogo arkhivnogo agentstva v 2018 g., zadachakh na 2019 g. i srednesrochnuyu perspektivu* [On the results of the Federal Archival Agency work in 2018 and its tasks for 2019 and medium-term plans. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2019, no. 2, pp. 5–6.

<sup>10</sup> *Бобылева, М. П.* Об эволюции и коэволюции аналоговых и электронных документов // Документация в информационном обществе: актуальные проблемы управления электронными документами: Докл. и сообщ. на XXIV Междунар. научно-практ. конф. 21–22 ноября 2017 г. – М.: Росархив; ВНИИДАД, 2018. – С. 192. BOBYLEVA, M. P. *Ob evolyutsii i koevol'yutsii analogovykh i elektronnykh dokumentov* [On evolution and co-evolution of analog and electronic records. In Russ.]. IN: *Dokumentatsiya v informatsionnom obshchestve: aktual'nye problemy upravleniya elektronnyimi dokumentami: Doklady i soobshcheniya na XXIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Documentation in the information society: Significant issues of electronic records management: Reports of the XXIV international science-to-practice conference. In Russ.]. Moscow, 2018, p. 192.

### Список литературы

*Артизов, А. Н.* Об итогах работы Федерального архивного агентства в 2018 г., задачах на 2019 г. и среднесрочную перспективу // Отечественные архивы. – 2019. – № 2. – С. 3–10.

*Бобылева, М. П.* Об эволюции и коэволюции аналоговых и электронных документов // Документация в информационном обществе: актуальные проблемы управления электронными документами: Докл. и сообщ. на XXIV Междунар. научно-практ. конф. 21–22 ноября 2017 г. – М.: Росархив; ВНИИДАД, 2018. – С. 185–193.

*Ларин, М. В.* Электронный документ как средство трансляции документальной памяти // Документальное наследие России: проблемы теории и практики: К 100-летию государственной архивной службы России: Материалы Всерос. научно-практ. конф. 8 июня 2018 г. – М.: Архив РАН, 2018. – С. 16–25.

*Суrowцева, Н. Г.* Требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов: проблемы и решения // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 102–113. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-102-113



## References

ARTIZOV, A. N. *Ob itogakh raboty Federal'nogo arkhivnogo agentstva v 2018 g., zadachakh na 2019 g. i srednesrochnuyu perspektivu* [On the results of the Federal Archival Agency work in 2018 and its tasks for 2019 and medium-term plans. In Russ.]. IN: *Otechestvennyye arkhivy*, 2019, no. 2, pp. 3–10.

BOBYLEVA, M. P. *Ob evolyutsii i koevolutsii analogovykh i elektronnykh dokumentov* [On evolution and co-evolution of analog and electronic records In Russ.]. IN: *Dokumentatsiya v informatsionnom obshchestve: aktual'nye problemy upravleniya elektronnyimi dokumentami: Doklady i soobshcheniya na XXIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Documentation in the information society: Significant issues of electronic records management: Reports of the XXIV international science-to-practice conference. In Russ.]. Moscow, 2018, pp. 185–193.

LARIN, M. V. *Elektronnyi dokument kak sredstvo translyatsii dokumental'noi pamyati* [Electronic document as a means of documentary memory transmission. In Russ.]. IN: *Dokumental'noe nasledie Rossii: problemy teorii i praktiki. K 100-letiyu gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Rossii: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Documentary heritage of Russia: Issues of theory and practice: The 100<sup>th</sup> anniversary of the State Archival Service of Russia: Materials of the all-Russian science-to-practice conference. In Russ.]. Moscow, 2018, pp. 19–20.

SUROVTSEVA, N. G. *Trebovaniya k sistemam elektronnoho dokumentooborota i sistemam khraneniya elektronnykh dokumentov: problemy i resheniya* [Requirements for electronic records management systems and electronic records storage systems: Problems and solutions. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 102–113. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-102-113.

---

## Сведения об авторах

**Ларин Михаил Васильевич**, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра автоматизированных систем документационного обеспечения управления (АС ДОУ), заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-910-421-05-29, mik091947@gmail.com, larin.m@ggu.ru

**Суровцева Наталия Геннадиевна**, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-020-21-65, nataliyasurovceva@yandex.ru



### About authors

**Larin Mikhail Vasilievich**, PhD in History, professor, Russian State University for the Humanities, department of automatized systems of document support of management, заведующий кафедры, +7-910-421-05-29, mik091947@gmail.com; larin.m@rggu.ru

**Surovtseva Natalia Gennadievna**, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, assistant professor, +7-916-020-21-65, nataliyasurovtseva@yandex.ru

### **В редакцию статья поступила 10.03.2019 г., опубликована (для цитирования):**

Ларин, М. В., Суровцева, Н. Г. Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 809–824. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824

### **Submitted 10.03.2019, published (for citation):**

LARIN, M. V., SUROVTSEVA, N. G. *Nekotorye teoreticheskie voprosy arkhivnogo khraneniya elektronnykh dokumentov* [Some Theoretical Issues of Archival Storage of Electronic Documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 809–824. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824



---

УДК 94(47)+004.738.5:004.01  
DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-825-837

***А. В. Всеволодов***

Череповецкий государственный университет,  
г. Череповец, Российская Федерация

## **Об источниковедческом изучении интернет-материалов: подходы, проблемы и перспективы**

***Anton V. Vsevolodov***

Cherepovets State University,  
Cherepovets, Russian Federation

## **On Source Study of Internet Materials: Approaches, Problems, and Prospects**

### **Аннотация**

В статье рассматриваются некоторые вопросы источниковедческой квалификации материалов Интернета. Для собирательного обозначения их используется термин «сетевой текст». Многие авторы, в том числе Н. Г. Георгиева, В. П. Богданов, полагают саму постановку вопроса преждевременной: Интернет, с их точки зрения, это среда, вмещающая различные типы и виды источников, но еще не порождающая таковых; сетевые тексты в таком случае не образуют какой-то отдельной типологической группы, а представляют собой подобию (модификации) «традиционных», т. е. прежде всего письменных, источников. В то же время звучит и мысль о том, что прогрессирующая дигитализация общественной жизни ведет к появлению «цифрового наследия» как феномена, по мнению А. А. Лукашевича, хотя и открытого для изучения методами «классического источниковедения», но, очевидно, не вполне вписывающегося в его парадигму. В связи с этим в отношении сетевых текстов уместно использовать давно апробированное в нашей науке понятие «потенциальный источник». Квалификация сетевых текстов средствами современной теории источниковедения требует четкого определения их значимых свойств. По мнению автора, необходимо отличать тексты, просто бытующие в сети, от тех, которые возникают и функционируют исключительно



в интернет-пространстве. Эти последние и можно считать в полном смысле сетевыми. Для них характерны принципиальное отсутствие материального носителя, технологическая зависимость, динамическая структура, поликодовость, диалогичность. Сверхкороткий жизненный цикл сетевого текста, его изменчивость проблематизируют применение к нему базовой классификационной категории вида, но это не отменяет, во-первых, выводимости его из уже существующих классификаций источников, а во-вторых, по крайней мере возможности конвергентного развития «традиционных» источников, идущего не только по линии адаптации к условиям интернет-пространства, но и в направлении все более глубокой медиатизации. Результатом последней, как показывают примеры проекта «Яндекса» «1917. Свободная история» и электронного корпуса дневников «Прожито», становится не только простое обращение источника в контент, но появление у него качественно новых особенностей, обеспечивающих, по Л. Н. Пушкареву, адекватное воплощение и выражение действительности, а значит – заслуживающих самостоятельного теоретико-источниковедческого анализа.

### **Abstract**

The article considers some questions of studying of the Internet materials as a group of historical sources. For their collective designation the term “network text” is used. Many authors (N. G. Georgieva, V. P. Bogdanov, E. V. Zlobin) believe that the very formulation of the question is premature: the Internet, from their point of view, is an environment that accommodates different types of sources, but does not generate such as yet; network texts in this case do not form a separate typological group, but amount to semblance (modification) of “traditional” (that is, primarily, written) sources. At the same time, today there is heard an idea that progressive digitalization of social life leads to emergence of “digital heritage” as a phenomenon, which, although open to the methods of “classical studies”, does not quite fit into the paradigm. Thus, it is more appropriate to use the concept of “potential source,” which has long been tested in our science, in relation to online texts. Qualification of network texts by the means of modern source studies theory requires a clear definition of their significant properties. It is necessary to distinguish texts that simply exist in the network from those that appear and function exclusively in the Internet space. The latter are network texts in every sense of the word. They are characterized by fundamental lack of material carrier, technological dependence, dynamic structure, polycode, dialogicity. The ultra-short life cycle of network text and its variability problematize application of basic classification categories,



and yet this does not cancel, firstly, its derivability from the already existing source classifications and, secondly, the possibility of convergent development of “traditional” sources not only through adaptation to the conditions of the Internet space, but through yet deeper mediatization. As shown by the examples of the “Yandex” project “1917. Free history” and the electronic corpus of diaries “Life experience” (*Prozhito*), the result is not only transformation of source into content, but also appearance of qualitatively new features that provide, according to L. N. Pushkarev, adequate embodiment and expression of reality, and thus deserve separate theoretical and source analysis.

### **Ключевые слова**

Исторический источник, Интернет, сетевой текст, классификация, динамика, медиа, конвергенция.

### **Keywords**

Historical source, Internet, network text, classification, dynamics, media, convergence.

Возможности глобальной информационной сети создавать, вмещать и передавать практически неограниченные объемы самых разнообразных произведений заставляют ставить вопрос о выявлении и характеристике источниковых свойств последних. Сетевой (интернет-) текст (последний термин используется здесь в собирательном значении) сегодня по преимуществу исследуется как явление медиасферы – медиатекст<sup>1</sup>. Можно сказать, что для историка это еще «потенциальный источник»<sup>2</sup>, не вполне определившийся в своей специфике и потому нуждающийся в сопоставлении с «традиционным» источником – письменным – и в уподоблении ему. Так, Н. Г. Георгиева в недавнем учебном пособии отмечает: «Возникло мнение, что Интернет – это новый тип исторических источников, существующий в виртуальной реальности. Однако Интернет – это лишь средство несения информации в общественную практику, а его ресурсы могут содержать различные типы и виды источников»<sup>3</sup>. В. П. Богданов, рассматривая «живой журнал» как аналогию бумажному дневнику, указывает, что «еще не настало время использовать его как исторический источник. Да и иметь дело с виртуаль-



ными документами, а не с бумажными носителями историкам пока непривычно»<sup>4</sup>. Е. В. Злобин называет интернет-материалы разновидностью «электронного документа» и полагает, что любой их вид «имеет свои источниковедческие особенности, каждому можно поставить в соответствие традиционные виды исторических источников, либо документации»<sup>5</sup>.

Приведенные суждения подводят, как минимум, к двум принципиальным проблемам источниковедческого характера. Первая – необходимость предварительного упорядочения сетевого контента по его происхождению и структурно-содержательным характеристикам, с точки зрения способности свидетельствовать о фактах социальной жизни, т. е. наличия в нем информации, значимой для историка; вторая – место сетевых текстов в ряду других источников. В последнем случае предстоит понять, должны ли сетевые тексты быть вписаны в уже существующие классификации на правах нового таксона. Это значит, помимо прочего, установить, могут ли они быть логически выведены, «предсказаны», исходя из принципов, положенных в основу данных систем, как результат эволюции источникового фонда на очередном витке исторического процесса, который, по Л. Н. Пушкареву, необходимо востребует и новые «формы воплощения и отображения действительности»<sup>6</sup>. Любой исторический источник многомерен и полифункционален, что затрудняет его строгое классифицирование<sup>7</sup>, но одновременно наделяет саму классификацию прогностическим потенциалом. Например, выделение С. О. Шмидтом группы конвенциональных источников, агрегирующих информацию на машинном носителе, записанную с помощью машинных (искусственных) языков, «а не на традиционной документной основе»<sup>8</sup>, допускает, что рано или поздно информация оторвется и от «нетрадиционной» основы, а в развитии источниковой базы наступит новый этап.

Задача упорядочения сетевого контента, с учетом его огромного и чрезвычайно быстро меняющегося разнообразия, может показаться преждевременной и трудновыполнимой, однако методически – как отправное условие для классифицирования – она весьма важна. Очевидно, например, что необходимо отличать электронную копию как своего рода модель письмен-



ного источника, размещенную в сети для обеспечения к нему удаленного пользовательского доступа либо по иным причинам, от электронного документа, создаваемого в специализированных государственных, ведомственных и корпоративных системах документооборота и документообмена на равных правах с бумажными аналогами и в качестве замены им. Оба массива источников более или менее воспроизводят в нефизической форме признаки и свойства письменных, но обладают уже иным информационным потенциалом, что влечет за собой изменения эвристических и интерпретативных практик историков. Статичность свойств, связанная с наличием материального носителя, замещается в них информационной многослойностью и мультимедийностью<sup>9</sup> – т. е. динамическими, по сути, компонентами. Однако можно согласиться с А. А. Лукашевичем в том, что к ним применимы, хотя и с ограничениями, методы и приемы «классического источниковедения»<sup>10</sup>.

Если источники названных групп представляют собой результаты переноса в сетевую среду и адаптации к ее условиям давно устоявшихся форм письменной культуры, то закономерно появление на условной границе сетевой и внесетевой действительности еще одной группы. Входящие в нее источники создаются и бытуют параллельно в виде сетевых текстов и на материальном носителе. Таковы, например, периодические издания, многие из которых имеют сегодня как печатную, так и онлайн-версию (с тенденцией к предпочтению последней, поскольку по времени создания она первична). Дублирование версий интересно как пример обратного переноса, направленного из сетевой среды во внесетевую, но по сравнению с электронным моделированием менее продуктивно, поскольку создает источники, слишком различные по информационному потенциалу. Синтез графического, аудиовизуального и иного содержимого, достигаемый в онлайн-версии, не доступен печатному изданию, что должно привести в будущем, как минимум, к обособлению данных форматов по признаку адресации их разным аудиториям.

В стремлении к соединению разных способов преобразования и представления социальной информации (каналов, инструментов, платформ и т. п.) реализуется важнейшее



свойство, отличающее источники четвертой группы. Они создаются для сети и в сети, подчиняются действующей здесь системе конвенций – технических, юридических и этических, передаются и сохраняются в сетевом пространстве и его средствами и не нуждаются в переносе за его пределы. Именно их, в узком смысле, можно назвать сетевыми текстами.

Редукция к тексту в данном случае не упрощение, а в известной мере необходимость, следствие виртуализации. Становясь в чистом виде «произведением речетворческого процесса»<sup>11</sup>, «высказыванием, включенным в речевое общение», в котором «второе сознание, сознание воспринимающего, никак нельзя элиминировать или нейтрализовать»<sup>12</sup>, источник, созданный в сети, если и не синонимичен тексту, то по крайней мере весьма близок к этому. При этом диалектика отношений писаного слова и материального носителя, способного даже после намеренной порчи накапливать социальную информацию, не исключается совсем из исследовательского поля источниковедения. Она, скорее, переходит на уровень отношений слова с сетевой средой как единым, изменчивым нефизическим носителем. Действительно, конститутивные свойства сетевого текста связаны именно с тем, что информационная сеть является единственной средой его порождения и бытования: он не имеет никаких других форм.

Значимые свойства сетевого текста заслуживают отдельного рассмотрения, но для определения его места в классификации исторических источников следует обозначить некоторые из них. Кроме отсутствия привязки к материальному носителю это прежде всего поликодовость, т. е. совмещение в рамках источника способов фиксации информации, присущих разным семиотическим системам и существенно отличающихся друг от друга технически. Как речевое произведение, сетевой текст имеет диалогическую природу и нелинейную, открытую для дополнения и редактирования структуру, в рамках которой единичное высказывание очень часто требует отклика – оценки, комментария, что делается, опять-таки, с использованием нескольких кодов. Таким образом, сетевой текст не просто с момента создания включен в коммуникацию – он одновременно является ее единицей и может включать в себя живые



диалоги или записанные так или иначе диалогические цепочки в качестве элемента, неотъемлемого от основного высказывания. Для него характерна, таким образом, ситуация разделенного (распределенного) авторства. Полифония синхронных мнений, возникающая вследствие этого, является результатом особого темпорального режима: отображение в сетевом тексте фактов общественной жизни часто имеет вид мгновенной или почти мгновенной реакции.

Сетевой текст по способу порождения общедоступен и, стало быть, демократичен, что приводит его подчас к неконтролируемой инфляции темы и содержания. Не только круг авторов, но и круг явлений действительности, подвергающихся рефлексии, у него гораздо шире, чем у письменного источника, что пока препятствует выявлению его источникового значения и выработке сколько-нибудь устойчивой его типологии. Сетевой текст обнаруживает способность к ускоренной передаче и воспроизводству путем рекомбинации структурных элементов, в том числе цитирования, которое в разных вариантах используется столь широко, что может считаться одной из его «жизненных стратегий».

Рекомбинации подвергаются и сетевые воспроизведения текстов письменных источников, которые обнаруживают явное стремление к кроссмедийности (использованию всех доступных инструментов и форматов работы с информацией). Начатый в апреле 2015 г. «электронный корпус личных дневников» «Прожито», по заявлению авторов проекта, «позволяет не только читать конкретные личные дневники, загруженные в систему, но и дает возможность работать со всем массивом записей, получая выборки по сложным запросам: авторам, времени, месту, языку записи, а также по упоминаемым в дневниках персонам и ключевым словам». Задачи корпуса определяются следующим образом: 1) «создание электронного архива источников личного происхождения, включающего в себя не только личные дневники, но и записные книжки, переписку и пр.»; 2) «создание стандарта электронной публикации источников личного происхождения и инструментов для исследовательской работы с ними»; 3) «расширение географических и хронологических рамок



проекта и превращение «Прожито» в мультязычную публикаторскую площадку, включающую в себя материалы на разных языках и разных периодов»<sup>13</sup>.

В рамках проекта путем оцифровки дневников советского времени создается «мультязычная библиотека подневных записей, снабженная поисковыми инструментами и научно-справочным аппаратом». Получаемые в итоге электронные тексты доступны исследователю в двух вариантах – в виде единой последовательности записей, соответствующей подлиннику, и разбитыми на отдельные записи, подбор которых зависит от заданных условий поискового запроса. В таком, непреобразованном виде сетевая публикация источника как альтернатива и эквивалент печатной уже сейчас легитимируется в академическом сообществе<sup>14</sup>. Во втором случае постоянная рекомбинация записей позволяет говорить о наметившемся переходе от фиксированной структуры источника, обусловленной предметностью материального носителя, к динамической. В ней структурообразующий признак парадоксально выводится за пределы источника: фактически им становится индивидуальный интерес, оформленный в соответствии с предложенными корпусом условиями доступа. Тогда уже не только источник, но и сам научный поиск историка начинает подчиняться нормам и ограничениям сетевого пространства и меняется под их воздействием.

Интересно и обратное: «перемещение» исторической личности в сеть и адаптация созданных ею подлинных текстов к сетевой среде. Таков проект «1917. Свободная история», в котором представлен календарь года двух революций – собираемый из фрагментов писем, дневников, воспоминаний участников и очевидцев событий, распределенных по дням<sup>15</sup>. Каждый фрагмент оформлен в виде поста в социальной сети от лица реального автора. Письменный источник, если следовать идее проекта, не только модифицируется по форме и качественно («превращается в контент»<sup>16</sup>), но и получает новую область бытования. Он становится средством рефлексии по поводу актуального прошлого, посредником, обеспечивающим историческую связность (не в дисциплинарно-парадигмальном, а в хронологическом смысле).



Таким образом, пространство глобальной информационной сети может уже сегодня осваиваться теорией источниковедения в нескольких направлениях – разработки вопросов электронного моделирования письменных источников как инструмента исследовательского поиска и социально-исторического феномена; изучения и классифицирования сетевых текстов как особой, динамично развивающейся категории потенциальных источников; анализа предпосылок, направлений и результатов конвергенции между источниками различных групп.

### Примечания

<sup>1</sup> Современный медиатекст / Отв. ред. Н. А. Кузьмина. – Омск, 2011. – 414 с. *Sovremennyyi mediatekst: uchebnoe posobie* [KUZ'MINA, N. A. (ed.). Contemporary media text: A study guide. In Russ.]. Omsk, 2011., 414 p.; Костенко, Е. В. Специфические черты сетевого текста как особого вида журналистского творчества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2012. – № 2. – С. 181. KOSTENKO, E. V. *Spetsificheskie cherty setevogo teksta kak osobogo vida zhurnalistikogo tvorchestva* [Specific features of the network text as a peculiar kind of journalistic creativity. In Russ.]. IN: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], 2012, no. 2, p. 181.

<sup>2</sup> Шмидт, С. О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 16. – Л., 1985. – С. 8. SHMIDT, S. O. *O klassifikatsii istoricheskikh istochnikov* [On the classification of historical sources. In Russ.]. IN: *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny* [Auxiliary historical disciplines. In Russ.]. Issue 16. Leningrad, 1985, p. 8.

<sup>3</sup> Георгиева, Н. Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы. – М., 2016. – С. 211. GEORGIEVA, N. G. *Istoricheskoe istochnikovedenie: teoreticheskie problemy* [Historical source studies: Theoretical problems. In Russ.]. Moscow, 2016, p. 211.

<sup>4</sup> Богданов, В. П. От Геродота до Интернета: очерки занимательного источниковедения. – М., 2014. – С. 101. BOGDANOV, V. P. *Ot Gerodota do Interneta: ocherki zanimatel'nogo istochnikovedeniya* [From Herodotus to the Internet: Essays on engaging source studies. In Russ.]. Moscow, 2014, p. 101.

<sup>5</sup> Злобин, Е. В. О некоторых проблемах классификации и описания электронных документов как исторического источника // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики. Труды VIII конференции Ассоциации «История и компьютер». – М.; Барнаул, 2003. – С. 7–8.



29–30. ZLOBIN, E. V. *O nekotorykh problemakh klassifikatsii i opisaniya elektronnykh dokumentov kak istoricheskogo istochnika* [On some problems of classification and description of electronic documents as a historical source. In Russ.]. IN: *Krug idei: elektronnye resursy istoricheskoi informatiki. Trudy VIII konferentsii Assotsiatsii "Istoriya i komp'yuter"* [Circle of ideas: Electronic resources of historical informatics: Proceedings of the VIII conference of the Association "History and computer." In Russ.]. Moscow, Barnaul, 2003, pp. 7–8, 29–30.

<sup>6</sup> Пушкарев, Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М., 1975. – С. 248. PUSHKAREV, L. N. *Klassifikatsiya russkikh pis'mennykh istochnikov po otechestvennoi istorii* [Classification of Russian written sources on national history. In Russ.]. Moscow, 1975, p. 248.

<sup>7</sup> Шмидт, С. О. Указ. соч. С. 19, 22–23. SHMIDT, S. O., 1985, pp. 19, 22–23.

<sup>8</sup> Там же. С. 21–22. Ibid., pp. 21–22.

<sup>9</sup> Володин, А. Ю. Оцифровка как электронное моделирование: освоение многослойности электронных форматов в исторических исследованиях // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы исследования. Материалы международной научной конференции: в 2 ч. Ч. 1. – Пермь, 2017. – С. 112–116. VOLODIN, A. Yu. *Otsifrovka kak elektronnoe modelirovanie: osvoenie mnogoslownosti elektronnykh formatov v istoricheskikh issledovaniyakh* [Digitization as electronic modeling: Mastering multi-layer electronic formats in historical research. In Russ.]. IN: *Tsifrovaya gumanitaristika: resursy, metody issledovaniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Digital Humanities: Resources, research methods: Materials of the international scientific conference. In Russ.]. In 2 parts. Part 1. Perm', 2017, pp. 112–116.

<sup>10</sup> Лукашевич, А. А. Феномен цифрового наследия как предпосылка переосмысления понятия «исторический источник» // Клио. – 2015. – № 10 (106). – С. 42. LUKASHEVICH, A. A. *Fenomen tsifrovogo naslediya kak predposylka pereosmysleniya ponyatiya "istoricheskii istochnik"* [The phenomenon of digital heritage as a prerequisite for rethinking the concept of "historical source." In Russ.]. IN: *Clio*, 2015, no. 10 (106), p. 42.

<sup>11</sup> Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е. – М., 2007. – С. 18. GAL'PERIN, I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research. In Russ.]. 5<sup>th</sup> ed. Moscow, 2007, p. 18.

<sup>12</sup> Бахтин, М. М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. – М., 1997. – С. 308, 310. ВАХТИН, М. М. *Sobranie sochinenii* [Collected Works. In Russ.]. In 7 volumes. Vol. 5. Moscow, 1997, pp. 308, 310.

<sup>13</sup> О проекте // «Прожито». Личные истории в электронном корпусе дневников. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://prozhito.org/about> (дата обращения 01.11.2018). *O proekte* [About the project. In Russ.]. "Prozhito". *Lichnye istorii v elektronnom korpuse dnevnikov* ["Life experience." Personal stories in the corpus of electronic diaries. In Russ.] [on-line]. Available



at: <http://prozhito.org/about> (accessed 01.11.2018); Мельниченко, М. А. «Прожито» от рукописи до корпуса: сбор, разметка, анализ дневниковых текстов // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы исследования. Ч. 1. – С. 134–137. MELNICHENKO, M. A. “Prozhito” ot rukopisi do korpusa: sbor, razmetka, analiz dnevnikovyykh tekstov [“Life experience” from manuscript to corpus: Collection, marking, analysis of diary texts. In Russ.]. IN: *Tsifrovaya gumanitaristika* [Digital Humanities], 2017, part 1, pp. 134–137.

<sup>14</sup> Тухонов, В. В. Революция 1917 г. в коммеморативных практиках и исторической политике советской эпохи // Российская история. – 2017. – № 2. – С. 106 (прим. 83), 109 (прим. 102). TIKHONOV, V. V. *Revolyutsiya 1917 g. v kommémorativnykh praktikakh i istoricheskoi politike sovetskoi epokhi* [Revolution of 1917 in commemorative practices and historical policy of the Soviet era. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2017, no. 2, pp. 106 (note 83), 109 (note 102).

<sup>15</sup> 1917. Свободная история. Режим доступа: <https://project1917.ru> (дата обращения 01.11.2018). 1917. *Svobodnaya istoriya* [1917. Free History. In Russ.] [on-line]. Available at: <https://project1917.ru> (accessed 01.11.2018).

<sup>16</sup> Дискуссия о «Проекте 1917»: оправдание истории в том, что она интересна. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.msses.ru/about/news/3636/> (дата обращения 01.11.2018). *Diskussiya o “Proekte 1917”: opravdanie istorii v tom, chto ona interesna* [Discussion on “The Project 1917”: Justification of history is in the fact that it is interesting. In Russ.] [on-line]. Available at: <http://www.msses.ru/about/news/3636/> (accessed 01.11.2018).

### Список литературы

Бахтин, М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. – М.: Русские словари, 1997. – 732 с.

Богданов, В. П. От Геродота до Интернета: очерки занимательного источниковедения. – М.: Весь мир, 2014. – 208 с.

Володин, А. Ю. Оцифровка как электронное моделирование: освоение многослойности электронных форматов в исторических исследованиях // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы исследования. Материалы международной научной конференции: в 2 ч. Ч. 1. – Пермь: ПГНИУ, 2017. – С. 112–116.

Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.

Георгиева, Н. Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы: учебник для вузов. – М.: Проспект, 2016. – 248 с.

Злобин, Е. В. О некоторых проблемах классификации и описания электронных документов как исторического источника // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики. Труды VIII конференции Ассоциации «История и компьютер». – М.; Барнаул, 2003. – С. 7–36.

Костенко, Е. В. Специфические черты сетевого текста как особого вида журналистского творчества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2012. – № 2. – С. 181–184.



Лукашевич, А. А. Феномен цифрового наследия как предпосылка переосмысления понятия «исторический источник» // Клио. – 2015. – № 10 (106). – С. 41–45.

Мельниченко, М. А. «Прожито» от рукописи до корпуса: сбор, разметка, анализ дневниковых текстов // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы исследования... Ч. 1. – Пермь: ПГНИУ, 2017. – С. 134–137.

Пушкарев, Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М.: Наука, 1975. – 282 с.

Современный медиатекст: учебное пособие / Отв. ред. Н. А. Кузьмина. – Омск, 2011. – 414 с.

Тихонов, В. В. Революция 1917 г. в коммеморативных практиках и исторической политике советской эпохи // Российская история. – 2017. – № 2. – С. 92–112.

Шмидт, С. О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 16. – Л.: Наука, 1985. – С. 3–24.

## References

BAKHTIN, M. M. *Sobranie sochinenii* [Collected Works. In Russ.]. In 7 volumes. Vol. 5. Moscow, Russkie slovari publ., 1997, 732 p.

BOGDANOV, V. P. *Ot Gerodota do Interneta: ocherki zanimatel'nogo istochnikovedeniya* [From Herodotus to the Internet: Essays on engaging source studies. In Russ.]. Moscow, Ves' mir publ., 2014, 208 p.

VOLODIN, A. Yu. *Otsifrovka kak elektronnoe modelirovanie: osvoenie mnogosloynosti elektronnykh formatov v istoricheskikh issledovaniyakh* [Digitization as electronic modeling: Mastering multi-layer electronic formats in historical research. In Russ.]. IN: *Tsifrovaya gumanitaristika: resursy, metody issledovaniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Digital Humanities: Resources, research methods. Materials of the international scientific conference. In Russ.]. In 2 parts. Part 1. Perm', PGNIU publ., 2017, pp. 112–116.

GAL'PERIN, I. R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya*. [Text as an object of linguistic research. In Russ.]. 5<sup>th</sup> ed. Moscow, KomKniga publ., 2007, 144 p.

GEORGIEVA, N. G. *Istoricheskoe istochnikovedenie: teoreticheskie problemy* [Historical source studies: Theoretical problems. In Russ.]. Moscow, Prospekt publ., 2016, 248 p.

ZLOBIN, E. V. *O nekotorykh problemakh klassifikatsii i opisaniya elektronnykh dokumentov kak istoricheskogo istochnika* [On some problems of classification and description of electronic documents as a historical source. In Russ.]. IN: *Krug idei: elektronnye resursy istoricheskoi informatiki. Trudy VIII konferentsii Assotsiatsii "Istoriya i komp'yuter"* [Circle of ideas: Electronic resources of historical Informatics: Proceedings of the VIII conference of the Association "History and computer." In Russ.]. Moscow, Barnaul, 2003, pp. 7–36.

KOSTENKO, E. V. *Spetsificheskie cherty setevogo teksta kak osobogo vida zhurnalistskogo tvorchestva* [Specific features of the network text as a peculiar kind



of journalistic creativity. In Russ.]. IN: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], 2012, no. 2, pp. 181–184.

LUKASHEVICH, A. A. *Fenomen tsifrovogo naslediya kak predposylka pereosmysleniya ponyatiya “istoricheskii istochnik”* [The phenomenon of digital heritage as a prerequisite for rethinking the concept of “historical source.” In Russ.]. IN: *Clio*, 2015, no. 10 (106), pp. 41–45.

MEL'NICHENKO, M. A. *“Prozhito” ot rukopisi do korpusa: sbor, razmetka, analiz dnevnikovyykh tekstov* [“Life experience” from manuscript to corpus: Collection, marking, analysis of diary texts. In Russ.]. IN: *Tsifrovaya gumanitaristika* [Digital Humanities], 2017, part 1, pp. 134–137.

PUSHKAREV, L. N. *Klassifikatsiya russkikh pis'mennykh istochnikov po otechestvennoi istorii* [Classification of Russian written sources on national history. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1975, 282 p.

*Sovremennyy mediatekst: uchebnoe posobie* [KUZ'MINA, N. A. (ed.). Contemporary media text: A study guide. In Russ.]. Omsk, 2011. 414 p.

TIKHONOV, V. V. *Revolutsiya 1917 g. v kommemorativnykh praktikakh i istoricheskoi politike sovetskoj epokhi* [Revolution of 1917 in commemorative practices and historical policy of the Soviet era. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2017, no. 2, pp. 92–112.

SHMIDT, S. O. *O klassifikatsii istoricheskikh istochnikov* [On the classification of historical sources. In Russ.]. IN: *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny* [Auxiliary historical disciplines. In Russ.]. Issue 16. Leningrad, Nauka publ., 1985, pp. 3–24.

### Сведения об авторах

**Всеволодов Антон Владимирович**, кандидат исторических наук, Череповецкий государственный университет, научный сотрудник, г. Череповец, Российская Федерация, 8-921-146-66-16, Vsevolodov12@yandex.ru

### About author

**Vsevolodov Anton Vladimirovich**, PhD in History, Cherepovets State University, researcher, Cherepovets, Russian Federation, +7-921-146-66-16, Vsevolodov12@yandex.ru

**В редакцию статья поступила 3.11.2018 г.,**

**опубликована (для цитирования):**

*Всеволодов, А. В.* Об источниковедческом изучении интернет-материалов: подходы, проблемы и перспективы // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 825–837. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-825-837

**Submitted 3.11.2018, published (for citation):**

VSEVOLODOV, A. V. *Ob istochnikovedcheskom izuchenii internet-materialov: podkhody, problemy i perspektivy* [On Source Study of Internet Materials: Approaches, Problems, and Prospects. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 825–837. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-825-837

УДК 94(930.2)+94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-838-851

***И. В. Лиджиева***

Южный научный центр РАН,  
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

**«Нет сомнения, что суд целого общества  
есть вернейший и беспристрастный суд  
какого может желать только правда...».  
Предписание гражданского губернатора  
Ставропольской губернии П. А. Брянчанинова  
главному приставу кочующих народов  
полковнику П. Н. Иванову. 1860 г.**

***Irina V. Lidgieva***

Southern Scientific Centre of the Russian Academy  
of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

**“There Is No Doubt that the Court of the Entire Society is  
as Faithful and Impartial as Truth May Desire...”  
Order of the Civil Governor of the Stavropol Gubernia  
P. A. Bryanchaninov to the Chief Bailiff  
of Nomadic Peoples Colonel P. N. Ivanov: 1860**

**Аннотация**

В статье предпринята попытка источниковедческого анализа предписания гражданского губернатора Ставропольской губернии П. А. Брянчанинова главному приставу кочующих народов полковнику П. Н. Иванову. Документ датирован 12 июля 1860 г. и хранится в фонде 249 «Главный пристав кочующих народов» Государственного



архива Ставропольского края. Несмотря на то что в первой четверти XIX в. была создана нормативная база, регулирующая устройство институциональной подсистемы в кочевых обществах указанных народов, в повседневной практике в регионах не раз приходилось сталкиваться с несовершенством действующего законодательства. Использование как общенаучных методов исследования, так и специальных позволило рассмотреть указанный документ как источник по истории судоустройства и судопроизводства кочевых магометан Ставропольской губернии в XIX в. На основе метода исторической реконструкции и анализа имперского законодательства, регулировавшего указанную сферу жизнедеятельности кочевых народов Ставропольской губернии, определено состояние судопроизводства и тенденции государственной политики, направленной на интеграцию кочевников в общероссийское правовое, социально-экономическое пространство. С помощью биографического метода было установлено, что именно личностные характеристики чиновников способствовали изменениям в государственной системе с целью повышения ее эффективности, в том числе и судебной. Автором сделан вывод о том, что текст публикуемого предписания показывает проблемы, имевшие место в судебной системе кочевых народов, обусловившие ее неэффективность. Во-первых, несовершенный механизм осуществления правосудия был создан без учета географического фактора и условий кочевого способа хозяйствования. Во-вторых, личностные характеристики чиновников, принимавших решения, от которых порой зависел ход развития не только правовой, но и социально-экономической системы. В-третьих, процесс подготовки изменения существующей системы правосудия позволяет проследить тенденции имперской политики в окраинных регионах.

### **Abstract**

The article attempts source analysis of the order of the civil governor of the Stavropol gubernia P. A. Bryanchaninov to the chief bailiff of nomadic peoples Colonel P. N. Ivanov dated July 12, 1860 and stored in the fond 249 "Chief bailiff of nomadic peoples" of the State Archive of the Stavropol Krai. Although there emerged normative base for regulating institutional subsystem in nomadic societies in first quarter of the 19<sup>th</sup> century, the legislation remained less than perfect. Using general and special methods of scientific research allows to study the document as a source on the history of judicial system and legal proceedings of nomadic Mohammedans in the Stavropol gubernia in the 19<sup>th</sup> century. Historical reconstruction and analysis of Imperial legislation of the life of nomadic peoples of the Stavropol gubernia define the state of legal proceedings and



trends in state policy aimed at integration of the nomads in the Russian legal, social, and economic space. The biographical method identifies which personal traits of the officials contributed to changes in the state system, improving the efficiency of the judicial system. The author concludes that the text of the published order shows more than weakness and inefficiency of judicial system of nomadic peoples. It also highlights the following points. Firstly, imperfect mechanism of effectuation of justice did not take into account geographical factor and nomadic economy. Secondly, personal characteristics of decision-making officials influenced the development of the socio-economic system, as well as the legal one. Thirdly, drafts for changing the system of justice demonstrates trends in state policies in the Imperial regions.

### **Ключевые слова**

Источник, архив, кочевые народы, гражданский губернатор Ставропольской губернии, судоустройство, судопроизводство, главный пристав кочующих народов.

### **Keywords**

Source, archive, nomadic peoples, civil governor of the Stavropol gubernia, judicial system, legal proceedings, chief bailiff of nomadic peoples.

**П**о данным Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., в ходе которой задавался вопрос не о национальной принадлежности, а родном языке, в стране проживало более 100 народов, не считая небольшие этнические группы. Полиэтнический и поликонфессиональный Юг России отличался разнообразием уровня социально-экономического развития: одни народы вели оседлый образ жизни и занимались земледелием, другие – кочевой, соответственно их основным занятием являлось скотоводство. В этих условиях одной из основных задач имперских властей являлась интеграция народов в общероссийское политико-правовое и социально-экономическое пространство. К решению указанной проблемы власти подходили осторожно, учитывая сложившиеся многовековые традиции и обычаи народов, в том числе и в сфере судоустройства и судопроизводства. К изучению различных аспектов истории судебной системы кочевых народов Степного Предкавказья обращались как дореволюционные, так и современные исследователи<sup>1</sup>.



Степное Предкавказье, входившее в XIX в. в состав Ставропольской губернии, являлось территорией кочевания ногайцев, туркмен и калмыков. В первой четверти XIX в. была создана нормативная база, регулирующая устройство институциональной подсистемы в кочевых обществах указанных народов<sup>2</sup>. Между тем на протяжении столетия, как свидетельствуют источники, не раз в регионе приходилось сталкиваться с несовершенством законодательства.

Публикуемое предписание хранится в фонде 249 «Главный пристав кочующих народов» Государственного архива Ставропольского края. Авторство данного документа принадлежит, судя по подписи, имеющейся в конце документа, гражданскому губернатору Ставропольской губернии Петру Александровичу Брянчанинову, занимавшему данный пост с 1859 по 1862 г. Будучи в должности вице-губернатора Ставропольской губернии с 1855 г., П. А. Брянчанинов не раз исполнял обязанности губернатора в связи с длительной болезнью своего начальника – А. А. Волоцкого. Основательно изучив состояние дел во всех сферах губернии, в годы своего губернаторства он активно проводил политику по улучшению жизни в губернии, в том числе и на территории кочевых народов.

Адресатом документа является главный пристав кочующих народов полковник Петр Николаевич Иванов, получивший назначение на должность от наместника Кавказского 10 января 1858 г. и прослуживший по май 1861 г. Должность главного пристава была введена в соответствии с высочайше утвержденными Правилами для управления калмыцкого народа от 10 марта 1825 г.<sup>3</sup> Согласно положению Устава для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области, было учреждено пять приставств, которые подчинялись «для единства надзора и доставления им лучшего управления... одному Главному Приставу». Данное положение было подтверждено правовой нормой статьи 111 «Учреждения управления Ставропольской губернии». При этом законодателем был учтен традиционный опыт управления кочевых народов. Так, статья 133 Учреждения для управления Кавказской области гласит: «Кочующие инородцы,



так-то: Ногайцы и других наименований магометане управляются особенным начальством, на основании их степных обычаев и обрядов, и на основании особенных об них правил»<sup>4</sup>. По норме статьи 112 «Учреждения...»<sup>5</sup> главный пристав находился в подчинении управляющему Гражданской частью в губернии, т. е. гражданскому губернатору.

В отношении судопроизводства положением Устава гражданские споры, иск по которым не превышал 100 руб., рассматривались головами и старшинами, свыше определенной законодателем суммы передавались на рассмотрение в Окружной суд, так же как и уголовные дела. Размер иска, по норме статьи 121 «Учреждения...», был изменен в сторону уменьшения до 30 руб. За такие правонарушения кочевые инородцы подвергались по мирскому приговору, исходя из степени вины, исправлению или телесному наказанию, которое не могло превышать 100 ударов розгами. В данном случае следует отметить стремление законодателя, с одной стороны, к урезанию полномочий народного судопроизводства, с другой – к окончательной интеграции в правовое пространство государства.

В публикуемом документе речь идет о судопроизводстве по гражданским искам, ущерб которых оценивается не более 30 руб. Предыстория этого документа связана с приговором, принятым обществом трухмен (туркмен) Ставропольской губернии 16 июня 1859 г., в котором было выражено желание получить «право разбора по степным обычаям такого рода гражданских исков и случаев воровства в которых не представляется достаточных оснований для начала следствия...»<sup>6</sup>. 27 августа того же года пристав Трухменского народа штабс-капитан П. М. Иванов представил указанный приговор на утверждение главного пристава кочующих народов П. Н. Иванову. В свою очередь 7 сентября за № 1445 главный пристав кочующих народов представил данный приговор на благоусмотрение гражданского губернатора П. А. Брянцинина<sup>7</sup>.

Исходя из смысла постановляющей части мирского приговора, общество трухменского народа требовало расширения прав самоуправления в части судопроизводства, что вызвало необходимость детального разбора, который был поручен



гражданским губернатором Главному приставу кочующих народов полковнику П. Н. Иванову. Так, 20 ноября канцелярия губернатора затребовала от П. Н. Иванова разъяснений сути трухменского приговора<sup>8</sup>, которые были представлены в рапорте трухменского пристава П. Н. Иванова, сообщавшего, что «приговором этим не исключается возможность приступить к следствию впоследствии для придания преступника законному наказанию, если со временем откроются новые улики»<sup>9</sup>.

П. А. Брянчанинов, обстоятельно изучив действующую систему судопроизводства кочевых народов, пришел к выводу о необходимости ее реформирования. Несомненно, отдельные вопросы данного процесса требовали обсуждения с частными приставами, которые на практике сталкивались с несовершенными механизмами процессуальной части законодательства, регулирующими судоустройство и судопроизводство в среде кочевых народов, имевших определенные особенности с учетом кочевого способа хозяйствования, обширности территории, религиозных верований и т. д.

На протяжении двух лет шла активная переписка между Управлением кочующих народов и частными приставами по согласованию проекта правил о производстве суда над магометанами, в ходе которой документ был выработан и представлен 31 июля 1862 г. исправляющим должность Главного пристава кочующих народов П. О. Рудановским на усмотрение гражданскому губернатору. При этом еще 19 июля последним был направлен рапорт губернатору о том, что введение новых положений было приостановлено по приказанию прежнего губернатора П. А. Брянчанинова, до тех пор «пока не приведутся в исполнение другие предположения Правительства, касающиеся улучшения быта кочующих магометан, например, приучения к оседлой жизни, к занятию хлебопашеством и пр.».

П. О. Рудановским также отмечалось нежелание главного пристава полковника П. Н. Иванова проводить какие-либо преобразования в отношении подведомственных ему народов<sup>10</sup>. По мнению Платона Осиповича, служившего ранее помощником Ачикулак-Джембойлуковского, Единсанского



и Едишкульского народов, приставом Караногайского, а затем и Трухменского народа, «образование словесных судей между магометанами дело чрезвычайно полезное...», но при этом «нельзя надеяться на успех к осуществлению этого предположения, мирно и путем убеждения. Со временем и это улучшение можно будет ввести в народ без особенных препятствий»<sup>11</sup>. В итоге дело, целью которого являлось повышение эффективности судопроизводства на территории кочующих народов Ставропольской губернии с учетом их кочевого образа жизни, было забыто и разработанный проект пылился сначала в губернской канцелярии, а затем и в архиве. Между тем повышение качества судопроизводства путем создания словесного суда, основанного на синтезе имперского законодательства и народных обычаев, способствовало бы престижу позитивного законодательства в народе и могло ускорить интеграцию региональных окраин в общероссийское правовое пространство.

Текст публикуемого предписания высвечивает проблемы, имевшие место в судебной системе кочевых народов. К сожалению, исследователями истории государственного управления на региональных окраинах Российского государства в XIX в. не было уделено должного внимания рассматриваемому аспекту истории кочевых народов Ставропольской губернии. Между тем приведенное предписание свидетельствует о разработке проекта по изменению судоустройства и судопроизводства на территории кочующих народов, что позволяет сделать некоторые выводы. Текст публикуемого предписания показывает не только проблемы, имевшие место в судебной системе кочевых народов, обусловившие ее недостаточную эффективность. Несовершенный и требовавший доработки механизм осуществления местного правосудия не в полной мере учитывал географический фактор и условия кочевого способа хозяйствования. В документе просматриваются личностные характеристики чиновников, принимавших решения, от которых порой зависел ход развития не только правовой, но и социально-экономической системы. Процесс подготовки изменения существующей системы правосудия позволяет проследить тенденции имперской политики в окраинных регионах.



## № 1

М. В. Д.  
Канцелярия  
12 июля 1860 г.  
№ 5220  
г. Ставрополь

Господину Главному Приставу  
кочующих в Ставропольской губернии  
магометанских народов  
Ставропольского  
Гражданского Губернатора

### **Об изменении порядка суда над кочевыми магометанами**

Обитающие в Ставропольской губернии магометанские народы на основании 121 ст. II Т. Кн. II. Учр[еждения] Упр[авления] Ставропольской губернии изд[ания] 1857 г. за преступления и проступки маловажные, за дурное поведение, грабеж и кражу до тридцати рублей, когда последнего рода преступления сделаны менее трех раз, подвергаются по мирскому приговору, с ведома Головы и Старшин и с утверждения надлежайшего полицейского начальства, смотря по степени вины, исправлению или телесному наказанию, которое ни в коем случае не превышает ста ударов розгами.

В 1196 ст. XV Т. Зак. Уголов[ных]. Кн. II. Разд. VII. изд. 1857 г. содержится такое точное же правило, как и в приведенной выше 121 ст., с тою же разницей что здесь (т. е. 1196 ст.) ясно и положительно отнесено утверждение мирских приговоров к обязанностям частных приставов, без воли которых приговоры общественные не приводятся в действие.

При внимательном рассмотрении этих законов, представляются следующие практические их неудобства и непродолжительность:

1, При наложении наказаний на магометан, за объясненные в приведенных статьях вины, по действующим законам, как объяснено выше, составляются мирские приговоры. Здесь возникают вопросы: удобен и практичен ли этот порядок? Нет сомнения, что суд целого общества есть вернейший и беспристрастный суд, какого только может желать правда. Но, несмотря на высокую степень непогрешимости общественного суда, все-таки невозможно, как



кажется допустить, чтобы у кочевых магометан оставался неизменным действующий ныне порядок суда: а, по самому образу их жизни. Народ этот ведет не оседлую, но кочевую жизнь. Кочуя в степях, члены известного общества нередко находятся в разных местностях, одна от другой удаленных на значительное расстояние. Значит, для того, чтобы составить мирской приговор, они должны всякий раз отрываться от степного своего хозяйства и являться в ставку, что ни в каком случае не может обойтись без траты времени, всегда дорогого в делах хозяйства; б, по трудному применению к делу закона. Множество магометан отправляется, особенно в летнее время, из своих кочевьев в разные места на заработки. Очевидно, что все эти лица, находясь в отлучке, не участвуют и не могут участвовать в составлении мирских приговоров. А если так, то к чему же может вести закон, обязывающий мусульман миром или целым сходом обсуждать действия своих членов, впавших в известного рода проступки и преступления и составлять приговоры, как скоро этот закон трудно или почти совершенно неприменим к практике? и в, по умышленной уклончивости многих магометан от участия в суде и постановлении общественных приговоров над обвиняемыми. До меня доходили из достоверных источников сведения, что кочевые инородцы избегают случаев участвовать в суде над своими членами и произносить над ними, по приведенным статьям законов, приговоры, из опасений, чтобы при судебных разборах дел, обвиняемые не указывали на скрытые для начальства, но известные в народе пороки самих судей. В подобных случаях мирские приговоры составляются не миром, как велят законы, но Головами и Старшинами. Таким образом, здесь вновь не выполняются требования законов.

2, Инородцы за те вины, кои объяснены в указанных выше законах подвергаются как сказано в действующих правилах, исправлению, или телесному наказанию.

Понятие об «исправлении» нравственности слишком обширное и неопределительное в юридическом отношении понятие. По нашим законам допускаются самые разнообразные исправительные меры (34 ст. Улож[ения] о наказ[аниях]



Уголов[ных] и исправ[ительных]). Таким образом неясность и неопределенность тех исправительных взысканий, коим должны подвергаться мусульмане в определенных законом случаях, могут породить в судьях невыносимый произвол. Одного из провинившихся они могут подвергнуть одному взысканию, а другого, за ту же самую вину, совершенную при одних и тех же условиях, другому исправлению, чего ни в коем случае допустить невозможно.

И 3, По смыслу законов (121 и 1196 ст.), о которых идет речь, мирские приговоры приводятся в действие не иначе, как с утверждения Частных приставов. Здесь представляется новая неопределенность и сами собою возникают вопросы, правилами Учреждения о Ставропольских кочевых инородцах неразрешенные, а именно: как следует поступать в тех случаях, когда Частные Приставы не согласятся по чему-либо с мирскими приговорами и не утвердят их? Приводятся ли приговоры эти в действие, без утверждения их Приставами, или они отменяются, или же, наконец, представляются к Губернскому начальству на разрешение?

По всем изложенным соображениям предположив войти к Его Сиятельству Г[осподину] Наместнику Кавказскому с представлением об изменении действующего порядка суда над кочующими во вверенной мне губернии магометанскими народами, по преступлениям и проступкам, кои исчислены в 121 ст. II Т. Учр[еждения] Став[ропольской] и 1196 ст. XV Т. Зак[онов]. Угол[овных] Кн. II, я признаю необходимым иметь по настоящему делу Ваше Милостивый Государь, заключение.

На этом основании предлагаю Вашему Высокоблагородию, истребовать немедленно от Частных Приставов мнение, представить их мне с соответственными Вашими соображениями о том, не находите ли Вы более удобным, инородцев за их преступления и проступки в приведенных выше законах исчисленные, подвергать взысканиям не по приговорам мирским, как это делается теперь, но по утвержденным Частными Приставами определениям Особых Словесных Судей, на известные сроки, из среды своей обществами мусульман избираемых?



Если по местным степным условиям, предположение это окажется обещающим на деле пользу для народа, объясните в Вашем донесении:

а, Число необходимых для каждого порядка Словесных судей;

б, Порядок избрания и утверждения их в должности;

в, Срок службы судей, их права и преимущества;

г, Порядок утверждения произносимых Судьями приговоров над инородцами;

Наконец, д, род и степень исправительных наказаний, коим инородцы, по приговорам Словесных Судей подвергаться могут.

Начальник Губернии (подпись) Брянчанинов

Государственный архив Ставропольского края. Ф. 249. Оп. 2. Д. 21. Л. 1–5. Подлинник. Рукопись.

### Примечания

<sup>1</sup> Фарфоровский, С. В. Народно юридические обычаи туркмен Ставропольской губернии: Этнографический очерк. – Ставрополь-Кавказский: Электронпечатня Вайнблат, 1909. – 17 с. FARFOROVSKII, S. V. *Narodno yuridicheskie obychai turkmen Stavropol'skoi gubernii. Etnograficheskii ocherk* [National legal customs the Turkmen of the Stavropol gubernia: An ethnographic essay. In Russ.]. Stavropol-Kavkazskii: Elektropechatnya Vainblat publ., 1909, 17 p.; Свечникова, Л. Г. Обычай в правовой системе народов Северного Кавказа в XIX в. Ставрополь: СтГАУ «АГРУС», 2003. 232 с. SVECHNIKOVA, L. G. *Obychai v pravovoi sisteme narodov Severnogo Kavkaza v XIX v.* [Custom in legal system of the peoples of the North Caucasus in the 19<sup>th</sup> century. In Russ.]. Stavropol, StGAU “AGRUS” publ., 2003, 232 p.; Команджаев, Е. А. Интеграция калмыцкого права в российскую правовую систему в XVIII–XIX вв. // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. М.: РУДН, 2018. С. 513–521. KOMANDZHAEV, E. A. *Integratsiya kalmytского права v rossiiskuyu pravovuyu sistemu v XVIII–XIX vv.* [Integration of Kalmyk law in the Russian legal system in the 18<sup>th</sup> – 19<sup>th</sup> centuries. In Russ.]. IN: *Tendentsii razvitiya prava v sotsiokul'turnom prostranstve. Zhidkovskie chteniya: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Trends in the development of law in sociocultural space: Zhidkovsky scientific conference: Proceedings of the All-Russian scientific conference]. Moscow, RUDN, 2018, pp. 513–521.



<sup>2</sup> Высочайше утвержденные Правила для управления калмыцкого народа от 10 марта 1825 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXX. № 30290. Отделение второе. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 631 с. *Vysochaishe utverzhdennye Pravila dlya upravleniya kalmytskogo naroda ot 10 marta 1825 g.* [Statute on governing the Kalmyk people by Imperial order of March 10, 1825. In Russ.]. IN: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire] (PSZRI), Collection 1, vol. 40, no. 30290. Department 2. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii publ., 1830; Высочайше утвержденный Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области от 6 февраля 1827 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. II. № 878. Отделение второе. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 1560 с. *Vysochaishe utverzhdennyi Ustav dlya upravleniya nogaitsev i drugikh magometan, kochuyushchikh v Kavkazskoi oblasti ot 6 fevralya 1827 g.* [Imperial charter for government of the Nogais and other Mohammedans wandering in the Caucasus region of February 6, 1827. In Russ.]. IN: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire] (PSZRI), Collection 2, vol. 2, no. 878. Department 2. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii publ., 1830.

<sup>3</sup> Высочайше утвержденные Правила для управления калмыцкого народа от 10 марта 1825 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXX. № 30290. Отделение второе. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 631 с. *Vysochaishe utverzhdennye Pravila dlya upravleniya kalmytskogo naroda ot 10 marta 1825 g.* [Statute on governing the Kalmyk people by Imperial order of March 10, 1825. In Russ.]. IN: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire] (PSZRI), Collection 1, vol. 40, no. 30290. Department 2. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii publ., 1830.

<sup>4</sup> Высочайше утвержденное Учреждение, для управления Кавказской области от 6 февраля 1827 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. II. № 878. Отделение второе. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 1560 с. *Vysochaishe utverzhdennoe Uchrezhdenie, dlya upravleniya Kavkazskoi oblasti ot 6 fevralya 1827 g.* [Statute on governing the Caucasus region by Imperial order of February 6, 1827. In Russ.]. IN: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire] (PSZRI), Collection 2, vol. 2, no. 878. Department 2. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii publ., 1830.

<sup>5</sup> Учреждение управления Ставропольской губернии // Свод законов Российской империи. 1857. Т. II. Ч. II. Т. 2. СПб.: Типография



II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857. *Uchrezhdenie upravleniya Stavropol'skoi gubernii. 1857* [Order on the management of the Stavropol gubernia. In Russ.]. IN: *Svod zakonov Rossiiskoi imperii* [Code of laws of the Russian Empire: 1857], vol. 2, part 2, t. 2, St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii publ., 1857.

<sup>6</sup> Государственный архив Ставропольского края (ГА СК). Ф. 101. Оп. 1. Д. 3878. Л. 5 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraia* [State Archive of the Stavropol Krai] (GASK), fond 101, series 1, file 3878, p. 5 verso.

<sup>7</sup> Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

<sup>8</sup> Там же. Л. 2. Ibid., p. 2.

<sup>9</sup> Там же. Л. 4. Ibid., p. 4.

<sup>10</sup> Там же. Л. 34. Ibid., p. 34.

<sup>11</sup> Там же. Л. 34 об. Ibid., p. 34 verso.

### Список литературы

*Команджаев, Е. А.* Интеграция калмыцкого права в российскую правовую систему в XVIII–XIX вв. // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. – М.: РУДН, 2018. – С. 513–521.

*Свечникова, Л. Г.* Обычай в правовой системе народов Северного Кавказа в XIX в. – Ставрополь: СтГАУ «АГРУС», 2003. – 232 с.

*Фарфоровский, С. В.* Народное юридические обычаи туркмен Ставропольской губернии: Этнографический очерк. – Ставрополь-Кавказский: Электропечатня Вайнблат, 1909. – 17 с.

### References

KOMANDZHAEV, E. A. *Integratsiya kalmytskogo prava v rossiiskuyu pravovuyu sistemu v XVIII – XIX vv.* [Integration of Kalmyk law in the Russian legal system in the 18<sup>th</sup> – 19<sup>th</sup> centuries. In Russ.]. IN: *Tendentsii razvitiya prava v sotsiokul'turnom prostranstve. Zhidkovskie chteniya Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Trends in the development of law in sociocultural space. Zhidkovsky scientific conference: Proceedings of the All-Russian scientific conference]. Moscow, RUDN, 2018, pp. 513–521.

SVECHNIKOVA, L. G. *Obychai v pravovoi sisteme narodov Severnogo Kavkaza v XIX v.* [Custom in the legal system of the North Caucasian peoples in the 19<sup>th</sup> century. In Russ.]. Stavropol, StGAU “AGRUS” publ., 2003, 232 p.

FARFOROVSKII, S. V. *Narodno yuridicheskie obychai turkmen Stavropol'skoi gubernii: Etnograficheskii ocherk* [National legal customs the Turkmen of the Stavropol gubernia: An ethnographic essay. In Russ.]. Stavropol-Kavkazskii: Elektropechatnya Vainblat publ., 1909, 17 p.



### **Сведения об авторе**

**Лиджиева Ирина Владимировна**, доктор исторических наук, Южный научный центр Российской академии наук, лаборатория истории и этнографии, ведущий научный сотрудник, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, 8-961-546-97-77, irina-lg@yandex.ru

### **About author**

**Lidzieva Irina Vladimirovna**, PhD in History, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, laboratory of history, archeology, and ethnology, leading researcher, Rostov-on-Don, Russian Federation, +79615469777, irina-lg@yandex.ru

### **Сведения о грантах**

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А19-119011190182-8.

### **Grant information**

The publication has been prepared in framework of implementation of state order to the Southern Scientific Centre of The Russian Academy of Sciences, project no. АААА-А19-119011190182-8.

### **В редакцию статья поступила 31.08.2018 г., опубликована (для цитирования):**

*Лиджиева, И. В.* «Нет сомнения, что суд целого общества есть вернейший и беспристрастный суд какого может желать только правда...». Предписание гражданского губернатора Ставропольской губернии П. А. Брянчанинова главному приставу кочующих народов полковнику П. Н. Иванову. 1860 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 838–851. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-838-851

### **Submitted 31.08.2018, published (for citation):**

LIDGIEVA, I. V. “*Net somneniya, chto sud tselogo obshchestva est’ verneishii i bespristrastnyi sud kakogo mozhet zhelat’ tol’ko pravda...*”. *Predpisanie grazhdanskogo gubernatora Stavropol’skoi gubernii P. A. Bryanchaninova glavnomu pristavu kochuyushchikh narodov polkovniku P. N. Ivanovu. 1860 g.* [“There Is No Doubt that the Court of the Entire Society is as Faithful and Impartial as Truth May Desire...” Order of the Civil Governor of the Stavropol Gubernia P. A. Bryanchaninov to the Chief Bailiff of Nomadic Peoples Colonel P. N. Ivanov: 1860. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 838–851. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-838-851



УДК 94(470.332)«18»

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-852-863

***О. В. Козлов***

Смоленский государственный университет,  
г. Смоленск, Российская Федерация

**Доходы и расходы гимназии  
и уездных училищ Смоленской губернии  
в начале Великих реформ Александра II  
второй половины XIX в.**

***Oleg V. Kozlov***

Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation

**Revenues and Expenses of the Gymnasium  
and Uezd Schools of the Smolensk Gubernia  
at the Eve of the Great Reforms of Alexander II  
(Mid-19<sup>th</sup> Century)**

**Аннотация**

Проблема взаимодействия органов центрального и местного управления в решении вопросов финансирования готовящихся реформ представляется чрезвычайно актуальной. В статье исследуется предпринятая в начале Великих реформ Александра II попытка Министерства народного просвещения (МНП) упорядочить доходы и расходы гимназий и уездных училищ России (на примере учебных заведений Смоленской губернии). На основе неопубликованных документов Государственного архива Смоленской области впервые рассматриваются конкретные данные о выполнении решений МНП по введению новых форм отчетности по доходам и расходам мужской гимназии и уездных училищ Смоленской губернии в 1861–1862 гг., т. е. до начала реформирования образовательной сферы страны. В статье приводятся сведения о доходной части учебных заведений, которая состояла из выплат государственного казначейства, платы за обучение, а также поступлений от Приказа общественного призрения, городских дум, доходов от оброчных статей и казенных имуществ, специальных средств МНП и др. Анализ архивных данных по расходной части гимназии и уездных училищ Смоленской губернии



показывает, что основные расходы включали жалование учителей и служащих, а также затраты на ремонт зданий и другие повседневные нужды (содержание, наем и страхование зданий, канцелярские принадлежности, награды ученикам, затраты на библиотеку). По мнению губернских властей, зачастую не совпадавшему с точкой зрения руководства уездных училищ, последние в хозяйственном отношении были достаточно обеспечены. Представленная в статье статистика демонстрирует определенную стабильность вышеназванных учебных заведений Смоленской губернии, а также стремление центральных и местных властей к ужесточению контроля над доходами и расходами. Приводимые сведения по финансовому положению региональных образовательных учреждений в преддверии крупных модернизационных процессов в России второй половины XIX в. представляют несомненный интерес для истории образования, регионоведения, экономической истории.

### **Abstract**

The subject of interactions between central and local authorities in view of financing upcoming reforms is of great significance. In a case-study of educational institutions of the Smolensk gubernia, the article examines an attempt of the Ministry of National Education to streamline income and expenses of gymnasiums and uezd schools in Russia at the eve of the Great Reforms of Alexander II. Drawing on unpublished documents from the State Archive of the Smolensk Region, it offers the first ever study of factual information on the implementation of the Ministry of National Education decisions on introduction of new forms of reports on incomes and expenses of the male gymnasium and uezd schools of the Smolensk gubernia in 1861–1862, that is, just before the start of national reforms in the educational sphere. The article provides information on the income of educational institutions. It consisted of the State Treasury disbursements, tuition fees, receipts from the Office of Public Charity, City Dumas, income from leased crown lands and properties, special funds of the Ministry of National Education, etc. Analysis of the archival data on the expenditure of the gymnasium and uezd schools of the Smolensk gubernia shows that main expenses included salaries of teachers and employees, cost of building repairs, and other daily requirements (maintenance, rent and insurance of buildings, stationery, awards to students, library costs). From the point of view of gubernia authorities, which rarely coincided with that of the heads of uezd schools, the schools were sufficiently financed. The statistics presented in the article demonstrate a certain stability of the uezd schools of the Smolensk gubernia, as well as desire of the central and local authorities to tighten their control over schools'



income and expenses. The cited information on the financial situation of regional educational institutions on the eve of Russian modernization in the second half of the 19<sup>th</sup> century is of undoubted interest for the history of education, regional studies, and economic history.

### **Ключевые слова**

Исторические источники, провинциальные учебные заведения, Смоленская губерния, гимназия, уездные училища 1861–1862 гг., источники финансирования, доходы и расходы учебных заведений.

### **Keywords**

Historical sources, provincial educational institutions, Smolensk gubernia, gymnasium, uezd schools, 1861–1862, sources of financing, incomes and expenses of educational institutions.

**И**зучение истории народного просвещения в Российской Империи традиционно охватывает значительные временные периоды<sup>1</sup>. Однако внимание к переломным этапам отечественной истории, каковыми, несомненно, являются Великие реформы Александра II, требует подробного освещения вопросов взаимодействия центральных и местных органов управления, в том числе в сфере финансирования провинциальных образовательных учреждений. Эту проблему позволяют детально рассмотреть документы региональных архивов.

В ходе подготовки реформы системы образования выяснилась необходимость установления более жесткого контроля за финансированием учебных заведений, находившихся в ведении Министерства народного просвещения (МНП). Так, в циркуляре попечителя Московского учебного округа (МУО) от 31 мая 1861 г. сообщалось, что император утвердил «новые формы смет доходов и расходов... по всем ведомствам с будущего 1862 года»<sup>2</sup>. Дирекция училищ Смоленской губернии, входившей в состав МУО, получила «один экземпляр составленной Высочайше учрежденною Комиссиею для устройства кассового и ревизионного порядка формы новых смет о доходах и расходах по ведомству Министерства народного просвещения»<sup>3</sup>.

В циркуляре подчеркивалось, что МНП необходимо «иметь подробнейшие сведения о доходах и расходах каждого подведомственного сему Министерству учреждения кроме,



однако ж, приходских училищ, содержимых от Градских Дум и Обществ и женских учебных заведений, кои, как сословные и изъятые от ревизии Государственного Контроля, не должны входить в новые сметы»<sup>4</sup>. Заполненные формы следовало предоставить попечителю Московского учебного округа не позднее 1 июля 1861 г., так как общие данные по всему округу необходимо было отправить в Министерство не позднее 15 июля того же года<sup>5</sup>.

При этом попечитель МУО строго предупреждал: «1) что при указании цифры каждого дохода, взимаемого учреждением, как-то: за содержание частных воспитанников, по сбору за слушание лекций и учение в учебных заведениях, от продажи казенного имущества и вещей, от типографий и других угодий, для большей правильности» следовало указывать усредненные данные за последние три года; «2) Тоже самое правило должно соблюдать и при показаниях цифр расходов, назначаемых на удовлетворение хозяйственных и единовременных издержек по содержанию учреждений и, в случае неизбежных отступлений» давать пояснения; «3) Оклады содержания, производимые чиновникам, должны быть показаны в росписании за установленными вычетами, т. е., в той цифре, какая следует к выдаче, и 4) В росписании указать тех чиновников, кои помещаются в казенных квартирах»<sup>6</sup>.

Из предоставленных в Дирекцию училищ Смоленской губернии ведомостей можно узнать о доходной части уездных училищ. Так, судя по данным «Счета сумм полученных Гжатским уездным училищем из разных других мест за 1861 год», деньги поступали: из уездного казначейства «в январе, мае и сентябре по 757 руб. 40 коп., всего 2 272 руб. 20 коп.; от почетного смотрителя в январе и августе – 400 руб.; от дворянства Гжатского уезда по подписке на устройство публичной библиотеки... – 143 руб.; от гражданских лиц других сословий... – 66 руб. 50 коп»<sup>7</sup>. Кроме того, училище выручило «от продажи учебных книг... всего 38 р. 71 к.»<sup>8</sup>, поступления платы за обучение составили 57 руб.<sup>9</sup>, а из Гжатской городской думы – 22 руб. 85 ½ коп.<sup>10</sup>

Все уездные училища предоставили в Дирекцию сведения о предполагаемых доходах в 1862 г. Например, Смоленское



уездное училище рассчитывало получить 2 772 руб., из которых: казначейские поступления – 2 272 руб., выплаты городской думы – 114 руб., сбор денег за обучение – 186 руб., пожертвования – 200 руб.<sup>11</sup>

Анализ документов показывает, что устойчивой статьей дохода для уездных училищ Смоленской губернии являлась плата за обучение. В 1861 и 1862 гг. она составляла соответственно от 207 и 186 руб. (по Смоленскому училищу) до 31 руб. 50 коп. и 37 руб. 50 коп. (по Сычевскому)<sup>12</sup>. При этом Дирекция училищ Смоленской губернии предостерегала администрации уездных училищ: «...сбор, положенный с учеников, много усиливает средства училищ, но ослабляет их в другом отношении: уменьшает число учеников», что ведет в конечном итоге к сокращению денежных поступлений<sup>13</sup>. Освобожденных от платы за обучение в губернии было немного (их число колебалось от 2 человек по Поречскому училищу до 12 человек по Рославльскому)<sup>14</sup>.

Что касается доходов Смоленской гимназии, то в рапорте инспектора директору училищ от 15 июня 1861 г. сообщалось следующее: «...сумма сбора с учащихся в Смоленской гимназии составила: в 1858 г. – 1 955 руб., 1859 г. – 2 000 руб., 1860 г. – 2 000 руб., всего 5 955 руб.»<sup>15</sup>. В 1861 г. фигурировала та же годовая сумма – 2 000 руб. и столько же планировалось на 1862 г. (при числе учащихся 200 человек по 10 руб. с каждого)<sup>16</sup>. На 1862 г. учитывался и дополнительный доход этого учебного заведения «по увеличившейся плате за своекоштных воспитанников (20 человек) – по 200 руб. – 4 000 руб. и 10 воспитанников за полгода – 100 руб. и на первоначальное обзаведение последних – 150 руб., всего 5 150 рублей»<sup>17</sup>.

Помимо вышеперечисленных способов пополнения доходной части образовательных учреждений Смоленской губернии были и иные источники поступления денежных средств. Например, так называемые доходы от оброчных статей и казенных имуществ, которые поступали в том числе от продажи учебных книг и пособий. Известно, что в 1861 г. гимназия продала таковых на 1 798 руб. 61 коп., а в 1862 г. планировала получить 2 000 руб.<sup>18</sup> Общая сумма продаж книг и пособий по всем уездным училищам Смоленской губернии в 1861 г.



составила 2 312 руб. 55 коп.<sup>19</sup>, а на 1862 г. планировалась сумма в размере 2 468 руб.<sup>20</sup>

Что касается денежных поступлений «из посторонних источников», то в 1861 г. городские думы направили уездным училищам в общей сложности 273 руб. 98  $\frac{1}{4}$  коп. (суммы выплат колебались от 114 руб. 28  $\frac{1}{2}$  коп. от Смоленской думы до 20 руб. – от Вяземской)<sup>21</sup>. Смоленская гимназия в том же году получила от Приказа общественного призрения на свое содержание 765 руб. 63 коп.<sup>22</sup> Однако, по мнению Дирекции училищ, этих дотаций было явно недостаточно<sup>23</sup>.

В разряд финансовых поступлений, предназначенных для воспитанников образовательных учреждений, включались пожертвования местного дворянства (так называемые специальные средства МНП). В 1861 г. на содержание 20 пансионеров и 30 полупансионеров Смоленской гимназии было собрано 5 580 руб., на такую же сумму рассчитывали и в 1862 г.<sup>24</sup> Общая же сумма пожертвований на содержание всех воспитанников учебных заведений губернии в 1861 г. составила 15 274 руб., а в 1862 г. на эти цели предполагалось получить 15 444 руб. 27 коп.<sup>25</sup> В конечном итоге все доходы учебных заведений Смоленщины, подведомственных МНП, в 1861 г. составили 23 365 руб. 65  $\frac{1}{2}$  коп., а в 1862 г. их предполагалось иметь в количестве 24 551 руб. 45  $\frac{1}{2}$  коп.<sup>26</sup>, т. е. на 1 186 руб. 45 коп. больше.

Для историков особый интерес представляют данные по расходной части учебных заведений Смоленской губернии в самом начале Великих реформ. Так, на 1862 г. предполагались выплаты личному составу Смоленской гимназии и благородному пансиону: директору – 1 253 руб. и инспектору – 1 078 руб. (включая жалованье из сумм на содержание учеников и квартирные, выплачиваемые из государственного казначейства)<sup>27</sup>. Кроме того, из казначейства предусматривались следующие жалованья: законоучителю православного исповедания – 400 руб., восьми старшим учителям – 5 096 руб., трем младшим учителям – 1 617 руб., учителю рисования – 392 руб., письмоводителю – 294 руб. (с предоставлением квартиры) и канцелярскому служителю высшего разряда – 176 руб. 40 коп.<sup>28</sup> Из суммы на содержание воспитанников



предполагалось выплачивать: учителю танцев – 171 руб. 42  $\frac{3}{4}$  коп., учителю гимнастики – 120 руб., учителям практического преподавания двух новейших языков – 171 руб. 42  $\frac{3}{4}$  коп., врачу – 142 руб. 85  $\frac{1}{2}$  коп., фельдшеру – 57 руб. 14  $\frac{1}{4}$  коп., эконому – 142 руб. 85  $\frac{1}{2}$  коп., старшему надзирателю – 392 руб., надзирателю при больнице – 295 руб. 42  $\frac{3}{4}$  коп. (с квартирными), шести комнатным надзирателям – 1 772 руб. 56  $\frac{1}{2}$  коп. (с квартирными), надзирателю за приходящими учениками – 434 руб. 14 коп.<sup>29</sup> Жалованья учителя пения (85 руб. 71  $\frac{1}{4}$  коп.), бухгалтера (294 руб. 72 коп.) и учителя «фронтальной службы», т. е. строевой подготовки (120 руб.), были составными и складывались из суммы на содержание воспитанников и «экономической суммы гимназии»<sup>30</sup>. Итого предполагаемые расходы на жалованье учителям и служащим, включая оплату квартир, составляли на 1862 г. 15 316 руб. 67  $\frac{1}{4}$  коп.<sup>31</sup>

Помимо этого из суммы на содержание воспитанников гимназии предусматривались следующие затраты: 12 600 руб. – на одноименную статью, 60 руб. – «на духовные требы», а также 120 руб. – «на пособие бедным ученикам (из сбора платы за учение, сверх сего выдается безденежно из книжного магазина книг на 100 руб.)»<sup>32</sup>. Из государственного казначейства предполагалась выплата «на параллельные отделения – 2 646 руб. 6 коп.»<sup>33</sup>. Необходимые хозяйственные расходы Смоленской гимназии на тот же 1862 г. включали в себя «содержание, наем и страхование домов, плату служащим, библиотеку»<sup>34</sup>, награды учителям и ученикам, разъезды директора, канцелярские и другие расходы<sup>35</sup>. В целом общие расходы гимназии и благородного пансиона по смете на 1862 г. составили 35 895 руб. 29  $\frac{1}{2}$  коп.<sup>36</sup>

Расходы каждого из восьми уездных училищ на 1862 г. предполагали жалованье: штатному смотрителю – 392 руб., законоучителю – 200 руб., трем «учителям наук» – 970 руб. 20 коп., учителю рисования – 200 руб., а также траты на наем и содержание домов, плату служащим, библиотеку, награды ученикам и разъезды смотрителя в размере 510 руб.<sup>37</sup> Эти выплаты предусматривались из государственного казначейства<sup>38</sup>. В некоторых училищах жалованье учителя церковного пения в размере 50 или 70 руб. должно было



выплачиваться из экономической суммы училища<sup>39</sup>. Образовательным учреждениям Смоленской губернии требовались и значительные средства на ремонт<sup>40</sup>. С учетом вышесказанного общие расходы на 1862 г. по уездным училищам должны были составить 21 659 руб. 69  $\frac{1}{4}$  коп., а в целом на гимназию и уездные училища – 57 554 руб. 56  $\frac{3}{4}$  коп.<sup>41</sup> Следовательно, расходы на одну гимназию превышали общие расходы всех уездных училищ Смоленской губернии.

Таким образом, утверждение Александром II новых форм смет доходов и расходов на 1862 г. стало для МНП лишь отправной точкой по сбору информации о складывающейся практике получения доходов и распределения расходов в учебных заведениях империи за исключением приходских и некоторых других училищ. По Смоленской губернии эта работа была начата в 1861 г. В следующем 1862 г. стараниями Дирекции училищ Смоленской губернии доходно-расходная часть учебных заведений губернии, подведомственных Московскому учебному округу, была уже составлена согласно новым унифицированным требованиям. Тем не менее следует подчеркнуть, что гарантированными были только поступления от государственного казначейства и в некоторой степени доходы от платы за обучение, что обеспечивало определенную стабильность работы учебных заведений Смоленской губернии и свидетельствовало о стремлении центральных и местных властей усилить контроль над доходами и расходами подведомственных им образовательных учреждений.

## Примечания

<sup>1</sup> *Воротникова, Н. С.* Исторический опыт начального образования в деревне Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX века. – Вологда: ВоГУ, 2015. – 167 с. VOROTNIKOVA, N. S. *Istoricheskii opyt nachal'nogo obrazovaniya v derevne Vologodskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [The historical experience of primary education in a village of the Vologda gubernia in the second half of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century. In Russ.]. Vologda, VoGU publ., 2015, 167 p.; *Газзаева, З. А., Бекоева, Т. А.* Школа, просвещение и общественно-педагогическое движение в Северо-Кавказском регионе в XIX столетии. – Владикавказ: Горский госагроуниверситет, 2017. – 159 с. GAZZAEVA, Z. A., BEKOEVA, T. A. *Shkola*,



*prosveshchenie i obshchestvenno-pedagogicheskoe dvizhenie v Severo-Kavkazskom regione v XIX stoletii* [School, education, and socio-pedagogical movement in the North Caucasus region in the 19<sup>th</sup> century. In Russ.]. Vladikavkaz, Gorskii gosagrouniversitet publ., 2017, 159 p.; Колос, Л. Н. Развитие начального женского образования в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX века. – Вологда: ВоГУ, 2015. – 115 с. KOLOS, L. N. *Razvitie nachal'nogo zhenskogo obrazovaniya v Vologodskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [The development of primary female education in the Vologda gubernia in the second half of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century. In Russ.]. Vologda, VoGU publ., 2015, 115 p.; Федорова, В. И. Школа – учитель – общество: из истории народного образования Енисейской губернии XIX – начала XX вв. – Красноярск: КГПУ, 2015. 241 с. FEDOROVA, V. I. *Shkola – uchitel' – obshchestvo: iz istorii narodnogo obrazovaniya Eniseiskoi gubernii XIX – nachala XX vv.* [School – teacher – society: The history of public education in the Yenisei gubernia of 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century. In Russ.]. Krasnoyarsk, KGPU publ., 2015, 241 p. Для примера укажем на серию публикаций журнала «Вестник архивиста»: Иерусалимская, С. Ю. Источники изучения истории народного образования в губерниях Верхнего Поволжья в XIX веке // Вестник архивиста. – 2014. – № 1. – С. 24–38. YERUSALIMSKAYA, S. Yu. *Istochniki izucheniya istorii narodnogo obrazovaniya v guberniyakh Verkhnego Povolzh'ya v XIX veke* [Sources for studying public education in the Upper Volga region in the 19<sup>th</sup> century. In Russ.]. IN: *Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist*, 2014, no. 1, pp. 24–38; Иерусалимская, С. Ю. Народное образование Верхнего Поволжья на рубеже XVIII–XIX вв. по архивным материалам и опубликованным источникам // Вестник архивиста. – 2016. – № 2. – С. 22–34. YERUSALIMSKAYA, S. Yu. *Narodnoe obrazovanie Verkhnego Povolzh'ya na rubezhe XVIII – XIX vv. po arkhivnym materialam i opublikovannym istochnikam* [Public Education in the Upper Volga Region at the Turn of the 19<sup>th</sup> Century in Archival Materials and Published Sources. In Russ.]. IN: *Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist*, 2016, no. 2, pp. 22–34.

<sup>2</sup> Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 45. Оп. 1. Д. 1956. Л. 1. *Gosudarstvennyi arkhiv Smolenskoï oblasti* [State Archive of the Smolensk Region] (GASO), fond 45, series 1, file 1956, p. 1.

<sup>3</sup> Там же. Л. 1 об. Ibid., p. 1 verso.

<sup>4</sup> Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

<sup>5</sup> Там же. Л. 1 об. Ibid., p. 1 verso.

<sup>6</sup> Там же. Л. 1–1 об. Ibid., pp. 1–1 verso.

<sup>7</sup> Там же. Д. 1972. Л. 45. Ibid., file 1972, p. 45.

<sup>8</sup> Там же. Ibid.

<sup>9</sup> Там же. Л. 45 об. Ibid., p. 45 verso.

<sup>10</sup> Там же. Ibid.

<sup>11</sup> Там же. Д. 1956. Л. 15 об. Ibid., p. 15 verso.

<sup>12</sup> Там же. Л. 42 об. Ibid., p. 42 verso.

<sup>13</sup> Там же. Д. 1960. Л. 1 об. Ibid., file 1960, p. 1 verso.



- 14 Там же. Д. 2007. Л. 2–2 об. Ibid., file 2007, pp. 2–2 verso.
- 15 Там же. Д. 1956. Л. 12. Ibid., file 1956, p. 12.
- 16 Там же. Л. 42 об. Ibid., p. 42 verso.
- 17 Там же. Л. 43. Ibid., p. 43.
- 18 Там же. Л. 41 об. Ibid., p. 41 verso.
- 19 Там же. Ibid.
- 20 Там же. Ibid.
- 21 Там же. Ibid.
- 22 Там же. Ibid.
- 23 Там же. Л. 42. Ibid., p. 42.
- 24 Там же. Л. 42 об. Ibid., p. 42 verso.
- 25 Там же. Ibid.
- 26 Там же. Л. 43 об. Ibid., p. 43 verso.
- 27 Там же. Л. 45. Ibid., p. 45.
- 28 Там же. Ibid.
- 29 Там же. Л. 45 об. Ibid., p. 45 verso.
- 30 Там же. Ibid.
- 31 Там же. Ibid.
- 32 Там же. Ibid.
- 33 Там же. Ibid.
- 34 Там же. Ibid.
- 35 Там же. Ibid.
- 36 Там же. Ibid.
- 37 Там же. Л. 46. Ibid., p. 46.
- 38 Там же. Ibid.
- 39 Там же. Ibid.
- 40 Там же. Д. 1960. Л. 1 об. Ibid., file 1960, p. 1 verso.
- 41 Там же. Л. 46 об.–47. Ibid., pp. 46 verso–47.

### Список литературы

*Воротникова, Н. С.* Исторический опыт начального образования в деревне Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX века. – Вологда: ВоГУ, 2015. – 167 с.

*Газзаева, З. А., Бекоева, Т. А.* Школа, просвещение и общественно-педагогическое движение в Северо-Кавказском регионе в XIX столетии. – Владикавказ: Горский госагроуниверситет, 2017. – 159 с.

*Иерусалимская, С. Ю.* Источники изучения истории народного образования в губерниях Верхнего Поволжья в XIX веке // Вестник архивиста. – 2014. – № 1. – С. 24–38.

*Иерусалимская, С. Ю.* Народное образование Верхнего Поволжья на рубеже XVIII–XIX вв. по архивным материалам и опубликованным источникам // Вестник архивиста. – 2016. – № 2. – С. 22–34.

*Колос, Л. Н.* Развитие начального женского образования в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX века. – Вологда: ВоГУ, 2015. – 115 с.



Федорова, В. И. Школа – учитель – общество: из истории народного образования Енисейской губернии XIX – начала XX вв. – Красноярск: КГПУ, 2015. – 241 с.

Чернышев, А. И. Деятельность органов местного самоуправления (земских учреждений) Курской губернии по развитию народного образования во второй половине XIX – начале XX веков. – Курск: Университетская книга, 2016. – 164 с.

Юсупов, М. Р. Просвещение и образование взрослых на Урале как социокультурный феномен: становление и региональная специфика (вторая половина XIX – начало XX вв.). – М.: Перо, 2016. – 216 с.

## References

VOROTNIKOVA, N. S. *Istoricheskii opyt nachal'nogo obrazovaniya v derevne Vologodskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [The historical experience of primary education in a village of the Vologda gubernia in the second half of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century. In Russ.]. Vologda, VoGU publ., 2015, 167 p.

GAZZAEVA, Z. A., BEKOEVA, T. A. *Shkola, prosveshchenie i obshchestvenno-pedagogicheskoe dvizhenie v Severo-Kavkazskom regione v XIX stoletii* [School, education, and socio-pedagogical movement in the North Caucasus region in the 19<sup>th</sup> century. In Russ.]. Vladikavkaz, Gorskii gosagrouniversitet publ., 2017, 159 p.

YERUSALIMSKAYA, S. Yu. *Istochniki izucheniya istorii narodnogo obrazovaniya v guberniyakh Verkhnego Povolzh'ya v XIX veke* [Sources for studying public education in the Upper Volga region in the 19<sup>th</sup> century. In Russ.]. IN: *Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist*, 2014, no. 1, pp. 24–38.

YERUSALIMSKAYA, S. Yu. *Narodnoe obrazovanie Verkhnego Povolzh'ya na rubezhe XVIII – XIX vv. po arkhivnym materialam i opublikovannym istochnikam* [Public Education in the Upper Volga Region at the Turn of the 19<sup>th</sup> Century in Archival Materials and Published Sources. In Russ.]. IN: *Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist*, 2016, no. 2, pp. 22–34.

KOLOS, L. N. *Razvitie nachal'nogo zhenskogo obrazovaniya v Vologodskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [The development of primary female education in the Vologda gubernia in the second half of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century. In Russ.]. Vologda, VoGU publ., 2015, 115 p.

FEDOROVA, V. I. *Shkola – uchitel' – obshchestvo: iz istorii narodnogo obrazovaniya Eniseiskoi gubernii XIX – nachala XX vv.* [School – teacher – society: The history of public education in the Yenisei gubernia of 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century. In Russ.]. Krasnoyarsk, KGPU publ., 2015, 241 p.

CHERNYSHEV, A. I. *Deyatel'nost' organov mestnogo samoupravleniya (zemskikh uchrezhdenij) Kurskoi gubernii po razvitiyu narodnogo obrazovaniya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov* [The activities of local self-government (Zemstvo institutions) of the Kursk gubernia in development of public education in the second half of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century. In Russ.]. Kursk, Universitetskaya kniga publ., 2016, 164 p.



YUSUPOV, M. R. *Prosveshchenie i obrazovanie vzroslykh na Urale kak sotsiokul'turnyi fenomen: stanovlenie i regional'naya spetsifika (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Adult Education and Education in the Urals as a Socio-Cultural Phenomenon: Formation and Regional Specificity (Second Half of the 19<sup>th</sup> – Early 20<sup>th</sup> century). In Russ.]. Moscow, Pero publ., 2016, 216 p.

---

### Сведения об авторах

**Козлов Олег Владимирович**, доктор исторических наук, профессор, Смоленский государственный университет, кафедра истории России, профессор, г. Смоленск, Российская Федерация, 8-920-311-43-48, olegkoz28@gmail.com

### About author

**Kozlov Oleg Vladimirovich**, PhD in History, professor, Smolensk State University, department of Russian history, professor, Smolensk, Russian Federation, +7-920-311-43-48, olegkoz28@gmail.com

### Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России, проект № 33.1419.2017/ПЧ «Мировая славистика в изучении новой и новейшей истории России и Беларуси: концепты славянского единства и самобытного развития в исторической ретроспективе».

### Grant information

This article has been prepared with financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, project no. 33.1419.2017/ПЧ “World Slavic Studies in Studying Modern and Contemporary History of Russia and Belarus: Concepts of Slavic Unity and Original Development in Historical Retrospect.”

### В редакцию статья поступила 25.05.2019 г., опубликована (для цитирования):

Козлов, О. В. Доходы и расходы гимназии и уездных училищ Смоленской губернии в начале Великих реформ Александра II второй половины XIX в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 852–863. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-852-863

### Submitted 25.05.2019, published (for citation):

KOZLOV, O. V. *Dokhody i raskhody gimnazii i uездnykh uchilishch Smolenskoi gubernii v nachale Velikikh reform Aleksandra II otoroj poloviny XIX v.* [Revenues and Expenses of the Gymnasium and Uezd Schools of the Smolensk Gubernia at the Eve of the Great Reforms of Alexander II (Mid-19<sup>th</sup> Century). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 852–863. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-852-863



УДК 94(47).081

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-864-874

***А. А. Ефимов***

Санкт-Петербургский институт истории РАН,  
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Ради пользы купеческой:  
сложные случаи в практике рассмотрения  
прошений предпринимателей Петергофа  
в период реформ Александра II**

***Andrey A. Efimov***

St. Petersburg Institute of History of the RAS,  
St. Petersburg, Russian Federation

**For Merchants' Benefit: Hard Cases in the Practice  
of Entrepreneurs' Petitions Consideration in Peterhof  
in the Time of Great Reforms**

**Аннотация**

Статья посвящена важному вопросу, связанному с целым рядом значимых тем – историей Министерства императорского двора, историей взаимоотношений государства и частного бизнеса и историей дворцовых городов как административно-территориальных образований, состоявших на особом положении вне юрисдикции общей губернской администрации и находившихся в ведении специальных структур Придворного ведомства – дворцовых правлений. Основываясь на материалах, хранящихся в Российском государственном историческом архиве, автор обращается к исследованию порядка рассмотрения прошений частных лиц об открытии в дворцовом городе Петергофе торговых заведений в 1855–1860-х гг. При этом статья фокусируется на обращениях, в удовлетворении которых местными властями было первоначально отказано и авторы которых или переформулировали свои запросы, или обратились с прежними просьбами в вышестоящие инстанции. Рассмотрев несколько примеров разных сценариев взаимодействия торговых людей Петергофа с чиновниками Министерства императорского двора, автор приходит к заключению, что поданные прошения каж-



дый раз рассматривались по существу и все отказы имели под собой объективные основания. Служащие Дворцового правления обращали внимание на соответствие зданий будущих лавок правилам застройки, на сам характер предполагаемых предприятий и, в случае торговли алкогольной продукцией, на меру влияния на общественный порядок, а также на личные и деловые качества самого просителя. При этом негативный ответ на первое заявление вовсе не закрывал возможности для последующих обращений как в Дворцовое правление, так и в вышестоящие инстанции, вплоть до главы Придворного ведомства. Этим активно пользовались коммерсанты, подавая очередные прошения в стремлении основать новое торговое предприятие или расширить сферу своей коммерческой деятельности в городе. При условии изменения заявителем содержания своей просьбы или готовности выполнить определенные условия, поставленные властями, вновь поданные обращения достигали своей цели.

### **Abstract**

The article addresses an important issue that ties together the history of the Ministry of the Imperial Court, interactions between merchants and government, and history of palace towns, such as Tsarskoe Selo, Gatchina and Peterhof. Palace towns were exempt from gubernia administration and were governed by special structures within the Court Department. Drawing on materials from the Russian State Historical Archive, the author analyses the procedure for consideration of the private entrepreneurs' petitions on trade establishment in Peterhof in 1855–1860s. The article focuses on petitions rejected by local authorities and reformulated and readdressed to superior authority. Having studied different scenarios of interaction between Peterhof merchants and the Ministry of the Imperial Court officials, the author concludes that submitted applications were tried on their merits and refusals were supported by evidence. The Court Department officials checked proposed edifices for conformity with construction rules, took into account the nature of future enterprises, personal and business qualities of the applicants, and, in case of alcoholic products, estimated their influence on the public order. Negative response to first petition did not preclude other, which could be addressed either to the town administration or to superior bodies, all the way to the Court Department. Merchants who wished to open a new trade enterprise or to expand business used this opportunity to renew their petition. When they reformulated the essence of their request or expressed their readiness to satisfy conditions set by the authorities, entrepreneurs were granted their applications.



### Ключевые слова

Архивные документы, источники, Министерство императорского двора, Александр II, Петергоф, прошение, торговля.

### Keywords

Archival documents, sources, Ministry of the Imperial Court, Alexander II, Peterhof, petition, trade.

История государственных учреждений, изучение истории населенных пунктов и экономическая история по праву являются одними из важнейших направлений историографии. Однако в каждом из них существуют и определенные историографические лакуны. В частности, отнюдь не до конца изучена история Министерства императорского двора (МИДв), а многие эпизоды дореволюционной истории Петергофа, не затрагивающие историю императорской резиденции, также еще не исследованы в полной мере. Основное внимание специалистов при рассмотрении деятельности Придворного ведомства получают вопросы общеминистерской организации<sup>1</sup> или работы учреждений министерства по бытовому обслуживанию членов царской фамилии<sup>2</sup>. Применительно к изучению истории Петергофа именно как города, вероятно, единственным комплексным исследованием можно считать многотомный труд В. А. Гущина «История Петергофа и его жителей»<sup>3</sup>.

Статья в целом обращается к актуальному вопросу взаимоотношений частного бизнеса и государства, фокусируя внимание на проблеме рассмотрения прошений частных лиц об открытии в дворцовом городе Петергофе торговых заведений в 1855–1860-х гг., а именно обращений, в удовлетворении которых местными властями было первоначально отказано и авторы которых или переформулировали свои запросы, или обратились с прежними просьбами в вышестоящие инстанции.

Причины отрицательных ответов на представленные заявления могли быть самыми разными, и действия обратившихся лиц после неудачного исхода дела на уровне Петергофского дворцового правления также отличались.



Так, 9 апреля 1856 г. в Петергофское дворцовое правление подал бумагу крестьянин Ярославской губернии Никандр Гаврилов, только что получивший от Петергофского казначейства разрешение вести торговлю в городе. Он изъявлял желание открыть в доме купца 3-й гильдии Ивана Демина, находившемся на Санкт-Петербургской ул., лавку для торговли мясом, овощами и зеленью. В ходе рассмотрения дела, при осмотре полицейскими чинами места будущей торговой точки было установлено, что располагаться она должна не в самом доме, как указывалось в заявлении, а в надворной пристройке, возведенной без какого бы то ни было разрешения и выходящей к Торговой пл. Подобный самострой никак не мог быть признан подходящим для размещения просимой лавки, и полиция рекомендовала снести его. Соответственно и прошение Никандра Гаврилова было отклонено. Однако Никандр Гаврилов и Иван Демин достигли между собой договоренности, что последний передаст Гаврилову для размещения мясной лавки принадлежавшую ему мелочную лавку, располагавшуюся в его доме на Санкт-Петербургской ул. Эти обстоятельства были изложены ими в совместном прошении, поданном 30 апреля 1856 г. в Петергофское дворцовое правление. При этом заявители гарантировали, что новый владелец лавки будет вносить акциз в прежнем размере. По согласованию с полицией городскими властями было разрешено сменить владельца и одновременно изменить профиль торговой точки<sup>4</sup>. Таким образом, одним из путей достижения своей цели просители выбирали соглашение с другим торговцем о переуступке прав на владение магазином.

Особую настойчивость в достижении цели своего прошения проявил санкт-петербургский купец 3-й гильдии Иоганн Даниил Теодор Ангель. В середине мая 1856 г. он обратился к главноуправляющему дворцовыми правлениями и городом Царское Село Я. В. Захаржевскому с просьбой разрешить ему открыть в Санкт-Петербургском форштадте Петергофа на Санкт-Петербургской ул. в доме булочного мастера Вестфалья магазин для торговли иностранными винами. При этом проситель был в курсе, что в городе на тот момент число подобных торговых точек было ограничено и лимит этот уже был



достигнут. Представленное заявление было направлено для предметного рассмотрения в Петергофское дворцовое правление. Местная администрация, получив отношение главного управляющего с приложенным к нему прошением, сообщила, что на основании предписаний министра императорского двора от 5 июля и 17 сентября 1848 г. в соответствии с распоряжениями императора Николая I разрешалась работа в Петергофе в Санкт-Петербургском форштадте трем ренсковым погребам, купцов Маслова, Шитта и Шрауха, и в Ораниенбаумском форштадте – одному погребу купца Касперова. При этом Шитту и Шрауху государь разрешил торговать только при условии взять на себя обязательства сделать значительные пожертвования на строительство и последующую богослужебную деятельность лютеранской церкви в Петергофе<sup>5</sup>. Это требование в мае 1856 г. оставалось в силе и неукоснительно купцами соблюдалось.

Вне всякого сомнения, о подобном способе получения разрешения на торговлю в Петергофе Иоганну Ангелю было сообщено, поскольку уже в начале июня того же года Я. В. Захаржевский направил в местное дворцовое правление отношение, в котором уведомлял, что по решению императора прошение купца, сумевшего добиться передачи своего обращения на рассмотрение главы Придворного ведомства, удовлетворено. При этом отмечалось, что просителем была дана подписка с обязательством ежегодно вносить на поддержание лютеранской церкви в Петергофе по 200 руб. серебром<sup>6</sup>. Таким образом, еще одним из путей к получению разрешения на торговлю в дворцовом городе было согласие добровольно оказывать материальную помощь местному обществу в той или иной сфере.

Попытка же петергофского купца 3-й гильдии Даниила Теодора Ангеля расширить свое коммерческое присутствие окончилась неудачей. Обратившись в мае 1857 г. к главному управляющему дворцовыми правлениями с просьбой разрешить ему открыть две пивные лавки, по одной в каждом из форштадтов, он получил отказ. В своих рапортах от 14 и 23 мая управлявший Петергофом С. М. Лихардов, мотивируя свое отрицательное заключение, писал, что в городе уже



существует портерная лавка и две новые лавки, особенно с распивочной продажей, не только не принесли бы пользы, но и могли обратиться в тайные кабаки с крепким алкоголем, да и указанные в прошении портер и пиво также могли удовлетворить нуждам желающих пьянствовать, что доставило бы полиции, которая и так не всегда справлялась с действиями сильно выпивших жителей, дополнительные проблемы. Решив преодолеть этот отказ, Даниил Ангель в августе 1857 г. подал прошение того же содержания министру императорского двора В. Ф. Адлербергу. Глава Придворного ведомства в свою очередь направил бумагу Я. В. Захаржевскому с поручением представить свое заключение, откуда она «спустилась» в Петергофское дворцовое правление. На этот раз прямого отказа не последовало, однако была сделана ссылка на ст. 469 «Устава о питейном сборе», в которой запрещалось открывать новые лавки по продаже пива и портера лицам, не являвшимся пивоварами, а последним не дозволялось разрешать посторонним открывать подобные торговые заведения на свое имя. Таким образом, единственной возможностью для господина Ангеля получить желаемое было договориться с владельцами действовавших лавок о переуступке права владения, однако осуществлять распивочную продажу было бы противозаконно в любом случае<sup>7</sup>. При этом сведений о дальнейшей борьбе купца за право ведения торговли пивом в Петергофе обнаружить в документах не удалось.

Наиболее длительная история взаимодействия между чиновниками Министерства императорского двора и частными предпринимателями Петергофа в стремлении последних получить право ведения торговли в городе в годы правления Александра II – это переписка по нескольким прошением петергофского купца 3-й гильдии Николая Вязьмитинова.

Первое из прошений было представлено в октябре 1856 г. Отмечая, что с 1842 г. он состоял в купеческом звании и вел разную предпринимательскую деятельность, Н. Вязьмитинов указывал, что принадлежавшие ему на тот момент две лавки мясной и мелочной торговли насилу покрывали нужды его многочисленного семейства из десяти человек. Стремясь начать более выгодное дело, он обратился с просьбой разре-



шить ему устроить гостиницу на Михайловской ул. в каменном доме купеческой вдовы Орчаговой, которую обещал «содержать в самой приличной чистоте и опрятности, дабы посетители могли иметь спокойный приют и удобство». Поданное заявление было направлено в городскую полицию для выдачи заключения. В своем ответе полицмейстер Петергофа отмечал, что полагает Н. Вязьмитинова недостаточно благонадежным и считает, что подобающим образом вести гостиничное дело тот не сможет. На этом основании прошение было отклонено. Однако заявитель проявил настойчивость и в декабре 1856 г. обратился с просьбой того же содержания уже к Я. В. Захаржевскому, убедив последнего в том, что здание для будущей гостиницы находилось в отличном состоянии и по своему расположению очень удобно для данного типа заведений. Отвечая на запрос главноуправляющего С. М. Лихардов, помимо ссылки на заключение полиции о неблагонадежности просителя указал и на действовавшее повеление Николая I, ограничившее число гостиниц в городе на уровне по одной в каждом из двух форштадтов. Подобные доводы были признаны вполне основательными, и решение об отказе в открытии гостиницы было подтверждено 22 декабря 1856 г. и главноуправляющим<sup>8</sup>.

Потерпев неудачу с открытием гостиницы, Н. Вязьмитинов в начале марта 1857 г. обратился с новым прошением к Я. В. Захаржевскому. На этот раз он запрашивал разрешение на устройство в своем собственном доме, который располагался на Михайловской ул., харчевни. При этом заявитель отмечал, что эта сфера деятельности ему вполне знакома и создание нового предприятия позволит ему найти средства как для отправления купеческих повинностей, так и для материального обеспечения собственной семьи.

Для рассмотрения по существу эта бумага была вновь передана по принадлежности в Петергофское дворцовое правление. Чиновники последнего, памятуя о прошлом негативном отзыве городской полиции, отправили новый запрос, интересуясь, не числится ли за Н. Вязьмитиновым незаконного корчемства. Полученный ответ гласил, что хотя за



самим заявителем подобных нарушений замечено не было, однако в период до 1855 г., когда он еще не открыл в Петергофе своей торговли, были заведены и переданы в феврале и марте 1852 г. дела о корчемстве в отношении проживавших в доме Вязьмитинова жен отставных унтер-офицеров лейб-гвардии Уланского полка Марьи Иагата и Ольги Алексеевой. При этом полицмейстер дополнительно указывал, что имел обширный опыт взаимодействия с заявителем и может охарактеризовать его как предпринимателя в целом с негативной стороны. Получив подобные сведения, Петергофское дворцовое правление в рапорте главноуправляющему от 18 марта 1857 г., опираясь как на заключение полиции, так и на действовавшее с июля 1848 г. распоряжение Николая I об ограничении в Петергофе числа гостиниц, ресторанов и харчевен на уровне одного заведения каждого типа, рекомендовало отклонить прошение. Я. В. Захаржевский одобрил это заключение, и Н. Вязьмитинов, таким образом, во второй раз потерпел неудачу с расширением своего коммерческого присутствия в Петергофе<sup>9</sup>.

В третий раз он обратился с новым прошением в сентябре следующего 1857 г. Теперь уже он отказался от надежд преодолеть ограничение, установленное Николаем I, и изъявил желание открыть лавку мелочной торговли, которая бы разместилась во флигеле при доме вдовы чиновника М. Ивановой (Маргариты), находившемся в Санкт-Петербургском форштадте на Константиновской ул. На сей раз со стороны городской полиции никаких претензий к заявителю не возникло и обращение было удовлетворено<sup>10</sup>.

Однако еще через пять лет, в 1862 г., Н. Вязьмитинов решил снова попытаться добиться разрешения на открытие харчевни, которую предполагал разместить, как и прежде, в своем доме на Михайловской ул. На сей раз, по согласованию с Петергофской городской ратушей и командованием лейб-гвардии Уланского полка, казармы которого находились неподалеку, Петергофское дворцовое правление приняло решение удовлетворить это прошение<sup>11</sup>. При этом никаких вопросов относительно благонадежности заявителя не возникло.



Рассмотрев несколько примеров разных сценариев взаимодействия торговых людей Петергофа с чиновниками Министерства императорского двора, стоит отметить, что поданные прошения каждый раз рассматривались по существу и все отказы имели под собой объективные основания. При этом негативный ответ на первое заявление вовсе не закрывал возможности для последующих обращений как в дворцовое правление, так и в вышестоящие инстанции, вплоть до главы Придворного ведомства. При условии изменения заявителем содержания своей просьбы или готовности выполнить определенные условия, поставленные властями, вновь поданные обращения уже достигали своей цели.

### Примечания

<sup>1</sup> Несмеянова, И. И. Министерство императорского двора и уделов в истории российской государственности. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2009. – 275 с. NESMEYANOVA, I. I. *Ministerstvo imperatorskogo dvora i udelov v istorii rossiiskoi gosudarstvennosti* [The Ministry of the Imperial Court and Principalities in the history of Russian statehood. In Russ.]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo publ., 2009, 275 p.

<sup>2</sup> Выскочков, Л. В. Будни и праздники императорского двора. – СПб.: Питер, 2012. – 496 с. VYSKOCHKOV, L. V. *Budni i prazdniki imperatorskogo dvora* [Mundanity and Festivity of the Imperial Court. In Russ.]. St. Petersburg, Piter publ., 2012, 496 p.; Зимин, И. В. Повседневная жизнь российского императорского двора, вторая четверть XIX – начало XX в. Взрослый мир императорских резиденций. – М.: Центрполиграф, 2010. – 556 с. ZIMIN, I. V. *Povsednevnyaya zhizn' rossiiskogo imperatorskogo dvora. Vtoraya chetvert' XIX – nachalo XX v. Vzroslyi mir imperatorskikh rezidentsii* [Everyday Life of the Russian Imperial Court. Second Quarter of the 19<sup>th</sup> – Beginning of the 20<sup>th</sup> Century. Adult World of the Imperial Residences. In Russ.]. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2010, 556 p.

<sup>3</sup> Гуцин, В. А. История Петергофа и его жителей. Кн. 1.– СПб.: НИИХ СПбГУ, 2001. – 510 с. GUSHCHIN, V. A. *Istoriya Petergofa i ego zhitelei* [The History of Peterhof and Its Inhabitants. In Russ.]. Book 1. St. Petersburg, NPKh SPbGU publ., 2001, 510 p.; Гуцин, В. А. История Петергофа и его жителей. Кн. 2. Старый Петергоф. – СПб.: Нестор-История, 2004. – 499 с. GUSHCHIN, V. A. *Istoriya Petergofa i ego zhitelei* [The History of Peterhof and Its Inhabitants. In Russ.]. Book 2. St. Petersburg, Nestor-Istoria publ., 2004, 499 p.; Гуцин, В. А. История Петергофа и его жителей. Кн. 3. Новый Петергоф. – СПб.: Нестор-История, 2005. – 559 с. GUSHCHIN, V. A. *Istoriya*



*Petergofa i ego zhitelei* [The History of Peterhof and Its Inhabitants. In Russ.]. Book 3: *Novyi Peterhof* [New Peterhof]. St. Petersburg, Nestor-Istoria publ., 2005, 559 p.

<sup>4</sup> Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 490. Оп. 3. Д. 1585. Л. 30, 36, 37. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 490, series 3, file 1585, pp. 30, 36, 37.

<sup>5</sup> Там же. Ф. 486. Оп. 3. Д. 856. Л. 1–2 об. Ibid., fond 486, series 3, file 856, pp. 1–2 verso.

<sup>6</sup> Там же. Ф. 490. Оп. 3. Д. 1585. Л. 50–51 об., 54. Ibid., fond 490, series 3, file 1585, p. 30.

<sup>7</sup> Там же. Д. 1668. Л. 49, 56–56 об., 64а–64а об., 73, 94–96 об. Ibid., file 1668, pp. 49, 56–56 verso, 64а–64а verso, 73, 94–96 verso.

<sup>8</sup> Там же. Д. 1585. Л. 97, 98–98 об., 101, 103, 105. Ibid., file 1585, p. 97, 98–98 verso, 101, 103, 105.

<sup>9</sup> Там же. Д. 1668. Л. 21–21 об., 24–24 об., 26–26 об., 33. Ibid., file 1668, pp. 21–21 verso, 24–24 verso., 26–26 verso, 33.

<sup>10</sup> Там же. Д. 1767. Л. 85, 88. Ibid., file 1767, pp. 85, 88.

<sup>11</sup> Там же. Д. 2204. Л. 40–40 об., 42–43 об., 46–47, 56–56 об. Ibid., file 2204, pp. 40–40 verso, 42–43 verso, 46–47, 56–56 verso.

### Список литературы

*Высочков, Л. В.* Будни и праздники императорского двора. – СПб.: Питер, 2012. – 496 с.

*Гущин, В. А.* История Петергофа и его жителей. Кн. 1. – СПб.: НИИХ СПбГУ, 2001. – 510 с.

*Гущин, В. А.* История Петергофа и его жителей. Кн. 2. Старый Петергоф. – СПб.: Нестор-История, 2004. – 499 с.

*Гущин, В. А.* История Петергофа и его жителей. Кн. 3. Новый Петергоф. – СПб.: Нестор-История, 2005. – 559 с.

*Зимин, И. В.* Повседневная жизнь российского императорского двора, вторая четверть XIX – начало XX в. Взрослый мир императорских резиденций. – М.: Центрполиграф, 2010. – 556 с.

*Несмеянова, И. И.* Министерство императорского двора и уделов в истории российской государственности. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2009. – 275 с.

### References

VYSKOCHKOV, L. V. *Budni i prazdniki imperatorskogo dvora* [Mundanity and Festivity of the Imperial Court. In Russ.]. St. Petersburg, Piter publ., 2012, 496 p.

GUSHCHIN, V. A. *Istoriya Petergofa i ego zhitelei* [The History of Peterhof and Its Inhabitants. In Russ.]. Book 1. St. Petersburg, NIKh SPbGU publ., 2001, 510 p.



GUSHCHIN, V. A. *Istoriya Petergofa i ego zhitelei* [The History of Peterhof and Its Inhabitants. In Russ.]. Book 2. St. Petersburg, Nestor-Istoria publ., 2004, 499 p.

GUSHCHIN, V. A. *Istoriya Petergofa i ego zhitelei* [The History of Peterhof and Its Inhabitants. In Russ.]. Book 3: Book 3: *Novyi Peterhof* [New Peterhof]. St. Petersburg, Nestor-Istoria publ., 2005, 559 p.

ZIMIN, I. V. *Povsednevnyaya zhizn' rossiiskogo imperatorskogo dvora. Vtoraya chetvert' XIX – nachalo XX v. Vzroslyi mir imperatorskikh rezidentsii* [Everyday Life of the Russian Imperial Court. Second Quarter of the 19<sup>th</sup> – Beginning of the 20<sup>th</sup> Century. Adult World of the Imperial Residences. In Russ.]. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2010, 556 p.

NESMEYANOVA, I. I. *Ministerstvo imperatorskogo dvora i udelov v istorii rossiiskoi gosudarstvennosti* [The Ministry of the Imperial Court and Principalities in the history of Russian statehood. In Russ.]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo publ., 2009, 275 p.

---

#### Сведения об авторах

**Ефимов Андрей Александрович**, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-971-59-49, aaeifimov5@gmail.com

#### About the author

**Efimov Andrey Alexandrovich**, PhD in History, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (RAS), research fellow, St. Petersburg, Russian Federation, +7-911-971-59-49, aaeifimov5@gmail.com

#### В редакцию статья поступила 28.11.2018 г., опубликована (для цитирования):

Ефимов, А. А. Ради пользы купеческой: сложные случаи в практике рассмотрения прошений предпринимателей Петергофа в период реформ Александра II // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 864–874. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-864-874

#### Submitted 28.11.2018, published (for citation):

EFIMOV, A. A. *Radi pol'zy kupecheskoi: slozhnye sluchai v praktike rassmotreniya proshenii predprinimatelei Petergofa v period reform Aleksandra II* [For Merchants' Benefit: Hard Cases in the Practice of Entrepreneurs' Petitions Consideration in Peterhof in the Time of Great Reforms. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 864–874. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-864-874



---

УДК 94(47)+94(470.4:630)  
DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-875-886

***О. Г. Нурова***

Поволжский государственный университет сервиса,  
г. Тольятти, Российская Федерация

**Становление лесокультурного дела  
в Поволжском регионе.  
XIX – начало XX в.**

***Oxana G. Nurova***

Volga Region State University of Consumer Services,  
Togliatti, Russian Federation

**Origins of Silviculture in the Volga Region:  
The 19<sup>th</sup> – Early 20<sup>th</sup> Century**

**Аннотация**

Статья посвящена историко-культурной характеристике развития лесокультурного дела в Поволжском регионе. Анализируется процесс поиска методов и способов искусственного выращивания леса, показана специфика реконструкции лесных насаждений, описаны особенности лесов в Поволжье. Лесокulturники на современном этапе имеют дело с многолетними растительными организмами, поэтому прогресс в создании высокопроизводительных искусственных насаждений возможен только на основе учета длительного лесоводственного опыта. Реконструировать историю по искусственному лесовозобновлению помогают как опубликованные, так и неопубликованные исторические источники. Они известны исследователям, занимавшимся проблемами культуры лесного хозяйства в России. Вместе с тем термин «лесокulturное дело» в региональной историографии практически не встречается. Автор определяет «лесокulturное дело» Поволжского региона в XIX – начале XX в. как процесс реконструкции лесных насаждений на месте неудовлетворительного естественного возобновления вырубок. Сделан вывод о том, что в рассматриваемый период в регионе впервые успешно осуществлен масштабный проект по степному лесоразведению, а к лесокulturному производству в широком масштабе привлекались ученые-прак-



тики. С целью исследования лесных культур региона организовывались агрономические экспедиции. Неопубликованные документы из архивов Казани, Самары и Саратова позволили установить, что лесовосстановительными работами были затронуты как сельские, так и городские местности. Выявлено, что к озеленению лесных и парковых зон активно привлекались местные общественники и частные лица. Важным направлением в сохранении лесокультур являлась защита лесонасаждений. Выводы автора могут быть применены в исследованиях последующих периодов истории лесокультурного дела России для выявления наиболее успешного опыта лесовосстановления.

### **Abstract**

The article is devoted to historical and cultural overview of the silviculture development in the Volga region; it reviews the process of searching for methods of artificial forest growing, specifics of afforestation, and particular qualities of the forests in the Volga region, as their territorial and natural features are of economic and social significance for the region. Nowadays, cultivators' work with plurannual wood and progress in the creation of high-performance artificial plantations can be only seen in long-term. Published and unpublished historical sources help to reconstruct the history of reafforestation. They are known to scholars in Russian silviculture history. However, the term "silviculture" (*lesokul'turnoe delo*) is rarely used in regional historiography. The author defines silviculture of the Volga region in the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century as process of reconstruction of forest plantations on the site of unsatisfactory natural renewal of felling. It is concluded that in the period under study a large-scale project of steppe afforestation was successfully implemented in the region for the first time. The research shows that scientist-practitioners were much involved in the silviculture. Agronomical expeditions were organized to study forest cultures of the region. Unpublished documents from the archives of Kazan, Samara, and Saratov provide evidence that reforestation works affected both rural and urban areas. It is revealed that the locals were involved in afforestation of woods and park areas. The author's view is that the most important contribution to preservation of forest was protection of forestation. The facts and conclusions of the article can be used in studying the subsequent periods in the history of Russian silviculture in order to identify the most successful reforestation practices.

### **Ключевые слова**

Источники, лесокультурное дело, лесоохранительный комитет, защита лесов, охрана окружающей среды, надзор, озеленение, лесные участки.



## **Keywords**

Sources, silviculture, Forest Protection Committee, forest protection, environmental protection, supervision, afforestation, forest areas.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования рационального природопользования в Поволжском регионе на основе положительного исторического опыта. Период исследования XIX – начала XX в. выбран потому, что в это время зарождаются научные подходы к становлению лесокультурного дела в России и, в частности, в Поволжье. Цель статьи – проанализировать становление лесокультурного дела в Поволжском регионе в XIX – начале XX в. В работах А. И. Писаренко, М. Д. Мерзленко и других присутствуют различные мнения об условиях, времени и особенностях формирования искусственных лесов в России<sup>1</sup>. Авторы приходят к выводу, что все лесоводственные мероприятия должны быть направлены на обеспечение нормального функционирования лесных культур и повышения их продуктивности<sup>2</sup>. Поэтому обращение к историческим источникам о развитии лесокультурного дела в Поволжье позволит выявить рациональные решения в данном направлении, а сведения, почерпнутые из источников, могут быть востребованы в условиях роста противоречий между человеком и природой. По мнению Н. Н. Чернова, искусственное возобновление лесов и лесоразведение являются эффективными способами повышения лесистости территории, продуктивности лесов, их экологических и социальных функций<sup>3</sup>. В трудах С. И. Сотниковой уделено внимание проблемам охраны природно-исторических ландшафтов, памятников, их современного статуса<sup>4</sup>.

Однако истории лесокультурного дела Поволжского региона в XIX – начале XX в. отведено мало внимания. Исключением является работа Э. Г. Истоминой, в которой уделено внимание локальным традициям сохранения природных объектов<sup>5</sup>. Традиционно лесокультурное дело рассматривалось в контексте конкретно-исторических исследований, посвященных истории природных территорий. О разведении лесных культур упоминалось и в фундаментальных рабо-



тах по истории Поволжского региона<sup>6</sup>. В целом в указанных исследованиях преобладал избирательный подход к освещению вопросов становления лесокультурного дела в Поволжье, оно не становилось предметом специального анализа и рассматривалось в основном в свете других тематических предпочтений.

Реконструировать историю по искусственному лесовозобновлению в Поволжье помогают как опубликованные, так и неопубликованные исторические источники, в их числе путевые записки региональных краеведов и ученых, которые хранятся в Государственном архиве Саратовской области, Центральном государственном архиве Самарской области, Национальном архиве Республики Татарстан. Анализ литературы и источников по исследуемой теме показал, что термин «лесокультурное дело» в региональной историографии практически не встречается. Автор определяет лесокультурное дело как управляемый процесс выбора и реализации оптимального варианта восстановления лесов, как искусственного, так и естественного.

Решение исследовательских задач основано на принципе историзма, который позволяет изучить генезис лесокультурного дела в Поволжском регионе в XIX – начале XX в. В качестве методологической основы исследования положен принцип социокультурной обусловленности любых видов человеческой практики. В ходе исследования были проведены ретроспективный анализ статей, авторефератов, диссертаций, научных трудов по данной теме, а также изучение архивных материалов для выявления необходимых в исследовании исторических фактов. В работе также используются методы обобщений, эмпирического и описательного анализа, позволяющие выявить характерные особенности исследуемого вопроса.

При обращении непосредственно к истории развития лесокультурного дела в России необходимо охарактеризовать первые инициативы в этом направлении на государственном уровне. В 1732 г. была подписана первая инструкция по лесовосстановлению государственных лесов – «О заводе и севе для удовольствия его императорского величества флота вновь лесов». В этом же году издается «Манифест о сбережении и



употреблении корабельных лесов и о местах, в которых такие леса рубить позволяется или запрещается». Екатерина II издаст указы о лесовосстановлении вырубок лесных насаждений, о привлечении к лесовосстановлению граждан государства<sup>7</sup>.

В XIX в. в развитие лесокультурного дела вводится научный подход. С этой целью преподавателями Лесного и межевого института определяются практики, опробованные в учебных фермах. К примеру, 15 января 1853 г. с разрешения министра государственных имуществ помощник управляющего северо-восточной учебной фермой (недалеко от Казани), коллежский секретарь Чернопятков был определен преподавателем 3-го рода при Лесном и межевом институте по предмету сельского хозяйства. В августе 1864 г. при Казанской учебной ферме открылось земледельческое училище. В течение года в училище обучалось около 40 воспитанников<sup>8</sup>.

В 1855 г. управляющий казанской фермой представил в Департамент сельского хозяйства отчет об агрономическом путешествии по Поволжью. Путевые записки показали, что окрестность города Казани на 15 верст к северо-западу представляет довольно пустую, несколько холмистую территорию, покрытую местами кустарником. Низко растущие березы и сосны доказывали, что почва песчаная, сухая и тощая. Дальше почвы представлялись плодородными, это видно было по лучшему состоянию растительности и большему объему полей, деревьев и кустарников. Росли пышные, к березам и соснам присоединявшиеся дубы и липы, встречались большие обширные поля, на которых высевалось просо, а поле покрывали лучшие хлеба. От деревни Петьячь (около 50 верст от Казани) начиналась собственно лесная область. Сначала леса состояли из одних сосен, растущих на исключительно песчаной почве, дальше почва делалась плодородной и появлялись дубы, липы и березы, местами сосны<sup>9</sup>.

Развитие лесокультурного дела в сельской местности Поволжского региона в исследуемый период во многом зависело от особенностей традиционной культуры каждого этноса. Так, к примеру, во всех марийских деревнях имелось много вековых деревьев, которые при неправильности распределения строений придавали деревням весьма картинный вид.



Деревья, росшие в черемисских поселениях, крестьянами почитались суеверно, даже использовались некоторым образом в идолопоклоннических целях. Черемисы считали, что деревья очищают воздух, дают прохладную тень в знойные дни, могут служить громоотводами<sup>10</sup>.

С 1882 г. начали проводиться работы по степному массовому и лесозащитному разведению на юго-востоке страны по главным водоразделам рек региона. Работами руководил Н. К. Генко<sup>11</sup>. Наряду с практическими задачами была поставлена главная цель – улучшить неблагоприятные климатические условия степей.

Работами по степному лесоразведению были охвачены самарские заволжские степи: лесокультурные участки Шиланский, Владимирский, Безенчукский, Камышлинский, Тепловский, Дубовский, Кириловский (ныне Ульяновская обл.). В пределах Саратовского удельного округа были созданы лесные участки Добринский (Воронежская губерния), Гвардейский, Козловский, Грачёвский и Янкульский (Саратовская губерния). Наибольший объем лесопосадочных работ был выполнен в черноземных степях Самарского Заволжья (район левобережья Волги).

Экологические проблемы не оставались без внимания городских администраций. Одним из направлений политики городских властей было озеленение городов, защита лесных и парковых зон, при этом активно привлекались местная общественность и частные лица. Садово-парковая культура в Поволжье формировалась издавна. Но первые общественные парки, бульвары и скверы в городах губерний появляются лишь после середины XIX в.<sup>12</sup> Зеленую зону преимущественно составляла дубрава, расположенная от Самарской площади до реки Волги, которая являлась излюбленным местом отдыха горожан. Важным направлением в сохранении лесокультур являлась защита городских лесонасаждений, которая возлагалась на полесовщиков, подведомственных городской управе. В их обязанности входило оберегание деревьев от лесных пожаров, запрещенных вырубок и болезней. При обнаружении несанкционированной порубки леса они должны были задерживать подозреваемых с нарубленными деревьями,



а также доставлять их в городскую управу для судебного разбирательства<sup>13</sup>.

С целью развития в Самаре лесокультурного дела 11 июня 1874 г. самарская городская дума приняла постановление о разбивке городского леса на садовые участки в 3 и 5 десятин. Поделенные участки от Барбашиной поляны до кумысолечебницы отдавали всем желающим в аренду для разведения в них садов. Однако лес этот строго охранялся, использование его было строго регламентировано, на вырубку отводилось  $\frac{2}{3}$  лесных насаждений, остальная часть должна была оставаться в целостности<sup>14</sup>.

В 1888 г. были образованы специальные органы защиты лесных насаждений губерний – Самарский и Саратовский губернские лесоохранительные комитеты (с 1919 г. – Губернские лесные комитеты). Действовали они на основании Положения о сбережении лесов от 4 апреля 1888 г. в целях охраны казенных лесов на землях частных владельцев. Подчинялись Министерству государственных имуществ (с 1894 г. – Министерство земледелия и государственных имуществ)<sup>15</sup>.

В функции лесничих входили охрана своих лесных участков и осуществление контроля за ними. При обнаружении угрозы истребления лесных культур лесничие направляли прошения в Губернские лесоохранительные комитеты, на основании которых участки леса признавались защитными. За несоблюдение требований лесничего, исполняющего поручения лесоохранительного комитета, а также за отказ выполнять его требования на нарушителя выписывался штраф<sup>16</sup>.

Земские начальники должны были представлять ведомости об осмотре общественных крестьянских лесов и доносить в лесоохранительный комитет о наличии частных, монастырских и других участках<sup>17</sup>. 4 апреля 1895 г. в ведомости зафиксирована в Вольском уезде 1-го стана дача купца первой гильдии Вячеслава Павловича Котенева из Санкт-Петербурга. На территории дачи имелись: хвойные – 5 молодых десятин и лиственные лесонасаждения – 79 спелых десятин, 47 средневозрастных десятин, 32 молодых десятины, всего 158 десятин<sup>18</sup>.

Следует отметить, что крестьянские общества очень часто обращались в лесоохранительный комитет с ходатайствами



о разрешении рубок леса на дачах, принадлежащих им. Лесоохранительный комитет принимал решения о выдаче разрешений или об отказе в порубке леса обществам крестьян. К примеру, в 1893 г. лесоохранительный комитет запретил порубку леса сельскому обществу села Сластухи Аткарского уезда в принадлежащей ему даче до предоставления точного упрощенного плана хозяйства<sup>19</sup>.

Таким образом, Поволжский регион в XIX – начале XX в. являлся центром степного лесоразведения, где впервые был осуществлен масштабный проект по разведению лесокультур. К созданию лесных насаждений привлекались ученые-практики с целью улучшения природной среды в интересах не только самой природы, но и человека. В развитии лесокультурного дела важную роль играла защита лесов, к которой активно привлекались местная общественность и частные лица. Созданные и сохраненные лесные насаждения Поволжья в исследуемый период изменили облик всего прилегающего ландшафта, а также способствовали снижению негативного влияния климатических факторов.

### Примечания

<sup>1</sup> Писаренко, А. И., Мерзленко М. Д. Создание искусственных лесов. – М.: Агропромиздат, 1990. – 270 с. PISARENKO, A. I., MERZLENKO, M. D. *Sozdanie iskusstvennykh lesov* [Creation of artificial forests. In Russ.]. Moscow, Agropromizdat publ., 1990, 270 p.

<sup>2</sup> Семенов, М. И. Проблемы стабилизации и эффективного развития лесного хозяйства в современных условиях: на примере Алтайского края: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2004. – 24 с. SEMENOV, M. I. *Problemy stabilizatsii i effektivnogo razvitiya lesnogo khozyaistva v sovremennykh usloviyakh: na primere Altaiskogo kraya: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Problems of stabilization and effective development of forestry under modern conditions: A case-study of the Altai krai: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Barnaul, 2004, 24 p.

<sup>3</sup> Чернов, Н. Н. Лесокультурное дело на Урале: становление, состояние, пути дальнейшего развития: Автореф. дис. ... д-ра сельскохозяйств. наук. – Екатеринбург, 2002. – 36 с. CHERNOV, N. N. *Leskul'turnoe delo na Urale: stanovlenie, sostoyanie, puti dal'neishego razvitiya: Avtoref. dis. ... d-ra sel'skokhozyajstvennykh nauk* [Forestry in the Urals: Origins, state, ways of further development: Dr. agricultural sci. diss. In Russ.]. Ekaterinburg, 2002, 36 p.



<sup>4</sup> Сотникова, С. И. Современные проблемы естественнонаучной музеологии // Памятники истории, культуры и природы Европейской России. – Нижний Новгород: Этнос, 1985. – С. 66–67. SOTNIKOVA, S. I. *Sovremennye problemy estestvennonauchnoi muzeologii* [Modern problems of natural science museology. In Russ.]. IN: *Pamyatniki istorii, kul'tury i prirody Evropeiskoi Rossii* [Monuments of history, culture, and nature of European Russia]. Nizhny Novgorod, Etnos publ., 1985, pp. 66–67.

<sup>5</sup> Истомина, Э. Г. Проблема выделения уникальных историко-культурных и природных территорий Поволжья // Памятники истории, культуры, и природы Европейской России. – Нижний Новгород: Этнос, 1995. – С. 9–11. ISTOMINA, E. G. *Problema vydeleniya unikal'nykh istoriko-kul'turnykh i prirodnykh territorii Povolzh'ya* [The problem of identification of unique historical, cultural, and natural areas of the Volga region. In Russ.]. IN: *Pamyatniki istorii, kul'tury i prirody Evropeiskoi Rossii* [Monuments of history, culture, and nature of European Russia]. Nizhny Novgorod, Etnos publ., 1995, pp. 9–11.

<sup>6</sup> Морохин, Н. В. Традиционная духовная экологическая культура народов Нижегородского Поволжья: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1998. – 380 с. MOROKHIN, N. V. *Traditsionnaya dukhovnaya ekologicheskaya kul'tura narodov Nizhegorodskogo Povolzh'ya: Avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk* [Traditional spiritual ecological culture of the peoples of the Nizhny Novgorod Volga region: Dr. phil. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 1998, 380 p.; Корнишина, Г. А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 156 с. KORNISHINA, G. A. *Ekologicheskoe vozzrenie mordvy (religiozno-obryadovyi aspekt)* [Ecological beliefs of the Mordva (religious and ritual aspect). In Russ.]. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta publ., 2008, 156 p.

<sup>7</sup> Примеры отечественного опыта устойчивого лесопользования и лесопользования: сб. статей / Под общ. ред. Н. Шматкова / Всемирный фонд дикой природы (WWF). – М.: WWF России, 2013. – 240 с. *Primery otechestvennogo opyta ustoichivogo lesoupravleniya i lesopol'zovaniya: sb. statei* [SHMATKOV, N. (ed.) Examples of national experience of sustainable forest management: Collected articles]. Moscow, WWF Rossii publ., 2013, 240 p.

<sup>8</sup> Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф 472. Оп. 1. Д. 271. Л. 4. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan* [National Archive of the Republic of Tatarstan] (NART), fond 472, series 1, file 271, p. 4.

<sup>9</sup> Там же. Д. 178. Л. 15. Ibid., file 178, p. 15.

<sup>10</sup> Там же. Л. 17. Ibid., p. 17.

<sup>11</sup> Генко, Н. К. Разведение леса и устройство водосборных плотин на удельных степях. – СПб., 1896. – 97 с. GENKO, N. K. *Razvedenie lesa i ustroistvo vodosbornykh plotin na udel'nykh stepyakh* [Forest husbandry and building water-collecting dikes in the crown steppes. In Russ.]. St. Petersburg, 1896, 97 p.



<sup>12</sup> Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 815. Оп. 2. Д. 3. Л. 40. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti* [Central State Archive of the Samara Region] (TsGASO), fond 815, series 2, file 3, p. 40.

<sup>13</sup> Там же. Ф. 153. Оп. 10. Д. 298. Л. 2. Ibid., fond 153, series 10, file 298, p. 2.

<sup>14</sup> Там же. Д. 137. Л. 103. Ibid., file 137, p. 103.

<sup>15</sup> Алабин, П. В. Самара: 1586–1886 гг. – Самара: Кн. изд-во, 1991. – 248 с. ALABIN, P. V. *Samara: 1586–1886 gg.* [Samara: 1586–1886. In Russ.]. Samara, 1991, 248 p.

<sup>16</sup> Там же. С. 620. Ibid., 620 p.

<sup>17</sup> Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 116. Оп. 1. Д. 187. Л. 271. *Gosudarstvennyi arkhiv Saratovskoi oblasti* [State Archive of the Saratov Region] (GASO), fond 116, series 10, file 187, p. 271.

<sup>18</sup> Там же. Д. 293. Л. 64–65. Ibid., file 293, pp. 64–65.

<sup>19</sup> Там же. Д. 306. Л. 3. Ibid., file 306, p. 3.

## Список литературы

Истомина, Э. Г. Проблема выделения уникальных историко-культурных и природных территорий Поволжья // Памятники истории, культуры и природы Европейской России. – Нижний Новгород: Этнос, 1995. – С. 9–11.

Корнишина, Г. А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 156 с.

Морохин, Н. В. Традиционная духовная экологическая культура народов Нижегородского Поволжья: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1998. – 380 с.

Писаренко, А. И., Мерзленко, М. Д. Создание искусственных лесов. – М.: Агропромиздат, 1990. – 270 с.

Примеры отечественного опыта устойчивого лесопользования и лесопользования: сб. статей / Под общ. ред. Н. Шматкова / Всемирный фонд дикой природы (WWF). – М.: WWF России, 2013. – 240 с.

Семенов, М. И. Проблемы стабилизации и эффективного развития лесного хозяйства в современных условиях: на примере Алтайского края: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2004. – 24 с.

Сотникова, С. И. Современные проблемы естественнонаучной музеологии // Памятники истории, культуры и природы Европейской России. – Нижний Новгород: Этнос, 1985. – С. 66–67.

Чернов, Н. Н. Лесокультурное дело на Урале: становление, состояние, пути дальнейшего развития: Автореф. дис. ... д-ра сельскохозяйств. наук. – Екатеринбург, 2002. – 36 с.



## References

ISTOMINA, E. G. *Problema vydeleniya unikal'nykh istoriko-kul'turnykh i prirodnykh territorii Povolzh'ya* [The problem of identification of unique historical, cultural, and natural areas of the Volga region. In Russ.]. IN: *Pamyatniki istorii, kul'tury i prirody Evropeiskoi Rossii* [Monuments of history, culture, and nature of European Russia]. Nizhny Novgorod, Etnos publ., 1995, pp. 9–11.

KORNISHINA, G. A. *Ekologicheskoe vozzrenie mordvy (religiozno-obryadovyi aspekt)* [Ecological beliefs of the Mordva (religious and ritual aspect). In Russ.]. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta publ., 2008, 156 p.

MOROKHIN, N. V. *Traditsionnaya dukhovnaya ekologicheskaya kul'tura narodov Nizhegorodskogo Povolzh'ya: Avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk* [Traditional spiritual ecological culture of the peoples of the Nizhny Novgorod Volga region: Dr. phil. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 1998, 380 p.

PISARENKO, A. I., MERZLENKO, M. D. *Sozdanie iskusstvennykh lesov* [Creation of artificial forests. In Russ.]. Moscow, Agropromizdat publ., 1990, 270 p.

*Primery otechestvennogo opyta ustoychivogo lesoupravleniya i lesopol'zovaniya: sb. statei* [SHMATKOV, N. (ed.) Examples of national experience of sustainable forest management: Collected articles]. Moscow, WWF Rossii publ., 2013, 240 p.

SEMENOV, M. I. *Problemy stabilizatsii i effektivnogo razvitiya lesnogo khozyaistva v sovremennykh usloviyakh: na primere Altaiskogo kraya: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Problems of stabilization and effective development of forestry under modern Conditions: A case-study of the Altai krai: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Barnaul, 2004, 24 p.

SOTNIKOVA, S. I. *Sovremennye problemy estestvennonauchnoi muzeologii* [Modern problems of natural science museology. In Russ.]. IN: *Pamyatniki istorii, kul'tury i prirody Evropeiskoi Rossii* [Monuments of history, culture, and nature of European Russia]. Nizhny Novgorod, Etnos publ., 1985, pp. 66–67.

CHERNOV, N. N. *Leskul'turnoe delo na Urale: stanovlenie, sostoyanie, puti dal'neishego razvitiya: Avtoref. dis. ... d-ra sel'skokhozyajstvennykh nauk* [Forestry in the Urals: Origins, state, ways of further development: Dr. agricultural sci. diss. In Russ.]. Ekaterinburg, 2002, 36 p.

---

## Сведения об авторах

**Нурова Оксана Геннадьевна**, кандидат исторических наук, Поволжский государственный университет сервиса, управление научных исследований, научный сотрудник, г. Тольятти, Российская Федерация, 8-917-960-91-88, oksana.nurova@mail.com

## About author

**Nurova Oksana Gennad'evna**, PhD in History, Volga Region State University of Customer Services, department of scientific research, researcher, Togliatti, Russian Federation, +7-917-960-91-88, oksana.nurova@mail.com



### **Сведения о грантах**

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ (проект № МК-3253.2017.6) в рамках научно-исследовательской работы «Эколого-правовая культура Поволжья: прошлое и настоящее».

### **Grant information**

This article has been prepared with financial support of the President of the Russian Federation (science project no. МК-3253.2017.6) in the framework of the research work “Ecological and legal culture of the Volga region: Past and present.”

### **В редакцию статья поступила 16.09.2018 г., опубликована (для цитирования):**

*Нурова, О. Г.* Становление лесокультурного дела в Поволжском регионе. XIX – начало XX века // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 875–886. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-875-886

### **Submitted 16.09.2018, published (for citation):**

NUROVA, O. G. *Stanovlenie lesokul'turnogo dela v Povolzhskom regione. XIX – nachalo XX veka* [Origins of Silviculture in the Volga Region: The 19<sup>th</sup> – Early 20<sup>th</sup> Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 875–886. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-875-886



УДК 930.85

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-887-899

***Е. В. Барышева***

Российский государственный гуманитарный университет,  
г. Москва, Российская Федерация

## **«Новая женщина» в контексте советской праздничной культуры 1920–1930-х гг.**

***Elena V. Barysheva***

Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russian Federation

### **The “New Woman” in the Context of Soviet Festive Culture of the 1920s–30s**

#### **Аннотация**

В статье рассматриваются приемы и методы решения «женского вопроса» в Советской России 1920–1930-х гг. Декларируемое «женское равноправие» на деле двойным гнетом легло на плечи женщины-работницы. Для решения проблемы совмещения «новой женщиной» семейных обязанностей и работы на производстве Советское государство предприняло ряд шагов для облегчения ее жизни. Создание общественных столовых, фабрик-кухонь, прачечных, мастерских для ремонта одежды, детских дошкольных учреждений призвано было избавить женщину от «кухонного рабства» и дать ей возможность всю себя посвятить производству. Автором рассматривается, как с помощью организованных массовых игр, демонстраций и празднеств формировалась новая идентичность советской женщины – женщины-работницы, которой легко было управлять как на производстве, так в быту. Провозглашенное социальное равенство в реальной жизни означало максимальное упрощение семейного быта. Немаловажное значение в создании образа «новой женщины» играли спортивные мероприятия и физкультура, которые активно пропагандировались Советским государством как один из видов отдыха и средство организованного формирования «новой женщины». Привлечение женщин к активному участию в праздничных мероприятиях способствовало коллективному усвоению ими социальных и



политических установок, формированию новой системы политических ценностей, поддержанию санкционированного властью поведения членов общества. На примере визуальной пропаганды и пропаганды в ходе массовых игр, физкультурных парадов и демонстраций, связанных с государственными праздниками, автором анализируются усилия советской власти по созданию образа «новой женщины». Источниковую базу составили агитационно-пропагандистские материалы 1920–1930-х гг.: публицистические произведения государственных деятелей советской эпохи, методические разработки и сценарии проведения праздников (как опубликованные, так и архивные документы), публикации в средствах массовой информации 1920–1930-х гг., демонстрирующие идеал советской женщины как в будни, так и в праздничные дни, которому стремились подражать и соответствовать.

### **Abstract**

The article reviews techniques and methods for solving the “women’s question” in Soviet Russia in the 1920s–30s. The declared “women’s equality” was in fact a double burden on the shoulders of female workers. To help the “new woman” to combine her family responsibilities and factory work, the Soviet state took a number of steps for facilitating her life. Public canteens, factory-kitchens, laundries, tailor shops, and preschool institutions were to liberate the woman from “kitchen slavery” and give her an opportunity to devote herself to production. The declared social equality in practice meant utmost simplification of family life. Of equal importance in creating the “new woman” image were sports events and physical education, much promoted by the Soviet state as a recreation and a means of managed formation of the “new woman.” Calling women to take an active part in the festivities contributed to their assimilation of social and political attitudes, to the formation of a new system of political values, to the sustention of approved behavior. A case-study of visual propaganda and propaganda during mass games, physical culture parades, and demonstrations on the public holidays highlights the Soviet authorities’ efforts to create an image of the “new woman.” The sources include the 1920s–30s propaganda materials: published and unpublished journalistic writings of Soviet statemen, instructional guidelines and scenarios for public holidays, as well as publications in the 1920s–30s media, all of which demonstrated the ideal of the Soviet woman, which real women tried to imitate on weekdays, as well as on holidays. The article examines how this new identity – woman who succeeded at the factory and in everyday life – was formed by means of organized mass games, demonstrations, and festivities.



### Ключевые слова

Исторические источники, архивные документы, «новая женщина», трансформация гендерных отношений, коммунальные службы, праздничная культура, формирование новой идентичности.

### Keywords

Historical sources, archival documents, “new woman,” transformation of gender relations, community facilities, festive culture, formation of a new identity.

Изучение истории борьбы женщин за равные права с мужчинами в советский период имело в большой степени декларативный характер. В постсоветской историографии политика советской власти по решению «женского вопроса» стала расцениваться как политическая мобилизация женщины, закреплённая гендерным социальным контрактом между работницей-матерью и государством<sup>1</sup>. Влиянию визуальных образов на формирование новых гендерных представлений посвящены исследования Х. Гюнтера, Т. Дашковой, Е. Стишовой и др.<sup>2</sup>

После Октябрьской революции 1917 г. наступил период, официально провозглашённый как период женского равноправия. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. женщинам были обещаны основные гражданские права<sup>3</sup>. В проекте создания «нового советского человека» «новой женщине» предстояло из отсталой и неграмотной стать активным строителем социализма наравне с мужчиной.

Один из авторов большевистской концепции «новой женщины», А. М. Коллонтай, размышляя о роли семьи в коммунистическом государстве, заявляла, что семья перестала «быть необходимостью»<sup>4</sup>, а домашнее хозяйство отмирает, уступая место хозяйству общественному. В коммунистическом обществе, по ее мнению, будут развиты общественные столовые, центральные кухни, центральные прачечные и специальные мастерские для починки одежды. Все это должно дать женщине свободное время для чтения, посещения собрания, концерта, митинга, а «не сидеть над заплатами»<sup>5</sup>. Автор с уверенностью заявляла, что «коммунизм раскует домашнее



рабство женщины, с тем, чтобы сделать ее жизнь богаче, полнее, радостнее и свободнее»<sup>6</sup>. А. М. Коллонтай утверждала, что освобождение женщины возможно при условии передачи экономических воспитательных функций семьи государству<sup>7</sup>.

Четырьмя годами позже литературный образ, созданный ею в романе «Любовь пчёл трудовых» (1923 г.), отразил представления большевистской элиты об идеале «новой женщины», для которой главной целью жизни становятся работа на фабрике, идейная борьба и строительство нового быта<sup>8</sup>.

В реальной жизни это означало, что, провозгласив политическое равноправие женщины, государство потребовало от нее активного участия в «строительстве социалистического общества». При этом она получила не только избирательное право, но и право равной оплаты за равный труд, право на образование и право на развод. Несмотря на то что часть этих прав так и осталась на бумаге, «новая женщина» социалистического общества должна была не только выполнять государственные, политические и экономические задачи, но и по-прежнему быть матерью и хозяйкой-работницей дома. Отсталая, зачастую неграмотная, «мужем битая» женщина оказалась мобилизованной государством на ударный труд наравне с мужчинами.

Современные гендерные исследования характеризуют политику Советского государства в «женском вопросе» в межвоенный период советской истории как период экономической мобилизации женщин<sup>9</sup>. Обязательность труда на благо государства и массовое привлечение женщин на производство были поддержаны политикой «нового быта», разрабатывавшейся в 1920-е гг. и провозгласившей «полное, действительное освобождение женщины от крепостной зависимости»<sup>10</sup>.

Стоит отметить, что начавшаяся в 1920-е гг. агитация за «новый быт» не была столь уж успешной. Считалось, что причиной неудач была «отсталость» женщин, что «тянуло» их в традиционную, патриархальную семью, несмотря на все попытки идеологов «женского вопроса» осудить семейный быт как мещанство и представить саму семью как пережиток капиталистического общества.



Создаваемые в 1920–1930-е гг. детские сады и ясли, Дома матери и ребенка, рабочие столовые и фабрики-кухни, прачечные и другие объекты коммунальных служб призваны были помочь работающим женщинам и избавить их от «ненавистного» быта. Развернутая государством пропаганда женского равноправия затронула многие стороны социальной и культурной жизни. Плакаты, фильмы, спектакли, посвященные новым семейным отношениям и бытовой стороне жизни, декларировали заботу государства о «новой» советской женщине и демонстрировали примеры для подражания.

И все же освобождение женщин от семейного труда было вызвано не столько стремлением к равноправию, сколько привлечением ее к труду на производстве. Об этом свидетельствуют многочисленные плакаты того времени, ярко и художественно отразившие лозунги дня, подтверждавшие замыслы привлечения женщины в строительство «нового общества» и использования женского труда на производстве, среди которых плакат 1925 г. И. П. Макарычева и С. Б. Раева: «На кухне дома не сиди, на выборы в совет иди. Раньше работница темная была, а теперь в совете решает дела». На плакате А. И. Страхова-Браславского 1926 г. «Раскрепощенная женщина – строй социализм!» женщина-работница изображена на фоне дымящейся трубы завода, а Б. Н. Дейкин на плакате «8 марта – день восстания работниц против кухонного рабства. Долой гнет и обывательщину домашнего быта!» 1932 г. изобразил работницу, которая одной рукой держит красное знамя, а другую протягивает для спасения женщине, погребенной под домашним скарбом.

Наиболее растиражированным был плакат Г. Шегалы «Долой кухонное рабство. Даешь новый быт» (1931 г.), с помощью которого пропагандировались и фабрики-кухни, и столовые, и ясли, и клубы – все, что должно было вывести женщину из частной жизни.

Для формирования нового образа жизни женщины активно использовались праздники и дни отдыха. Международный женский день 8 марта наравне с праздничными днями 1 мая и 7 ноября считался одним из основных государственных праздников в советском политическом календаре. Несмотря



на то что он начал отмечаться по инициативе К. Цеткин еще в 1910 г., а первое празднование в России, организованное большевиками, пришлось на 1913 г., в годы Гражданской войны и в первые годы НЭПа этим праздником как будто бы даже пренебрегали, невзирая на декларировавшееся особое внимание к женщине-работнице. Однако уже на конец 1920-х – начало 1930-х гг. приходится период расцвета праздничных мероприятий. В 1928 г. в журнале «Огонек» под фотографией, на которой были изображены работницы, подпись гласила: «8 марта, в день, когда трудящиеся празднуют раскрепощение женщины от двойного ига – семьи и капитала, – на многих московских фабриках и заводах уже несколько лет установился своеобразный обычай: женщины, освобожденные от работы на 2 часа раньше, не уходят с предприятия, а собираются во дворе и под гармошку поют и пляшут, в то время как мужчины продолжают работать»<sup>11</sup>.

Как и любой другой советский праздник, Международный день 8 марта был неразрывно связан с задачей организованного активного отдыха, исключающего бытовую праздность и употребление алкоголя. Разработкой организованного массового отдыха занималось Общество Международного Красного стадиона. Методические указания к проведению как государственных праздников, так и воскресных и отпускных дней предполагали, что они будут использованы с максимальной пользой для воспитания «новых людей». Так, в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) в фонде Главного управления по делам художественной литературы и искусства НКП РСФСР (Главискусство) в документах секции массовой художественной работы хранится сценарий массовой игры, подготовленный инструктором Общества Международного Красного стадиона Л. Г. Терек. Массовое действо было предназначено для разыгрывания его в доме отдыха и приурочено к празднованию Международного женского дня 8 марта. В качестве воспитательной и пропагандистской задачи для женщин, участвующих в массовой игре, было предложено «подумать, как улучшить свой домашний быт, чтобы не работать по 12–15 часов в сутки». Хотя это беспокойство было вызвано не столько непосредственной



заботой о женщине, сколько о степени ее работоспособности на производстве.

Под музыку народной песни «Светит месяц» играющие делились на две группы. Имитировалось возвращение мужа с работы домой.

«Мужчины – Эй, Маланья, эй, Маланья, подавай скорей обед!

Женщины – Я сама на производстве, мне готовить время нет.

Мужчины – Ух ты, что за мрак, разве можно это так.

Мужчины – Эй, Маланья, эй, Маланья, пуговицу зашей скорей!

Женщины – У меня своя работа, вон иголка, сам зашей.

Мужчины – Ух ты, что за мрак разве можно это так.

Мужчины – Маланья – видишь грязная рубаха, чистую мне принеси.

Женщины – Я сама на производстве, в прачечную отнеси.

Мужчины – Ух ты, что за мрак, разве можно это так.

Мужчины – Эх, Малашенька, Маша, – что ж мы будем лопать?

Женщины – Ну-ка, Ваня, дай-ка руку, в столовую топать»<sup>12</sup>.

Таким образом, видно, что для многих семей в начале 1930-х гг. такие формы бытового обслуживания, как столовая и прачечная, все еще не были массово востребованы и инсценировка массовой игры, в результате, вторгаясь в личное пространство семейных отношений, формировала необходимые правила нового семейного быта.

Там же приводится сценарий еще одной игры, которая также была нацелена на создание установок «нового быта»: получая в игре мяч, женщина должна была сказать, что ей хочется изъять из домашнего быта, например примус, стирку и т. д.<sup>13</sup> Мораль игры заключалась в формировании потребности «новой женщины» в коммунальных услугах. Кроме того, к каждой участнице игры был обращен прямой призыв к распространению идеи упрощения общественного быта в своем окружении: «Вы хотите изъять примус и керосинку – значит будем голосовать за общественную столовую при наших жактах<sup>14</sup>, за общественную прачечную при жакте, за



детскую площадку, за ясли. Дорогие товарищи, не привыкайте просто поднимать руку, для того только, чтобы поддержать ее в воздухе, а вернувшись из дома отдыха, на первом же собрании домкома твердо поставьте перед Правлением эти вопросы и добиться их решения»<sup>15</sup>.

Провозглашенное социальное равенство в реальной жизни означало максимальное упрощение семейного быта. Праздничные мероприятия должны были способствовать коллективному усвоению социальных и политических установок, формированию новой системы политических ценностей, поддержанию санкционированного властью поведения членов общества.

Формируемый образ «новой женщины» транслировался и в ходе мероприятий государственного масштаба: 1 мая, 7 ноября, в День физкультурника, Международный юношеский день. В эти дни со страниц журналов пропагандировался новый тип советской женщины. Фотографии женщин и девушек были сделаны в жанре агитационного плаката. Начиная с середины 1920-х гг. «почти одновременно во всех журналах появилась масса улыбающихся лиц, белозубых женщин: делегатов, работниц, комсомолок. Белозубая улыбающаяся комсомолка в кожаной тужурке, с косынкой на волосах, прочно укрепились на обложках и других видных местах иллюстрированных журналов»<sup>16</sup>. В 1930-е гг. фото физкультурниц не сходили со страниц советских журналов: на парадах, в рядах праздничных демонстраций, на соревнованиях по бегу, метанию гранаты, стрельбе из винтовки или пистолета. С короткой стрижкой и в спортивной форме, девушка в парадном строю физкультурников символизировала здоровье, молодость и радость жизни. Физкультурное движение в СССР, пропагандируемое в ходе физкультурных парадов, стало еще одним способом организованного формирования «новой женщины»: «Нам нужны здоровые телом и пролетарской психологией трудоспособные женщины – гражданки, которые в юные годы должны быть прекрасными спортсменками, а в зрелом возрасте – здоровыми матерями и воспитательницами здорового поколения»<sup>17</sup>.

Спорт и физкультура активно пропагандировались Советским государством как один из видов отдыха. На страницах



популярных журналов публиковались заметки о необходимости привлечения женщин к занятиям физкультурой. В одной из таких заметок, опубликованной в популярном журнале «Огонек», пропагандировалось, что физическая культура помогает женщине «активно и организованно строить жизнь, не уступая мужчине в квалификации и работоспособности»<sup>18</sup>. Этому образу стремились подражать и соответствовать. И вот уже в 1935 г. в одной из пропагандистских брошюр, изданных для молодежи, от лица девушек-работниц 1-го государственного подшипникового завода имени Л. М. Кагановича, живущих в «стандартном» заводском поселке, заявляется: «Главное, что страшит девушек в семейной жизни и чего они боятся пуще огня – это опасность погрязнуть в домашнем хозяйстве, опуститься, потерять после замужества возможность жить полной и разнообразной жизнью передовой советской женщины... работа – главное условие самостоятельности»<sup>19</sup>.

Театральность политической жизни, свойственная советскому периоду отечественной истории, в ходе организованных массовых игр, демонстраций и празднеств способствовала ломке старой и формированию новой идентификации женщины – женщины-работницы, которой легко было управлять как на производстве, так в быту. При этом проблема совмещения семейных обязанностей и работы так и не была решена.

## Примечания

<sup>1</sup> См.: Маслюк, Н. В., Ярская-Смирнова, Е. Р. Гендер и социальная структура. – Саратов, 2000. – 52 с.; MASLYUK, N. V., YARSKAYA-SMIRNOVA, E. R. *Gender i sotsial'naya struktura* [Gender and Social Structure. In Russ.]. Saratov, 2000, 52 p.; Здравомыслова, Е., Темкина, А. Гендерное (gendered) гражданство и советский этатратический порядок // Трансформация гендерных отношений: западные теории и российские. – Самара, 2003. – С. 27–61. ZDRAVOMYSLOVA, E., TEMKINA, A. *Gendernoe (gendered) grazhdanstvo i sovetskii etakraticeskii poryadok* [Gendered Citizenship and the Soviet Ethocratic Order]. IN: *Transformatsiya gendernykh otnoshenii: zapadnye teorii i rossiiskie praktiki* [Transformation of gender relations: Western theories and Russian practices. In Russ.]. Samara, 2003, pp. 27–61; Тартаковская, И. Мужчины и женщины в легитимном дискурсе // Гендерные исследования. – 2000. – № 4. – С. 246–265. TARTAKOVSKAYA, I.



*Muzhchiny i zhenshchiny v legitimnom diskurse* [Men and women in legitimate discourse. In Russ.]. IN: *Gendernye issledovaniya*, 2000, no. 4, pp. 246–265 и др.

<sup>2</sup> Гюнтер, Х. Поющая Родина (Советская массовая песня как выражение архетипа матери) // Вопросы литературы. – 1997. – № 4. – С. 46–61. GÜNTHER, H. *Poyushchaya Rodina (Sovetskaya massovaya pesnya kak vyrazheniye arkhetipa materi)* [The Singing Motherland (Soviet mass song as an expression of the archetype of mother). In Russ.]. IN: *Voprosy literatury*, 1997, pp. 46–61; Дашкова, Т. Визуальная репрезентация женского тела в советской массовой культуре 30-х годов // Логос. – 1999. – № 11–12. – С. 131–155. DASHKOVA, T. *Vizual'naya reprezentatsiya zhenskogo tela v sovetskoi massovoi kulture 30-kh godov* [Visual representation of the female body in the Soviet mass culture of the 1930s. In Russ.]. IN: *Logos*, 1999, no. 11–12, pp. 131–155 и др.

<sup>3</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР // Декреты Советской власти. – М., 1957. – С. 561. *Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) RSFSR* [Constitution (Basic Law) of the RSFSR. In Russ.]. IN: *Dekrety Sovetskoi vlasti* [Decrees of the Soviet power]. Moscow, 1957, p. 561.

<sup>4</sup> Коллонтай, А. Семья и коммунистическое государство. – М.; Пг.; Нижний Новгород, 1918. – С. 8–13. KOLLONTAI, A. *Sem'ya i kommunisticheskoe gosudarstvo* [Family and the Communist State. In Russ.]. Moscow, Petrograd, Nizhny Novgorod, 1918, pp. 8–13.

<sup>5</sup> Там же. Ibid.

<sup>6</sup> Там же. С. 13. Ibid. p. 13.

<sup>7</sup> См.: Пушкарев, А., Пушкарева, Н. Ранняя советская идеология 1918–1928 годов и «половой вопрос» (о попытках регулирования социальной политики сексуальности) // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность. – М., 2007. – С. 207. PUSHKAREV, A., PUSHKAREVA, N. *Ranniyaya sovetskaya ideologiya 1918–1928 godov i "polovoi vopros"* (o popytkakh regulirovaniya sotsial'noi politiki seksual'nosti) [Early Soviet ideology of 1918–1928 and the “sexual question” (on attempts to regulate the social policy of sexuality. In Russ.]. IN: *Sovetskaya sotsial'naya politika 1920-kh–1930-kh godov: ideologiya i povsednevnost'* [Soviet social policy in the 1920s–30s: Ideology and every-day life]. Moscow, 2007, p. 207.

<sup>8</sup> См.: Коллонтай, А. М. Любовь пчел трудовых. – М.; Пг., 1923. – 303 с. KOLLONTAI, A. M. *Lyubov' pchel trudovykh* [Worker bees' love. In Russ.]. Moscow, Petrograd, 1923, 303 p.

<sup>9</sup> См.: Здравомыслова, Е., Темкина, А. Указ. соч. С. 31. ZDRAVOMYSLOVA, E., TEMKINA, 2003, p. 31.

<sup>10</sup> Кузьмин, В. О рабочем жилищном строительстве // Современная архитектура. – 1927. – № 3. – С. 83. KUZMIN, V. *O rabochem zhilishchnom stroitel'stve* [On housing construction for workers. In Russ.]. IN: *Sovremennaya arkhitektura*, 1927, no. 3, p. 83.

<sup>11</sup> «Масленица» по-советски // Огонек. – 1928. – № 10 (258). *Maslenitsa* po-sovetski [“Shrovetide” Soviet-style. In Russ.]. IN: *Ogonek*, 1928, № 10 (258).



<sup>12</sup> Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 645. Оп. 1. Д. 494. Л. 11. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [The Russian State Archive of Literature and Art] (RGALI), fond 645, series 1, file 494, p. 11.

<sup>13</sup> Там же. Ibid.

<sup>14</sup> Жакт – жилищно-арендное кооперативное товарищество, существовавшее в СССР до 1937 г. Конторы жакта занимались оформлением аренды жилья, принадлежавшего Советам, и распределением его среди членов жакта.

<sup>15</sup> РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 494. Л. 12. RGALI, fond 645, series 1, file 494, p. 12.

<sup>16</sup> Зозуля, Е. Фотография с точки зрения редактора. Что снимать для журналов? // Советское фото. – 1926. – № 1. – С. 18–19. ZOZULYA, E. *Fotografiya s tochki zreniya redaktora. Chto snimat' dlya zhurnalov?* [Photography from the editor's point of view: What to photograph for magazines? In Russ.]. IN: *Sovetskoye foto*, 1926, no. 1, pp. 18–19.

<sup>17</sup> Массовые гимнастическо-спортивные инсценировки / Под общ. ред. М. Г. Собоцкого., – Л., 1924. – С. 50. *Massovye gimnastichesko-sportivnye instsenirovki* [SOBETSKY, M. G. Mass gymnastic sports performances. In Russ.]. Leningrad, 1924, p. 50.

<sup>18</sup> Бархаш, Л. Физическая культура и женщина // Огонек. – 1925. – № 8 (99). BARKHASH, L. *Fizicheskaya kul'tura i zhenshchina* [Physical culture and woman. In Russ.]. IN: *Ogonek*, 1925, no. 8 (99).

<sup>19</sup> Турин, М., Румер, З. Жители и жительницы одной комнаты. – М., 1935. – С. 53. TURIN, M., RUMER, Z. *Zhiteli i zhitel'nitsy odnoi komnati* [Male and female residents of a single room. In Russ.]. Moscow, 1935, p. 53.

## Список литературы

Гюнтер, Х. Поющая Родина (Советская массовая песня как выражение архетипа матери) // Вопросы литературы. – 1997. – № 4. – С. 46–61.

Дашкова, Т. Визуальная репрезентация женского тела в советской массовой культуре 30-х годов // Логос. – 1999. – № 11–12. – С. 131–155.

Здравомыслова, Е., Темкина А. Гендерное (gendered) гражданство и советский этакратический порядок // Трансформация гендерных отношений: западные теории и российские практики. – Самара: Самарский ун-т, 2003. – С. 27–61.

Маслюк, Н. В., Ярская-Смирнова, Е. Р. Гендер и социальная структура. Саратов: Саратовский государственный технический ун-т, 2000. – 52 с.

Пушкарёв, А., Пушкарёва, Н. Ранняя советская идеология 1918–1928 годов и «половой вопрос» (о попытках регулирования социальной политики сексуальности) // Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность. – М., 2007. – С. 199–227.

Соколова, Н. Протестантизм, марксизм и визуальность: к проблеме гендерных репрезентаций // Трансформация гендерных отношений: западные теории и российские практики. – Самара: Самарский ун-т, 2003. – С. 258–267.



Тартаковская, И. Мужчины и женщины в легитимном дискурсе // Гендерные исследования. – 2000. – № 4. – С. 246–265.

ULYANOVA, S., SIDORCHUK, I., SOSNINA, M. Socio-cultural leisure space of soviet women in 1920 s. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.161> (дата обращения 15.04.2019).

## References

GÜNTHER, H. *Poyushchaya Rodina (Sovetskaya massovaya pesnya kak vyrazheniye arkheta materi)* [The Singing Motherland (Soviet mass song as an expression of the archetype of mother). In Russ.]. IN: *Voprosy literatury*, 1997, pp. 46–61.

DASHKOVA, T. *Vizual'naya reprezentatsiya zhenskogo tela v sovetskoi massovoi kul'ture 30-kh godov* [Visual representation of the female body in the Soviet mass culture of the 1930s. In Russ.]. IN: *Logos*, 1999, no. 11–12, pp. 131–155.

ZDRAVOMYSLOVA, E., TEMKINA, A. *Gendernoe (gendered) grazhdanstvo i sovetskii etakraticeskii porjadok* [Gendered Citizenship and the Soviet Ethocratic Order]. IN: *Transformatsiya gendernykh otnoshenii: zapadnye teorii i rossiiskie praktiki* [Transformation of gender relations: Western theories and Russian practices. In Russ.]. Samara, Samarskii un-t publ., 2003, pp. 27–61.

MASLYUK, N. V., YARSKAYA-SMIRNOVA, E. R. *Gender i sotsial'naya struktura* [Gender and Social Structure. In Russ.]. Saratov, Saratovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii un-t publ., 2000, 52 p.

PUSHKAREV, A., PUSHKAREVA, N. *Ranniyaya sovetskaya ideologiya 1918–1928 godov i "polovoi vopros" (o popytkakh regulirovaniya sotsial'noi politiki seksual'nosti)* [Early Soviet ideology of 1918–1928 and the “sexual question” (on attempts to regulate the social policy of sexuality. In Russ.]. IN: *Sovetskaya sotsial'naya politika 1920-kh–1930-kh godov: ideologiya i povesednevnost'* [Soviet social policy in the 1920s–30s: Ideology and every-day life]. Moscow, 2007, pp. 199–227.

SOKOLOVA, N. *Protestantizm, marksizm i vizual'nost': k probleme gendernykh reprezentatsii* [Protestantism, Marxism, and Visuality: On the Problem of Gender Representations. In Russ.]. IN: *Transformatsiya gendernykh otnoshenii: zapadnyye teorii i rossiyskiye praktiki* [Transformation of gender relations: Western theories and Russian practices. In Russ.]. Samara, Samarskii un-t publ., 2003. – pp. 258–267.

TARTAKOVSKAYA, I. *Muzhchiny i zhenshchiny v legitimnom diskurse* [Men and women in legitimate discourse. In Russ.]. IN: *Gendernye issledovaniya*, 2000, no. 4, pp. 246–265.

ULYANOVA, S., SIDORCHUK, I., SOSNINA, M. Socio-cultural leisure space of Soviet women in the 1920s. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.161> (дата обращения 15.04.2019).



**Сведения об авторах**

**Барышева Елена Владимировна**, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, заведующая кафедрой истории и теории исторической науки, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-250-71-09, barysheva.ev@gmail.com

**About authors**

**Barysheva Elena Vladimirovna**, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, department of history and theory of historical science, head of the department, Russian Federation, +7-495-250-71-09, barysheva.ev@gmail.com

**В редакцию статья поступила 26.04.2019 г.,  
опубликована (для цитирования):**

*Барышева, Е. В.* «Новая женщина» в контексте советской праздничной культуры 1920-1930-х гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 887–899. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-887-899

**Submitted 26.04.2019, published (for citation):**

BARYSHEVA, E. V. "Novaya zhenshchina" v kontekste sovetskoj prazdnichnoi kul'tury 1920–1930-kh gg. [The "New Woman" in the Context of Soviet Festive Culture of the 1920s–30s. In Russ.], IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 887–899. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-887-899



УДК 94(517.3)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-900-908

***Ц. П. Ванчикова***

Институт монголоведения, буддологии  
и тибетологии Сибирского отделения РАН,  
г. Улан-Удэ, Российская Федерация

**Монголия и религиозная политика  
Коминтерна 1920–1930-х гг.**

***Tsymzhit P. Vanchikova***

Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies  
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,  
Ulan-Ude, Russian Federation

**Mongolia and Religious Policy  
of the Comintern in the 1920s–30s**

**Аннотация**

В статье рассмотрен трагический период в истории Монголии 1920–1930-х гг., характеризующийся репрессиями против буддийской церкви. Антирелигиозная кампания в стране осуществлялась руководством МНР и МНРП под контролем партийных и государственных органов СССР и проводилась через Коминтерн. Целями статьи являются выявление и характеристика этапов и методов борьбы с буддизмом, буддийской церковью и монахами, представлявшими опасность для политического и экономического сосояния МНР, на основе опубликованных архивных материалов Коминтерна из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и правовых документов, изданных в Монголии. Выявлено, что борьба была многоступенчатой, постепенно ужесточающейся, направленной на разрушение экономической независимости и благосостояния монастырей, для чего использовались многочисленные методы и способы, основными из которых были наложение непомерных налогов на имущество лам и монастырей, внесение раскола между ламами посредством разделения их на три социальные группы, устранение института перерожденцев, ограничение пополнения монастырей новыми послушниками, стимулирование монахов к обмирщению, конфис-



кация имущества высших лам. Непосредственными исполнителями репрессивных мероприятий были члены МНРП, Ревсомола, бедняки и низшие слои буддийского духовенства. Следствием этой политики стали вооруженные восстания, которые были жестоко подавлены и послужили поводом для начала тотальной репрессивной кампании против буддийского духовенства, осуществляемой под методическим руководством Коминтерна, завершившейся массовыми репрессиями и полным уничтожением монастырей, о чем наглядно свидетельствуют архивные документы Коминтерна. Тем не менее буддийская традиция благодаря выжившим ламам продолжала существовать среди населения, что способствовало стремительному восстановлению и реставрации буддизма в Монголии с началом периода демократических преобразований с конца 1980-х гг.

### **Abstract**

The article addresses a tragic period in the history of Mongolia: the 1920–30s were characterized by repressions against the Buddhist Church that led to its destruction. The anti-religious campaign in the country was carried out by the Mongolian government and the MPRP under the control of the party and state bodies of the USSR via the Comintern. The article attempts to identify and characterize stages and methods of the fight against Buddhism, Buddhist Church and monks who threatened political and economic security of the MPR; it draws on published archival documents of the Comintern kept in the Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI), most of which have been classified. It has been revealed that the struggle was multi-staged, gradually growing fiercer, and started with campaign aimed at destroying economic independence and welfare of the monasteries. Various methods and techniques were used, but primarily imposing of exorbitant taxes on property of lamas and monasteries, introducing a split up between lamas by dividing them into three social groups, eliminating the institute of reincarnations, limiting the number of new novices, encouraging lamas to defrock, confiscating the property of higher monks. These measures were carried out by members of the Party and the Revsomol, poor herdsmen, and lower Buddhist clergy; in result armed rebellions began in many regions of Mongolia, but were severely suppressed. These uprisings gave a formal pretext for total repressive campaign against the Buddhist clergy which ended in mass repression and complete destruction of the monasteries. Nevertheless, thanks to the surviving lamas, the Buddhist tradition continued secretly among the population, which contributed to rapid revival and restoration of the Buddhism in Mongolia, when democratic reforms began in the country.



### Ключевые слова

Исторические источники, Монголия, Коминтерн, РГАСПИ, антирелигиозная политика, буддийская церковь, репрессии.

### Keywords

Historical sources, Mongolia, Comintern, RGASPI, anti-religious policy, Buddhist church, repressions.

Репрессии против буддийской церкви с 1924 г. стали частью государственной политики МНР, направленной на секуляризацию общества, осуществлявшуюся под контролем Коминтерна. Документы, освещающие историю отношений между МНРП и Коминтерном, его роль в политической жизни МНР, сохранились в фонде 495 в Российском государственном архиве социально-политической истории и опубликованы в двух томах (243 ед. хр.) под редакцией академика РАН Б. В. Базарова<sup>1</sup>. Изданные документы наглядно демонстрируют, что Коминтерн и Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) придавали первостепенное значение решению «ламского вопроса». Так, в Приветствии Восточного секретариата ИККИ V съезду МНРП от 16 сентября 1926 г. ламство названо «наибольшей опасностью».

До 1926 г. отношение к религии у большей части руководящих членов партии было в целом лояльным, поскольку авторитет лам в повседневной жизни монголов сохранялся не только среди народа, но и среди членов партии и правительства. Так, представители монгольских властей вынашивали «идеи об “очищении” буддийской религии, но не ее ликвидации»<sup>2</sup>. Об этом же свидетельствуют некоторые статьи Закона об отделении дел религии от государства от 29 октября 1926 г.: «Правительство наше обязано оказывать покровительство делу распространения и укрепления такового учения» и наказывать за притеснение лам<sup>3</sup>.

К этому закону 1926 г. было издано детальное «Циркулярное разъяснение Правительства Монгольской Народной Республики» о необходимости осторожного и лояльного отношения правительства к буддийской церкви<sup>4</sup>.



Государственная кампания, направленная против ламства и монастырей, осуществлялась постепенно, но методично. С 1928 по 1932 г., после принятия решения о строительстве социализма в Монголии, под влиянием Коминтерна был принят ряд мер, ухудшивших положение монастырей и духовенства. Так, в 1928 г. на VII съезде МНРП были приняты постановления, запрещавшее выявление новых святых и перерожденцев (хутухт и хубилганов), а также решения о проведении дифференцированной политики по отношению к духовенству, о конфискации имущества светских и духовных феодалов.

В сентябре 1929 г. началась широкая кампания по конфискации имущества не только у высшего духовенства, но и у зажиточного населения и середняков. Конфискация имущества и монастырского скота проходила под надзором ЦК МНРП и послужила основой для расширения колхозной кампании и создания новых госхозов. Начиная с 1930 г. монастырский скот стали передавать беднякам на выгодных для них условиях, в распоряжение государственных организаций или аратских хозяйств, что резко ослабило финансовое положение монастырей и лишило их источника дохода.

В 1930 г. на VIII съезде МНРП была принята программа строительства социализма, в которой было отмечено, что ламы являются препятствием для проведения политической и экономической политики партии. В связи с этим были начаты мероприятия по ограничению численности лам в монастырях, по переводу их в светское положение, что стимулировалось вознаграждением определенным количеством скота, приобретенного на деньги из конфискованной монастырской казны, был введен запрет приема в послушники детей, не достигших 18 лет<sup>5</sup>.

Еще одним средством борьбы с ламами стали мероприятия по внесению раскола между ними, заключавшиеся в разделении их на высших, средних и низших. Правительство, повышая социальный статус низших лам, устранило от управления монастырями высших лам и заменило их более лояльными к политике МНРП и правительства.

Для проведения этой политики в мае 1930 г. было издано «Циркулярное письмо ЦК МНРП и ЦК РСМ о работе среди ламства», в котором излагались формы и методы



агитационно-пропагандистской работы, рекомендации и советы членам МНРП и Ревсомола по внесению раскола в ряды ламства<sup>6</sup>. Этот циркуляр был дополнен секретной инструкцией по работе среди ламства<sup>7</sup>.

Мероприятия по регулированию и решению ламского вопроса активно продвигались с двух сторон, как с монгольской, так и с советской. Документы РГАСПИ предоставляют уникальные сведения из секретных донесений, писем, инструкций, докладных, отчетов как самих монгольских деятелей, так и советских о сложнейшей обстановке в стране и внутри руководящих органов МНР и о полном контроле над ситуацией со стороны Коминтерна и советских партийных органов.

Коминтерн требовал принятия ряда законодательных актов, связанных с запретом строительства новых монастырей, регулирования приема детей в послушники, рекомендовал обратить особое внимание на ламскую молодежь и стимулировать ее выход из монастырей<sup>8</sup>. Эта тактика проходит красной нитью на протяжении 1929–1932 гг. Во всех аналитических отчетах представителей Коминтерна приводятся подробнейшие сведения о политической, экономической ситуации в стране, о состоянии религиозных дел. Поставленные задачи были не так легко решаемы, проводимая МНРП политика послужила поводом для открытых выступлений в ряде мест, саботирования постановлений об изъятии монастырского скота, обложении налогами.

В результате данных мероприятий начались антиправительственные волнения и протесты лам и местного населения против обложения налогами и призыва в армию лам. Особенно крупные вооруженные восстания произошли в 1932 г. и продлились несколько месяцев. Руководителями восстания были главным образом ламы, а основную часть повстанцев составляли простые араты и даже члены МНРП, Ревсомола<sup>9</sup>. Восстания были жестоко подавлены. Точное число потерь неизвестно, предположительно погибло от 8 до 10 тыс. человек<sup>10</sup>. После подавления восстания все его руководители были приговорены к смертной казни, а в целом по стране активизировалась антирелигиозная политика. С этого времени началась открытая борьба с духовенством.



С середины 1930-х гг. МНРП и правительство активизировали антирелигиозную деятельность, которая проходила в русле политики руководства СССР, свидетельством чему является создание в 1932 г. особой монгольской комиссии при ЦК Политбюро ВКП(б). В 1934–1936 гг. был издан ряд постановлений Советом министров МНР и Президиумом Малого хурала, касавшихся лам и ламского вопроса<sup>11</sup>. Все эти многочисленные документы в своей основе имели одну цель – разрушение монастырской системы, вывод лам из монастырей и их интеграцию в светское общество.

Одним из основных мероприятий на этом пути монгольское правительство считало обучение лам монгольской письменности и повышение их общего образовательного и культурного уровня, чему был посвящен также ряд постановлений и положений<sup>12</sup>. Следует отметить, что страна в 1930–1940-е гг. переживала сложный период коренных социально-экономических и культурных преобразований, строительства нового государственного аппарата и инфраструктуры.

Решающим для буддийской церкви стал VII съезд Великого хурала, состоявшийся в 1934 г., который постановил, что необходимо усилить контроль за выполнением монастырями и высшими ламами законов страны и усилить наказание в уголовном порядке для тех высших лам, которые нарушают эти законы. На съезде был принят новый закон «Об отделении дел религии от дел государства», как более соответствующий обстановке в стране, который отменил действие предыдущего закона от 1926 г.<sup>13</sup>

После выхода нового закона продолжились массовые репрессии против лам. Данный этап истории борьбы с буддийской церковью завершился победой МНРП и правительства, ликвидацией монастырей и уничтожением духовенства.

Таким образом, конец 1920-х – 1930-е гг. – это особый период в истории буддийской церкви в Монголии, когда церковная организация и духовенство подвергались жесточайшим гонениям и репрессиям, о чем свидетельствуют архивные документы. Тем не менее, несмотря на фактическое закрытие монастырей, буддийская традиция продолжила свое существование среди населения, подавляющее большинство которого было глубоко верующим. Этому способствовали



ламы, ушедшие из дацанов и продолжавшие тайно поддерживать существование учения на протяжении нескольких десятилетий, вплоть до конца 1980-х гг., периода восстановления и реставрации буддизма в Монголии.

## Примечания

<sup>1</sup> Монголия в документах Коминтерна (1919–1934) / Науч. ред. Б. В. Базаров. В 2 ч. Ч. I (1919–1929). – Улан-Удэ, 2012. – 527 с.; Ч. II (1930–1934). – Улан-Удэ, 2012. – 480 с. *Mongoliya v dokumentakh Komintern (1919–1934)*. [BAZAROV, B. V. (ed.). Mongolia in the Comintern documents. In Russ.]. In 2 parts. Part 1: 1919–1929. Ulan-Ude, 2012, 527 p.; Part 2: 1930–1934. Ulan-Ude, 2012, 480 p.

<sup>2</sup> Ситицын, Ф. Л. Положение буддийской конфессии в Монголии в 1924–1944 гг. // Страны и народы Востока. Т. 34. – М.: Восточная литература, 2013. – С. 52. SINITSYN, F. L. *Polozhenie buddiiskoi konfessii v Mongolii v 1924–1944 gg.* [The state of the Buddhist confession in Mongolia in 1924–1944. In Russ.]. IN: *Strany i narody Vostoka*, 2013, vol. 34. Moscow, Vostochnaya literature publ., p. 52.

<sup>3</sup> Закон об отделении дел религии от государства // Монгольское законодательство. Выпуск первый. Основной закон и приложения. Изд. Полн. Пред. СССР в Монголии. 1928. (Статья 2). – С. 37. *Zakon ob otdelenii del religii ot gosudarstva* [The law on separation of religions affairs from the state. In Russ.]. IN: *Mongol'skoe zakonodatel'stvo. Vypusk pervyi: Osnovnoj zakon i prilozheniya*. [Mongolian legislation. Issue 1: Fundamental law with appendices. In Russ.]. Poln. Pred. SSSR v Mongolii publ., 1928, p. 37.

<sup>4</sup> Циркулярное разъяснение Правительства Монгольской Народной Республики // Монгольское законодательство. Выпуск первый. Основной закон и приложения. Изд. Полн. Пред. СССР в Монголии. 1928. – С. 41–57. *Tsirkulyarnoe raz'yasnenie Pravitel'stva Mongol'skoi Narodnoi Respubliki* [Circular explanation of the government of the Mongolian People's Republic. In Russ.]. IN: *Mongol'skoe zakonodatel'stvo. Vypusk pervyi: Osnovnoj zakon i prilozheniya*. [Mongolian legislation. Issue 1: Fundamental law with appendices. In Russ.]. Poln. Pred. SSSR v Mongolii publ., 1928, pp. 41–57.

<sup>5</sup> Сонинбаяр, Ш. Монголын төрөөс шашны талаар явуулсан бодлого, баримт судалга // Лам нар, сүм хийдийн хэлмэгдэл ба цагаатхал. – Улаанбаатар, 2008. – С. 45–50. SONINBAYAR, SH. *Mongolyn төрөөс шашны талаар явуулсан бодлого, баримт судалга* [Study of documents on religious policy of the Mongolian state. In. Mong.]. IN: *Lam nar, сүм хийдийн хэлмэгдэл ба цагаатхал*, 2008, pp. 45–50.

<sup>6</sup> Монголия в документах Коминтерна. Ч. 2. – С. 34–35. *Mongoliya v dokumentakh Komintern*. Part 2, 2012, p. 169.

<sup>7</sup> Там же. – С. 40–41. *Ibid.*, p. 40–41.



<sup>8</sup> Там же. Ibid.

<sup>9</sup> *Кузьмин, С. Л., Оюнчимэг, Ж.* Социализмын эсрэг 1932 оны Монгол дахь бослого. – Улаанбаатар, 2014. – С. 88–89, 181; *Цэрэнбалжир, Д.* 1932 оны зэвсэгт бослого. – Улаанбаатар, 1990. – С. 21, 53. KUZMIN, S. L., OYUNCHIMEG, ZH. *Sotsializмын esreg 1932 ony Mongol dakh' boslogo* [Revolt of 1932 against Socialism in Mongolia. In Mong.]. Ulan-Bator, 2014, p. 88–89, 181. TSERENBALZHIR D. *1932 ony zevsegt boslogo* [Military revolt of 1932. In. Mong.]. Ulan-Bator, 1990, pp. 21, 53.

<sup>10</sup> *Кузьмин, С. Л., Оюнчимэг, Ж.* Вооруженное восстание в Монголии в 1932 г. – М.: МБА, 2015. – С. 102–103. KUZMIN S. L., OYUUNCHIMEG ZH. *Vooruzhennoe vosstanie v Mongolii v 1932 g.* [Armed uprising in Mongolia of 1932. In Russ.]. Moscow, MBA publ., 2015, p. 102–103.

<sup>11</sup> Подробно см.: Монгольская Народная Республика: Сборник законов, положений и основных постановлений, принятых в Монгольской Народной Республике за время с февраля 1934 года по октябрь 1936 года. – Улан-Батор-Хото: Соврем. Монголия, 1937. *Mongol'skaya Narodnaya Respublika. Sbornik zakonov, polozhenii i osnovnykh postanovlenii, prinyatykh v Mongol'skoi Narodnoi Respublike za vremya s fevralya 1934 goda po oktyabr' 1936 goda* [Mongolian People's Republic: Collection of laws, statutes, and basic regulations adopted in the Mongolian People's Republic from February 1934 to October 1936. In Russ.]. Ulan-Bator-Hoto, Sovrem. Mongoliya publ., 1937.

<sup>12</sup> Там же. Ibid.

<sup>13</sup> Там же. Ibid.

## Список литературы

*Кузьмин, С. Л., Оюнчимэг, Ж.* Вооруженное восстание в Монголии в 1932 г. – М.: МБА, 2015. – 212 с.

*Кузьмин, С. Л., Оюнчимэг, Ж.* Социализмын эсрэг 1932 оны Монгол дахь бослого. – Улаанбаатар, 2014. – 292 с.

Монголия в документах Коминтерна (1919–1934) / Научн. ред. Б. В. Базаров. Ч. I (1919–1929). – Улан-Удэ, 2012. – 527 с.; Ч. II (1930–1934). – Улан-Удэ, 2012. – 480 с.

*Синицын, Ф. Л.* Положение буддийской конфессии в Монголии в 1924–1944 гг. // Страны и народы Востока. Т. 34. – М.: Восточная литература, 2013. – С. 49–72.

*Сонинбаяр, Ш.* Монголын төрөөс шашны талаар явуулсан бодлого, баримт судалга // Лам нар, сүм хийдийн хэлмэгдэл ба цагаатхал. – Улаанбаатар, 2008. – С. 45–50.

*Цэрэнбалжир, Д.* 1932 оны зэвсэгт бослого. – Улаанбаатар, 1990. – 100 с.

## References

KUZMIN, S. L., OYUUNCHIMEG, ZH. *Vooruzhennoe vosstanie v Mongolii v 1932 g.* [Armed uprising in Mongolia of 1932. In Russ.]. Moscow, MBA publ., 2015, 212 s.



KUZMIN, S. L., OYUNCHIMEG, ZH. *Sotsializmyn esreg 1932 ony Mongol dakh' boslogo* [Revolt of 1932 against Socialism in Mongolia. In Mong.]. Ulaanbaatar, 2014, 292 p.

*Mongoliya v dokumentakh Komintern (1919–1934)*. [BAZAROV, B. V. (ed.). Mongolia in Comintern documents. In Russ.]. In 2 parts. Part 1: 1919–1929. Ulan-Ude, 2012, 527 p.; Part 2: 1930–1934. Ulan-Ude, 2012, 480 p.

*Mongol'skaya Narodnaya Respublika. Sbornik zakonov, polozhenii i osnovnykh postanovlenii, prinyatykh v Mongol'skoi Narodnoi Respublike za vremya s fevralya 1934 goda po oktyabr' 1936 goda* [Mongolian People's Republic: Collection of laws, statutes and basic regulations adopted in the Mongolian People's Republic from February 1934 to October 1936. In Russ.]. Ulan-Bator-Hoto, Sovrem. Mongoliya publ., 1937.

SINITSYN, F. L. *Polozhenie buddiiskoi konfessii v Mongolii v 1924–1944 gg.* [The state of the Buddhist confession in Mongolia in 1924–1944. In Russ.]. IN: *Strany i narody Vostoka*, 2013, vol. 34. Moscow, Vostochnaya literature publ., pp. 49–72.

SONINBAYAR, SH. *Mongolyn төрөөс шашны талаар явуулсан бодлого, баримт судалга* [Study of documents on religious policy of the Mongolian state. In. Mong.]. IN: *Lam nar, sym khiidiin khelmegdel ba tsagaatkhal*. Ulaanbaatar, 2008, pp. 45–50.

TSERENBALZHIR, D. *1932 ony zevsegt boslogo* [Military revolt of 1932. In. Mong.]. Ulaanbaatar, 1990, 100 s.

---

### Сведения об авторах

**Ванчикова Цымжит Пурбуевна**, доктор исторических наук, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), главный научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-924-775-01-30, vanchikova\_ts@mail.ru

### About authors

**Vanchikova Tsymzhit Purbueva**, PhD in History, professor, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Centre of Oriental Manuscripts and Xylographs, chief researcher, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-924-775- 01-30, vanchikova\_ts@mail.ru

### В редакцию статья поступила 21.01.2019 г., опубликована (для цитирования):

**Ванчикова, Ц. П.** Монголия и религиозная политика Коминтерна 1920–1930-х гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 900–908. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-900-908

### Submitted 21.01.2019, published (for citation):

**VANCHIKOVA, Ts. P.** *Mongoliya i religioznaya politika Komintern 1920–1930-kh gg.* [Mongolia and Religious Policy of the Comintern in 1920–30s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 900–908. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-900-908

## МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

### Museum and Archival Collections

УДК 94(47)+94(571.12)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-909-922

***В. А. Герасимова***

Омский государственный университет  
им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

### **Иудейское культовое строительство Тобольска в XIX в.: опыт источниковедческого исследования**

***Victoria A. Gerasimova***

F. M. Dostoevsky Omsk State University,  
Omsk, Russian Federation

### **The Jewish Houses of Worship in Tobolsk in the 19<sup>th</sup> Century: A Source Study**

#### **Аннотация**

Статья посвящена одному из аспектов этноконфессиональной географии города Тобольска – иудейскому культовому строительству. Автором предпринята попытка первого подобного исследования. С исчезновением действовавшей еврейской общины в городе память о некогда крупной и довольно активной еврейской диаспоре исчезла бесследно: тема еврейского присутствия в городском пространстве дореволюционного Тобольска отсутствует как в научном, так и в музейном и общественном дискурсах. Цель статьи – восполнить эту исследовательскую лауну и представить анализ особенностей иудейского культового строительства в Тобольске XIX в. на основе впервые вводимых в научный оборот источников из Государственного архива в г. Тобольске (филиал Государственного архива Тюменской области). В ходе исследования автор анализирует основные источники сведений об иудейском культовом строительстве



в Тобольске, используемые в исследовательской литературе, и существенно дополняет их данными из тобольского архивохранилища на основе собранных разрозненных данных (планы города Тобольска, памятные книжки, географические описания города, материалы переписи 1897 г., фотографические снимки и т. д.). Автор делает заключение о местонахождении первой и второй городских синагог, определяет их роль в функционировании местной еврейской общины и во взаимодействии с городской и губернской администрацией. Проведенная поисковая и аналитическая работа позволила восстановить наиболее полную на сегодняшний день хронологию строительства иудейских молитвенных домов в городе, определить роль культовых зданий в общинной жизни тобольских евреев, выявить уникальные, ранее неизвестные изображения тобольской синагоги, восполнив, таким образом, существовавшую исследовательскую лакуну в теме этноконфессиональной жизни национальных меньшинств Западной Сибири. В статье представлены следующие ранее не опубликованные изображения: панорамное фото подгорной части Тобольска, где видно деревянное здание первой синагоги, интерьер первой синагоги, архитектурный план третьей синагоги (здание построено не было).

### **Abstract**

The article addresses the issue of Jewish religious construction, one of the aspects of ethnoconfessional geography of the city of Tobolsk. This is the first attempt of such study. With the disappearance of the Jewish community from the city, all memory of the once large and fairly active Jewish diaspora has disappeared without a trace: the issue of Jewish presence in the urban space of pre-revolutionary Tobolsk is absent in academic, museum, and public discourses. The purpose of the article is to fill this gap and to present an analysis of the peculiarities of Jewish religious construction in Tobolsk in the 19<sup>th</sup> century on the basis of sources from the State Archive in Tobolsk (a branch of the State Archive of the Tyumen Region), which are thus being introduced into scientific use. In the course of her research, the author analyzes main sources of information on the Jewish religious construction in Tobolsk which have been used in the research literature and supplements them with sources from the Tobolsk archives: plans of the city of Tobolsk, memorial books, geographical descriptions of the city, census materials of 1897, photographic images, etc. The author identifies the location of the first and the second city synagogues, determines their role in the functioning of the local Jewish community and its interactions with the city and gubernia administration. The author is able to reconstruct the chronology of the Tobolsk Jewish



prayer houses construction (most complete up to date); to determine the role of the houses of worship in the community life of the Tobolsk Jews; to find several previously unknown images of the Tobolsk synagogue; and thus to fill the existing gap in the knowledge of ethnoconfessional life of national minorities of Western Siberia. The article introduces hitherto unpublished images: a panoramic photo of the foothill part of Tobolsk, where a wooden building of the first synagogue can be seen, a photo of its interior, and a plan of the third (unbuilt) synagogue.

### **Ключевые слова**

Архив, источники, евреи, иудаизм, Западная Сибирь, Тобольск, культовое строительство, синагога, архитектура.

### **Keywords**

Archive, sources, Jews, Judaism, Western Siberia, Tobolsk, religious construction, synagogue, architecture.

Еврейская община г. Тобольска и Тобольской губернии не раз становилась объектом исследования<sup>1</sup>. Материалы Тобольского архива (ныне филиал Государственного архива Тюменской области) доступны любому исследователю: все описи архива представлены в удаленном доступе, большинство дел оцифровано. На сегодняшний день можно констатировать, что основная источниковедческая работа проделана, этап формирования источниковой базы по истории евреев в Тобольске и регионе завершен.

Однако, несмотря на значительное количество работ, посвященных еврейской теме в Тобольске в дореволюционный период, эта проблемная область по-прежнему не лишена белых пятен. К такого рода лакунам относится вопрос «еврейской географии» города. До настоящего времени не написано ни одной работы, сколько-нибудь подробно коснувшейся иудейского культового строительства в Тобольске. Более того, с исчезновением действовавшей еврейской общины в городе память о некогда крупной и довольно активной еврейской диаспоре города исчезла бесследно: тема еврейского присутствия в городском пространстве дореволюционного Тобольска не поднимается как в научном, так и в музейном и общественном дискурсах. С этой целью предпринята попытка восполнить данную исследовательскую лакуну и представить анализ



особенностей иудейского культового строительства в Тобольске XIX в. на основе впервые вводимых в научный оборот архивных источников.

Самым ранним и наиболее цитируемым в историографии упоминанием о наличии организованных общинных институций в Тобольске являются сведения Ю. Островского. В брошюре «Сибирские евреи» автор, ссылаясь на местных старожилов, утверждает, что в этом городе с 1813 г. существовало свое погребальное братство («хевре кадиша»), ведшее собственную книгу записей («пинкас»)<sup>2</sup>, первая запись в этой книге относилась к 1819 г.<sup>3</sup> Островский приводит также сведения о существовании еврейской молельни в этот период и называет точный год ее появления в Тобольске – 1818-й. Здесь же мы узнаем, что молельня была переоборудована из жилого дома, купленного у некоего полковника. Подобная практика широко применялась малочисленными еврейскими общинами.

В последующих работах информация об иудейских культовых зданиях Тобольска сводилась к двум источникам: брошюре Ю. Островского и памятной книжке Тобольской губернии за 1860 г., где впервые упоминается синагога. При этом сама тема иудейской культовой застройки и, шире, еврейской географии Тобольска оставалась на периферии исследований.

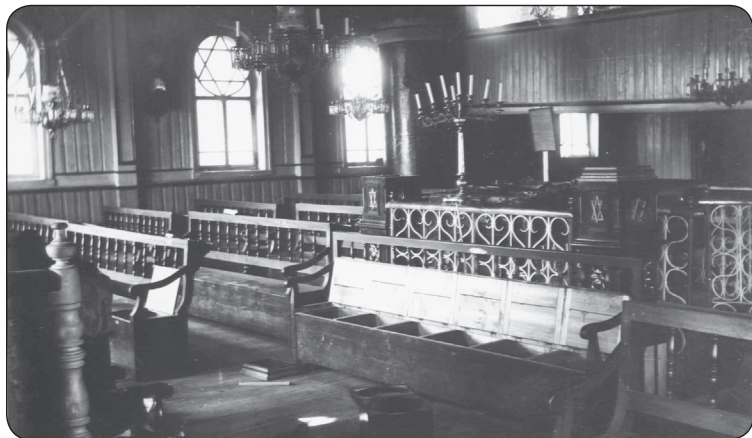
Местоположение первой частной молельни не упоминается ни в одной из известных опубликованных работ. Однако где находилась синагога в 1860 г., мы можем сказать наверняка, поскольку «дом еврейской богомольни»<sup>4</sup> имеется на городском плане, составленном как раз в 1860 г.<sup>5</sup> На нем хорошо видно, что здание расположено на берегу речки Курдюмки в стороне от проезжих улиц. Можно с уверенностью утверждать, что это то самое здание, которое оставалось действующей синагогой до 1930 г., поскольку его местоположение начиная с 1860 г. фиксируется на городских планах и картах; позднее, на рубеже веков, у синагоги появляется адрес – набережная р. Курдюмки, д. 5<sup>6</sup>.

Точная идентификация здания синагоги затруднена не столько отсутствием письменных источников, сколько отсутствием изображений здания. Ни историкам архитек-



Фото подгорной части г. Тобольска с колокольни Богоявленской церкви. 1871 г. Тобольский исторический музей-заповедник. ТМ-11854/17  
Photo of the foothill part of the city of Tobolsk taken from the bell tower of the Epiphany Church. 1871. From the fonds of the Tobolsk Historical Museum-Reserve. ТМ-11854/17

туры города, ни специалистам по иудаике на сегодняшний день неизвестно ни одного изображения тобольской синагоги. Причиной этому является, вероятно, ее сложное географическое положение. Местный краевед и статист, автор ряда справочных изданий К. Голодовников так описывал этот район: «Курдюмка, выходящая ключом из предместья города Вешины, пересекает Никольский взвоз и затем продолжая свое течение по задкам главного корпуса губернской гимназии, мимо еврейского молитвенного дома № 1 и городского базара, у предместья, называемого “Шлюзы” впадает в Иртыш»<sup>7</sup>. Если сопоставить план города и это описание, то несложно прийти к выводу, что найти точку для адекватной съемки здания синагоги было невозможно. Единственным шансом найти хоть какое-то изображение здания могли стать его поиск по имеющимся описаниям на панорамных снимках соответствующей части города, сопоставление всех исходных данных: плана города, описания Голодовникова, а также воспоминаний



Молеальный зал первой тобольской синагоги  
после нападения 6 июля 1907 г. Государственный архив  
в г. Тобольске. Ф. И-158. Оп. 2. Д. 2284. Л. 362

The prayer hall of the first Tobol synagogue after the attack on July 6,  
1907. From the fonds of the State Archive in Tobolsk,  
fond I-15, series 2, file 228, p. 362

старожил<sup>8</sup>. Это небольшое архитектурное «расследование» дало результаты: на панорамном снимке подгорной части Тобольска на слиянии рек Архангельская и Курдюмка можно увидеть деревянное здание с большими окнами – синагогу.

В ночь на 6 июля 1907 г. в Тобольске произошло самое громкое происшествие, напрямую относившееся к зданию синагоги. Двое неизвестных проникли в молеальный зал, жестоко убили двух престарелых сторожей и, собрав все ценности, скрылись с места преступления. По результатам расследования было заведено уголовное дело на троих крестьян из ссыльных<sup>9</sup>. Увы, точно установить виновных в нападении на синагогу не удалось, однако в материалах дела отложились уникальные документы, не имеющие аналогов: схема молеального зала синагоги и фотографии с места преступления. Так, благодаря криминальному событию в стенах синагоги у нас появились фотографии, пусть и разграбленного, но все же



Молеальный зал первой тобольской синагоги после нападения 6 июля 1907 г. Вид на арон кодеш. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-158. Оп. 2. Д. 2284. Л. 362

The prayer hall of the first Tobol synagogue after the attack on July 6, 1907. The view to the aron kodesh. From the fonds of the State Archive in Tobolsk, fond I-158, series 2, file 2284, p. 362

интерьера молеального зала, при этом на сегодняшний день неизвестно ни одной полноценной видовой фотографии здания, не говоря уже об интерьере.

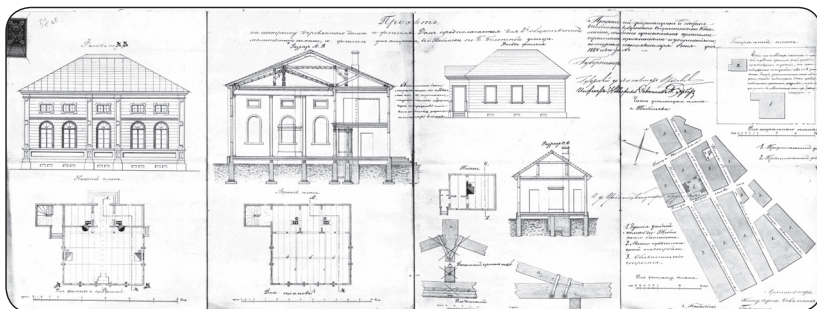
Однако на этом сведения об иудейском культовом строительстве в тобольских архивных фондах не исчерпываются. По неизвестным нам причинам на «Список с журнала присутствия Тобольского губернского управления о постройке нового здания еврейской молельни» нет ссылок ни в одной из опубликованных до настоящего времени работ. Инициативным документом в деле стал запрос тобольского гражданского губернатора В. А. Лысогорского в губернское правление в 1884 г. о том, правда ли, что в Тобольске имеются две еврейские молельни и что «один из еврейских ученых испрашивает разрешение на постройку третьяго молитвенного дома»<sup>10</sup>. Учитывая, что в исследовательской литературе речь шла всегда лишь об одной синагоге в Тобольске,



информация о строительстве третьей еврейской молельни выглядит несколько странно. Тем не менее дальнейшее официальное разбирательство тобольских властей позволяет проследить полную хронологию иудейского культового строительства в городе в XIX столетии, а также выявить специфику внутриобщинных отношений (взаимодействие социальных групп, противостояние элит, стратегии коммуникации с властью).

Из материалов дела становится известно, что в 1876 г. в городе открылась вторая синагога – на улице Рождественской. Инициатором открытия второго молитвенного дома стал отставной солдат Арон Менделев Хаминский. Предполагалось, что эта синагога станет местом собрания для отставных нижних чинов, т. е. солдатской синагогой<sup>11</sup>. Это как минимум означает, что еврейское население Тобольска было достаточно велико, поскольку обязательным условием для открытия синагоги было наличие минимум 30 евреев-домохозяев. Действительно, на 1860–1880-е гг. приходится быстрый рост численности еврейского населения. Если в 1860 г. в Тобольске было 225 евреев, то уже в 1862 г. насчитывалось 445 евреев<sup>12</sup>. В 1884 г. однодневная перепись населения Тобольска показала 1010 евреев<sup>13</sup>. Таким образом, открытие второй синагоги было вполне логичным событием в 1876 г., как и желание еврейской общины построить новое здание синагоги, отвечавшее требованиям времени. Тобольское строительное управление утвердило предложенный общиной план, однако высшая администрация губернии не дала разрешение на ее строительство. Более того, инициатива по постройке третьего молитвенного здания нанесла существенный урон еврейской религиозной и общественной жизни в Тобольске.

По распоряжению губернатора началось разбирательство о времени и основании постройки обоих молитвенных домов. Именно из этого дела нам удастся получить четкий ответ о связи первой тобольской молельни и здания, упоминавшегося в памятной книжке на 1860 г. (которое фигурирует как «первая молитвенная школа»): «...имею честь донести Вашему Благородию, что молитвенная школа при тоболь-



Проект на постройку второй общественной молитвенной школы  
в г. Тобольске. 1884 г. Государственный архив в г. Тобольске  
Ф. И-329. Оп. 2. Д. 293. Л. 57 об.

Construction plan of the second public prayer school in Tobolsk.  
1884. From the fonds of the State Archive in Tobolsk, fond I-329,  
series 2, file 293, p. 57 verso

ской еврейской богомольне существует с 1818 г. купленная евреями, проживающими в городе Тобольске у отставного капитана Ивана Михайлова Куткина, но по какому распоряжению открыта молитвенная школа мне неизвестно, потому что мои предшественники никаких фактических доказательств при приеме мной еврейской молитвенной школы не сдали, но имею только эту купчую крепость о покупке дома под школу от Куткина...»<sup>14</sup>. То есть здание первой еврейской молельни расположено на своем изначальном месте (правда, то ли это здание, остается неясным). Что касается «второй молитвенной школы», то губернатор Лысогорский, которому сообщили, что здание было построено с разрешения местного губернского начальства, распорядился немедленно его закрыть. Действующий губернатор счел также необходимым внести ясность в терминологию: в связи с отсутствием высочайшего разрешения на строительство второй синагоги он предписал именовать ее впредь в официальных документах «молельней» в отличие от «синагоги» и «молитвенной школы»<sup>15</sup>, на строительство которых требовались санкции высшей имперской администрации.



Тобольская еврейская община вновь осталась с одной синагогой. Поскольку нам неизвестно планов города, составленных в период с 1876 по 1884 г., топографию второй еврейской молельни можно установить лишь по соседствовавшим с ней постройкам<sup>16</sup>. Первая и остававшаяся единственной синагога на протяжении всего существования иудейской религиозной общины Тобольска разделила судьбу других культовых зданий в советский период. Согласно постановлению президиума тобольского горсовета, городская синагога была закрыта в 1930 г.<sup>17</sup>, здание по адресу: Набережная речки Курдюмки, дом 5, передали товариществу «Кустарь», а позже снесли. В настоящее время на месте синагоги находится жилой комплекс, памятных знаков не установлено, не нашлось места ее мемориализации и в музейно-экспозиционном нарративе города.

### Примечания

<sup>1</sup> См., работы по истории евреев Тобольской губернии: *Антропова, И. Е.* К истории формирования еврейских общин Тобольской губернии и г. Тюмени (XVII в. – 1837 г.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается». – Тюмень, 2004. – С. 28–43. ANTROPOVA, I. E. *K istorii formirovaniya evreiskikh obshchin Tobol'skoi gubernii i g. Tyumeni (XVII v. – 1837 g.)* [Revisiting the history of formation of Jewish communities of the Tobolsk gubernia and Tyumen (17<sup>th</sup> century – 1837)]. In Russ.]. IN: “*Priezd i vodvorenie v Sibir' evreyam vospreshhaetsya*” [“Coming and settling in Siberia is barred to the Jews.”] In Russ.]. Tyumen, 2004, pp. 28–43; *Клюева, В. П.* Евреи в Западной Сибири: политика государства и проблемы адаптации в сибирском обществе (XVII – начало XX в.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается». – Тюмень, 2004. – С. 5–27. KLYUEVA, V. P. *Evrei v Zapadnoi Sibiri: politika gosudarstva i problemy adaptatsii v sibirskom obshchestve (XVII – nachalo XX v.)* [Jews in Western Siberia: State policy and problems of adaptation in the Siberian society (17<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century)]. In Russ.]. IN: “*Priezd i vodvorenie v Sibir' evreyam vospreshhaetsya*” [“Coming and settling in Siberia is barred to the Jews.”] In Russ.]. Tyumen, 2004, pp. 38–60; *Клюева, В. П.* Религиозная жизнь евреев в Тобольской губернии (середина XIX – начало XX в.): скандалы и проблемы // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. – Красноярск; Барнаул, 2005. – С. 42–48 и др.; KLYUEVA, V. P. *Religioznaya zhizn' evreev v Tobol'skoi gubernii (seredina XIX – nachalo XX v.): skandaly i*



*problemy* [Religious life of the Jews in the Tobolsk gubernia (mid-19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century): Scandals and problems. In Russ.]. IN: *Evrei v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: istoriya i sovremennost'* [The Jews in Siberia and the Far East: History and contemporaneity. In Russ.]. Krasnoyarsk, Barnaul, 2005, pp. 42–48; *Солодова, Т. И.* Документальные свидетельства о жизни евреев в Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Евреи в социокультурном пространстве Тюмени и региона: к 100-летию городской синагоги. – Тюмень, 2013. – С. 70–80 и др. SOLODOVA, T. I. *Dokumental'nye svidotel'stva o zhizni evreev v Zapadnoi Sibiri kontsa XIX – nachala XX vv.* [Documentary evidence of the Jews' life in Western Siberia in the late 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century. In Russ.]. IN: *Evrei v sotsiokul'turnom prostranstve Tyumeni i regiona: k 100-letiyu gorodskoi sinagogi* [Jews in sociocultural space of Tyumen and its region: 100<sup>th</sup> anniversary of the city synagogue. In Russ.]. Tyumen, 2013, pp. 70–80.

<sup>2</sup> *Островский, Ю.* Сибирские евреи. – СПб., 1911. – С. 8. OSTROVSKII, Yu. *Sibirskie evrei* [The Siberian Jews. In Russ.]. St. Petersburg, 1911, p. 8.

<sup>3</sup> Там же. – С. 49. *Ibid.*, p. 49.

<sup>4</sup> Автор оставляет за скобками масштабное и требующее отдельного рассмотрения исследование терминологии иудейских культовых зданий. Автор осознает, что понятия «синагога», «богомольня», «молеельня», «молитвенная школа» могут не быть полными синонимами, и допускает это упрощение намеренно.

<sup>5</sup> Государственный архив в г. Тобольске (ГА в г. Тобольске). Ф. И-154. Оп. 21. Д. 50. Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobol'ske [The State Budgetary Institution of the Tyumen Region «The State Archives in Tobolsk»] (GA v g. Tobol'ske). fond I-154. series 21. file. 50.

<sup>6</sup> В переписном листе 1897 г. синагога значится как «еврейская молеельня, набережная Курдюмки», без номера дома. ГА в г. Тобольске. Ф. И-417. Оп. 2. Д. 17. Л. 4. *GA v g. Tobol'ske* [State Archive in Tobolsk], fond I-417, series 2, file 17, p. 4. Номер дома появляется позже. Описание земельного владения за 1924 г. ГА в г. Тобольске. Ф. Р-687. Оп. 1. Д. 86. Л. 21–21 об. *GA v g. Tobol'ske*, fond R-687, series 1, file 86, pp. 21–21 verso.

<sup>7</sup> *Голодников, К. М.* Город Тобольск и его окрестности. – Тобольск, 1887. – С. 25. GOLODNIKOV, K. M. *Gorod Tobol'sk i ego okrestnosti* [The city of Tobolsk and its environs. In Russ.]. Tobolsk, 1887, p. 25.

<sup>8</sup> План-схему расположения здания синагоги, составленную Фридой Яковлевной Моргулис в 2005 г., из своего личного архива любезно предоставила автору Т. И. Солодова.

<sup>9</sup> ГА в г. Тобольске. Ф. И-158. Оп. 3. Д. 2284. *GA v g. Tobol'ske*, fond I-158, series 3, file 2284.

<sup>10</sup> Там же. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 293. Л. 1. *Ibid.*, fond I-329, series 2, file 293, p. 1. О наличии двух синагог в Тобольске упоминает Ю. М. Гончаров со ссылкой на памятную книжку Тобольской губернии на 1884 г. См.: *Гончаров, Ю. М.* Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX вв.). – Барнаул, 2013. – С. 101. GONCHAROV, Yu. M. *Evreiskie obshhiny Zapadnoi*



*Sibiri (XIX – nachalo XX vv.)* [Jewish communities of Western Siberia (19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> centuries). In Russ.]. Barnaul, 2013, p. 101.

<sup>11</sup> Практика «специализации» молитвенных домов по происхождению прихожан была обычным явлением в еврейской традиции, в том числе и в Сибири. См., например, сюжет о появлении солдатской синагоги в Томске: *Кижнер, Д. М.* История возникновения синагог в Томске // Евреи в Сибири. – Томск, 2000. – С. 3–9. KIZHNER, D. M. *Istoriya vozniknoveniya sinagog v Tomske* [The history of synagogues in Tomsk. In Russ.] IN: *Evrei v Sibiri*, Tomsk, 2000, pp. 3–9.

<sup>12</sup> ГА в г. Тобольске. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 700. *GA v g. Tobol'ske*, fond I-1, series 1, file 700.

<sup>13</sup> Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 г. Тобольск, 1884. Ведомость XII. *Pamyatnaya knizhka Tobol'skoi gubernii na 1884 g.* [Memorable book of the Tobolsk gubernia for 1884. In Russ.]. Tobolsk, 1884, register 12.

<sup>14</sup> ГА в г. Тобольске. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 293. *GA v g. Tobol'ske*, fond I-329, series 2, file 293.

<sup>15</sup> Об имперской терминологии иудейского культового строительства и ее истоках подробнее см.: LEVIN, V. The Legal History of Synagogues in Volhynia. IN: *Synagogues in Ukraine: Volhynia*. Vol. 1, Jerusalem, 2017, pp. 21–57.

<sup>16</sup> На генеральном плане участка под усадьбу тобольского мещанина Рахлина на пересечении улиц Почтовой и Рождественской нанесен соседний участок, принадлежащий «тобольскому еврейскому обществу», вероятно, именно на этом месте располагалось здание второй молельни. ГА в г. Тобольске. Ф. И-353. Оп. 1. Д. 192. Л. 127 об.–128. *GA v g. Tobol'ske*, fond I-353, series 1, file 192, pp. 127 verso–128.

<sup>17</sup> ГА в г. Тобольске. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 131. Л. 36. *GA v g. Tobol'ske*, fond R-462, series 1, file 131, p. 36.

### Список литературы

*Антропова, И. Е.* К истории формирования еврейских общин Тобольской губернии и г. Тюмени (XVII в. – 1837 г.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается». – Тюмень: Тюменский курьер, 2004. – С. 28–43.

*Голодников, К. М.* Город Тобольск и его окрестности. – Тобольск, 1887. – 140 с.

*Гончаров, Ю. М.* Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX вв.). – Барнаул: Азбука, 2013. – 174 с.

*Кижнер, Д. М.* История возникновения синагог в Томске // Евреи в Сибири. – Томск: ТГУ, 2000. – С. 3–9.

*Клюева, В. П.* Евреи в Западной Сибири: политика государства и проблемы адаптации в сибирском обществе (XVII – начало XX в.) // «Приезд и водворение в Сибирь евреям воспрещается...». – Тюмень: Тюменский курьер, 2004. – С. 5–27.



Клюева, В. П. Религиозная жизнь евреев в Тобольской губернии (середина XIX – начало XX в.): скандалы и проблемы // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. – Красноярск: Красноярский рабочий, 2005. – С. 42–48.

Островский, Ю. Сибирские евреи. – СПб., 1911. – 62 с.

Солодова, Т. И. Документальные свидетельства о жизни евреев в Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Евреи в социокультурном пространстве Тюмени и региона: к 100-летию городской синагоги. – Тюмень: ТюмГУ, 2013. – С. 70–80.

LEVIN, V. The Legal History of Synagogues in Volhynia. IN: Synagogues in Ukraine: Volhynia, Vol. I, Jerusalem, 2017, p. 21–57.

## References

АНТРОПОВА, И. Е. *K istorii formirovaniya evreiskikh obshchin Tobol'skoi gubernii i g. Tyumeni (XVII v. – 1837 g.)* [Revisiting the history of formation of Jewish communities of the Tobolsk gubernia and Tyumen (17<sup>th</sup> century – 1837)]. In Russ.]. IN: “*Priezd i vodvorenie v Sibir' evreyam vospreshaetsya*” [“Coming and settling in Siberia is barred to the Jews.” In Russ.]. Tyumen, Tyumenskii kur'er publ., 2004, pp. 28–43.

GOLODNIKOV, K. M. *Gorod Tobol'sk i ego okrestnosti* [The city of Tobolsk and its environments. In Russ.]. Tobolsk, 1887, 140 p.

GONCHAROV, Yu. M. *Evreiskie obshchiny Zapadnoi Sibiri (XIX – nachalo XX vv.)* [Jewish communities of Western Siberia (19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century)]. In Russ.]. Barnaul, Azbuka publ., 2013, 174 p.

KIZHNER, D. M. *Istoriya vozniknoveniya sinagog v Tomske* [The history of synagogues in Tomsk. In Russ.]. IN: *Evrei v Sibiri* [Jews in Siberia. In Russ.]. Tomsk, TGU publ., 2000, pp. 3–9.

KLYUEVA, V. P. *Evrei v Zapadnoi Sibiri: politika gosudarstva i problemy adaptatsii v sibirskom obshchestve (XVII – nachalo XX v.)* [Jews in Western Siberia: State policy and problems of adaptation in the Siberian society (17<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century)]. In Russ.]. IN: “*Priezd i vodvorenie v Sibir' evreyam vospreshaetsya*” [“Coming and settling in Siberia is barred to the Jews.” In Russ.]. Tyumen, Tyumenskii kur'er publ., 2004, pp. 38–60.

KLYUEVA, V. P. *Religioznaya zhizn' evreev v Tobol'skoi gubernii (seredina XIX – nachalo XX v.): skandaly i problemy* [Religious life of the Jews in the Tobolsk gubernia (mid-19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century): Scandals and problems. In Russ.]. IN: *Evrei v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: istoriya i sovremennost'* [The Jews in Siberia and the Far East: History and contemporaneity. In Russ.]. Krasnoyarsk, Barnaul, Krasnoyarskii rabochii, 2005, pp. 42–48.

OSTROVSKII, Yu. *Sibirskie evrei* [The Siberian Jews. In Russ.]. St. Petersburg, 1911, 62 p.

SOLODOVA, T. I. *Dokumental'nye svidetel'stva o zhizni evreev v Zapadnoi Sibiri kontsa XIX – nachala XX vv.* [Documentary evidence of the Jews' life in Western Siberia in late 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century. In Russ.]. IN: *Evrei v*



*sotsiokul'turnom prostranstve Tyumeni i regiona: k 100-letiyu gorodskoi sinagogi* [Jews in sociocultural space of Tyumen and its region: 100<sup>th</sup> anniversary of the city synagogue. In Russ.]. Tyumen, TyumGU publ., 2013, pp. 70–80.

LEVIN, V. The Legal History of Synagogues in Volhynia. IN: *Synagogues in Ukraine: Volhynia*. Vol. 1. Jerusalem, 2017, pp. 21–57.

---

### **Сведения об авторах**

**Герасимова Виктория Александровна**, кандидат исторических наук, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, научный сотрудник, Российская Федерация, г. Омск, 8-381-264-27-00, gerasimova@bk.ru

### **About authors**

**Gerasimova Victoria Alexandrovna**, PhD in History, F. M. Dostoevsky Omsk State University, research fellow, Omsk, Russian Federation, +7-381-264-27-00, gerasimova@bk.ru

### **Сведения о грантах**

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 17-78-10172 «Евреи в Западной Сибири в системе межнациональных отношений: история и современность».

### **Grant information**

The article has been prepared with financial support from the Russian Science Foundation (project no. 17-78-10172 “Jews of Western Siberia in the system of interethnic relations: History and contemporaneity”).

### **В редакцию статья поступила 22.05.2018 г., опубликована (для цитирования):**

*Герасимова, В. А.* Иудейское культовое строительство Тобольска в XIX в.: опыт источниковедческого исследования // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 909–922. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-909-922

### **Submitted 22.05.2018, published (for citation):**

GERASIMOVA, V. A. *Iudeiskoe kul'tovoe stroitel'stvo Tobol'ska v XIX v.: opyt istochnikovedcheskogo issledovaniya* [The Jewish Houses of Worship in Tobolsk in the 19<sup>th</sup> Century: A Source Study. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 909–922. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-909-922

## ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

### People. Events. Facts

УДК 929+355.40+94(470)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938

#### ***А. В. Сушко***

Омский автобронетанковый инженерный институт,  
Омский государственный технический университет,  
г. Омск, Российская Федерация

#### ***Д. И. Петин***

Омский государственный технический университет,  
Исторический архив Омской области,  
г. Омск, Российская Федерация

### **Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис**

#### ***Alexey V. Sushko***

Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk State  
Technical University, Omsk, Russian Federation

#### ***Dmitrii I. Petin***

Omsk State Technical University, Historical Archive  
of the Omsk Region, Omsk, Russian Federation

### **Chekist, Railroad Man, Architect Petr Petrovich Zutis**

#### **Аннотация**

В статье исследуется биография известного деятеля советской эпохи Петра Петровича Зутиса (1897–1977). Этот человек прожил интересную, насыщенную событиями жизнь: был активным участником Первой мировой войны и революционных событий 1917 г., служил в органах безопасности Советского государства, работал на железной дороге, а затем был успешным инженером-архитектором. Целью работы стала оценка роли личности П. П. Зутиса в контексте



событий новейшей истории России. В статье по не опубликованным ранее источникам из фондов Исторического архива Омской области впервые подробно реконструирована судьба П. П. Зутиса. На ее основе, через анализ документов о жизненном пути героя, ставится и рассматривается вопрос об условиях успешной социальной адаптации человека к политическим катаклизмам первой половины XX в. в России. Авторы приходят к заключению, что судьба П. П. Зутиса – это пример того, как в условиях войн и социальных катаклизмов человек мог «сам сделать себя», достаточно высоко поднявшись по социальному лифту. Его жизнь была долгой, колоритной и успешной. Будучи бесконфликтным человеком, он не примыкал к неформальным группам, своевременно оставил чекистскую службу и избежал политических репрессий, коснувшихся многих бывших сотрудников этого ведомства. В статье поддерживается идея об определяющем значении качеств личности в судьбе человека. Авторы приходят к заключению, что в крайне противоречивых и опасных условиях эпохи сталинизма социальный успех героя был определен его личными качествами: трудолюбием, настойчивостью, энергичностью, умением быстро ориентироваться в обстановке и принимать адекватные решения. На протяжении всей жизни П. П. Зутис постоянно занимался самообразованием и получал новые специальности. Он не боялся сменить род деятельности, выбирая важные для государства сферы, становясь востребованным специалистом. Благодаря военному и чекистскому опыту герой статьи хорошо разбирался в людях и формировал коллективы профессионалов, умело управляя ими.

### **Abstract**

The article studies the biography of a famous Soviet era figure, Petr Petrovich Zutis (1897–1977). He lived an interesting, eventful life: he was an active participant in the First World War and in the Russian Revolution, served in the security organs of the Soviet state, worked on the railway, and later became a successful engineer and architect. The article assesses the role of the individual (Zutis) in the events of modern history of Russia. It draws on previously unpublished sources from the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region (IAOO) to reconstruct the fate of Zutis. The analysis of documents allows to pose and to answer the question of conditions for a person successful social adaptation to Russian political cataclysms of the first half of the 20<sup>th</sup> century. The authors conclude that the fate of Zutis is an example of how in conditions of wars and social cataclysms a person could “make himself” by climbing up the social ladder. His life was long, colorful, and successful. An untroublesome person, he did not join informal groups, promptly left the KGB service,



and eluded political repression that many of its employees suffered. The article supports the idea of paramount importance of personality traits in the human destiny. The authors conclude that in the highly controversial and dangerous conditions of the Stalin's era, Zutis's social success was determined by his personal qualities: industriousness, perseverance, energy, ability to see which way the wind was blowing and to make good decisions. Throughout his life, Zutis was constantly engaged in self-education and acquired many professions. He was not afraid to switch career and chose professional areas that were important for the state, thus becoming a sought-after specialist. Thanks to his military and KGB experience, he was a good judge of character, formed good teams of professionals and managed them skillfully.

#### **Ключевые слова**

Источники, латыши, Гражданская война, советская власть, Омск, спецслужбы, железнодорожный транспорт, строительство.

#### **Keywords**

Sources, latvians, Civil War, Soviet authority, Omsk, security services, railway transport, construction.

**В** рамках антропологического подхода историки отечественных спецслужб большое внимание уделяют исследованиям судеб чекистов<sup>1</sup>. Актуальность таких работ подчеркивает один из самых авторитетных историков ведомства А. М. Плеханов<sup>2</sup>.

Колоритной персоналией является Петр Петрович Зутис. О нем известны лишь обзорные работы<sup>3</sup>. Цель этой статьи – исследовав биографию, оценить роль личности П. П. Зутиса в контексте событий новейшей истории. Он родился 26 марта 1897 г. в усадьбе Олынь Кечийской волости Рижского уезда Лифляндской губернии (ныне Латвия). Его отец (учитель, лишенный права преподавать за революционную деятельность) вынужденно стал безземельным крестьянином, работал по найму на хуторе. Окончив народное училище, юный Петр до 1913 г. помогал отцу. Затем продолжил образование в Риге на частных 4-годичных курсах, совмещая учебу с работой в фирме. Наряду с родным языком он выучил русский и немецкий. В августе 1915 г. Петр добровольно ушел на Первую мировую войну. Воевал на Северо-Западном фронте



Младший унтер-офицер 1-го  
Усть-Двинского Латышского  
стрелкового полка

П. П. Зутис [1916 г.]  
Из фондов ИАОО

Junior Unteroffizier of the  
1st Ust-Dvinsk Latvian Rifle  
Regiment P. P. Zutis [1916]  
From the fonds of the IAОО

в 1-м Усть-Двинском Латышском стрелковом и 20-м Финляндском драгунском полках. В боях под Ригой был дважды ранен, отравлен газами, получив за проявленное мужество Георгиевские кресты IV и III степеней и чин младшего унтер-офицера<sup>4</sup>.

В солдатской массе П. П. Зутис пользовался авторитетом. В 1917 г. исполнял обязанности члена полкового суда. 4 августа 1917 г. как делегат съезда 12-й армии, голосовавший за левый блок, наш герой вступил во фракцию РКП(б) при исполнении армии в Вендене. В составе полка латышский стрелок Зутис с ноября 1917 г. был помощником начальника, начальником отряда Красной гвардии, «участвовал в общей массе» в Октябрьском перевороте, охране Смольного. Это определило всю его жизнь. В январе 1918 г. полк, где служил наш герой, направили в распоряжение ставки Верховного главнокомандующего Крыленко и члена коллегии ВЧК Вацетиса. Командуя в полку ротой, П. П. Зутис до марта 1918 г. сражался против немецких войск на участке фронта Орша–Гомель–Рогачев. В середине марта 1918 г. полк перевели в Нижний Новгород для подавления восстания, а затем в Москву – подавлять мятеж польских легионеров Довбор-Мусницкого. Позже полк расформировали, а П. П. Зутиса из-за открывшейся старой раны срочно направили в Московский военный госпиталь<sup>5</sup>.

С 14 апреля 1918 г. П. П. Зутис перешел в РККА, став заведующим оружием, а затем возглавив военкомат Арзамасского уезда Нижегородской губернии. Командуя коммунисти-



ческим батальоном, он подавлял мятежи в Нижегородской губернии. Руководство тогда характеризовало Петра Петровича как «энергичного и в высшей степени честного работника, заслужившего полное доверие». С 28 января 1919 г. П. П. Зутиса перевели в штаб Восточного фронта. С 6 по 25 февраля 1919 г. был комендантом оперативного штаба по охране Сенгилея, командиром Сенгилеевского кавалерийского дивизиона, с ним был отправлен в Бугульму, где возглавил кавалерийский дивизион в составе 5-й армии<sup>6</sup>.

На Восточном фронте наш герой участвовал в тяжелых боях против колчаковцев под Уфой. Там бесстрашный командир дивизиона П. П. Зутис был представлен к ордену Красного Знамени, но не получил его. Омский горсовет 4 августа 1932 г. ходатайствовал перед РВС СССР о получении П. П. Зутисом заслуженной награды, «невостребованной своевременно по причинам ряда объективных обстоятельств, связанных с Гражданской войной»<sup>7</sup>. Но тот орден ему так и не дали.

После ранения наш герой в августе 1919 г. поступил в Особый отдел Восточного фронта, уже вскоре выполняя разведзадания в белом тылу. 1 октября 1919 г. П. П. Зутиса откомандировали в Москву, в Особый отдел ВЧК, где до 27 декабря он служил бухгалтером-казначеем и помощником заведующего хозяйством; закончил 2-месячную партшколу. По приказу Ф. Э. Дзержинского в числе других чекистов наш герой участвовал в охране VII Всероссийского съезда Советов, где выступал В. И. Ленин<sup>8</sup>.

В мемуарах Петр Петрович уточнил, что уехал служить в Сибирь добровольно. До марта 1920 г. П. П. Зутис – упол-



П. П. Зутис на Восточном фронте. 1919 г.  
Из фондов ИАОО  
P. P. Zutis on the Eastern Front. 1919. From the fonds of the IАОО



Передача картотеки белогвардейской агентуры П. П. Зутисом (сидит в центре) в Особый отдел Восточного фронта.

[Осень] 1919 г. Из фондов ИАОО

P. P. Zutis (sitting in the center) hands over files on the White Guard agents to the Special Section of the Eastern Front. [Autumn] 1919. From the fonds of the IAОО

номоченный Особого отдела Восточного фронта. Затем его направили в Омск, где Сибревком командировал его в создававшуюся ОмгубЧК, где наш герой с 10 марта 1920 по 1 июля 1922 г. был уполномоченным по общим делам, уполномоченным, а затем начальником экономического отделения<sup>9</sup>.

Для успешной карьеры П. П. Зутиса в чекистском ведомстве все складывалось благоприятно: латыш (для большей части населения РСФСР в те годы слова «латыш» и «чекист» были синонимами<sup>10</sup>), член РКП(б), смелый, решительный, с боевым и чекистским опытом. Он пользовался доверием коллектива, будучи Председателем комитета служащих Омгубчека<sup>11</sup>. Но чекистская служба П. П. Зутиса шла недолго. Председателя ОмгубЧК П. В. Гузакова сменил В. Ф. Тиунов; с ним наш герой не нашел общего языка. Описывая ранний закат чекистской карьеры П. П. Зутиса, Е. Н. Журавлев указал, что в начале 1922 г. Зутис вел дело о служебных злоупот-



реблениях работников Омской тюрьмы и после слушания дела, на заседании Сиббюро, было принято решение о его переводе на работу в пенитенциарную систему. Сам Петр Петрович о причинах перевода в анкете позднее незамысловато указал: «с начальством не поладил». Уйдя из органов ГПУ, он состоял в запасе по должности уполномоченного особого отдела дивизии<sup>12</sup>.

По решению губкома РКП(б), П. П. Зутиса направили служить в Омский губотдел юстиции, где недолго он был заместителем заведующего, затем заведующим исправительно-трудовым подотделом. С января 1923 до февраля 1926 г. Зутис стоял во главе пенитенциарной системы региона, будучи начальником Омского управления местами заключения<sup>13</sup>.

В те годы П. П. Зутис серьезно болел. В июне 1925 г. врачи диагностировали у него неврастению в тяжелой форме, туберкулез легких, рекомендовав месячный отпуск и курортное лечение<sup>14</sup>. Эти заболевания тогда были профессиональными у действующих и отставных чекистов, прошедших бои мировой и Гражданской войн, постоянно рисковавших собой и убивавших других<sup>15</sup>.

В 1924 г. секретарь райкома партии в характеристике о П. П. Зутисе указал: «Марксистской систематической подготовки не имеет. Занимается самообразованием. Политически развит <...> недостаточно. Устойчив, организаторскими и административными способностями обладает. Туберкулез – нервное состояние отражается на его выдержанности. В выполняемой им работе допущенные ошибки осознает и старается исправить. В склоках не участвовал. В ведомственной работе <...> исполнитель, дисциплинирован, но есть склонность зарываться в ней. Умеет ориентироваться в обстановке, делать хороший подбор работников. В отрасли специальной работы можно назвать специалистом <...>. К отличительным чертам характера <...> нужно отнести настойчивость, энергичность, руководит аппаратом и работниками умело. Проявляет достаточно такта и нажима на подчиненных и в обращении с ними вежлив. Авторитетом пользуется средним. В выполнении заданий по партийной линии был не совсем аккуратен. К занимаемой должности вполне пригоден»<sup>16</sup>.



П. П. Зутис. [Конец 1920-х гг.].  
Из фондов ИАОО  
P. P. Zutis. [Late 1920s]  
From the fonds of the IAОО

С февраля 1926 по сентябрь 1933 г. трудовая деятельность П. П. Зутиса связана с железнодорожным транспортом. С февраля 1926 по октябрь 1930 г. он был помощником начальника управления стрелковой охраны Омской железной дороги. Во время конфликта на КВЖД сотрудников охраны Омской железной дороги командировали на Дальний Восток обеспечивать безопасность железнодорожных перевозок. 16 декабря 1929 г. в клубе им. З. И. Лобкова с участием железнодорожников чествовали вернувшихся из командировки бойцов ОДВА. Открыв этот вечер, П. П. Зутис отметил, что «стрелковая охрана транспорта свои задачи выполнила блестяще»<sup>17</sup>.

В 1930 г., на период «кампании по кулаку», П. П. Зутиса, отозвав из запаса, кратковременно привлекли к работе в Омском окротделе ОГПУ. Но, по мнению руководства, он «с положительной стороны ни в чем себя не проявил». Несмотря на дефицит чекистских кадров, его сняли с учета запаса ОГПУ. Так наш герой навсегда расстался с органами безопасности, состоя до 1955 г. лишь в запасе армии (военный инженер 3-го ранга на 1941 г.)<sup>18</sup>.

В 1930 г. П. П. Зутис перешел в Институт железнодорожного транспорта (став заместителем директора) и поступил учиться на инженера-строителя. С ноября 1933 по апрель 1936 г. возглавлял коммунальное хозяйство Омска. Окончив обучение в 1934 г., он с апреля 1936 по апрель 1962 г. трудился по новой специальности, став начальником областной проектной конторы и по совместительству – главным архитектором Омска. В течение девяти лет Зутис совмещал обязанности главного архитектора Омской области и главного архитектора Омска. От его компетентности и творческих



способностей зависело развитие города. Руководство не раз под личную ответственность поручало ему важные проекты. Так, благодаря П. П. Зутису в 1936 г. по улицам Омска пошел первый трамвай<sup>19</sup>.

П. П. Зутис часто выступал в прессе о развитии Омска. С его участием в июне 1937 г. в Москве прошел 1-й Всесоюзный съезд архитекторов. Наш герой писал, что съезд вскрыл «ошибки и вредительство в планировке новых городов». Критикуя широко практиковавшуюся тогда «стихийную застройку», П. П. Зутис заявил, что «Омск должен быть носителем архитектурной культуры <...> важное место в строительстве Омска должны занять вопросы малых архитектурных форм (киоски, витрины и др.) и зеленое строительство»<sup>20</sup>.

В годы «большого террора» в СССР «тучи сгустились» над головой нашего героя. В 1937 г. его исключили из партии за положительный отзыв в адрес арестованного НКВД председателя горплана. В 1940 г. П. П. Зутис за нарушение финансовой дисциплины получил год исправительных работ по месту службы с удержанием на это время 25% зарплаты<sup>21</sup>.

Перед войной П. П. Зутис разработал генплан перепланировки Омска, утвержденный 15 декабря 1939 г. Коллегией Наркомата коммунального хозяйства РСФСР. План упорядочивал в Омске «стихийные застройки», выделяя пять площадок для развития промышленности города. На главных улицах Омска предусматривалось возведение новых крупных многоэтажек. Городской архитектор П. П. Зутис подчеркивал и необходимость архитектурно-художественного оформления набережных Омска<sup>22</sup>. Но с Великой Отечественной войной в Омске началось форсированное промышленное строительство, игнорировавшее требования архитектурной культуры.

После войны возглавляемая П. П. Зутисом организация продолжила архитектурное планирование застройки Омска. Сам он также активно занимался общественно-партийной работой, будучи в течение 30 лет депутатом Омского горсовета, членом горкома и райкома КПСС. Как ветеран революционного движения и органов ВЧК, встречался с общественностью и молодежью<sup>23</sup>. Партия и государство по достоинству оценили заслуги П. П. Зутиса, наградив его медалями «За доблестный труд



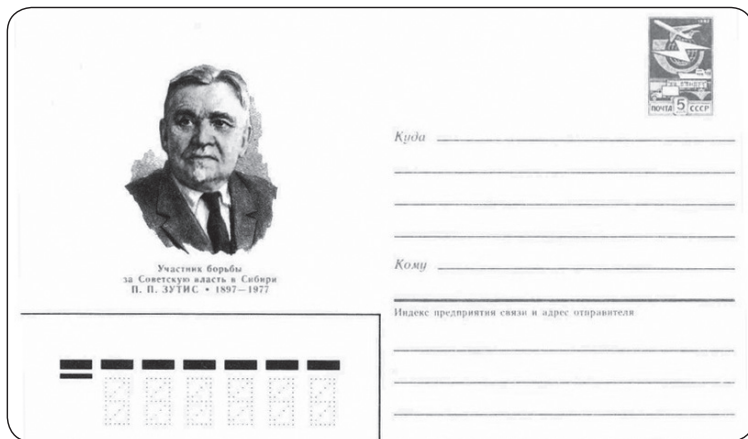
П. П. Зутис. 1959 г.  
Из фондов ИАОО  
P. P. Zutis. 1959. From  
the fonds of the IAОО

в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и «За освоение целинных земель», орденами Трудового Красного Знамени (1959), Ленина (1967), Октябрьской революции (1977) и др.<sup>24</sup>

О работе П. П. Зутиса в послевоенный период мы судим по текстам представлений к орденам. В документе 1959 г. говорилось: «...22 года руководит основной проектной организацией города, обеспечивающей проектно-сметной документацией объекты жилищного и гражданского строительства. За время работы в качестве руководителя проектной организации <...> проявил инициативу и претворил в жизнь объединение мелких организаций

и изыскательских групп <...> в единую квалифицированную проектную организацию. <...> По технической документации горпроекта построены: 1. Планировка и застройка крупного жилого массива в районе улицы К. Маркса<sup>25</sup>. 2. Дворец культуры в Октябрьском районе города. 3. Основные работы по теплофикации г[орода] Омска. 4. Теплично-парниковый комбинат № 1. 5. Телевизионный центр. 6. На целинных землях построено 6 совхозов и 3 МТС. 7. Питьевой водопровод в г[ороде] Таре. Кроме того, целый ряд жилых, промышленных, коммунальных объектов в городе и области (кино, дома культуры, школы и больницы, текстильный комбинат в гор[одах] Омске и Калачинске)». В характеристике 1967 г. добавились новые районы Омска (Нефтегородок, площадки «А», «Б», «В», поселок Чкалова и др.); их застройку также планировал П. П. Зутис<sup>26</sup>.

Лишь отрывочные сведения нашлись о личной жизни нашего героя. С женой Анастасией Кирилловной (?–[после 1977]) они воспитывали племянницу (1921 г. р.)<sup>27</sup>. С 1962 г.



Почтовая карточка в честь П. П. Зутиса. 1987 г.  
 Из частной коллекции. Post card in honor of P. P. Zutis. 1987.  
 From private collection

П. П. Зутис – «пенсионер союзного значения». Но он не смог сидеть без дела и в 1965 г. возглавил проектно-сметную контору областного объединения «Сельхозтехника», где трудился почти до смерти. Умер наш герой 29 июля 1977 г. В 1985 г. одну из новых улиц Омска планировали назвать его именем<sup>28</sup>. В 1987 г. в память о нем, «как об участнике борьбы за Советскую власть в Сибири», выпустили почтовый конверт.

Долгая, колоритная и успешная жизнь П. П. Зутиса – пример того, как в условиях войн и социальных катаклизмов человек мог «сам сделать себя», достаточно высоко поднявшись по социальному лифту. Будучи бесконфликтным человеком, он не примыкал к неформальным группам; «вовремя» уйдя с чекистской службы, избежал репрессий. Успеху героя помогли его трудолюбие, настойчивость, энергичность, умение быстро ориентироваться в ситуации и принимать решения. Он постоянно учился, не боясь менять род деятельности. Благодаря военному и чекистскому опыту Зутис хорошо разбирался в людях и формировал коллективы профессионалов, умело управляя ими.



## Примечания

<sup>1</sup> ВЧК. 1917–1922. Энциклопедия / Авт.-сост. А. М. Плеханов, А. А. Плеханов. – М.: Вече, 2017. – 527 с. *VCHK. 1917–1922. Entsiklopediya* [PLEKHANOV, A. M., PLEKHANOV, A. A. (comps.). Cheka. 1917–1922. Encyclopedia. In Russ.]. 3<sup>rd</sup> ed. Moscow, Veche, publ., 2017, 527 p.; *Штырбул, А. А. Курокам прошлого (о монографии В. П. Василевского, А. В. Сушко ««Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье»)* // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2017. – № 4. – С. 8–10. SHTYRBUL, A. A. *K urokam proshlogo (o monografii V. P. Vasilevskogo, A. V. Sushko “«Strazhi revolyutsii»: organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh’ye”)* [Revisiting the lessons of the past: On the monograph of V. P. Vasilevsky and A. V. Sushko “The Guardians of the Revolution’: Organs of the GPU – OGPU in Omsk Priirtshe”. In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seria. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost’* [Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity], 2017, no. 4, pp. 8–10.

<sup>2</sup> Плеханов, А. М. «Создается впечатление, что мы воспитываем молодое поколение “не помнящее родства”...» // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2018. – № 1. – С. 7–11. PLEKHANOV, A. M. “*Sozdayetsya vpechatlenie, chto my vospityvaem molodoe pokolenie ‘ne pomnyashchee rodstva’...*” [It seems that we are educating the younger generation “to forget their roots.” In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seria. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost’* [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2018, no. 1, pp. 7–11.

<sup>3</sup> Еперина, Г. С. Петр Петрович Зутис. Каталог коллекции личного происхождения // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 2007. – № 13. – С. 102–112. EPERINA, G. S. *Petr Petrovich Zutis. Katalog kolleksii lichnogo proiskhozhdeniya* [Petr Petrovich Zutis: Catalog of the personal provenance collection. In Russ.]. IN: *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-krayevedcheskogo muzeya* [Bulletin of the Omsk State Local History Museum], 2007, no. 13, pp. 102–112; Журавлев, Е. Н. Петр Петрович Зутис. Факты биографии // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы Международной научно-практической конференции. – Омск: ОмГТУ, 2017. – С. 83–87. ZHURAVLEV, E. N. *Petr Petrovich Zutis. Fakty biografii* [Petr Petrovich Zutis. Facts of his biography. In Russ.]. IN: *Deyatel’nost’ otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial’nykh kataklizmov: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Activities of the national security services in the era of social disasters: Materials of the international research-to-practice conference. In Russ.]. Omsk, 2017, pp. 83–87.

<sup>4</sup> Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. П–587. Оп. 1. Д. 10. Л. 7 об.; Ф. Р–74. Оп. 1. Д. 53. Л. 1, 3. *Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti* [Historical Archive of the Omsk Region] (IAOO), fond P–587, series 1, file 10, p. 7 verso; fond R–74, series 1, file 53, p. 1, 3; Соловьев, В. Человек неистощи-



мой энергии // Омская правда. – 1967. – 26 марта. SOLOVIEV, V. *Chelovek neistoshchimoj energii* [Inexhaustible man. In Russ.]. IN: *Omskaya Pravda*, March 26, 1967.

<sup>5</sup> ИАОО. Ф. П–587. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Ф. Р–74. Оп. 1. Д. 53. Л. 1, 3; Ф. Р–230. Оп. 1. Д. 261. Л. 5; Ф. Р–439. Оп. 1. Д. 347. Л. 1. ИАОО, fond P–587, series 1, file 3, p. 1; fond R–74, series 1, file 53, p. 3; fond R–230, series 1, file 261, p. 5; fond R–439, series 1, file 347, p. 1.

<sup>6</sup> Там же. Ibid.

<sup>7</sup> Там же. Ф. П–587. Оп. 1. Д. 16. Л. 2. Ibid., fond P–587, series 1, file 16, p. 2.

<sup>8</sup> Там же. Ф. П–1. Оп. 7. Д. 425. Л. 2 об.; Ф. П–587. Оп. 1. Д. 3. Л. 1. Ibid., fond P–1, series 7, file 425, p. 2 verso; fond P–587, series 1, file 3, p. 1. Ibid, file 11, p. 7.

<sup>9</sup> Щит и меч Омского Прииртышья. – Омск: Омскбланкиздат, 2018. – С. 91. *Shchit i mech Omskogo Priirtysh'ya* [Shield and sword of the Omsk Irtysh Region. In Russ.]. Omsk, Omskblankizdat, publ., 2018, p. 91; ИАОО. Ф. П–587. Оп. 1. Д. 1. Л. 13; Д. 11. Л. 12. ИАОО, fond P–587, series 1, file 1, p. 13; file 11, p. 12.

<sup>10</sup> Тумшиш, М., Папчинский, А. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. – М., 2009. – С. 8. TUMSHIS, M., PAPCHINSKII, A. 1937. *Bol'shaya chistka. NKVD protiv ChK* [1937: The Great purge: The NKVD against the Cheka. In Russ.]. Moscow, Yauza Eksmo, publ., 2009, p. 8.

<sup>11</sup> ИАОО. Ф. П–587. Оп. 1. Д. 11. Л. 10. ИАОО, fond P–587, series 1, file 11, p. 10.

<sup>12</sup> Журавлев, Е. Н. Указ. соч. – С. 85. ZHURAVLEV, E. N., 2017, p. 85.

<sup>13</sup> ИАОО. Ф. П–587. Оп. 1. Д. 1. Л. 13; Д. 6. Л. 1. ИАОО, fond P–587, series 1, file 1, p. 13; file 6, p. 1.

<sup>14</sup> Там же. Ф. П–1. Оп. 7. Д. 425. Л. 6. Ibid., fond P–1, series 7, file 425, p. 6.

<sup>15</sup> Теляков, А. Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК–ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. – М.: АИРО–XXI, 2007. – С. 266. TEPLYAKOV, A. G. *“Nepronitsaemye nedra”*: *VCHK–OGPU v Sibiri. 1918–1929 gg.* [“Impenetrable depths”]: *VChK–OGPU in Siberia. 1918–1929*. In Russ.]. Moscow, AIRO–XXI, publ. 2007, p. 266.

<sup>16</sup> ИАОО. Ф. П–1. Оп. 7. Д. 425. Л. 5. ИАОО, fond P–1, series 7, file 425, p. 5.

<sup>17</sup> Там же. Ф. П–587. Оп. 1. Д. 1. Л. 13. Ibid., fond P–587, series 1, file 1, p. 13; Рабочий путь. – 1930. – 18 января. *Rabochiy put'*, January 18, 1930.

<sup>18</sup> Журавлев, Е. Н. Указ. соч. – С. 86. ZHURAVLEV, E. N., 2017, p. 86; Еперина, Г. С. Указ. соч. – С. 105. EPERINA, G. S., 2007, p. 105.

<sup>19</sup> ИАОО. Ф. П–587. Оп. 1. Д. 4. Л. 5; Д. 6. Л. 5. ИАОО, fond P–587, series 1, file 4, p. 5; file 6, p. 5.

<sup>20</sup> Зутис, П. После съезда архитекторов // Омская правда. – 1937. – 22 июля. ZUTIS, P. *Posle s'yezda arkhitektorov* [After the Congress of architects. In Russ.]. IN: *Omskaya pravda*, July 22, 1937.



<sup>21</sup> ИАОО. Ф. Р–1126. Оп. 2. Д. 2012. Л. 258. ИАОО, фонд Р–1126, series 2, file 2012, p. 258.

<sup>22</sup> Зутис, П. Первая очередь нового Омска // Омская правда. – 1940. – 20 февраля. ZUTIS, P. *Pervaya ochered' novogo Omska* [The first stage of the new Omsk. In Russ.]. IN: *Omskaya Pravda*, February 20, 1940.

<sup>23</sup> Тайны черной тропы (работники КГБ отвечают на вопросы трудящихся) // Советская Россия. – 1963. – 10 сентября. *Tainy Chernoi Tropy (rabotniki KGB otvechayut na voprosy trudyashchikhsya)* [Secrets of the black trail (KGB workers answer the questions of workers). In Russ.]. IN: *Sovetskaya Rossiya*, September 10, 1963.

<sup>24</sup> Еперина, Г. С. Указ. соч. – С. 103. EPERINA, G. S., 2007, p. 103.

<sup>25</sup> Центральная улица Омска.

<sup>26</sup> ИАОО. Ф. П–587. Оп. 1. Д. 4. Л. 4, 6. ИАОО, фонд Р–587, series 1, file 4, p. 4, 6.

<sup>27</sup> Там же. Ф. Р–230. Оп. 1. Д. 261. Л. 3. Ibid., фонд Р–230, series 1, file 261, p. 3.

<sup>28</sup> Улицы города Омска: Справочник / Сост. Г. Ю. Гурьев, Л. И. Огородникова. – Омск: ОмГПУ. – С. 137. *Ulitsy goroda Omska: Spravochnik* [GURIEV, G. Yu., OGORODNIKOVA, L. I. (comps.) The streets of the city of Omsk: Handbook. In Russ.]. 2<sup>nd</sup> ed. Omsk, OmGPU, publ., p. 137.

### Список литературы

Еперина, Г. С. Петр Петрович Зутис. Каталог коллекции личного происхождения // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 2007. – № 13. – С. 102–112.

Журавлев, Е. Н. Петр Петрович Зутис. Факты биографии // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы Международной научно-практической конференции. – Омск: ОмГТУ, 2017. – С. 83–87.

Плеханов, А. М. «Создается впечатление, что мы воспитываем молодое поколение “не помнящее родства”...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2018. – № 1. – С. 7–11. – DOI: 10.25206/2542–0488–2018–1–7–11

Тепляков, А. Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК–ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. – М.: АИРО–XXI, 2007. 266 с.

Тумиш, М., Патчинский, А. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. – М., 2009. – 596 с.

Штырбул, А. А. К урокам прошлого (о монографии В. П. Василевского, А. В. Сушко «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2017. – № 4. – С. 8–10.



## References

EPERINA, G. S. *Petr Petrovich Zutis. Katalog kollektsii lichnogo proiskhozhdeniya* [Petr Petrovich Zutis: Catalog of the personal provenance collection. In Russ.]. IN: *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya* [Bulletin of the Omsk State Local History Museum], 2007, no. 13, pp. 102–112.

ZHURAVLEV, E. N. *Petr Petrovich Zutis. Fakty biografii* [Petr Petrovich Zutis: Facts of his biography. In Russ.]. IN: *Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Activities of the national security services in the era of social disasters: Materials of the international research-to-practice conference. In Russ.]. Omsk, 2017, pp. 83–87.

PLEKHANOV, A. M. “*Sozdayetsya vpechatlenie, chto my vospityvaem molodoe pokolenie ‘ne pomnyashchee rodstva’...*” [It seems that we are educating the younger generation “to forget their roots.” In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seria. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity], 2018, no. 1, pp. 7–11.

TEPLYAKOV, A. G. “*Nepronitsaemye nedra: VChK–OGPU v Sibiri. 1918–1929 gg.*” [“Impenetrable depths”: VChK – OGPU in Siberia. 1918–1929. In Russ.]. Moscow, AIRO–XXI, publ. 2007, 266 p.

TUMSHIS, M., PAPCHINSKII, A. *1937. Bol'shaya chistka. NKVD protiv ChK* [1937: The Great purge: The NKVD against the Cheka. In Russ.]. Moscow, Yauza Eksmo, publ., 2009, 596 p.

SHTYRBUL, A. A. *K urokam proshlogo (o monografii V. P. Vasilevskogo, A. V. Sushko “Strazhi revolyutsii”: organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'ye)* [Revisiting the lessons of the past: On the monograph of V. P. Vasilevsky and A. V. Sushko “The Guardians of the Revolution’: organs of the GPU – OGPU in Omsk Priirtyshye”. In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seria. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity], 2017, no. 4, pp. 8–10.

---

### Сведения об авторах

**Сушко Алексей Владимирович**, доктор исторических наук, профессор, Омский автобронетанковый инженерный институт, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, профессор; Омский государственный технический университет, кафедра отечественной истории, профессор; г. Омск, Российская Федерация, 8-962-057-13-27, alexsushko@rambler.ru

**Петин Дмитрий Игоревич**, кандидат исторических наук, Омский государственный технический университет, кафедра отечественной истории, доцент; Исторический архив Омской области, Центр изучения истории Гражданской войны, главный архивист, г. Омск, Российская Федерация, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru



### About authors

**Sushko Aleksey Vladimirovich**, PhD in History, professor, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, department of humanitarian and social and economic disciplines, professor; Omsk State Technical University, national history department, professor; Omsk, Russian Federation, +7-962-057-13-27, alexsushko@rambler.ru

**Petin Dmitrii Igorevich**, PhD in History, associate professor, Omsk State Technical University, national history department, assistant professor; Historical Archive of the Omsk Region, Centre for Studying the Civil War History, chief archivist, +7-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

### **В редакцию статья поступила 20.12.2018 г., опубликована (для цитирования):**

*Сушко, А. В., Петин, Д. И.* Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 923–938. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938

### **Submitted 20.12.2018, published (for citation):**

SUSHKO, A. V., PETIN, D. I. *Chekist, zheleznodorozhnik, arkhitektor Petr Petrovich Zutis* [Chekist, Railroad Man, Architect Petr Petrovich Zutis. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 923–938. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938

## ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

### Archival Fonds and Collections Synopsis

УДК 930.25+94(47)+94(470.53)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-939-951

***А. А. Космовская***

Пермская государственная фармацевтическая академия,  
г. Пермь, Российская Федерация

### **Источниковая база изучения работы воеводских канцелярий в Прикамье в XVII–XVIII вв.**

***Anna A. Kosmovskaya***

Perm State Pharmaceutical Academy, Perm, Russian Federation

### **Source Base for Studying the Activities of the Voyevoda's Offices in Prikamye in the 17<sup>th</sup> –18<sup>th</sup> Centuries**

#### **Аннотация**

Статья посвящена анализу источниковой базы работы воеводских канцелярий в Прикамье в XVII–XVIII вв. Автор выявил и изучил содержание архивных документов, хранящихся в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), архиве Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук (НИА СПбИИ РАН), а также в Государственном архиве Пермского края, с целью исследования деятельности воеводской администрации в Прикамье в рассматриваемый хронологический период. В статье обозначены характеристики фондов, а также определен видовой состав архивных документов. Представленный тематический обзор архивных фондов и документов вводит в научный оборот источниковую базу, обеспечивающую возможность всестороннего изучения взаимодействия воеводской власти и местных жителей. В статье обоснована необходимость комплексного подхода к изучению



архивных источников по истории работы воеводских канцелярий в Прикамье в XVII–XVIII вв. Многие документы впервые введены в научный оборот. Представленный обзор может быть использован при исследовании проблем функционирования местной воеводской власти в период перехода от сословно-представительной монархии к абсолютной и в других регионах России. В статье отмечается, что наиболее информативный материал по истории воеводского управления Прикамья хранится в РГАДА и НИА СПбИИ РАН. Это связано с особенностями комплектования центральных архивов в ходе деятельности Археографической комиссии в XIX в. Материалы по исследуемой теме, представленные в региональных архивах, носят фрагментарный характер. Научная новизна исследования заключается в систематизации источниковой базы для изучения особенностей регионального управления. В статье представлены основные категории источников, которые используются при характеристике функционирования воеводской власти и взаимоотношений уездного населения с представителями центрального аппарата на местах. Автором показано, какие категории источников находятся в архивах. В целом можно сделать вывод, что источниковая база достаточна для характеристики работы воеводских канцелярий Прикамья в заявленном временном интервале.

### **Abstract**

The article analyzes the source base on the activities of voivodeship administration in Prikamye in the 17<sup>th</sup>–18<sup>th</sup> centuries. The author has identified and studied archival documents in the fonds of the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), the Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (NIA SPbII RAS), and also in the State Archive of the Perm Krai. The article characterizes archival fonds and archival documents. The thematic overview of archival collections and documents presented in the article introduces a source base for a comprehensive study of the interaction between the voivodeship authorities and local residents. The article substantiates the need for an integrated approach to the study of archival sources on the activities of Voyevoda's offices in Prikamye in the 17<sup>th</sup>–18<sup>th</sup> centuries. Many documents are introduced into scientific use for the first time. The overview can be useful in studying problems of the voivodeship functioning during transit from estate-representative to absolute monarchy even in other regions of Russia. The article notes that the most informative materials on the history of voivodeship administration in Prikamye are kept in state federal archives. This is due to peculiarities



of acquisition in the central archives in the course of the 19<sup>th</sup> century Archaeographic Commission activities. The materials on the issue stored in regional archives are fragmentary. The scientific novelty of the research is in the systemization of source base for studying features of regional administration. The article introduces main categories of sources, which are of use in describing the voivodeship functioning and relationship of the uezd population with representatives of the central apparatus on the ground. The author shows which source categories are there in federal and regional archives. In general, it can be concluded that the source base is sufficient for characterization the Voevoda's offices activities in Prikamye of the period.

### **Ключевые слова**

Воеводское управление, архивы, исторические источники, местное население, Прикамье, воеводские избы, сметные списки, уездные канцелярии.

### **Keywords**

Voivodeship administration, archives, historical sources, local population, Prikamye, Voevoda's office, budget list, uezd office.

**В**ажную роль в современной историографии играют региональные исследования. Если различные аспекты проблемы взаимодействия власти и местных жителей на общероссийском уровне представлены в исторической науке в работах В. Н. Козлякова<sup>1</sup>, Е. В. Вершинина<sup>2</sup>, Г. П. Енина<sup>3</sup> (конфликты с мирскими людьми, выборы с уездных жителей, кадровые вопросы, работа воеводских канцелярий и мирских людей), то региональные особенности данных вопросов изучены недостаточно. На местном уровне можно детальнее представить работу воеводских канцелярий, выявить специфику взаимодействия местного населения с воеводской администрацией, в том числе и на окраинных территориях. Такой местностью является Прикамье (Пермское Прикамье – территория Чердынского, Соликамского и Кунгурского уездов в XVII–XVIII вв.). Отсутствие специальных работ, посвященных источниковой базе местного управления в Прикамье в XVII–XVIII вв., составляет проблему исследования. Целью публикации является системное введение в научный оборот сведений об источниках из архивов Российской Федерации,



характеризующих историю воеводских канцелярий в Прикамье в XVII–XVIII вв.

В качестве основополагающих автор использовал сравнительно-исторический, историко-правовой и историко-хронологический методы исследования (для выявления развития документооборота воеводских канцелярий в XVII–XVIII вв.). Проведен комплексный научно-исторический и документационный анализ работы воеводских канцелярий в Прикамье.

Изученные источники работы воеводских канцелярий в Прикамье в XVII–XVIII вв. можно разделить на несколько групп. При этом необходимо систематизировать изучение материалов воеводских канцелярий отдельно для XVII и XVIII вв. в силу специфики организации документооборота в центре и на местах в различные периоды.

Исследование взаимодействия воеводской власти и местных жителей можно проводить, основываясь на широком круге материалов Российского государственного архива древних актов (РГАДА)<sup>4</sup>, Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (ИИА СПбИИ РАН)<sup>5</sup>, Государственного архива Пермского края (ГАПК)<sup>6</sup>. Несмотря на существование регионального архива в Перми, имеющиеся в нем немногочисленные сведения относятся преимущественно к XVIII в. Основной массив документов был вывезен в центральные архивы Археографической комиссией в 1829–1834 гг.

Наиболее обширные сведения представлены письменными материалами в РГАДА. В фонде 137 сохранились сметные списки воевод, которые составлялись в конце XVI – XVII в., когда царский администратор сдавал список дел своему преемнику. В том же фонде имеется ежегодная воеводская отчетность, которая отправлялась в центральные органы. Данные документы позволяют судить о компетенции прикамских воевод<sup>7</sup>. Для исследователя удобно организовано комплектование фонда, а именно его части в виде микрофиш. Небольшую сложность при обращении к документам представляют двойные названия части описей. Помимо стандартной нумерации описей существуют отдельные собрания – «Чердынь»<sup>8</sup>, «Соликамск»<sup>9</sup>, «Кунгур»<sup>10</sup> (также присутствуют разделы без номера описи, посвященные отдельным территориям).



Фонд 576 содержит аналогичные сведения применительно к XVIII в.<sup>11</sup> После административных реформ Петра I состав документов местных канцелярий изменяется согласно требованиям эпохи. Счетные списки как разновидность отчетности воевод исчезают. Вместо этого появляются регулярные рапорты, аттестаты, доношения и прочие канцелярские материалы. В XVIII в. количество сохранившихся документов увеличивается, и для характеристики финансовой стороны деятельности канцелярий можно обращаться к сведениям в окладных книгах, приходно-расходных и доимочных ведомостях. Эти материалы можно отнести к категории массовых источников.

Дополнительная документация канцелярий представлена в фондах 444 (Соликамская провинциальная канцелярия, 1729–1738 гг.)<sup>12</sup>, 518 (Кунгурская воеводская канцелярия, 1722–1787 гг.)<sup>13</sup>. Указы, протоколы, приходные и расходные книги денежных сборов, судебные дела о беглых крестьянах, о восстании башкир 1786 г., о приписке крестьян к заводам относятся к текущей документации провинциальных канцелярий.

Ценным источником при анализе сбора разных видов налогов поступлений являются тетради, куда записывались принятые средства от сборщиков подушной подати, а также сведения о прочих окладных и неокладных сборах (вплоть до долей копеек).

Документы в фондах РГАДА, характеризующие финансово-хозяйственную деятельность воеводских канцелярий, внутренняя переписка, материалы судопроизводства и прочие источники позволяют составить представление обо всех сторонах деятельности местного аппарата в XVII–XVIII вв.

Материалы по истории воеводского управления в Прикамье хранятся в архиве НИА СБ ИИ РАН. Для изучения сведений о работе уездных управителей XVII в. здесь можно использовать сохранившиеся данные из воеводских канцелярий Соликамска, Чердыни, Кунгура: Ф. 122 – «Соликамск»<sup>14</sup>, в этом же фонде есть чердынские документы; Ф. 75 – «Кунгур»<sup>15</sup>. В фондах НИА СБ ИИ РАН представлены материалы судопроизводства и финансово-хозяйственные документы органов местного управления в XVII в.



Представляют интерес документы, характеризующие экономическую деятельность воеводских канцелярий в Прикамье. Рапорты, росписи сбора налогов представлены в фондах региональных архивов, в частности в ГАПК<sup>16</sup>. В фондах Ф. 86 и 651 ГАПК имеются в наличии хозяйственная отчетность, рапорты, текущая документация, связанная с назначением новых сотрудников в канцелярию.

Разделим далее источники на несколько групп. В первую очередь это документы местного делопроизводства XVII–XVIII вв. Применительно к XVII в. для анализа можно использовать воеводские указы, памяти, отчеты, деловую переписку между воеводскими канцеляриями, отписки чиновников. Они более многочисленны и представлены в основном в фондах РГАДА.

Материалы распорядительного характера XVII в. представлены в фондах архивов грамотами, которые отправлялись правительством воеводам. Межведомственная переписка позволяет исследовать взаимоотношения властей на местах. Сюда же можно отнести делопроизводственные документы (приказы, памяти) и решения местной администрации. К подобной группе материалов XVIII в. относятся распоряжения верховной власти по поводу организации управления на местах.

Как правило, воеводская документация систематизирована в хронологической последовательности. Некоторую сложность составляет анализ документации в случае, если для массива документов имеется только одно название, которое не характеризует прочее дело. Например, одно из дел в РГАДА озаглавлено «О приходе воеводы в канцелярию ночью»<sup>17</sup>. К этому документу подшита масса прочих материалов о работе воеводской администрации на местах в XVIII в.

Вторую группу источников представляет документация органов местного самоуправления (приходо-расходные книги сельских старост, отчеты сборщиков податей и т. п.). Расходные книги раскрывают постоянные взаимоотношения «мира» и воеводской администрации. В них отразились свидетельства о сборе налогов и недоимок, выборе мирских людей, назначении солдат в качестве сборщиков и т. п. Помимо



обязательных налогов, местное население было вынуждено платить многочисленные негласные сборы в форме так называемых кормлений. Разнообразные сведения дают книги мирских старост. Анализируя данный источник, можно также представить картину воеводских злоупотреблений при собирании денежных средств.

Доходные окладные книги по различным сборам также являются распространенным материалом в архивах. В XVIII в. учет велся более строго, уездная власть и выборные обязаны были постоянно отчитываться за собранные и потраченные средства, поэтому документация сохранилась в большем объеме.

Третью группу источников составили учетные материалы (писцовые, таможенные, переписные книги и т. д.). Ясачные и фискальные обязанности воеводской администрации Прикамья можно проиллюстрировать, анализируя содержание подобных книг. Хозяйственная статистика также представлена в счетных списках воевод. Статистические материалы, содержащиеся в писцовых и переписных книгах, имеют значение для проведения сравнительной характеристики налоговых поступлений в XVII–XVIII вв. Документы учета служилых людей (разрядные книги и боярские списки) характеризуют отправку на службу наместников и воевод.

Ценность для исследователя истории регионального управления представляют документы архивных фондов о численности населения и его перемещении. С появлением подушной подати сбор налоговых поступлений осуществляется согласно количеству душ мужского пола и проводятся ревизии<sup>18</sup>.

Следующая группа источников – публично-частные акты – также не особенно многочисленна. Частные актовые материалы («сказки», челобитные, поручные) представлены в основном докладными, отпускными и т. п. При анализе договорно-распорядительной документации автор обращался к договорам, грамотам, посланиям, прочим материалам (например, местных солепромышленников Строгановых). Частно-публичные документы – это просительные и просительно-апелляционные акты (челобитные, прошения).



Обычно частные лица обращались в государственные учреждения при помощи подачи челобитных.

Картина воеводского суда отражена в правовых и судебных грамотах, приговорах отдельным лицам, судебных списках, «сказках», расспросных, пыточных речах. К судебнo-процессуальному виду источников можно отнести судные и докладные списки, правовые грамоты, донесения.

Изучение архивных материалов необходимо дополнять анализом опубликованных документов. В основном это публично-правовые акты, вошедшие в «Акты исторические»<sup>19</sup> и «Акты археографической экспедиции»<sup>20</sup> (губные грамоты, таможенные грамоты, земские грамоты Соликамской, Чердынской, Кунгурской приказных изб и др.) и опубликованные еще в первой половине XIX в. Издатели постарались учесть разнообразные сферы деятельности воевод: акты содержат сведения о разных видах налогов, сборе ясака, торговле, снабжении хлебом, постройке городских укреплений в Прикамье.

Для сравнительно-исторического исследования необходимо привлекать законодательные акты и положения XVII–XVIII вв. В XVII в. отсутствовало специально изданное распоряжение для воевод, которое бы регламентировало все сферы их отношений с местным населением. Сведения уездные управители черпали из предыдущих инструкций, грамот. При решении судебных вопросов воеводы руководствовались Соборным уложением 1649 г.

В XVIII в. центральная власть больше заботилась о регламентации всех сторон деятельности уездного чиновника. Это касается и распоряжений о сборе подушной подати, и многочисленных инструкций на местах, и нормативно-правовых актов (например, Артикул воинский 1715 г.)<sup>21</sup>. Законодательство усложняется, при этом изменения становятся известными в регионах гораздо быстрее. Отмену внутренних таможенных пошлин, преобразования соляной и винной монополии правительство кодифицирует и доносит до местных управителей<sup>22</sup>.

Нарративные материалы в региональных публикациях содержат сведения об административно-территориальной структуре, функционировании местного аппарата власти, опи-



сание эпизодов истории Прикамья. В изданиях В. Н. Шишонко источниками являются позднесредневековые документы, связанные с историей Прикамья<sup>23</sup>. В работе В. Н. Берха фрагментарно представлены сведения о системе управления в XVII в.<sup>24</sup>

Можно определить представленную выборку источников как репрезентативную, а их объем – достаточным для комплексного изучения темы. Систематизация и интерпретация материалов с помощью современных научных методов позволяют исследовать сложную картину взаимоотношений местного населения с воеводской администрацией в Прикамье в XVII–XVIII вв.

Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот новых данных и систематизации источниковой базы для изучения особенностей управления в Прикамье. Результаты работы, как представляется, способствуют пониманию закономерностей функционирования воеводского управления в Прикамье в XVII–XVIII вв., установлению особенностей документационного сопровождения работы воеводских канцелярий. Научный материал можно будет использовать в ходе изучения проблем государственного управления как на общероссийском, так и на региональном уровне. Дальнейшие исследования по заявленной теме автор связывает с систематизацией финансовой отчетности воеводских канцелярий для изучения экономической эффективности работы уездной власти. В целом источниковая база дает возможность воссоздать целостную картину функционирования воеводской власти в Прикамье в XVII–XVIII вв.

### Примечания

<sup>1</sup> Козляков, В. Н. Служилый город Московского государства XVII века (От Смуты до Соборного уложения). – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2000. – 208 с. KOZLYAKOV, V. N. *Sluzhilyi gorod Moskovskogo gosudarstva XVII veka (Ot Smuty do Sobornogo ulozheniya)* [Servitors town in the Moscow state of the 17<sup>th</sup> century (From the Time of Troubles to the Sobornoye Ulozheniye)]. In Russ.]. Yaroslavl, Izd-vo YaGPU publ., 2000, 208 p.



<sup>2</sup> *Енин, Г. П.* Воеводское кормление в России в XVII в. (Содержание населением уезда государственного органа власти). – СПб., 2000. – 351 с. ENIN, G. P. *Voevodskoe kormlenie v Rossii v XVII v. (Soderzhanie naseleniem uезда gosudarstvennogo organa vlasti)* [Voivodeship “feeding” (kormleniye) in Russia in the 17<sup>th</sup> century. (Uezd population supporting state agencies). In Russ.], St. Petersburg, 2000, 351 p.

<sup>3</sup> *Вершинин, Е. В.* Воеводское управление в Сибири (XVII в.). – Екатеринбург: Развивающее обучение, 1998. – 204 с. VERSHININ, E. V. *Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII v.)* [Voevoda’s administration in Siberia (17<sup>th</sup> century). In Russ.], Ekaterinburg, Razvivayushchee obuchenie publ., 1998, 204 p.

<sup>4</sup> Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Д. 16. Л. 2, 3, 3 об., 32 об., 62 об., 103, 106 об.; Д. 96. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), fond 137 (Boyar and town books), series 1, file 16, pp. 2, 3, 3 verso, 32 verso, 62 verso, 103, 106 verso; file 96.

<sup>5</sup> Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук (СПИИРАН). Ф. 122. Оп. 1. *Sankt-Peterburgskii institut istorii Rossiiskoi akademii nauk* [St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences] (SPIIRAN), fond 122, series 1.

<sup>6</sup> Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 86. Оп. 1. Д. 1, 2; Ф. 651. Оп. 1. Д. 2, 4. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraja* [State Archives of the Perm Krai] (GAPK), fond 86, series 1, files 1, 2; fond 651, series 1, files 2, 4.

<sup>7</sup> РГАДА. Ф. 137. Оп. 1 «Соликамск». Д. 12. Л. 1–10, 18; Д. 14. Л. 1. RGADA, fond 137, series 1 “Solikamsk,” file 12, pp. 1–10, 18; file 14, p. 1.

<sup>8</sup> Там же. Оп. 1 «Чердынь». Д. 6; Д. 6А; Д. 7; Д. 13; Д. 14; Д. 16. Ibid., series 1 “Cherdyn,” files 6, 6A, 7, 13, 14, 16.

<sup>9</sup> Там же. Ф. 137. Оп. 1 «Соликамск». Д. 1 (4). Л. 1–3, 13. Ibid., fond 137, series 1 “Solikamsk,” file 1 (4), pp. 1–3, 13.

<sup>10</sup> Там же. Оп. 2 «Кунгур». Д. 90. Л. 2; Д. 120 (1). Л. 3. Ibid., series 2 “Kungur,” file 90, p. 2; file 120 (1), p. 3.

<sup>11</sup> Там же. Ф. 576. Соликамская воеводская канцелярия, г. Соликамск Пермской провинции Казанской губернии. Оп. 1. Д. 72, 79, 158, 160, 195, 238, 239, 249, 303, 349. Ibid., fond 576 (Solikamsk Voevoda’s office), series 1, files 72, 79, 158, 160, 195, 238, 239, 249, 303, 349.

<sup>12</sup> Там же. Ф. 444. Оп. 1. Ibid., fond 444, series 1.

<sup>13</sup> Там же. Ф. 518. Оп. 1. Ibid., fond 518, series 1.

<sup>14</sup> СПИИРАН. Ф. 122. Оп. 1. Д. 32, 53, 108, 220, 242, 322, 407, 409, 430, 454, 458, 481, 455, 456, 457, 458, 463, 691, 714, 715, 765, 796, 832, 977, 996, 1012, 1032, 1102, 1289, 1298, 1395, 1458, 1459. SPIIRAN, fond 122, series 1, files 32, 53, 108, 220, 242, 322, 407, 409, 430, 454, 458, 481, 455, 456, 457, 458, 463, 691, 714, 715, 765, 796, 832, 977, 996, 1012, 1032, 1102, 1289, 1298, 1395, 1458, 1459.



<sup>15</sup> Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 3, 19, 23, 29, 35, 36, 38, 42, 55, 64, 68, 77, 88, 90, 99, 105, 110, 132, 133, 142, 152, 156, 161, 163, 168, 170, 175, 174, 177, 186, 189, 190, 191, 197, 199, 201, 204, 205, 206, 208, 210, 212, 214, 216, 219, 226, 228, 229. Ibid., fond 75, series 1, files 3, 19, 23, 29, 35, 36, 38, 42, 55, 64, 68, 77, 88, 90, 99, 105, 110, 132, 133, 142, 152, 156, 161, 163, 168, 170, 175, 174, 177, 186, 189, 190, 191, 197, 199, 201, 204, 205, 206, 208, 210, 212, 214, 216, 219, 226, 228, 229.

<sup>16</sup> ГАПК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1, 2; Ф. 651. Оп. 1. Д. 2, 4. GAPK, fond 86, series 1, files 1, 2; fond 651, series 1, files 2, 4.

<sup>17</sup> РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 303. RGADA, fond 576, series 1, file 303.

<sup>18</sup> ГАПК. Ф. 651. Оп. 1. Д. 4. Л. 5. GAPK, fond 651, series 1, file 4, p. 5.

<sup>19</sup> Акты исторические. Т. 2. (1598–1613). – СПб., 1836; Акты исторические. Т. 3. (1613–1645). – СПб., 1841; Акты исторические. Т. 4. (1645–1676). – СПб., 1842; Акты исторические. Т. 5. (1676–1700). – СПб., 1842. *Akty istoricheskie* [Acts of History. In Russ.]. Vol. 2: 1598–1613. St. Petersburg, 1836; *Akty istoricheskie* [Acts of History. In Russ.]. Vol. 3: 1613–1645. St. Petersburg, 1841; *Akty istoricheskie* [Acts of History. In Russ.]. Vol. 4: 1645–1676. St. Petersburg, 1842; *Akty istoricheskie* [Acts of History. In Russ.]. Vol. 5: 1676–1700. St. Petersburg, 1842.

<sup>20</sup> Акты археографической экспедиции. Т. 2. (1598–1613). – СПб., 1836. *Akty arkheograficheskoi ekspeditsii* [Acts of the Archaeological Expedition. In Russ.]. Vol. 2: 1598–1613. St. Petersburg, 1836.

<sup>21</sup> Анисимов, Е. В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. – Л.: Наука, 1982. – 296 с. ANISIMOV, E. V. *Podatnaya reforma Petra I. Vvedenie podushnoi podati v Rossii, 1719–1728 gg.* [Tax reform of Peter I: Introduction of the poll tax in Russia, 1719–1728. In Russ.]. Leningrad, Nauka publ., 1982, 296 p.

<sup>22</sup> Троицкий, С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. – М.: Наука, 1966. – 272 с. TROITSKII, S. M. *Finansovaya politika russkogo absolyutizma v XVIII veke* [Financial policy of the Russian absolutism in the 18<sup>th</sup> century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1966, 272 p.

<sup>23</sup> Пермская летопись с 1263–1881 г. I–V периоды / Сост. В. Н. Шишонко. – Пермь, 1881–1887. *Permskaya letopis' s 1263–1881 g. I–V periody* [SHISHONKO, V. N. (comp.) Perm chronicle from 1263–1881. I–V periods. In Russ.]. Perm, 1881–1887.

<sup>24</sup> Берх, В. Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. – СПб., 1821. – 234 с. BERKH, V. N. *Puteshestvie v goroda Cherdyn' i Solikamsk dlya izyskaniya istoricheskikh drevnostei* [Journey to the cities of Cherdyn and Solikamsk in search of historical antiquities. In Russ.]. St. Petersburg, 1821, 234 p.



### Список литературы

Анисимов, Е. В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. – Л.: Наука, 1982. – 296 с.

Берх, В. Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. – СПб., 1821. – 234 с.

Енин, Г. П. Воеводское кормление в России в XVII в. (Содержание населения уезда государственного органа власти). – СПб., 2000. – 351 с.

Вершинин, Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII в.). – Екатеринбург: Развивающее обучение, 1998. – 204 с.

Козляков, В. Н. Служилый город Московского государства XVII века (От Смуты до Соборного уложения). – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2000. – 208 с.

Троицкий, С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. – М.: Наука, 1966. – 272 с.

### References

ANISIMOV, E. V. *Podatnaya reforma Petra I. Vvedenie podushnoi podati v Rossii, 1719–1728 gg.* [Tax reform of Peter I: Introduction of the poll tax in Russia, 1719–1728. In Russ.]. Leningrad, Nauka publ., 1982, 296 p.

BERKH, V. N. *Puteshestvie v goroda Cherdyn' i Solikamsk dlya izyskaniya istoricheskikh drevnostei* [Journey to the cities of Cherdyn and Solikamsk in search of historical antiquities. In Russ.]. St. Petersburg, 1821, 234 p.

ENIN, G. P. *Voevodskoe kormlenie v Rossii v XVII v. (Soderzhanie naseleniem uezda gosudarstvennogo organa vlasti)* [Voivodship “feeding” (kormleniye) in Russia in the 17<sup>th</sup> century. (Uezd population supporting state agencies). In Russ.]. St. Petersburg, 2000, 351 p.

VERSHININ, E. V. *Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII v.)* [Voevoda’s administration in Siberia (17<sup>th</sup> century). In Russ.]. Ekaterinburg, Razvivayushchee obuchenie publ., 1998, 204 p.

KOZLYAKOV, V. N. *Sluzhilyi gorod Moskovskogo gosudarstva XVII veka (Ot Smuty do Sobornogo ulozheniya)* [Servitors town in the Moscow state of the 17<sup>th</sup> century (From the Time of Troubles to the Sobornoye Ulozheniye). In Russ.]. Yaroslavl, Izd-vo YaGPU publ., 2000, 208 p.

TROITSKII, P. M. *Finansovaya politika russkogo absolyutizma v XVIII veke* [Financial policy of the Russian absolutism in the 18<sup>th</sup> century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1966, 272 p.



**Сведения об авторах**

**Космовская Анна Алексеевна**, кандидат исторических наук, Пермская государственная фармацевтическая академия, доцент, г. Пермь, Российская Федерация, 8-912-883-74-10, akosmovskaya@list.ru

**About authors**

**Kosmovskaya Anna Alekseevna**, PhD in History, Perm State Pharmaceutical Academy, assistant professor, Perm, Russian Federation, +7-912-883-74-10, akosmovskaya@list.ru

**В редакцию статья поступила 8.10.2018 г.,  
опубликована (для цитирования):**

*Космовская, А. А.* Источниковая база изучения работы воеводских канцелярий в Прикамье в XVII–XVIII вв. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 939–951. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-939-951

**Submitted 8.10.2018, published (for citation):**

*Kosmovskaya, A. A.* *Istochnikovaya baza izucheniya raboty vovodskikh kantselyarii v Prikam'e v XVII–XVIII vv.* [Source Base for Studying the Activities of the Voyevoda's Offices in Prikamye in the 17<sup>th</sup>–18<sup>th</sup> Centuries. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 939–951. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-939-951

## КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

### Criticizm and Bibliograph

УДК 94(571.53)+049.32:036

DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-952-959

#### ***А. А. Иванов***

Иркутский государственный университет,  
г. Иркутск, Российская Федерация

#### ***Е. В. Ильина***

Государственный архив Иркутской области,  
г. Иркутск, Российская Федерация

#### ***С. Л. Курас***

Иркутский государственный университет путей сообщения,  
г. Иркутск, Российская Федерация

#### ***Т. Л. Курас***

Иркутский государственный университет,  
г. Иркутск, Российская Федерация

### **Издан новый путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области**

#### ***Alexander A. Ivanov***

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

#### ***Elena V. Ilyina***

State Archive of the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation

#### ***Sofya L. Kuras***

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation

#### ***Tatyana L. Kuras***

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

### **A New Guide to the Fonds Has Been Published in the State Archive of the Irkutsk Region**



## **Аннотация**

В рецензии на изданный в 2018 г. путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области (ГАИО) рассматриваются информационные возможности и принципиальные отличия современного издания от опубликованных ранее (1949, 1965, 1975, 1987 гг.). Отмечается, что представленный путеводитель является самым полным справочником о составе и содержании фондов ГАИО. Традиционно издание структурировано по отраслевому принципу, разделы систематизированы по степени значимости, а также по хронологии и алфавиту. По мнению авторов-рецензентов, такое построение следует признать наиболее удачным, позволяющим исследователям даже при минимальных пользовательских навыках достаточно уверенно и относительно быстро обнаружить искомые фонды, описи и дела. Рецензенты заостряют внимание и на том, что в настоящем издании имеются обширные исторические справки, предваряющие конкретное содержание того или иного фонда. Справки содержат настоящие экскурсии в историю сибирского края, подробно раскрывая ход и последовательность многих исторических событий, связанных с общественно-политической, экономической и культурной жизнью Восточной Сибири. Фонды путеводителя достаточно полно отражают и особую управленческую роль Иркутска, когда город на протяжении 1819–1917 гг. оставался административным и политическим центром Восточной Сибири, являясь опорным пунктом для продвижения государства на Дальний Восток, в Забайкалье и Якутию. Немалая часть документов фондов ГАИО передает историю «штрафной колонизации» территории, деятельность пенитенциарных институтов и суда, уголовной полиции и жандармерии региона. Фонды архива служат также содержательным источником по истории политической ссылки. Немалую ценность в новом издании составляет именно, а также географический указатели, дополняющие и расширяющие объем получаемого материала. Проанализировав содержание издания, авторы делают вывод о том, что тщательно и профессионально составленный путеводитель по фондам ГАИО позволяет раскрыть новые грани исторического прошлого Сибири, Прибайкалья, будет востребован и для профессиональных исследователей, и для самой широкой читательской аудитории.

## **Abstract**

The review of the new guide (2018) to the fonds of the State Archive of the Irkutsk Region (GAIO) assesses the information possibilities and fundamental differences of the latest edition from those published earlier (in 1949, 1965, 1975, 1987). It is noted that the guide is the best reference



book on the structure and contents of the GAIO fonds. As usual, the edition is structured by branch, its sections are systematized by significance, as well as chronologically and alphabetically. According to the reviewers, the structure is fortunate, as it allows even unconfident researchers to find the required fonds, series, and files. The reviewers underscore that the latest edition includes extensive historical information prefacing each fond reference. These are essays in the history of Siberia, detailing historical events connected with social, political, economic, and cultural life of Eastern Siberia. Fonds included in the guide reflect special administrative role of Irkutsk, administrative and political center of Eastern Siberia from 1819 to 1917 and a stronghold for state advancement to the Far East, Transbaikalia, and Yakutia. A large part of the documents in the GAIO fonds covers the history of the “penal colonization,” the activities of regional penal institutes, court, criminal police, and gendarmerie. Archival fonds are also an important source on the history of political exile. The new edition contains name and geographical indices that supplement and expand its materials. Having analyzed the contents of this volume, the reviewers conclude that it has been carefully and professionally made, and allows to add a new dimension to the history of Siberia, Baikal region. It will be in demand with professional researchers, as well as wide readership.

#### **Ключевые слова**

Государственный архив, путеводитель, Иркутская губерния, фонды, описи, документы.

#### **Keywords**

State archive, guide, Irkutsk gubernia, fonds, series, documents.

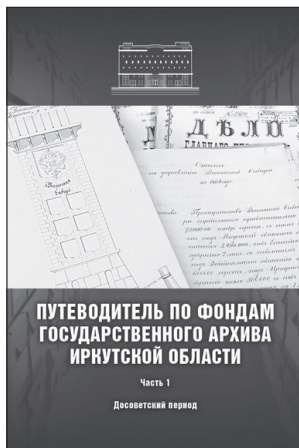
Государственный архив Иркутской области – один из крупнейших региональных архивов России, здесь сосредоточено более одного миллиона единиц хранения. Эффективное использование такого огромного массива документальных материалов немислимо без профессионально составленного научно-справочного аппарата. Именно с этой целью коллектив работников ГАИО подготовил и выпустил в 2018 г. путеводитель по своим фондам<sup>1</sup>, попытавшись учесть в нем как последние достижения архивоведения, так и возможности, которые несут нам значительно расширившиеся современные коммуникационные технологии.



Общеизвестно, что путеводитель – важнейшая составляющая единой системы научно-справочного аппарата любого государственного архива, вот почему его издание – событие долгожданное как среди историков, так и профессиональных архивных работников. С момента выхода последнего выпуска прошло более 30 лет, понятно, что часть сведений того издания устарела, с определенного количества дел был снят гриф «Секретно», другие дела, к сожалению, были утрачены за ветхостью. Коренным образом изменилась и страна, вместе с тем концептуально путеводитель остался на прежних позициях: архивные документы – национальное достояние народов России, а сохранение и систематизация письменных источников – важнейшая государственная функция и прерогатива.

Чем отличается новый путеводитель от изданных ранее? Этот выпуск является самым полным справочником по составу и содержанию фондов ГАИО. Путеводитель структурирован по отраслевому принципу, а разделы систематизированы по значимости, затем по хронологии и алфавиту. Большим плюсом настоящего издания можно считать имеющиеся в нем обширные исторические справки, предваряющие фактический материал фонда. Исследователь, внимательно изучив такую справку, уже ориентирован в особенностях построения властных структур и их динамики на протяжении длительного периода, в природе взаимоотношений отдельных государственных органов, партийных и общественных формирований.

Ценность фондов ГАИО определяется особым статусом Иркутска, который длительный период времени являлся административным центром как Иркутской губернии, так и Восточносибирского генерал-губернаторства с подчинением ему Енисейской губернии, Забайкальской и Якутской областей. Более того, когда-то под административное управление Иркутска подпадали и все пространства тогдашнего русского Дальнего Востока, вплоть до Аляски. Следовательно, отложившийся в ГАИО огромный пласт разнообразных документов можно с уверенностью считать наиболее полным и содержательным материалом по истории административного, политического, социального, культурного и экономического



Обложка книги  
The book cover

развития Сибирского и Дальневосточного регионов в XIX столетии.

Управленческая роль Иркутска на окраине Российской империи хорошо отражена уже количеством имеющихся документов. Так, только в трех (из 2600) «властных» фондах – фонде Главного управления Восточной Сибири (ф. 24), Канцелярии Иркутского генерал-губернатора (ф. 25) и Иркутского губернского управления (ф. 32) – сосредоточено 100 080 единиц хранения, или каждое десятое дело от их общего числа. Здесь хранятся материалы по личному составу чиновников сибирских учреждений (послужные, формулярные списки, решения о

награждениях, назначении пенсий и пособий); о назначении и увольнении с должности иркутских генерал-губернаторов; распоряжения, циркуляры, переписка по административному делению Восточной Сибири; отчеты о ходе и итогах воинских призывов; прошения об отводе площадей для добычи полезных ископаемых; документы о выделении средств для организации географических экспедиций, переписка об упразднении Степных дум, разделении инородческих ведомств на инородческие управы, утверждении инородческих начальников; отчеты губернских и областных статистических комитетов; сведения о праздновании юбилейных дат и многое-многое другое. При этом «красной нитью», сквозной темой доброй половины документов этих и других фондов ГАИО по праву можно считать деятельность пенитенциарных институтов и суда, а также правоохранительных и жандармских органов региона<sup>2</sup>.

Материалы ГАИО являются и ценным источником по истории общественно-политической жизни региона, истории географического изучения края, исследованию жизни коренных народов Восточной Сибири, а также по развитию финан-



совых и кредитных органов, статистике, промышленности и переселению. Высокий профессионализм составителей настоящего путеводителя делает его издание крупным событием в научной жизни Сибири. Путеводитель полностью оправдывает свое название и предназначение – быть универсальным инструментом для поиска дел, описей и фондов, выполняя тем самым исключительно важную задачу выявления, систематизации и описания документальных свидетельств нашей истории.

### Примечания

<sup>1</sup> Путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области: в 2 ч. Ч. 1: Досоветский период / Сост. Ю. П. Колмаков, Е. А. Луговская, Н. В. Чичкова (отв. сост.), И. А. Чукавин, Н. В. Шашкова. – Иркутск: Оттиск, 2017. – 548 с. *Putevoditel' po fondam Gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoi oblasti* [СНІСНКОВ, N. V. (ed.) Guide to the fonds of the State Archive of the Irkutsk Region. In Russ.]. In 2 vols. Vol. 1: Pre-Soviet period. Irkutsk, Ottisk publ., 2017, 548 p.

<sup>2</sup> Бедулина, И. П. История государственной архивной службы Иркутской области (1920–1938 годы). – Иркутск: Оттиск, 2011. BEDULINA, I. P. *Istoriya gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Irkutskoi oblasti (1920–1938 gody)*. [History of the public archival service of the Irkutsk region (1920–1938). In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2011; Первая мировая война в документах Государственного архива Иркутской области: сб. документов / Сост. О. Т. Базалийская, Е. В. Ильина, М. В. Михайлова. – Иркутск: Оттиск, 2014. *Pervaya mirovaya voina v dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoi oblasti: sb. dokumentov* [BAZALIISKAYA, O. T., ILYINA, E. V., MIKHAILOVA, M. V. (comps.). World War I in documents of the State Archive of the Irkutsk region: Collected documents. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2014; История религиозных учреждений Восточной Сибири: Тематический путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области / Автор-сост. Е. А. Луговская. – Иркутск: Оттиск, 2017; *Istoriya religioznykh uchrezhdenii Vostochnoi Sibiri: Tematicheskii putevoditel' po fondam Gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoi oblasti*. [LUGOVSKAYA, E. A. (comp.). History of religious institutions of Eastern Siberia: Thematic guide to the fonds of the State Archive of the Irkutsk Region. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2017.



## Список литературы

Бедулина, И. П. История государственной архивной службы Иркутской области (1920–1938 годы). – Иркутск: Оттиск, 2011. – 240 с.

История религиозных учреждений Восточной Сибири: Тематический путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области / Автр.-сост. Е. А. Луговская. – Иркутск: Оттиск, 2017. – 256 с.

Первая мировая война в документах Государственного архива Иркутской области: Сб. документов / Сост. О. Т. Базалийская, Е. В. Ильина, М. В. Михайлова. – Иркутск: Оттиск, 2014. – 272 с.

## References

BEDULINA, I. P. *Istoriya gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Irkutskoi oblasti (1920–1938 gody)*. [History of the public archival service of the Irkutsk region (1920–1938)]. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2011, 240 p.

*Istoriya religioznykh uchrezhdenii Vostochnoi Sibiri: Tematicheskii putevoditel' po fondam Gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoi oblasti*. [LUGOVSKAYA, E. A. (comp.). History of religious institutions of Eastern Siberia: Thematic guide to the fonds of the State Archive of the Irkutsk Region. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2017, 256 p.

*Pervaya mirovaya voina v dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoi oblasti: sb. dokumentov* [BAZALIISKAYA O. T., ILYINA, E. V., MIKHAILOVA, M. V. (comps.). World War I in documents of the State Archive of the Irkutsk region: Collected documents. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2014, 272 p.

---

## Сведения об авторах

**Иванов Александр Александрович**, доктор исторических наук, профессор, Иркутский государственный университет, кафедра политологии, истории и регионоведения, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-395-233-43-72, ottisk@irmail.ru

**Ильина Елена Викторовна**, Государственный архив Иркутской области, отдел использования документов и работы с обращениями граждан и организаций, начальница отдела, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-395-223-93-50, ogugai@mail.ru

**Курас Софья Леонидовна**, кандидат исторических наук, доцент, Иркутский государственный университет путей сообщения, кафедра таможенного дела и правоведения, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-395-263-83-69, kurask@list.ru

**Курас Татьяна Леонидовна**, кандидат исторических наук, доцент, Иркутский государственный университет, Юридический институт, кафедра судебного права, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-395-252-11-87, tanya\_kuras@mail.ru



### **About authors**

**Ivanov Alexander Alexandrovich**, PhD in History, professor, Irkutsk State University, department of political science, history, and regional studies, Irkutsk, Russian Federation, +7-395-233-43-72, ottisk@irmail.ru

**Ilyina Elena Viktorovna**, State Archive of the Irkutsk Region, department of documents usage and work with citizens' and organizations' petitions, head of the department, Irkutsk, Russian Federation, +7-395-223-93-50, ogugaio@mail.ru

**Kuras Sofya Leonidovna**, PhD in History, associate professor, Irkutsk State Transport University, department of customs and legal studies, Irkutsk, Russian Federation, +7-395-263-83-69, kuras@list.ru

**Kuras Tatyana Leonidovna**, PhD in History, associate professor, Irkutsk State University, Law Institute, department of justice, Irkutsk, Russian Federation, +7-395-252-11-87, tanya\_kuras@mail.ru

### **В редакцию статья поступила 13.02.2019 г., опубликована (для цитирования):**

*Иванов, А. А., Ильина, Е. В., Курас, С. Л., Курас, Т. Л.* Издан новый путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 952–959. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-952-959

### **Submitted 13.02.2019, published (for citation):**

IVANOV, A. A., ILYINA, E. V. KURAS, S. L., KURAS, T. L. *Izdan novyi putevoditel' po fondam Gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoi oblasti* [A New Guide to the Fonds Has Been Published in the State Archive of the Irkutsk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 952–959. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-952-959

*Издание осуществлено при финансовой поддержке  
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*  
This publication is funded by the Federal Agency for Print and Mass Media

**РЕДАКЦИЯ** медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» ([www.vestarchive.ru](http://www.vestarchive.ru)) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» ([www.herald-of-an-archivist.com](http://www.herald-of-an-archivist.com)) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» ([www.vestarchive.tv](http://www.vestarchive.tv)) – видеожурнал:

И. А. Анфертьев – кандидат исторических наук, доцент, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); М. Е. Заболотникова – дизайн и верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, редактор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Е. Ю. Нуйкина – магистр истории, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); С. В. Поталенко – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Украине (г. Киев, Украина); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

**EDITORIAL STAFF of the magazines group: 'Herald of an Archivist', 'Herald of an Archivist.ru', 'Herald of an Archivist.com' and 'Herald of an Archivist.TV':**

I. A. Anfertiev – PhD in History, associate professor, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); M. E. Zabolotnikova – design and lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, editor of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); E. Yu. Nuykina – Master of History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); S. V. Potapenko – PhD in History, director of the magazine branch in Ukraine (Kiev, Ukraine); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

---

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре  
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).  
Подписано в печать 24.09.2019 г. Печать офсетная. Формат 60x84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.

Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 19,5.

Тираж 1000 экз. Заказ № 545

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125993, ГСП-3, Москва,

Миусская площадь, д. 6. Тел.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00

Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.  
Signed to print 15.11.2018. Offset print. Format 60x84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Volume of 20 printed sheets.  
Print run of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,  
Miuskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125993. Tel.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00